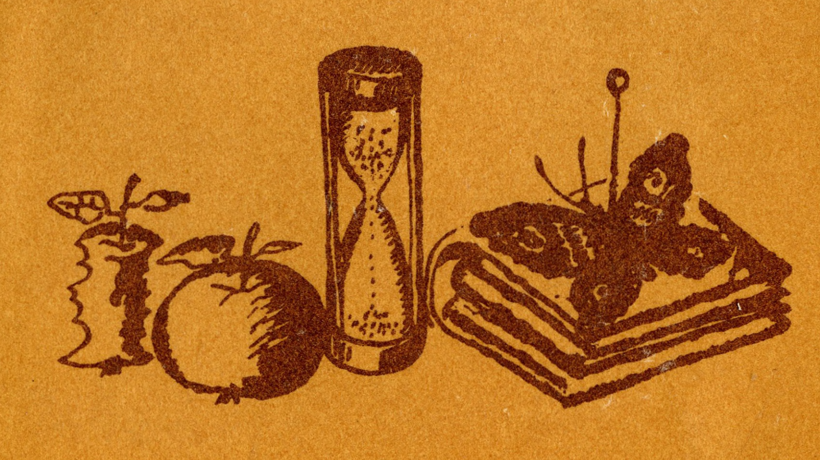
АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ

ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ

Прощание в июне

Пьесы

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1984

Художник
ТАТЬЯНА ДОБРОВИНСКАЯ

Вампилов А. В.

В 12 Прощание в июне: Пьесы. 3-е мас. изд.— М.: Советский писатель, 1984.— 320 с.

Пьесы Александра Вампилова (1937—1972) широко ставятся во многих театрах страны. Глубокое и тонкое понимание человеческой психологии, сильные и убедительные характеры, напряженный сюжет, мастерство диалогов — все это едва ли не в равной степени может быть отнесено к каждому из произведений безвременно ушедшего из жизни талантливого драматурга.

В $\frac{4702010200—225}{083(02)—84}$ 242—84 **Р 2**

ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

КОМЕДИЯ
В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Колесов.
Букин.
Фролов.
Гомыра.
Репников.
Золотуев.
Таня.
Маша.
Репникова.

Веселый Серьезный Красавица Комсорг Строгая	Студенты.

Милиционер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УЛИЦА

Весна. Крашеный забор, большая доска с объявлениями, афишами. Угол старого двухэтажного дома, столб с табличкой: «Остановка автобуса». Слышны гаммы: в старом доме кто-то учится играть на фортепиано.

Таня читает афиши. Появляется Колесов.

Колесов. Добрый вечер.
Таня *(не оборачиваясь)*. Добрый вечер.
Колесов. Давно нет автобуса?
Таня. Не знаю. *(Оборачивается.)*
Колесов. Ого... добрый вечер!
Таня. Что значит «ого»?
Колесов. Комплимент.
Таня. А-а... *(Поворачивается к афише.)*

Некоторое время оба молча читают афиши.

Колесов *(подходит к Тане)*. Девушка, куда вы едете, если не секрет?.. *(У афиши.)* В кино?.. Нет? Ну, значит, на концерт... Тоже нет?.. Куда же вы собрались? Неужели в театр?.. Все ясно. Куда — вы этого сами еще не знаете. А раз так, то идемте со мной.

Таня. Пристаете?

Колесов. Нет. Хочу вас пригласить...

Таня *(перебивает)*. Спасибо, но пригласите кого-нибудь другого... И вообще у меня нет времени с вами разговаривать.

Колесов. Это неправда... Вы сколько раз прочли афиши? Скажите честно.

Таня *(не сразу)*. Три. Ну и что?

Колесов. Видите, вам скучно.

Таня *(пожала плечами)*. Просто я смотрю, куда завтра пойти.

Колесов. А сегодня? Куда вы хотите? На танцы? На концерт? На массовое гуляние?

Таня. Все это завтра. Почитайте. А в парке — через неделю.

Колесов. Чепуха! Мы откроем все это сегодня. Я вас приглашаю.

Т а н я. Куда вы меня приглашаете?

К о л е с о в. На свадьбу. На первый случай я приглашаю вас на свадьбу.

Т а н я. На свадьбу? Прямо сейчас?

К о л е с о в. Немедленно. Вас как зовут? У вас нет имени?

Молчание.

Т а н я. Есть. Да зачем оно вам?.. Я скажу, а вы, пожалуй, сразу и забудете.

К о л е с о в. Почему?

Т а н я. Ну, вы так торопитесь. Конечно, вы все забываете.

К о л е с о в. У меня хорошая память.

Т а н я. Не хвастайте.

К о л е с о в. Нет, в самом деле, у меня приличная память. Хотите проверить?

Т а н я. Хорошо. Сейчас проверим... Отвернитесь!

К о л е с о в. Отвернулся.

Т а н я. Так... А теперь скажите, кто приехал к нам на гастроли?

К о л е с о в. Жанна Голошубова, эстрадная певица.

Т а н я. Правильно. А кто с ней?.. Так, не знаете... А запомнили ее портрет? Как она выглядит?

К о л е с о в. Прекрасно выглядит. Улыбается.

Т а н я. Она вам нравится?

К о л е с о в. Интересная женщина.

Т а н я. Вот и пригласите ее на свадьбу.

К о л е с о в. А вы?.. Вы отказываетесь?

Т а н я. Вы это серьезно?

К о л е с о в. Что?

Т а н я. Да вот приглашаете на свадьбу...

К о л е с о в. С полной ответственностью. *(Смотрит на часы.)* Видите ли, женится мой друг, и на свадьбу я обещал прийти с самой симпатичной девушкой в городе. Я искал вас целый день, неужели вы меня подведете. Как?.. Нас ждут.

Т а н я. Нас?.. Ну знаете, вы... И где же «нас» ждут?

К о л е с о в. Чапаева, восемнадцать, комната сорок два. Ну?.. Соглашайтесь! Ручаюсь, скучно не будет.

Т а н я. Нет... И потом меня тоже ждут.

К о л е с о в. Жаль... Ну что же... Придется пригласить артистку Голошубову... Счастливо оставаться.

Т а н я. Счастливо повеселиться.

К о л е с о в *(пошел, вернулся)*. Послушайте, давайте познакомимся. На прощание. *(Протягивает ей руку.)* Николай. Фамилия Колесов.

Таня *(подает ему руку)*. Таня.

Колесов. И все же, Таня, зря вы от свадьбы отказываетесь. Пожалеете, Таня.

Таня. Ничего, переживу как-нибудь.

Колесов. Ну, смотрите. А то приходите, если вздумаете. Комната сорок два — запомнили?

Таня. Как? Вы опять меня приглашаете? А с Голошубовой как же?

Колесов. Приглашаю и вас и Голошубову. Что тут такого? *(На ходу.)* Места всем хватит — свадьба. *(Исчезает.)*

ОБЩЕЖИТИЕ

В большой комнате вынесены кровати, сдвинуты столы. Свадебный ужин. Букин и Маша (жених и невеста), Фролов. Из гостей неумеренной непосредственностью выделяется друг и однокурсник Букина по прозвищу Гомыра. Прочих, сидящих за столом, удобно назвать так: Комсорг, Веселый, Серьезный, Красавица. Разгар веселья.

Комсорг. Товарищи! Внимание, товарищи...

Гомыра *(перебивает)*. Прошу слова! *(Поднимается.)* Тихо!.. Хочу сказать пару слов...

Букин *(поощрительно)*. Давай, Боря, скажи. Вырази.

Гомыра. Сейчас, Вася, сейчас... Значит так... Сегодня здесь в виде жениха и влюбленного человека сидит мой друг и геолог Вася Букин. Что я хочу сказать?.. Вася такой парень, что уж если он чего надумал, то он идет прямым путем, честно и откровенно. Без козьей морды. На козью морду он не способен... И между прочим, зря тут некоторые ухмыляются. С Васей я бывал во всевозможных маршрутах, кто-кто, а я знаю, какой Вася парень. По кустам он никогда не прятался, друзей в беде не бросал. Я это к тому говорю, что раз уж он попал в такую историю, то пусть он знает... *(Обращаясь к Букину.)* Короче, если что, то знай, Вася, у тебя есть друзья, которые не бросят тебя на произвол судьбы. У меня все. Выпьем.

Маша. Постойте. Что-то я его не поняла. *(Гомыре.)* Ты не мог бы выразиться яснее?

Букин. Все ясно, Маша. Он предлагает выпить за дружбу. Верно, Боря?

Гомыра. Вася, ты понял меня правильно.

Серьезный. За дружбу.

Все, кроме Маши и Фролова, выпивают.

Гомыра *(Фролову)*. А ты?.. Почему ты не пьешь? *(Букину.)* Вася, почему он не пьет?

Букин. Не волнуйся, он выпьет.

Комсорг. Товарищи! Прошу внимания...

Серьезный *(перебивает)*. Снова тост? Нет, так нельзя, только выпили и снова. Дайте закусить.

Маша. В самом деле, мальчики. Ешьте. А то окосеете.

Веселый. А не спеть ли нам, ребята? По-моему, в самый раз. Такое что-нибудь, оригинальное.

Комсорг *(прорывается)*. Друзья! Послушайте, друзья. Сегодня мы отмечаем радостное для всех нас событие. Подумайте, всего у нас на пятом курсе биофака восемнадцать девушек, и, представьте себе, одиннадцать из них уже замужем. Сегодня мы выдаем замуж Машу — она двенадцатая, по-вашему, это не достижение? Вон у химиков, вы посмотрите, у них дела гораздо хуже. Да что говорить! От имени девушек нашего курса и от всей души я желаю молодым счастья и радости. И еще. Пусть этот Букин уважает Машу так же, как уважают ее у нас на курсе. Машенька, дай я тебя поцелую!

Комсорг и Маша целуются. Шум.

Гомыра *(взял в руку бутылку, разглядывает ее)*. «Абрау Дюрсо»... Нежности какие...

Комсорг. И самое главное, товарищи! Сюрприз для молодоженов! В качестве свадебного подарка наш комитет и профсоюз выделяют молодым комнату в первом общежитии!

Одобрительные возгласы, звон стаканов, выкрики: «Горько! Горько!» Букин и Маша целуются.

Букин. Спасибо... Мы с Машей пьем за здоровье комитета и профсоюза. А также за рядовых членов, здесь присутствующих. За вас.

Серьезный. Послушайте, а где же Колесов?

Красавица. В самом деле, почему нет Колесова?

Маша *(засмеялась)*. Он придет, не волнуйтесь. Наверное, до сих пор носится по улицам.

Серьезный. С какой целью?

Маша. На нашу свадьбу он пообещал прийти с самой лучшей девушкой в городе.

Возгласы: «Пижон!», «Найдет!», «Приведет!», «Посмотрим!»

Веселый. Не оригинально.

Букин. Он зря старается. Я ему сразу сказал. Самая красивая девушка в городе уже здесь. Это моя невеста. *(Обнимает Машу.)*

Гомыра. «Абрау Дюрсо»... До чего докатились, а?

Шум. Веселый что-то шепчет Красавице.

Красавица. Замолчите, это скучно.

Веселый. Я говорю совершенно серьезно... *(Поднимается.)* Минутку внимания!

Серьезный. Опять? Нет, так невозможно. Вы навязываете бешеный темп.

Гомыра. Действительно, дайте человеку пожрать.

Веселый. Минутку внимания! Я к вопросу о самой лучшей девушке. Жених прав, ваш Колесов жестоко просчитался. Самые лучшие девушки собрались сегодня за этим столом. Давайте же мы выпьем за их здоровье, а Колесов тем временем пусть бегает по улицам. За вас, женщины!

Шум. Пьют все, кроме Гомыры, который демонстративно отставил от себя стакан.

Гомыра *(Фролову)*. Выпил?.. За женщин ты пьешь, а за мужскую дружбу, значит, не пьешь? Что ты этим хочешь сказать? *(Букину.)* Вася, что он этим хочет сказать?

Букин. Ты зря к нему придираешься. Не надо, Боря.

Шум. Фролов, доселе молчавший, поднимается. Наступает тишина.

Фролов. Я вижу, мне надо сказать несколько слов. Это просто необходимо... Люди здесь собрались в основном сведущие и, надеюсь, понимают, что сегодняшний вечер и для меня весьма знаменателен. Ни для кого здесь не секрет: пять лет я любил эту девушку, и все пять лет она меня не любила. Маша, я не стал бы об этом говорить, но, по-моему, тут некоторые нуждаются в справке, так вот... Мне не за что благодарить жениха, но, в конце концов, именно сегодняшний вечер освобождает меня от всех надежд, поверьте, за пять лет эти надежды мне изрядно надоели. Все должны знать: я пришел на свадьбу, чтобы искренне поздравить жениха и невесту и пожелать им самого хорошего. Желаю счастья.

Маша. Спасибо, Гриша...

Серьезный. Хорошо сказал.

Гомыра *(подозрительно)*. Красиво...

Букин *(Фролову)*. За твое здоровье.

Гомыра *(поднимается)*. А я предлагаю за геологов...

Букин. Подожди, старина. Сядь и закуси. Закуси, я тебя прошу.

Гомыра. Что такое геология?.. Знаете?.. Не знаете. Геология — это такая штука... это когда мы уезжаем, а вы остаетесь с нашими женщинами.

Букин. Не говори лишнего, прошу тебя.

Гомыра. Вася, заглянем правде в глаза. Мы с тобой уезжаем? Уезжаем. А они остаются. Что, неправда?.. Они ждут не дождутся, когда мы уедем.

Букин *(поднимается и усаживает Гомыру)*. Сядь, старина...

Серьезный. И веди себя приличнее.

Гомыра. Приличнее?.. Ну да, «Абрау Дюрсо», конечно, где уж нам... Ну ничего. Мы скоро уезжаем, а там медведи. Одни только белые медведи...

Веселый. Ребятишки! Давайте-ка что-нибудь споем, а?

Шум. Маша поднимается, отходит в сторону. За нею Букин.

Маша. Твой Гомыра мне надоел.

Букин. Не сердись, он остро переживает момент. Это у него чисто алкогольное. Я уверен, что впоследствии ты его полюбишь.

Маша. С чего ради? Почему я его должна полюбить?

Букин. Но ведь он мне друг, не просто так... И, видишь ли, сейчас ему кажется, что я лезу в петлю.

Маша. В петлю? А ты что на это скажешь?

Букин. Я? Лезу и радуюсь. *(Целует ее.)*

За столом оживление, шум.

Ну, а вообще как тебе это все... ну весь обряд в целом? Ничего?

Маша. Нормально... Совсем не то, что я себе когда-то представляла.

Букин. А что такое, разве не весело?

Маша. Могло быть и повеселее.

Букин. Ты так считаешь?

Стучится и входит Строгая.

Строгая. Добрый вечер. Я не стала бы вам мешать, но, как член студсовета, я должна вас предупредить: в общежитии ректор.

Веселый. Оригинально.

Красавица. По какому случаю?

Строгая. В частности ни по какому. Просто. Как правило, раз в семестр он нас навещает... Я не знаю, но, мне кажется, надо его пригласить.

Букин. А кто против? *(Поднимается.)*

Комсорг. Сидите, жених. Я все сделаю. *(Уходит.)*

Маша *(Строгой)*. Садись, Алла. Гостем будешь.

Красавица. Садись сюда.

Строгая. Нет, что вы, девочки...

Голоса. Давай, давай.

— Присаживайся.

Гомыра дремлет.

Строгая. Я не знаю, я даже не думала... Но, как член студсовета... *(Садится.)*

Букин. Итак, на свадьбе будет ректор. *(Маше.)* Ты рада?

Маша. Еще бы. Вот уж повеселимся.

Красавица. Колесов, видимо, уже не придет. Но это даже к лучшему.

Веселый *(ревнует)*. Странно. То вам жалко, что его нет, то опять хорошо, что его нет. Странно и таинственно... *(Всем.)* Ну, так как же, споем мы или нет? Романсик, а, какой-нибудь оригинальный?

Букин. Нет, никаких романсов. Есть пожелание что-нибудь повеселее. *(Поднимается.)* Одну минуточку... Предлагаю кое-что сверх программы. Новое в свадебном репертуаре. Букин прощается с Букиным. Минутку... *(Усаживает на свое место полуспящего Гомыру.)* Не похож, но дело не в этом. Представьте себе, что это Букин. То есть, что я сижу на месте и никуда не ушел. *(Идет к противоположному концу стола.)*

Строгая *(с подозрением)*. Интересно...

Букин *(со стаканом в руке)*. Дамы и товарищи! Друзья! Букина я знаю неплохо. Лично я знаком с ним вот уже двадцать четыре года. Если всю водку, которую мы с ним выпили вместе, поставить сейчас на стол, то, уверяю вас, мы пили бы здесь не один день и не два.

Веселый. Оригинально.

Букин. Я его прекрасно знаю. Он был веселый парень, честное слово, я никак не думал, что в ближайшее время ему взбредет в голову жениться. Этой глупости я от него просто не ожидал.

Строгая. Балаган.

Букин. Завтра же он выйдет на улицу, увидит там много красивых девушек, ему станет грустно, и он поймет, какой он дурак...

Веселый. Тоже оригинально.

Смех.

Строгая. Послушайте, это же не свадьба, это... я даже не знаю...

Гомыра *(внезапно очнулся. Маше)*. Женщина... Там одни медведи. Одни только белые медведи...

Маша *(Букину)*. Хватит. Убери от меня это чучело. И садись на свое место. Пока не поздно.

Букин. Ты хотела, чтобы было весело.

Маша. Теперь уже слишком весело.

Красавица *(Букину)*. Нет, продолжайте, это интересно.

Веселый. Давай дальше, это оригинально.

Букин. Одним словом, с Букиным все кончено. Пропащий он человек. На наших глазах он отправляется в самый дальний и, я бы сказал, в самый рискованный маршрут... Подогнал ремни, сориентировался по азимуту — и привет! Курс — на семейную жизнь. Прощай, старина Букин! Счастливого тебе пути, и пусть лямки не режут тебе плечи. Горько!

Смех.

Гомыра *(поднимается)*. Вася! Друг!.. Все хорошо. Отлично. *(Мрачно.)* Но в этом деле замешана женщина.

Маша *(Букину)*. Послушай, может, хватит?

Букин *(уводит Гомыру на место)*. Все, Боря, номер окончен, садись на свое место.

Маша. Ему надо погулять.

Гомыра *(Маше)*. Женщина! Заглянем правде в глаза: все вы одинаковы. Стоит только нам уехать...

Букин *(трясет Гомыру)*. Помолчи, Боря, помолчи...

Строгая. Хамство.

Гомыра. Вы все одинаковы. Все!

Маша. Ну вот что... уходи отсюда.

Молчание.

Уходи.

Гомыра. Вася, мне предлагают удалиться...

Букин *(сдержанно)*. Помолчи, Боря... Сиди, но помолчи.

Маша. Сидеть он не будет. Он встанет и уйдет.

Фролов *(поднимается)*. Он не встанет. Ему надо помочь.

Строгая. Безобразие.

Фролов. Ему надо проветриться.

Гомыра. Ерунда! Мне просто надо выпить.

Фролов и Серьезный приближаются к Гомыре. Букин их останавливает.

Букин. Он останется.

Маша. Он уйдет.

Букин. Я прошу прощения. У тебя. У всех. Но он останется.

Гомыра. Вася, не унижайся. Если ты не против, я могу удалиться.

Букин. Сиди и помалкивай.

Маша. Тогда я уйду.

Букин. Садись, прошу тебя. Невеста ты или не невеста?

Маша. Пусть он уходит или... Пусть уходит.

Букин *(твердо)*. Он останется.

Маша. Как хочешь... *(Громко всем.)* Ну вот что, гости дорогие... Слушайте и не обессудьте. Свадьбу я объявляю недействительной.

Букин. Маша...

Красавица. Мария! Стоит ли?

Маша. Это шутка была, а не свадьба... Я *(показывает на Букина)* и пьяница вот это — мы пошутили. Вот и все. *(Быстро уходит.)*

Красавица выходит вслед за Машей.

Фролов *(Гомыре и Букину)*. Развлекаетесь?.. Шуты гороховые.

Молчание.

Гомыра *(поднимается, идет к Фролову)*. Вася, дай слово мне.

Букин *(кричит)*. Сядь, я тебе говорю!

Гомыра останавливается.

Фролов *(насмешливо)*. Ну?.. Дуэли, вероятно, не будет? *(Постоял и вышел.)*

Букин. Дуэли не будет. Он прав. Прошу выпить и закусить.

Гомыра. Вася! Как же так? Разве это разговор?.. Это же... это «Абрау Дюрсо» вместо серьезного разговора, Вася! Я не узнаю тебя.

Букин. Вполне естественно. Ты сегодня много выпил.

Гомыра. Ладно... пью последнюю. За цивилизацию. *(Пьет и выходит.)*

За Гомырой — Серьезный.

Строгая. Зачем вы пригласили этого хулигана?

Букин. Он мой друг... И он сегодня не в духе.

Красавица возвращается. Букин выходит.

Красавица. Отказаться от свадьбы, вы подумайте. Вот оно — настоящее легкомыслие.

Строгая. Я не знаю, конечно, и это не мое дело, но я должна сказать, что Машу я не понимаю. Фролов серьезный парень, давно ее любит, а Букин — откуда он взялся? Только познакомились и — готово! Да еще этот хулиган Гомыра.

Прошлым летом, я слышала, у него увели невесту. Ну и что? Кто же тут виноват? Не все же подряд, правда же?

Веселый. Вот тебе и на. Так ничего и не спели.

Строгая. Нет, Машу я не понимаю.

Красавица. А впрочем, эти геологи ничего... Занятные ребята.

Веселый. А Колесов? Вы о нем уже забыли?

Красавица. Колесов? Да... Жаль все-таки, что он не пришел.

Входит Комсорг с магнитофоном в руках.

Комсорг. Товарищи! Ректор в соседней комнате. Сейчас зайдет.

Веселый. Нашел время.

Комсорг. Принесла музыку... А где остальные? Что случилось?

Веселый. Свадьба закончилась.

Красавица. Начался медовый месяц.

Комсорг. Неужели поссорились?

Строгая. Скандал, а не свадьба.

Комсорг. Как же так?.. Пригласили в гости ректора...

Строгая *(поднимается)*. Я, как член студсовета... Мне неудобно, я ухожу. *(Уходит.)*

Комсорг. Он идет... Что же мы ему скажем?

Красавица. Не волнуйтесь, как-нибудь отбрешемся. Ему-то не все равно.

Стук в дверь. Комсорг открывает.

Репников *(входя)*. Разрешите?

Комсорг. Проходите, Владимир Алексеевич.

Репников. Добрый вечер.

Все. Добрый вечер.

Комсорг. Садитесь, Владимир Алексеевич.

Репников *(присматривается)*. Ну я, кажется, не вовремя... Где же гости?

Красавица. Гости?.. А они на улице... Гуляют.

Репников. Ага... *(Веселому.)* Вы, видимо, жених? *(Садится.)*

Веселый. Я?.. Ну да... до некоторой степени...

Репников. Геолог? Слышал-слышал. Зашел поздравить. Поздравляю вас.

Веселый. Меня?.. Ну что ж, спасибо.

Репников. А невеста? Кто у вас невеста?

Комсорг. Она... она вышла...

Красавица. Маленькая неприятность. Пролила вино на белое платье.

Репников. Ну это пустяки.

Красавица. Разумеется, пустяки!

Входит Гомыра.

Гомыра. А если что не так, то дайте мне по морде... *(Заметив Репникова.)* Нет, я ничего... Ничего такого... Одни медведи, одни только белые медведи...

Репников. А что так невесело? Ни песен, ни танцев. Что, разве студенты разучились веселиться?

Красавица. Нет, что вы. Это у нас так... Затишье.

Веселый. А может, что-нибудь споем, действительно?

Комсорг, пробормотав «сейчас», включает магнитофон. Негромко звучит музыка — нечто развеселое.

Гомыра *(Репникову)*. Задумал геолог жениться — и вот, как видите... Выпьемте, Владимир Алексеевич, за геологию. Вы знаете, геология — это такая тонкая вещь...

Репников. Что ж. Когда-то я тоже подумывал о геологии, но я домосед, и потому...

Гомыра. Вы сидите дома. И правильно, между прочим, делаете... А Вася геолог, да и молодой он еще... Ничего, потом еще будет благодарить своего друга, увидите. А я с самого начала был против...

Репников. Против чего?

Гомыра. Против всего. В основном против женского персонала... А вы разве не в курсе?

Репников. Выходит, что нет. *(Всем.)* А что, собственно, у вас здесь случилось?..

Молчание.

Красавица. Не сошлись характерами. Обычная история...

Репников. Обычная?.. На свадьбе стало ясно, что не сошлись характерами... Любопытно...

Гомыра *(трезвея)*. Нет, если что, то Вася не виноват, имейте в виду. Из-за меня получилось...

Репников. Из-за вас?.. Из-за вас все может случиться, не сомневаюсь. *(Всем.)* Ну-с, расскажите-ка мне все подробнее.

Красавица. Да нет, в общем-то все было тихо, благородно...

Комсорг. Владимир Алексеевич, мы их помирим.

Красавица. Помирим, конечно. И вообще ничего дурного тут не было.

Комсорг. И не будет...

Окно вдруг распахивается, в комнату прыгает Колесов. Репников сидит спиной к окну так, что Колесов его не узнает, а может быть, и не замечает. Колесов бросается к выключателю. Темнота.

Колесов. Прошу прощения. Закройте дверь на ключ и сидите тихо. Если сюда постучатся — здесь живут девушки, они уже разделись и легли спать. Вам понятно?.. Двери не открывать ни в коем случае. Извините, что опоздал.

Репников. Что такое?.. Что здесь происходит?

Колесов. Ничего особенного. Меня ловит милиция.

Репников. Включите свет.

Колесов. Ни в коем случае! Здесь спят девушки, я, кажется, сказал. И выключите магнитофон.

С перепугу кто-то прибавил магнитофону звук. Все кричат.

Репников. Включите свет!

Колесов. Тише!.. Что это за бас у вас тут появился?

Репников. Я говорю, включите свет!

Колесов. А я говорю тебе — помолчи. Что с тобой? Ты что, темноты боишься?

Репников. Немедленно включите свет!

Колесов. Слушай, замолчишь ты или нет?

Комсорг. Коля, прекрати!

У выключателя слышна возня. Что-то падает. Шум, музыка.

Репников. Свет!..

Колесов. Гомыра, возьми своего друга, или...

Гомыра. Без рук, Коля! Без рук!

Красавица. Кошмар!

Комсоргу удается включить свет. Колесов и Репников держат друг друга за руки. За окном стоит милиционер. Пауза.

Репников. Ах, это вы?

Колесов. Владимир Алексеевич?

Репников *(Комсоргу о магнитофоне)*. Выключите.

Комсорг выключает магнитофон. Милиционер в окне исчезает.

Колесов. Простите, Владимир Алексеевич, но в темноте...

Репников. Вы меня не узнали. Надеюсь.

Колесов. Честное слово...

Репников. Хорошо, это мы потом обсудим, расскажите-ка нам лучше, кто за вами гонится и почему?

Входит милиционер.

Милиционер. Здравствуйте. *(Подходит к Колесову, протягивает руку.)* Документы.

Колесов отдает ему документы.

Милиционер *(берет их, просматривает).* По какому поводу пьянка?

Репников. Здесь, представьте себе, празднуют свадьбу.

Милиционер *(Репникову).* Что у вас произошло с нарушителем?

Репников. Не беспокойтесь, мы здесь люди свои, разберемся сами.

Милиционер. Как хотите. Вы, как видно, преподаватель?

Репников. Да. А у вас что он натворил?

Милиционер. Дебош в гостинице. Ваш студент ворвался в номер артистки Голошубовой...

Колесов. В номер я постучался.

Милиционер. Ворвался и произвел там дебош.

Колесов. Я пригласил Голошубову на свадьбу, и она согласилась...

Милиционер. Причем нанес телесные повреждения музыканту Шафранскому.

Колесов. Этот тип ворвался в номер, стал кричать, оскорбил женщину, и меня он оскорбил. Я привел его в чувство...

Милиционер. Ударом кулака. Кроме того, пытался скрыться. Короче, копию протокола вы получите. *(Колесову.)* Пошли.

Колесов *(со вздохом).* Пойдемте. *(Всем.)* До свидания. *(Репникову.)* До свидания, Владимир Алексеевич.

Колесов и милиционер уходят.

Репников. Хорош... В прошлом году биологи добивались свободного посещения. Если мне не изменяет память, Колесов возглавлял компанию... Боюсь, что он своего добился...

Молчание.

Красавица. Надо же...

Комсорг. Что же теперь будет?

Репников. Судя по всему, его будут судить.

Красавица. И надо же так: перед самыми госэкзаменами! Неужели из-за этого...

Р е п н и к о в *(перебивает)*. Он получит по заслугам. Не меньше. Но и не больше.

Появляется Б у к и н.

Б у к и н *(со вздохом)*. Здравствуйте...

Р е п н и к о в. Здравствуйте...

Небольшая пауза.

Б у к и н *(развел руками)*. Виноват, каюсь... Прошу прощения... А что поделаешь? Да и кто тут больше всех пострадал? Я же и пострадал.

Р е п н и к о в. А почему вы, собственно?

Б у к и н. Кто же еще?

Р е п н и к о в. А кто вы здесь такой, извините? Родственник невесты? Жениха?

Б у к и н. Почему родственник?

Р е п н и к о в. Ну кто вы?

Б у к и н. Как кто? Жених... к сожалению...

Р е п н и к о в. Жених?

Небольшая пауза.

Ну-ну, друзья. Спасибо вам за приглашение. Спасибо. Не могу остаться в долгу. Жениха и невесту приглашаю завтра к себе. К десяти часам... *(Остальным.)* И вы приходите.

Стук в дверь.

К р а с а в и ц а. Войдите.

Входит Т а н я.

Т а н я. Извините, я могу видеть Колесова?

К р а с а в и ц а. Кого?

Т а н я. Колесова.

В е с е л ы й. Э, зайдите, девушка, попозже. Суток этак через пятнадцать.

Р е п н и к о в *(поворачивается)*. Татьяна?

ЗАГОРОДНАЯ ПРОГУЛКА

Солнце. Молодые березы, древняя кладбищенская ограда, перед нею асфальт, вдали — новые строения. К о л е с о в, З о л о т у е в и м и л и ц и о н е р входят. В руках у Колесова лом, Золотуев с лопатой. Останавливаются.

З о л о т у е в. Товарищ сержант, это же кладбище.

М и л и ц и о н е р. Ну и что?

З о л о т у е в. Как — что? Мне пятьдесят восемь лет, у меня жаба. Я таких шуток не понимаю. Я возражаю.

М и л и ц и о н е р *(расшатывает ограду)*. Возражай, пожалуйста.

З о л о т у е в. Я против таких методов. Это незаконно. Мне полагается десять нормальных суток.

К о л е с о в. Успокойтесь, сержант привел нас на экскурсию.

М и л и ц и о н е р. Слушай, хулиганы. Дело простое: будете разбирать ограду. Ломать ее и выкапывать столбы. А после перетащите все это туда *(показывает)*, подальше от дороги.

З о л о т у е в. Господи, для чего же это?

М и л и ц и о н е р. Не ваше дело. Постановление горсовета.

К о л е с о в. А в самом деле, что здесь намечается?

М и л и ц и о н е р. Трамвайная линия. Будете тут на трамвае кататься. Если, конечно, не сядете до той поры.

З о л о т у е в. Старого человека вы заставляете разрушать кладбище! Разве это достойно?

К о л е с о в. В самом деле, какая бестактность.

М и л и ц и о н е р. Приступайте.

К о л е с о в *(Золотуеву)*. Живописный уголок, не правда ли? Вам здесь нравится?.. *(Милиционеру.)* Сержант, нам бы здесь местечко — тихо, по знакомству. А, сержант?

М и л и ц и о н е р. Сейчас здесь не хоронят. И давай за работу. Приступайте. А я схожу тут... возьму папирос. Ваша норма — вон до того столба. И учтите, пока не сделаете — не уйдете.

З о л о т у е в. Товарищ сержант, я все-таки протестую.

М и л и ц и о н е р. Протестуй, пожалуйста. *(Уходит.)*

К о л е с о в. Какие у вас могут быть протесты? Пожили, похулиганили — хватит с вас.

З о л о т у е в. Был бы ты мой сын! Эх, и вздул бы я тебя!

К о л е с о в. А вы возьмите меня на воспитание.

З о л о т у е в. Тебя? Ну что ты? Сторожем я могу тебя взять. Мне нужен сторож. На дачу.

К о л е с о в. Нет. Лучше на воспитание. Вы сирота, я, между прочим, тоже сирота — двумя сиротами на свете будет меньше. У вас, стало быть, дача?.. Это интересно. А пенсия? Будет у вас пенсия?

З о л о т у е в. Мне пенсия не нужна, у меня жаба.

К о л е с о в. Дача и жаба. Нет, вы мне больше и больше нравитесь... А интересно, за что вы страдаете?

З о л о т у е в. За что?.. В том и дело, что неизвестно за что.

К о л е с о в. Ну а все же?

З о л о т у е в. Говорю, сам не знаю... Орхидею я у них выкопал — подумаешь, разорил!

Колесов. Какую орхидею?

Золотуев. Обыкновенную. На площади выкопал орхидею. Цветок такой... Да разве это хулиганство?

Колесов. Это неслыханная наглость. На площади, под носом у милиции. Вы что, в другом месте не могли?

Золотуев. Не мог.

Колесов. А зачем вам орхидея?

Золотуев. Люблю цветы.

Колесов. А зачем же выкапывать? Сорвать ведь незаметней.

Золотуев. Люблю живые цветы.

Колесов. Кому-нибудь подарить хотели?

Золотуев. Сам хотел любоваться. Единолично.

Колесов. Ну да, у вас дача, а возле дачи, конечно, сад-огород... большой, интересно?

Золотуев. Послушай! Чего ты ко мне пристал?

Колесов. Вы меня заинтриговали. Хулиган — и разводите орхидеи. Игра природы. Почему не укроп, почему орхидеи?

Золотуев. У меня свой участок. На своем участке, молодой человек, я что хочу, то и ворочу. Хватит болтать, пошли работать. Слышал, что сержант сказал? На ночь я здесь оставаться не желаю.

Колесов. Почему? Что вам здесь не нравится, не понимаю?

Работают. Появляются Маша и Таня.

Маша. Привет, Коля. Ты живой?

Таня. Добрый день.

Колесов. Здравствуйте, здравствуйте.

Маша. Слушай, что нам сказали в милиции. В настоящее время, говорят, он находится на кладбище. Но это, говорят, по секрету, только вам. Ничего шутки, а? *(Золотуеву.)* Я вас приветствую!

Колесов. Это Золотуев. Тоже хулиган. В общем, шайка-лейка.

Золотуев. Глупости, я человек тихий. *(Идет вдоль ограды, в сторону.)*

Колесов *(Тане)*. Идите сюда. Здесь можно сесть.

Маша. А где ваша охрана?

Золотуев. Конвой ушел куда-то.

Таня. Что же вы здесь делаете?

Колесов. Ломаем забор.

Таня. Зачем?

Колесов. Постановление горсовета. Этот свет расширяется, тот сокращается.

Маша. Красота!

Колесов. Садитесь, рассказывайте. Как свадьба? Где муж?

Маша. Где, в том-то и дело!.. Сбежала я от него, Коля, прямо со свадьбы.

Колесов. Как — со свадьбы? Почему?

Маша. Да не свадьба была! Какая там свадьба. Неохота рассказывать. Другие расскажут. Другие, они всегда лучше знают.

Колесов. Но в чем соль?

Маша. Из-за Гомыры все началось. Они друг дружку любят, вот пусть Васька на нем и женится. Представляешь, комнату дали, а Васька в ней Гомыру поселил. Издевается... Тут еще Фролов вчера в общежитии. Хочу, говорит, поучиться у тебя жить. Теперь вместе ходят.

Колесов. Не огорчайся, старушка. Ты у нас невеста по первому разряду.

Маша. Нет, Коля, не нужна я ему, а раз так, то все... Были у ректора. Мне, Букину и Гомыре по выговору. Но это пустяки... Твои дела хуже. Мы ничего не могли сделать.

Колесов. Короче.

Маша. Тебя исключают из университета.

Колесов. Исключают? Сейчас?.. Есть приказ?

Маша. Приказа нет, но ректор говорит, что все решено.

Колесов. Так.

Маша. Артист этот, ты ему выставил руку, а он гитарист.

Колесов. Во везет...

Маша. Он был у ректора, сказал, если тебя не накажут, то подаст на суд. Певичка эта, Голошубова, звонила декану.

Колесов. Так...

Маша. Ну она сказала, что ты вел себя прилично, в гости приглашал... Коля, мы к ректору всем курсом пойдем.

Колесов. Значит, уже и приказ?.. Да он что, озверел, что ли?

Маша. Полегче. Эта девочка, между прочим, дочь Владимира Алексеевича.

Колесов. Вы — дочь?

Таня. Что поделаешь.

Колесов. Час от часу не легче.

Маша. Но Таня, по-моему, на твоей стороне.

Таня. На чьей стороне, я еще не знаю.

Маша. Да ладно, будто я не чувствую... Коля, может, не все еще потеряно... Ты не расстраивайся...

Колесов. Я не расстраиваюсь... Хотя мне кажется, что можно было и не исключать...

Маша. Мы всем курсом, и деканат за тебя заступается...

Колесов *(перебивает)*. Ладно.

Маша. Ну хорошо, пока. Побегу, у меня еще уйма дел, да еще вот новое — развод. Завтра пришлю тебе парней.

Колесов. Пусть принесут сигарет.

Маша. Хорошо. *(Уходит.)*

Таня. Я принесу вам сигарет, хотите?

Колесов. Папины сигареты? Спасибо, не надо.

Таня. Вы думаете, он не захочет поделиться с вами сигаретами?

Колесов. Не захочет.

Таня. Да нет, он не жадный. Послушайте, он так занят. Он всегда старается быть справедливым.

Колесов. Ну конечно! У него нет времени на то, чтобы быть справедливым. Очень его понимаю...

Таня. Ведь он не из мести, вы понимаете, что не из мести?

Колесов. Конечно. Месть — чувство, недостойное руководителя.

Таня. И все-таки отец добрый. Мне кажется, я говорила бы так, если бы и не была его дочерью.

Колесов. Таня, в своем папе вы не ошиблись. У вас хороший папа. Добрый, серьезный, авторитетный.

Таня. Если отец не прав, я защищать его не буду. Но мне хотелось бы выяснить... *(Молчит.)*

Колесов. Что выяснить?

Таня. Я с отцом поссорилась. Из-за вас.

Колесов. Напрасно. Ваш отец и я — люди взрослые. Между нами все может быть. Мы с ним, возможно, еще встретимся, побеседуем... А на вашем месте я бы плюнул на это дело и пошел бы в кино.

Таня. Легко так говорить, когда все ясно, а мне разобраться надо...

Колесов. Зачем, смешная вы девушка. Вот лежат за этой оградой. Они тоже хотели во всем разобраться. Уверяю вас, они так ничего и не поняли.

Таня. Так уж ничего?

Колесов. У каждого, наверное, было столько приключений... Да они просто не успели ничего понять.

Таня. Вы по себе мерите. Не все же торопятся, как вы. Другие думают, размышляют...

Колесов. Нет, Таня. Или жить, или размышлять о жизни — одно из двух. Тут сразу надо выбрать. На то и на другое времени не хватит. Так по-моему... Их жизнь *(показал рукой на ограду)* прошла, и разобраться в ней легче нам, живым. А уж нас рассудят другие. Со стороны, как-никак, всегда виднее.

Появляется Золотуев.

Золотуев. Мне пятьдесят восемь лет. Я устал.

Колесов. Послушайте... Вот вы говорили, что вам нужен сторож.

Золотуев. А что?

Колесов. Я ищу работу.

Золотуев. Тебя не возьму, даже не думай.

Колесов. Почему? Вы же мне предлагали.

Золотуев. Я раздумал. Ты грубиян, а я этого не люблю.

Колесов. Грубиян? А вы какого сторожа хотели? С хорошими манерами? Из консерватории?

Золотуев. Зачем? Мне нужен человек скромный, работящий... Поливать грядки — образование тут ни к чему. Мне нужен сторож, который умеет держать в руках лейку и ножницы.

Колесов. Наши интересы совпадают. Я увлекаюсь садоводством. Соображаете, как вам повезло?

Золотуев. Не знаю, молодой человек, не знаю... Сержант идет!

Таня. Что ж... Я пойду...

Колесов. Извините, Таня. Но сами видите — не та обстановка. Возможно, еще увидимся. Поговорим.

Таня. Ничего вы мне не объяснили... Только еще больше запутали. До свидания.

Колесов. Счастливо, Таня... Не огорчайте папу.

Таня уходит. Появляется милиционер.

Милиционер. Так... Сачкуете? Я вам доверие, а вы мне...

Колесов. И мы вам доверие.

Милиционер. Я — доверие, а вы — саботаж?.. Вы умные, а я — дурак?

Колесов. Виноваты, товарищ сержант, исправимся. Разрешите папироску.

КВАРТИРА

Большая комната в доме Репниковых. Первый этаж. Два больших окна, красивые портьеры. Судя по обстановке, комната эта предназначена для приема гостей, а также для праздничных ужинов и обедов. Дело к вечеру.

Таня и ее мать накрывают белой нарядной скатертью стол, стоящий посередине. На Репниковой фартук, Таня одета по-домашнему.

Таня *(сервирует стол)*. Вечно эти церемонии. Можно и на кухне пообедать — отлично.

Репникова. Воскресенье есть воскресенье. Не ворчи.

Репников появляется с букетом цветов и бутылкой вина. Он в отличном расположении духа.

Репников. Ну как? *(Останавливается.)* Мм... Запах божественный! Как он? Уже готов, не правда ли?

Репникова. Еще нет.

Репников *(бутылку поставил на стол, цветы передал Репниковой)*. Как?! Но ведь прошло уже полтора часа!

Репникова. Еще минут пятнадцать.

Репников *(с ужасом)*. Еще пятнадцать?.. А не пережарится? *(Направляется к двери, которая ведет, по-видимому, на кухню.)* А соус?..

Репникова *(не дает Репникову пройти)*. Нет-нет, тебе там делать нечего.

Репников *(упирается)*. Я взгляну, только взгляну...

Репникова. Иди в кабинет, жди в кабинете.

Репников. Тсс... Шипит... как живой шипит... Он готов!

Репникова. Иди-иди! *(Подталкивает его к другой двери.)*

Репников. Если через пятнадцать минут вы не подадите его на стол, предупреждаю вас, я умру. *(Уходит в кабинет.)*

Репникова *(взглянула на часы)*. Да, с обедом мы сегодня подзатянули.

Таня. Ничего с ним не сделается.

Репников *(появляясь в дверях)*. А лук? Я не слышу запаха лука!

Репникова *(смеясь, закрывает дверь)*. Ну прекрати, прекрати.

Таня. Вечно одно и то же.

Репникова. Опять ворчишь? Не понимаю, чем ты недовольна.

Таня. Вечно объедимся, как не знаю кто, а потом весь вечер перевариваем...

Репникова. Не ешь, никто тебя не заставляет.

Таня. Не поешь у тебя — как раз! Один запах чего стоит. Да и папаша — всегда он раздразнит...

Репникова *(поставила на стол вазу с цветами)*. Хороши... А вот, смотри, бутоны. Эти увянут, а бутоны только-только распустятся... Но и они увянут.

Таня. А, скорей бы все это заканчивалось! Все весной хорошо, кроме экзаменов.

Репникова. Вот. Всем скорей. Скорей бы весна, скорей бы экзамены, скорей бы лето. Скорей бы, скорей. А куда? К гипертонии? К склерозу?

Таня *(обняла мать)*. Ты-то чем недовольна? Молодая, красивая... Жить надо, а не философствовать. Размышляй, не размышляй — все равно ничего не поймешь. Только время упустишь.

Репникова. Что это? Откуда у тебя такие мысли?

Таня *(улыбнулась)*. Из учебника. Из политэкономии.

Репникова. Ну-ну, не морочь мне голову. Знаю я, из какого учебника... Видно, прав отец — парень этот фокусник, да еще какой.

Таня. Мама, не суди человека, если ты его не знаешь.

Репникова. А что твой человек натворил в гостинице? А в общежитии?

Таня. Ничего страшного он не сделал.

Репникова. Такой успеет еще, сделает. Если не образумится. *(Идет на кухню. В дверях.)* Зови отца. *(Уходит.)*

Раздается звонок. Таня открывает дверь. Появляется Колесов.

Колесов. Здравствуйте, Таня.

Таня *(она растерянна)*. Здравствуйте.

Колесов. Не ожидали?

Таня *(не сразу)*. Вообще-то да, не думала...

Колесов. Правду сказать, и я на это не рассчитывал. Да вот. Чего только в жизни не бывает.

Таня. Опять что-нибудь случилось?

Колесов. Как же. Скандал на Панаме, на Занзибаре революция, пущены агрегаты Братской ГЭС — не слышали?.. А мы метем мостовую. Тут, на соседней улице.

Таня. Вас еще не отпустили?

Колесов. На полчаса. Под честное слово.

Таня. Проходите, присаживайтесь...

Колесов. Я, собственно... Я к Владимиру Алексеевичу.

Таня. Я так и подумала.

Колесов. Он дома?

Таня. Да.

Появляется Репникова с большим блюдом в руках. На блюде большой, румяный, украшенный зеленью гусь.

Колесов. Добрый вечер.

Репникова. Здравствуйте.

Таня. Мама, это...

Колесов. Колесов.

Репникова. Да?.. Что ж, интересно познакомиться. *(Поставила блюдо на стол.)*

Колесов. Я, кажется, не вовремя, но...

Репникова. Почему же?.. Приглашаем с нами пообедать.

Колесов. Большое спасибо. Я уже пообедал.

Репникова. Вы присаживайтесь... Таня, усаживай гостя.

Колесов. Спасибо. *(Садится на краешек стула.)*

Молчание. Таня тоже усаживается на стул недалеко от Колесова. Входит Репников. Не замечая вначале Колесова, он приближается к столу, потирая руки.

(Поднимается.) Здравствуйте, Владимир Алексеевич.

Репников *(не сразу)*. Здравствуйте, молодой человек, здравствуйте.

Колесов. Прошу меня извинить, но обстоятельства заставили меня прийти к вам домой.

Репников *(не сразу)*. Ко мне?.. Так... Любопытно...

Колесов. Я решился вас побеспокоить, потому что в университет я прийти не могу... ни завтра, ни послезавтра... Мне необходимо с вами поговорить.

Репников. Со мной?.. *(Тане и Репниковой.)* Ну коли так, оставьте нас наедине. У молодого человека ко мне разговор.

Репникова уходит на кухню. Таня задерживается.

(Строго.) Таня, прошу тебя.

Таня уходит.

Я вас слушаю.

За окном раздается легкий стук, на который Репников вначале не обращает внимания.

Колесов. С просьбой.

Тот же стук в окно.

Я прошу прощения за высокопарный тон, но я хочу сказать вам, что я давно и твердо решил посвятить себя науке и не хотел бы терять времени даром...

Портьера внезапно отодвигается, и в открытом окне появляется физиономия Золотуева.

Золотуев *(Репникову)*. Я душевно извиняюсь, но вашему гостю пора уходить. *(Колесову.)* Тебе пора.

Колесов *(подходит к окну, закрывает его своей спиной, шепотом, Золотуеву)*. Исчезните!

Золотуев исчезает.

Репников. Что за явление? Кто это?

Колесов. Да так, один дядя. Не обращайте внимания.

Репников. Но что ему надо?

Колесов. Беспокоится, как бы я вам не надоел. Он ужасно за меня переживает.

Репников. Так это ваш дядя?

Колесов. Да, это мой дядя.

Репников *(с неудовольствием)*. Пусть он войдет в таком случае.

Колесов. Да нет, пожалуй, не стоит. Он, знаете, человек необщительный, нелюдим, можно сказать, и вообще... Владимир Алексеевич! Дело в том, что вот уже два года я занимаюсь одним делом... Травами. Возможно, вы об этом слышали.

Репников. Слышал. И что же?

Колесов. Получается, Владимир Алексеевич, в том-то и дело. Вы ученый и знаете, что значит для начинающего потерять год-два...

Репников. Так... Вы сказали — я ученый. Неплохо. Посещать мои лекции — я не ученый, а как просить — так сразу ученый.

Колесов. Владимир Алексеевич, дело в том... Мне кажется, то, что я делаю, имеет значение не только для меня...

В окне из-за спины Колесова снова появляется физиономия Золотуева.

Золотуев. Слушай! Мы злоупотребляем доверием! Сержант нам этого не простит.

Колесов *(страшным шепотом, Золотуеву)*. Сгиньте, я вам говорю!

Золотуев. Учти, мы останемся без каши.

Репников *(Колесову)*. Послушайте! Что наконец все это значит?

Колесов *(рукой отталкивает Золотуева от окна)*. А, пустяки. Он большой любитель поесть и поговорить об еде. Иногда, знаете, ни с того ни с сего...

Репников *(с раздражением)*. Ваша правда, дядя ваш человек со странностями. *(Закрывает окно.)*

Колесов. Владимир Алексеевич! В среду в университете начинаются зачеты...

Репников *(перебивает)*. Итак, Колесов, вы решили, что достаточно явиться ко мне домой — и все готово, и я отменяю приказ и допускаю вас к экзаменам.

Колесов. Кажется, я совершил ошибку, что пришел к вам домой? Я пришел к вам с личной просьбой, еще раз извините, что побеспокоил.

Репников. Лихо, Колесов, работаете. На ходу подметки режете.

Колесов. То есть?

Репников. Восстановили против меня дочь и решили, что самое время прийти ко мне с личной просьбой.

Колесов. Вашу дочь я не восстанавливал. Мы с ней знакомы, и только.

Репников. Очень сожалею, что вы с ней знакомы.

Колесов. Моя просьба ничего общего не имеет с этим обстоятельством.

Репников. Рассказывайте!

Колесов. Уверяю вас, я здесь не в качестве жениха.

Репников *(не сразу.)*. Ей вы об этом говорили?

Колесов. Нет. Но она и не спрашивала.

Золотуев неожиданно появляется в другом окне.

Золотуев. Ты как хочешь, а я ухожу.

Колесов *(Золотуеву, тем же шепотом)*. Вон отсюда... Сумасшедший! *(Закрыл окно.)* Простите, Владимир Алексеевич... Видите ли... Я должен сознаться: дядя мой — хулиган...

Репников *(в большом раздражении)*. Все! *(Задернул портьеру.)*

Колесов. Владимир Алексеевич! Я пришел сюда с надеждой, что вы меня поймете...

Репников. Все, Колесов. Разговор окончен! Вы не пришли сюда — нет, вы ворвались, по своему обыкновению! И не с просьбой, а с требованием! Да знаете вы, как называются подобные визиты?

Колесов *(тоже вспылил)*. Не знаю. Я пришел к вам с просьбой, но унижаться перед вами я не намерен. И если вы меня не понимаете, то это вовсе не значит, что вы можете на меня кричать.

Репников. Так! Надеюсь, вы не будете меня душить? Здесь! В моем доме!

Входит Репникова.

Репникова. Нельзя ли поспокойнее?

Репников. Вот! Полюбуйся, пожалуйста! Очень любезный молодой человек! Бывший студент, ныне...

Колесов *(поклонился Репниковой)*. Хулиган.

Репников. Вот — полюбуйся!

Репникова. Что ж... Пусть хулиган — зачем же так волноваться? *(Берет Репникова под руку.)*

Репников. Считайте, что разговор окончен! И прошу вас, молодой человек, мой дом, меня и мою дочь оставить в покое!

Жена силой уводит Репникова на кухню.

Колесов *(пошел к выходу, остановился — у зеркала)*. Жених... Неужели я похож на жениха?

Появляется Таня.

Скажите, Таня, похож я на жениха?

Таня. Нисколько! Кто же действительно так просит? Кто так разговаривает? Вы на петуха похожи! На драчливого петуха.

Колесов. Серьезно? А ваш отец принял меня за жениха.

Таня. Что ж... Это глупо с его стороны. Извините.

Колесов. Глупо?.. А почему? По-моему, наоборот, за всю свою жизнь он впервые выдвинул интересную гипотезу. *(В дверях.)* До свидания, Таня. Передайте вашему папе, что вы мне нравитесь. Это произведет на него впечатление. *(Уходит.)*

Появляются Репникова и Репников.

Репников. Ушел?

Таня. А что ему тут делать, в этом застенке?

Репников. Что? Что ты сказала? *(Репниковой.)* Ты слышала?

Репникова. Татьяна, что ты себе позволяешь?

Репников. Да понимаешь ли ты, что этот прохвост пришел сюда в расчете, что ты ему поможешь?

Таня. Ах, вот как? Значит, ты отказал ему из-за меня?.. Говори! Из-за меня или нет?

Репников. Я отказал ему, потому что он нахал. И довольно! Я не желаю больше о нем слышать!

Таня. А я не желаю тебя видеть! *(Надевает плащ.)*

Репникова. Можно узнать, куда ты собираешься?

Таня. Проветриться!

Репникова. Татьяна!

Таня. Что — Татьяна? Я не хочу, чтобы папа из-за меня делал подлости! Слышите! *(Уходит.)*

Репников. Какова?.. Его влияние! *(Вдруг кричит.)* Кто впустил в мой дом этого проходимца?!

Репникова *(пожала плечами)*. Я впустила. Открыла дверь, вижу — приятный человек... За что все-таки ты его так не любишь?

Репников. А за что мне его любить? За что?.. *(Ходит вокруг стола.)* Мне никогда не нравились эти типы, эти юные победители с самомнением до небес! Тоже мне — гений!.. Он явился с убеждением, что мир создан исключительно для него, в то время как мир создан для всех в равной степени. У него есть способности, да, но что толку! Ведь никто не знает, что он выкинет через минуту, а что в этом хорошего?.. Сейчас он на виду, герой, жертва несправедливости! Татьяна клюнула именно на эту удочку! Да-да! Он обижен, он горд, он одинок — романтично! Да что Татьяна! По университету ходят целыми толпами — просят за него! Но кто ходит? Кто просит? Шалопаи, которые не посещают лекции, выпивохи, которые устраивают фиктивные свадьбы, преподаватели, которые заигрывают с этой братией. Понимаешь? Он не один — вот в чем беда. Ему сочувствуют — вот почему я его выгнал! А не выгони я его, представь, что эти умники забрали бы себе в головы! Хорош бы я был, если бы я его не выгнал!.. Одним словом, он вздорный, нахальный, безответственный человек, и Татьяна не должна с ним встречаться! Это надо прекратить раз и навсегда, пока не поздно!

Репникова *(не сразу)*. А по мне так пусть. Пусть она любит проходимца, хулигана, черта рогатого — пусть.

Репников. Нашей дочери ты желаешь... Вот как?

Репникова. Так. И еще неизвестно, как лучше — так или по-другому.

Репников. Я тебя не понимаю.

Репникова. Что тут непонятного. У них так, у нас по-другому.

Репников. У нас? *(Осторожно.)* Что у нас?..

Репникова. У нас все прекрасно.

Репников. Тогда в чем дело? Изволь объясниться. Что, интересно, тебе не нравится?

Репникова. Ладно, мне все нравится... Садись наконец за стол, пока все окончательно не остыло.

Репников. Нет! Не сяду до тех пор, пока не узнаю, на что ты намекаешь. *(Усаживается.)*

Репникова. Успокойся. Ты лучший муж в городе... А я... я хорошая жена... Ешь... Говорю тебе, у нас все прекрасно. Живем душа в душу. Все нам завидуют.

Репников. Так... *(Поднимается из-за стола.)* Признаться, в последнее время я ожидал от тебя какой-нибудь глупости...

Репникова. «Последнее время»... Всю жизнь ты ожидал от меня глупости. Всегда. Глупости и больше ничего... Что — неправда? Всегда так было. Ты умилялся моей глупостью, воспитывал ее и вечно требовал от меня одной только глупости.

Репников. Если это так, то, вижу, я достиг успеха. Только непонятно, для чего она мне, твоя глупость, зачем она мне понадобилась.

Репникова. Для удобства. И чтоб хоть чем-нибудь питать свое тщеславие. Гением ты можешь выглядеть только рядом с такой дурой, как я... Что я такое, ты не скажешь? Пока она училась в школе, я была членом родительского комитета. Теперь она выросла, кто я теперь?

Репников *(не сразу)*. Ты жена ученого, и ты действительно хорошая жена. Разве этого мало?

Репникова. Да ведь ты не ученый, в том-то и дело. Ты администратор и немного ученый. Для авторитета.

Репников *(сильно уязвлен)*. Обо мне не напишешь мемуаров — это тебя раздражает?

Репникова. Нет. Но я оправдала бы себя, если бы ты был ученый... Ладно, хватит об этом. И не беспокойся, тебе ничто не угрожает: я поняла все слишком поздно... Подумай лучше о дочери. Неужели ты не видишь, что она выросла и ей ничего уже нельзя запретить? И послушай. Что тебе надо от этого парня? Чего ты в него так вцепился? Неужели нельзя отнестись к нему помягче?

Молчание.

Репников. Ладно. Я подумаю... Скажи только, что у нас все хорошо. Все так и будет. Скажи!

Репникова. Садись — ешь.

Репников. Хорошо... Но вначале я бы хотел услышать...

Репникова. Хорошо. Все хорошо. *(Целует его в щеку.)* Нормально.

Репников. Я не хочу ссор. Я хочу мира и согласия. Неужели я этого не заслужил? *(Глянул в окно. Неожиданно.)* Каков наглец. Полюбуйся. Он любезничает с ней под носом. Не нахал ли? Ну скажи мне, скажи. Ну разве можно рядом с нашей дочерью терпеть такого человека. Никогда.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

САД

Весенний сад. Деревянный навес; под ним садовые инструменты, висит ружье. Тут же несколько корзин, одна из которых полна цветов — ромашек. Новенькая дача видна наполовину. Колесов проходит с лейкой в руках. Он босиком, растрепан. Появляется Таня.

Таня. Руки вверх, ни с места! Вы окружены... Вот так сторож! Я спокойно пробралась в сад, а вы и ухом не ведете. Добрый день.

Колесов. Долго ты меня искала?

Таня *(подходит)*. Нет. Вы все очень толково объяснили. *(Осматривается.)* Сколько здесь цветов — надо же... Хозяин дачи важный человек?

Колесов. Да, он важная птица.

Таня. Пионы, гладиолусы... *(Подходит к клумбам.)* А это что?

Колесов. Дельфиниумы. А это галантус. Красный подснежник. Француз по происхождению.

Таня. А здесь?

Колесов. А здесь будет трава.

Таня. Трава?

Колесов. Альпийская. Как раз я ее и приручаю.

Таня. А что она — капризничает?

Колесов. Да, здешнее солнце ее не устраивает. Но-

ничего — приучим... Взгляни на тот вон косогор... Вид, скажем прямо, довольно бледный. А теперь представь на этом месте такую вот *(показывает)* траву, альпийский луг. Как?.. Я бы разрешил тебе побегать по нему босиком.

Таня. Я бы с удовольствием.

Колесов. Что ж, это я тебе устрою. *(Уносит лейку под навес.)*

Таня. А это то самое ружье, с которым вы ходите вокруг дома?

Колесов. Точно.

Таня. Представляю... А знаете, на кого вы сейчас похожи?

Колесов. На кого?

Таня. На проходимца. Так вас называет отец. А мне нравится. Про-хо-ди-мец... Забавное слово, правда?

Колесов. Ничего себе. Выразительное... Как папа, что он поделывает?

Таня. Не знаю, сегодня я его не видела.

Колесов. Разве он куда-нибудь уехал?

Таня *(беспечно)*. Нет. Со вчерашнего дня я не была дома.

Колесов. Вот как?.. Где же ты ночевала?

Таня. Гуляла по городу.

Колесов. Всю ночь?

Таня. Да.

Колесов *(подходит к ней)*. Почему?

Таня. Потому... Домой идти не хотелось. И никуда не хотелось. Вот я и гуляла.

Колесов. Одна?

Таня. Ко мне приставали.

Колесов. Почему ты не ночевала дома?.. Почему ты всю ночь гуляла по городу? *(Обнимает ее.)*

Таня *(уклоняясь от объятий, не очень, впрочем, энергично)*. Потому... *(Нестрого.)* Отпустите...

Колесов. Ни в коем случае...

Таня. Отпустите...

Колесов. Никогда в жизни... Смотри на меня. Отвечай... В тот вечер почему ты пришла в общежитие?

Таня. Потому...

Колесов. А на кладбище?.. А сегодня?..

Таня. Потому... Потому... Потому...

Поцелуй. Потом Колесов усаживает ее на скамейку.

Колесов. Итак, дома ты не ночевала... В первый раз?

Таня. Да, в первый раз.

Колесов. Ну что ж. В конце концов не все же тебе ночевать дома.

Небольшая пауза.

Таня. Как здесь тихо... Вы здесь один?

Колесов. По-моему, самое время называть меня на «ты». Как?

Таня. Хорошо. Ты здесь один?

Колесов. Нет. Днем здесь бывает хозяин.

Таня. А вечером?

Колесов. А вечером я один... Приходи, если хочешь... Придешь?

Таня. Да.

Колесов. Когда ты придешь?

Таня. В девять, в десять... Когда будешь ждать.

Колесов. В девять. Но лучше — в восемь. *(Снова пытается ее обнять.)* А сейчас? Ты куда-то торопишься?

Таня. Домой. Утешить родителей. Представляешь, что там делается? Я думаю, они разыскивают меня через милицию.

Колесов. Что же у вас случилось?

Таня. Отец на меня накричал, ну и вот... Раньше мы редко ссорились, а теперь каждый день скандалим... Это после вашего... *(поправилась)* твоего посещения... Знаешь, оказалось, что мы друг друга не только не понимаем, но даже и не знаем как следует... Мне мать жалко... Да и отца жалко... В конце концов, не мать, а он всегда виноват, понимаешь?

Близко кто-то насвистывает.

(Вскочив на скамейку, смотрит.) Гости. По-моему, твои друзья.

Колесов *(привстал)*. Вон как!.. Фролов и отставной муж Вася Букин. Теперь они уже вместе ходят. Друзья-соперники. Не понимаю, зачем им это надо?

Входят Фролов и Букин.

Букин *(напевает)*. «Это ландыши все виноваты...»

Фролов. Привет наемникам капитала!

Колесов. Закрой калитку.

Букин *(напевает)*. «Этих ландышей целый букет...» Красиво живешь.

Колесов. Приходится... Познакомьтесь — Таня.

Букин *(кланяется)*. Василий.

Таня. Таня.

Фролов. Фролов.

Колесов. Дайте закурить. *(Закуривает.)*

Букин *(напевает)*.

«Это ландыши все виноваты,
Этих ландышей целый букет...
Хорошо погулять неженатым
На расцвете студенческих лет...»

Фролов *(Колесову)*. Дела таковы. Ходили всем курсом в деканат, в профсоюз, в газету, шумели, говорили о твоих талантах. Собрались к ректору, но перед распределением ряды дрогнули.

Колесов. Знаю.

Букин. Когда мы с ректором беседовали о моей женитьбе, знаешь, что он сказал? Он сказал: вы настолько развинтились, что просто грех кого-нибудь из вас не выгнать. Вы и ваш друг, то есть я и Гомыра, вы, говорит, отъявленные, а Колесов, так тот совсем конченый. Не поверишь, Гомыру и того напугал. Сидит, бедный, занимается. *(Тане.)* Вот какая жизнь. А у вас?

Таня. У меня?.. У меня все прекрасно.

Букин. Счастливый человек. Вам сколько лет? Четырнадцать?

Таня. Шутите, шутите.

Букин. Нет, серьезно?

Таня. Если серьезно — девятнадцать.

Букин. Не может быть.

Фролов. Коля, не теряй надежды. Сегодня распределились. Завтра горстка храбрецов вместе с деканом двинет к ректору.

Колесов. Бесполезно... Зачеты вы уже сдали. Скоро экзамены.

Букин. «Мне семнадцать, тебе девятнадцать...» *(Взял ружье.)* Вот это фузея! Стреляет?

Колесов. Не знаю.

Букин *(напевает)*. «Не года, а жемчужная нить...» *(С ружьем в руках ходит по двору.)*

Таня *(идет следом за Букиным)*. Осторожно. Это подснежники.

Букин. Ну? Надо понюхать.

Фролов *(Колесову)*. Получил назначение.

Колесов. Куда?

Фролов. В район. На селекционную станцию. Хочешь, возьму водовозом?

Колесов. Надо подумать... Подожди, на селекционную?.. У Маши, кажется, там родители?

Фролов. Совпадение.

Букин. Ну да, совпадение! Скрадывает мою жену. Очевидно.

Фролов. У Маши свободный диплом. Неизвестно, что ей взбредет в голову.

Букин *(Колесову)*. Понял? Это не Гриша, это черный ворон, который кружит, понимаешь, кру-жит... Коля, присматривай за мной. Как бы я его не подстрелил нечаянно.

Колесов. Слушай, ревнивец, вы еще не развелись?

Букин. Не разговариваем. Чтобы развестись, надо прилично друг к другу относиться.

Фролов. Он еще на что-то надеется.

Таня *(подходит к Колесову)*. Ну, я побежала?

Колесов. Я тебя провожу.

Таня *(Фролову и Букину)*. До свидания.

Колесов и Таня уходят. Букин с ружьем стоит посреди двора.

Фролов *(развалился на скамейке)*. Не понимаю, на что ты еще надеешься? Неужели ты думаешь, что она полетит с тобой на север? Она прекрасно знает, что по дороге вы забудете ее где-нибудь в кабаке. Ты и твой лучший друг Гомыра.

Букин. Я понимаю, Гриша. Ты во что бы то ни стало хочешь разбить молодую семью.

Фролов. Твоя песенка спета. Через месяц я посажу тебя на самолет, и мы помашем друг другу на прощание. В это время Маша будет ждать меня на вокзале. Тебя это устраивает?

Букин. Не надо, Гриша. Я впечатлительный. Возьму и выстрелю.

Фролов. Ружье тебе идет, бандит.

Букин. «Это ландыши все виноваты...»

Фролов. Мародер.

Букин. «Этих ландышей целый букет...»

Фролов. Жизнерадостный погромщик.

Букин. Гриша, ты хорошо воспитан и знаешь, как себя надо вести. Во всех случаях жизни...

Фролов. Тебе это не нравится?

Букин. Почему же? Мне нравится. Я даже тебе благодарен. Ты всегда умел меня вовремя остановить. Попра-

вить. Удержать... Я тебе просто завидую. Ты организованный человек, цельная натура. У тебя удивительный такт и большое чувство меры...

Фролов. Вот так всегда узнаешь со стороны, что ты неплохой человек.

Букин. С тобой никогда не наделаешь глупостей. В любом случае ты знаешь, как надо себя вести. Гриша, скажи, что делать, если тебе хочется выстрелить в человека?

Молчат. Игра принимает серьезный оборот. Фролов поднимается, подходит к Букину.

Вот что интересно. Ведь до этой самой минуты ты себе ничего такого даже и представить не мог.

Фролов. Дай сюда.

Букин *(отступил)*. Не подходи, Гриша. Я знаю, это самая глупая из моих шуток. Но ты не подходи. Скажи лучше, что делать.

Фролов. Отдай ружье, клоун.

Букин. Я клоун. Рядом с таким серьезным человеком, как ты, я — шут. Но шуты — люди темные... Тебе никогда не приходило это в голову?

Фролов *(садится)*. Поиграй, поиграй. Чем бы дитя ни тешилось.

Букин. Ты не поверишь, Гриша, а на меня иногда такая находит серьезность... Я дикий человек, и мысли у меня дикие. И вот я думаю, что бы со мной было, если бы не ты? Ведь только ты, благоразумный человек, знаешь, как надо жить. А я, человек неблагоразумный, живу не так, как я хочу. Я живу так, как ты этого хочешь. И вот иногда, Гриша, мне тяжело на тебя смотреть...

Фролов. Что ты плетешь?

Букин. И хочется сделать по-своему.

Фролов. Поставь ружье.

Букин. И сегодня мы сделаем по-моему. Сегодня мы поступим благоразумно.

Фролов. Поставь ружье, если хочешь со мной разговаривать.

Букин. Мы будем стреляться. Как бы глупо тебе это ни показалось.

Фролов. Ах, дуэль. Во-от что... Иди-ка поспи. Дуэлянт!

Букин. Мужайся, Гриша. Сейчас мы пойдем за огород и бросим жребий.

Фролов *(весело)*. Это что же, на двоих один мушкет?

Букин. Ничего, по очереди. Там ты забудешь, что это глупо.

Фролов. Ну а... секунданты? Кстати, сейчас они называются свидетелями.

Букин. Ты не отвертишься, даю тебе слово. Я даже струсить тебе не дам. *(Поднимает ружье.)*

Фролов. Да ты что?.. Что ты, взбесился?

Букин. Пошли!

Фролов. Подожди. Кого ты собираешься смешить?

Букин. Если ты будешь трусить, я прострелю тебе ногу.

Фролов. Если ты собрался острить, надо собрать публику. В наше время не каждый день стреляются.

Букин. Пошли!

Фролов. Слушай... Ты что — серьезно? А если мы друг друга покалечим? Подумай. Это же скандал, больница. И потом, ведь это позорное дело. Мы насмешим весь город...

Букин. Иди, я тебе говорю.

Идут по дорожке, которая ведет дальше, в сад.

Фролов. Постой, Вася... Постой!

Останавливаются.

Слушай, давай подеремся, что ли. В конце концов набьем друг другу морды! Зачем же крайности!

Букин. Не хнычь. Может быть, тебе повезет.

Фролов *(вдруг.)* Ну идем!

Уходят. Появляется Колесов. Осматривается. Садится на скамейку. Раздается автомобильный гудок. Входит Золотуев. На нем соломенная шляпа, белая с вышивкой рубаха. Бодр. Держится уверенно.

Колесов. Ну что, дядя, как коммерция?

Золотуев. Я не коммерсант, я цветовод-любитель. Прошу не путать. Я, если хочешь знать, землю украшаю. Обо мне даже в газетах писали.

Колесов. Это вы будете говорить, когда вас придут раскулачивать.

Золотуев *(усаживается на скамейку)*. Как придут, так и уйдут. Законы я знаю, не волнуйся. Я, брат, образован.

Колесов. Да?! И какое у вас образование?

Золотуев. Хорошее. Я его, образование, на Индигирке получил.

Колесов. Ну! Так это хорошее образование. Там ведь

и до Калифорнийского университета рукой подать... За что вас туда, если не секрет?

Золотуев. За что, за что. Может, я сам не знаю. Сам до сих пор удивляюсь — за что.

Колесов. Зря удивляетесь. Удивительно, как вас оттуда выпустили.

Золотуев. Я тебя выгоню, имей в виду!

Колесов. Не говорите глупостей. Вам не обойтись без научного сотрудника... А быстро вы сегодня обернулись.

Золотуев. Спрос неплохой, но цены падают. Надо торопиться. *(Поднялся, идет по двору.)* Много нарезал? Всего две корзины? Да чем ты тут занимаешься?.. Кран тоже не починил. Да ты на сигареты и на те не заработал.

Колесов. Кстати, о сигаретах. Привезли? *(Протягивает руку.)*

Золотуев. Две корзины с самого утра! Учти, если и дальше так пойдет, я не заплачу тебе ни копейки! *(Бросил Колесову пачку сигарет.)*

Колесов. Пачка? И это все? *(Закуривает.)* Послушайте, дядя. Как вы со мной обращаетесь? Как разговариваете? И вообще, где вы находитесь? В Аргентине? На собственной плантации?.. Не забывайтесь. Или вы хотите, чтобы ваша лавочка закрылась на учет?

Золотуев. Не пугай меня. Мне бояться нечего. Золото я не краду, валютой не торгую. Налоги плачу аккуратно. Обо мне не беспокойся, ты о себе побеспокойся... Мне нужны цветы, а ты что делаешь? С травами какими-то стал возиться. Нашел место! На кой черт мне твои травы?

Колесов. Жевать. Травы вам жевать надо.

Золотуев. Тьфу! Я даже в блатном мире такого грубияна не встречал. Недаром тебя выгнали из института.

Колесов. И потом, мы с вами договорились: день я работаю на вас, день — на себя. Вы что, мне не доверяете?

Золотуев. Не доверяю. Но ты не обижайся. Я никому не доверяю. Я — единственный человек, на которого я еще могу положиться.

Колесов. Это неправильно, дядя. Так нельзя... *(Не сразу.)* А что, дядя, была у вас семья?

Золотуев. Был я женат, и не единожды. Детей не было.

Колесов. Еще один нескромный вопрос — куда вам столько денег? Сколько их у вас, а вы все гребете, все хапаете, да еще трясетесь над ними — смотреть на вас тошно.

Золотуев. Зачем деньги — ну не глупый ли вопрос?

Колесов. Ведь у вас уже все есть: дом, дача, машина. Чего же вам еще, дядя? Ведь вы же старый человек.

Золотуев. Старый, а что из того? Покрутись с мое, покувыркайся, тогда не будешь спрашивать, зачем людям деньги. Кому дом, кому свобода, кому жар-птицу приобрести, а другому, бывает, и ничего не надо, потому как он денежки так любит, за одно наличие... Всякое бывает. Знаю я, к примеру, случай один, старичка одного знаю, так ему, грешнику, чтобы совесть свою успокоить, человека купить надо... *(Неожиданно.)* Хочешь расскажу?

Колесов *(с неохотой)*. Валяйте, дядя, рассказывайте...

Золотуев. Ну слушай... *(Сначала спокойно, потом все более увлекаясь, держит монолог о взятке.)* Лет пятнадцать назад работал тот грешник в нашем городе в мясном магазине. Работа у него была интересная, он за прилавком стоял. Людей он не обижал и себя, конечно, не забывал. Время шло. Заходил в тот магазин покупатель, наезжали комиссии, ревизия налетала, а грешник все стоял за прилавком. Бывало, конечно, что и качнется, с кем не случается, качнется, но не падает — дело свое он знал, на ногах держался крепко. Долго бы он там простоял, если бы не объявился к нему тот самый человек. Объявился, поздоровался. Ревизор как ревизор. Моложавый такой, веселый. Стали бабки подбивать, и вышел у нашего продавца излишек. Небольшая была сумма, так себе. Говорить не о чем. А ревизор к нему с претензией: как же так, дорогой товарищ? Выходит, вы народ обманываете? Что теперь с этим излишком, как нам быть? Как — думает наш продавец,— известно как. И чтобы с ним, с излишком, не возиться, говорит ревизору: возьмите, говорит, его себе, будьте таким любезным. Обыкновенное дело. А тот ему отвечает: мало, говорит, что вы народ обвешиваете, вы, говорит, еще и взятку предлагаете. Ну, говорит, это вам так не пройдет... Ну, думает наш продавец, значит, мало дал. Значит, добавить надо. Ну и добавил. А ревизор ему на это: негодяй, говорит. Вы что, купить меня хотите? Ну, грит, на себя пеняйте. И ушел. Да еще дверью хлопнул. Ну, думает наш продавец, шутки в сторону. Опять мало. Нашел он того ревизора и дает ему с перепугу все, что у него было. Все карманы вывернул. Ну, грит, ешь!

Молчание.

Колесов. Ну?

Золотуев. Вот тебе и «ну»! *(Не сразу.)* Посадил он того продавца на десять лет за излишек и взятку по сово-

купности. Такие дела. Десять лет, сам понимаешь, прошли как в сказке... И вот выходит наш продавец на свободу. Садился — жена у него оставалась, интересная баба. На пятнадцать лет моложе его была. А вернулся — ни кола ни двора. Ни одной близкой души. Идет он по родному городу, в кулак свищет. А навстречу ему ревизор. И улыбается, как десять лет назад. С возвращением, грит, рад вас видеть. То-то рад, думает наш продавец, а уж я-то как рад тебя видеть, если бы ты только знал. *(Тут свой рассказ он начинает сопровождать изображением в лицах.)* Ну, говорит ему продавец, дело прошлое, а скажи-ка ты теперь мне, дорогой товарищ, откровенно: сколько тебе тогда дать надо было? Какую сумму? Усмехается. Э, грит, много, у вас таких денег не было и не будет. А все ж таки, спрашиваю, сколько? Что вы, что вы, отвечает, эта сумма просто немыслима. А все ж таки? Тысячи, усмехается, много тысяч, никак не меньше двадцати. А если, спрашивает тут бывший продавец, добуду я эти деньги и вам их принесу, возьмете их сейчас? Странный, отвечает, вопрос. Зачем же, говорит, вам сейчас давать мне деньги, а тем более мне их у вас брать? А продавец ему свое. Я, говорит, вам эти двадцать тысяч предоставлю, а вы, грит, их у меня возьмите. А взамен, грит, мне ничего от вас не потребуется, кроме одного вашего слова. Как это? — спрашивает. Вот так, отвечает,— я вам двадцать тысяч, а вы мне одно только слово, и даже без свидетелей... Какое же, спрашивает, слово? А такое, говорит, сволочь я, зря человека посадил. Вот, грит, какое слово. И я, грит, не я, если от тебя этого слова не услышу. Да, говорит ему ревизор, странный вы человек и шутки у вас странные. Прощайте, говорит. А продавец ему вслед: нет, до свидания, обязательно увидимся. На том и разошлись.

Молчание.

Колесов. И все? Вся история?

Золотуев. Нет, не вся. Продавец нашел себе другое занятие, и снова завелась у него монета.

Колесов. Он что, в самом деле собирается к этому ревизору?

Золотуев. Еще как собирается.

Колесов. Думает, возьмет ревизор?

Золотуев. Конечно, возьмет.

Колесов. Вы уверены?

Золотуев. Двадцать тысяч! Кто же от них откажется? Кто? Я тебя спрашиваю! Кто откажется?

Колесов *(пожал плечами)*. Честный человек.

Золотуев *(вдохновляется)*. Где честный человек?.. Кто честный человек?.. Честный человек — это тот, кому мало дают. Дать надо столько, чтобы человек не мог отказаться, и тогда он обязательно возьмет! Возьмет! Ревизор возьмет! *(Забывается.)* Недолго ему осталось ждать! Еще полмесяца — месяц, и тогда хватит! Он все ему отдаст! Дом, машину, дачу! По миру пойдет! *(Кричит.)* Но он возьмет у него! Возьмет! Я говорю тебе, возьмет!

Колесов *(поднялся.)* Дядя, да вы кошмарный старик...

Молчание.

Дядя, спокойнее, что это вы так раздухарились? Что с вами?

Золотуев *(вдруг опомнился)*. А?.. Верно, чего это я?

Колесов. Странно... Уж не вы ли тот самый продавец?

Золотуев. Что ты, что ты... Упаси бог, не я! Знакомый мой, товарищ мой! Срок вместе отбывали. Друг, можно сказать... За друга переживаю... Да еще нервишки. Какие они в моем возрасте?

Выстрел.

(Вздрогнул.) Что это?

Колесов. Понятия не имею. Да... Ну а как ваша жаба?

Золотуев. Жаба как жаба... Давит.

Колесов. Ну, дай ей бог здоровья.

Золотуев. Тьфу!.. Спасибо, сынок, и откуда только ты такой взялся!

Из сада появляется Фролов, за ним Букин. В руках у Фролова ружье, у Букина — убитая сорока.

(Колесову.) Что за люди?

Колесов. Друзья.

Золотуев. Друзей нет, есть соучастники. Вы стреляли?

Букин. Ну, мы.

Золотуев *(смотрит на Фролова подозрительно)*. А что это вы вроде как не в себе.

Букин. Пролили кровь, раскаиваемся.

Колесов. Что за зверь?

Букин. Сорока.

Золотуев. За что вы ее, бедняжку?

Букин. Хлопнули свидетельницу.

Фролов. Кого-нибудь надо было убить.

Золотуев. Открыли пальбу. Кто вам разрешил? Идите в лес, там и стреляйте.

Фролов. Спасибо. На сегодня хватит. Мы неплохо провели время. Он хотел меня убить, но, к счастью, раздумал.

Букин. С чего это ты взял, что я могу выстрелить?.. Я пережил в два раза больше. За тебя и за себя. А ты, Гриша, ты только за себя.

Фролов. Псих. Чтобы я когда-нибудь с тобой связался! *(Идет со двора, но сначала не в ту сторону.)*

Букин. Как бы он с перепугу не угадал под трамвай. *(Отдает Колесову ружье.)* Держи! Трудная у тебя работа. В субботу увидимся.

Фролов и Букин уходят.

Золотуев. Ну и друзья! Головорезы.

Колесов *(поднял сороку)*. Допрыгалась, дура. *(Унес ее под навес.)*

Золотуев *(кого-то увидел)*. Последнее время здесь шатается много незнакомых людей...

Колесов. Кого вы там еще увидели? *(Смотрит на калитку.)*

Золотуев. А незнакомых людей я не люблю.

Колесов. Ого!

Золотуев. Кто такой?

Колесов. Это ко мне. По личному вопросу... Дядя, вы свободны.

Золотуев. Имей в виду, мне это не нравится... Не забывай, ты кран хотел починить. *(Уходит в дом.)*

Появляется Репников.

Репников. Позволите?

Колесов. Проходите, Владимир Алексеевич. Проходите.

Репников. *(проходит.)* Здравствуйте.

Колесов. Добрый вечер.

Репников. Удивляетесь, как я вас нашел?

Колесов. Удивляюсь.

Репников. Найти вас не трудно. В университете вы сделались знаменитостью.

Колесов. На это я не рассчитывал.

Репников садится на скамейку. Маленькая пауза.

Репников. Хочу вас спросить. Можно?

Колесов. Пожалуйста, прошу вас.

Репников. Чем вы сейчас занимаетесь?

Колесов. Как видите, стерегу дачу.

Репников. Работаете сторожем?.. Зачем?.. В знак протеста? В насмешку? Потехи ради?

Колесов. Я устроился сюда не по идейным соображениям. Это место меня устраивает. Днем я занимаюсь делом, а ночью спокойно сплю. Воруют-то днем... Кроме того, Владимир Алексеевич, кто не работает — тот не ест.

Репников. А наука? Собираетесь вы быть ученым?

Колесов. Буду, Владимир Алексеевич.

Репников. Судя по вашему поведению — не скоро или никогда. По-моему, вы готовитесь в канатоходцы.

Колесов. Почему вы так думаете?

Репников. А вы как думаете, может ученый ходить на голове?

Колесов. Не знаю. Пока я не ученый, я сторож, и метафоры вашей не улавливаю.

Репников. А вы не горячитесь. На этот раз мы поговорим спокойно. Можно?

Колесов. Как вы хотите.

Репников. Послушайте, Колесов, я признаю ваши способности. Но учтите, способных людей много. Очень много. Гораздо больше, чем ученых. Не правда ли?

Колесов. Владимир Алексеевич, к чему этот разговор?

Помолчали.

Репников. Прошлой ночью моей дочери не было дома. Вы не знаете, где она ночевала?

Колесов. У меня она не ночевала.

Репников. Скажите откровенно, в каких вы с ней отношениях?

Колесов. Мы в хороших отношениях. Она мне нравится.

Репников. И это все?

Колесов. Нет, Владимир Алексеевич, мне кажется, что и я ей нравлюсь.

Репников. Так вот... Вы оставите ее в покое.

Колесов. А почему?

Репников. А вы не знаете — почему?

Колесов. Не знаю.

Репников. Перестаньте, вы все прекрасно понимаете. Я недооценил вас. С такими, как вы, лучше сразу согла-

шаться. Послушайте! Не встречайтесь с ней, оставьте ее в покое! Она вам нравится, могу это допустить, но ведь вам нравятся все хорошенькие девушки, разве нет? Так почему же именно моя дочь? Вчера она ушла из дому, надо полагать, здесь появится. Прошу вас... гоните ее от себя, исчезните, придумайте что-нибудь...

Колесов. Владимир Алексеевич, скажите... А не кажется вам несколько странным...

Репников. Что, Колесов?

Колесов. Да все. Все, для чего вы сюда явились? Не странно ли все это?

Репников. Нисколько. Я пришел сюда, чтобы избавить от вас свою единственную дочь.

Колесов. А вы уверены, что она этого захочет?.. Интересно бы узнать и ее мнение.

Репников. Вы старше ее, Колесов: ей девятнадцать лет. В ком же из вас искать мне здравый смысл, подумайте сами! *(Другим тоном.)* Я слышал, деканат еще раз собирается за вас ходатайствовать. Я возражать не буду. Получите диплом и уедете. По назначению... В Каменку на селекционную станцию, если угодно... Как раз то, что вам надо.

Небольшая пауза.

Что?.. Может быть, вы этого не хотите?

Молчание.

Колесов *(не сразу)*. Нет. Об этом я не думал.

Молчание.

(Медленно.) Но теперь я должен об этом подумать.

Репников. Меня привело к вам благоразумие. Будьте и вы благоразумны.

Молчание. Появляется Золотуев.

Так вот... Я буду ждать вашего звонка... До свидания.

Репников уходит. Золотуев проходит мимо Колесова, возвращается.

Золотуев. Кто это?

Молчание.

Профессор! Кто у тебя был?.. Сидишь, бездельничаешь... Чем рассиживать, прополол бы лучше пару грядок.

Колесов. Плевать я хотел на ваши грядки.

Золотуев *(удивился)*. Ты что, не хочешь у меня работать?

Колесов. А вы думали, ваши клумбы — предел моих мечтаний. Вы рехнулись, дядя.

Золотуев *(встревоженно)*. Собираешься уходить?.. Ты что, обиделся?.. Слушай, я на тебя не жалуюсь. Живи. Грубиян ты, конечно, порядочный, но и работник тоже, и в цветах понимаешь. Если откровенно — ты большой специалист.

Колесов *(усмехнулся)*. Признали? Оценили, паук вы этакий.

Золотуев. Куда же ты собрался?.. Что, выгодное предложение?.. Ладно! Возись ты со своей травой, черт с ней! Слышь, я прибавлю тебе стипендию... Семьдесят. Хочешь?

Колесов *(рассеянно)*. Помолчите, дядя.

Золотуев. Семьдесят нынче инженеры получают. А, профессор?

Колесов. Помолчите, я вам сказал.

Золотуев *(предупредительно)*. Размышляй, я тебе не мешаю. Но не делай глупостей. Не дури, работай у меня. *(Уходит, оглядываясь.)*

Колесов сидит на скамейке. Звучит музыка: мелодия песенки «Это ландыши все виноваты». Освещение меркнет и перемещается, в саду — темные длинные тени. Девятый час вечера. Появляется Таня.

Таня. Я опоздала... *(Подходит к Колесову.)* На пять минут... Прощается?

Молчание.

(Чувствует неладное.) Что с тобой?

Молчание.

Что-нибудь случилось?

Колесов. Скандал на Панаме, на Занзибаре — революция. Я все еще работаю ночным сторожем...

Таня. У тебя испортилось настроение?.. Почему? Скажи.

Колесов. Да... Я все скажу.

Таня. Подожди, я тебя перебью...

Колесов *(вскочил, ему под ноги попала лейка, он швырнул ее в сторону)*. Не надо меня перебивать!

Таня. Что с тобой?!

Колесов. Прости... И послушай. Ты ушла, а я здесь думал, и вот какое дело: нам надо остановиться... Я не Ромео. Мне только показалось, что я Ромео. Какой я к черту Ромео!.. В общем так: отбросим иллюзии, у нас с тобой ни-

чего не выйдет... Все! Я не Ромео. У меня на это нет времени... Мне некогда, понимаешь?

Таня. Зачем ты мне это говоришь?

Колесов. Зачем говорю?.. Короче: нам надо остановиться. Вернее, нам не следует начинать. Днем я вел себя несколько... развязно, так это... Это у меня привычка такая. Прошу прощения.

Таня. Нет... Ты меня разыгрываешь...

Молчание.

Колесов. Все. А если ты отнеслась ко всему этому серьезно — наплюй, переживи... Вот и все, что я тебе хотел сказать.

Таня. Все?

Колесов. Все. И на этом поставим точку. Встречаться больше не будем.

Молчание.

Таня. Мне уходить?

Колесов. А ты как считаешь?

Таня. Все, что ты говорил мне, это вранье. Лучше бы ты сразу сказал, что я тебе не нравлюсь.

Колесов. Вот-вот. Ты мне не нравишься.

Молчание. Таня уходит. Колесов смотрит вслед. Потом бредет по двору. В третий раз натыкается на лейку, хватает ее, размахивается, но опускает руку — жест скорее смешной, чем многозначительный. С лейкой в руке стоит посреди двора.

УНИВЕРСИТЕТ

Выпускной вечер в университете. Терраса, за ней окна зала, закрытые шторами. На террасе несколько столиков. Входа три: два из зала и один с улицы. Из зала доносится смех. Шум, музыка.

За одним из столиков сидит Колесов. Перед ним бутылка вина, несколько стаканов.

Из зала выходят Букин и Гомыра. Останавливаются у двери, не замечая Колесова. Букин рассеянно насвистывает или без слов напевает песенку: «Это ландыши...»

Гомыра. Вася, ты извини меня за нахальство, но я хочу тебя спросить...

Букин продолжает насвистывать.

Я тебя всегда хорошо понимал, а теперь я тебя не понимаю.

Букин продолжает насвистывать.

Вася, я про женщину. После свадьбы ты про нее ни слова, я так понял, что ее не существует в природе. А сегодня, Вася... Ты извини меня за наглость, но мне показалось...

Букин *(негромко)*. Послушай... Убей меня, если хочешь, но я без нее жить не могу.

Гомыра *(не сразу, с искренним удивлением)*. Извини, Вася, если ты поставил вопрос так резко, значит... извини...

Заметили Колесова, подошли к нему.

Букин. А ты что один?

Колесов. Так, наслаждаюсь природой.

Молчание. Из зала доносится музыка.

Гомыра. Парни... Вася, Николай...

Букин. Что такое?

Гомыра. Ребята...

Колесов. Что, уже наклюкался? Успел?

Гомыра. Да нет, парни, не то. Мысль в голову ударила: быстро время летит... *(Другим тоном.)* Магазины-то закрываются.

Букин. Выпьем?

Гомыра. Не хочу.

Букин. Что такое?

Гомыра. Не поверите, не принимал сегодня ни грамма и сейчас не хочу. А что, ребята, может, я желаю воспоминания сохранить об этом вечере?

Голос Золотуева. Профессор!

Появляется Золотуев. Одет торжественно, но вид у него растерзанный. В руках — портфель.

Золотуев. Племянник...

Колесов. Дядя?

Букин. Коля, айда с нами, отдашь дань геологам.

Колесов. Сейчас приду. Дядя, вы откуда?

Золотуев. Едва тебя нашел... Беда у меня, профессор. Не взял.

Колесов. Что такое? Что там с вами стряслось?

Золотуев. Не взял, говорю! Выгнал. Сегодня было.

Колесов. Кто не взял? Чего не взял? Что вы плетете?

Золотуев. Он не взял! Ревизор.

Колесов. Ах, да. Ревизор?.. Вон оно что... Не взял?

Золотуев. Не удостоил... Эх, племянник, жизнь разбита... Ты-то как? Чем занимаешься?

Колесов. Я? Да вот... веселюсь. Сдал экзамены, прощаюсь с университетом.

Золотуев. Получил, значит, образование?.. Как это ты? Сколько дал?

Колесов *(не сразу, негромко)*. Много дал... *(Золотуеву)*. Много, дядя, вам столько и не снилось... Прощайте, дядя. Идите себе.

Золотуев уходит.
Появляются Фролов и Маша.

Маша *(о Колесове)*. Вон он где скрывается. *(Подходит.)* Что с ним делается, я не понимаю, все у него уладилось, все устроилось, все хорошо. *(Колесову.)* Ну-ка, отвечай, чем ты недоволен?

Колесов не отвечает.

Послушай, я вот все хочу тебя спросить, где эта девочка Таня? Почему ее не видно?

Колесов. А почему я должен знать, где она?.. Понятия не имею.

Небольшая пауза. Слышна музыка.

Фролов. Хороший вечер.

Маша. Да... Тишина и прохлада. Хочется сказать какую-нибудь глупость.

Фролов. В чем же дело?

Маша. Не умею. Чувствую, а сказать не умею.

Фролов *(Колесову)*. Когда ты уезжаешь?

Колесов. Точно не знаю, чем скорее, тем лучше.

Маша. А я на днях. Я же домой еду.

Колесов. Знаю.

Маша. Вон и Гриша туда собирается, в наши места. Коля, может, мне выйти за него, и точка?

Фролов. Ты очень любезна.

Маша. А что? Серьезный, надежный, все понимает, любит. *(Фролову.)* Любишь ты меня или нет?

Фролов. Если в таком тоне, то нет.

Колесов. Опять ты замуж собираешься? Это не к добру... Пойти к геологам, авось рассмешат...

Маша. Еще как рассмешат.

Колесов уходит в зал.

Фролов. Маша, да или нет? Я пять лет жду ответа.

Маша. Я тебе уже говорила много раз.

Фролов. Но теперь ты можешь сказать «да».

Маша. Могу, Гриша. Но это будет такое «да», что... Уж не лучше ли «нет»?

Фролов и Маша возвращаются в зал.
Из зала выходят Репников и Репникова.

Репников. Веселиться они еще не разучились, не правда ли?

Репникова. Не знаю. Я никогда не была студенткой... Скажи мне, сколько слов сказала нам наша дочь за последнюю неделю? Ты сосчитал? Это легко сделать. Все кончится тем, что она от нас сбежит.

Репников. Не понимаю, когда она успела так в него влюбиться?

Репникова. Вместо того чтобы задавать такие глупые вопросы, думал бы, как ей помочь.

Репников. Каким образом? Насильно ведь мил не будешь. С этим тоже надо считаться.

Репникова. Я слышала, что его собираются оставить в аспирантуре. Все за, один ты против.

Репников. Ну уж нет! Хватит и того, что он закончил университет.

Репникова. Но, признайся, аспирантуры он заслуживает. Все говорят, что заслуживает.

Репников. Послушай, эту историю знает весь город, и считается, что инцидент исчерпан. А мы — на́ тебе — начнем все сначала. Подумай, какой тут может быть резонанс? Подумай обо мне. Немного.

Репникова. Не понимаю, что предосудительного в том, что ты оставишь в аспирантуре хорошего парня?

Репников. Да ведь ты его не знаешь как следует. А если он совсем не тот, за кого себя выдает?.. И кроме того, это место уже обещано другому...

Репникова. Сделаешь, как я тебя прошу... Идем отсюда. Я озябла.

Возвращаются в зал. Появляются Веселый, Красавица, Комсорг, Серьезный, Строгая, Фролов и Маша... В руках у Веселого бутылка.

Веселый. Сюда, ребятишки, на свежий воздух.

Все проходят к столу.

Итак, друзья мои, разрешите провозгласить тост. *(Наливает вино в стаканы.)*

Красавица. Без тостов нельзя? Тосты, тосты, просто так и выпить уже нельзя.

Веселый. Почему нельзя? Можно. Выпьем просто так, за лыжный спорт в Африке. *(Гогочет.)*

Входит Букин, за ним Гомыра.

Букин. Чего это вам так весело? Чему вы так шумно радуетесь? Уж не тому ли, что вы больше не студенты? *(Наливает вино себе и Гомыре.)* Бедняги. Вас ждут железные объятия самостоятельной жизни. Веселитесь, но не забывайте, что вы на похоронах...

Серьезный. Что ж, неплохо сказано.

Маша. Ну, конечно... Без скоморохов сегодня не обойтись.

Букин. Последний раз в сезоне. Так сказать, спешите видеть... Кстати, Маша. Мы вот-вот разъезжаемся... А ведь мы с тобой зарегистрировались. Вот что значит легкомыслие. Не обдумали как следует, не взвесили, раз-два, наставили штампов. А теперь — развод. Это же такая морока.

Маша. Никакой мороки. Надо подать заявление в загс — всего-то.

Букин. Всего-навсего?.. Скажите, какой прогресс. Надеюсь, ты подашь заявление?

Маша. Да, я собиралась зайти, да все как-то времени не хватало. Не волнуйся, завтра я это обязательно сделаю.

Букин. Я знал, что ты не будешь упорствовать.

Гомыра. Маша, мне надо с тобой поговорить.

Маша. Тебе?.. Со мной?

Гомыра. Конфиденциально. Я абсолютно трезвый, прошу заметить.

Красавица и Веселый *(произносят разом)*. Что?!

Смех.

Гомыра. Я трезв как стеклышко. Прошу вас. *(Подает Маше руку)*.

Маша. Ну если так... *(Подает Гомыре руку, и они картинно удаляются.)*

Красавица. Вот так Гомыра.

Веселый. Оригинально.

Букин. Ну вот... еще один скандал. Прощальный. Весь вечер на манеже Вася Букин, комик-пародист... *(Фролову.)* Гриша, ты знаешь, о чем я сейчас жалею?.. Мне жалко по-

чему-то ту самую сороку. Зачем мы ее убили? За что?.. При чем здесь сорока?

Фролов *(отшатнувшись.)* Не знаю... И вообще, эта ваша неврастения... Прошу меня от нее уволить.

Букин. Никто ничего не знает...

Из зала слышна музыка. Красавица и Веселый уходят в зал.

Пойду, пожалуй, в буфет.

Из другой двери из зала появляются Маша и Гомыра. Гомыра подводит к Букину Машу и проходит мимо.

Маша... Перед отъездом всегда хочется помириться. Так принято. У неврастеников.

Маша. Уйди.

Букин. Ну и жизнь... Никто ничего не понимает. Палеолит... Маша, я пересмотрел всю свою философию...

Маша. Молчи, идиот.

Букин *(просиял)*. Ну вот!.. А при чем же здесь слезы?

Маша *(вытерла слезы)*. Отстань. Это у меня алкогольное... Когда уезжаешь?

Букин. Третьего июля.

Маша. Меня возьмешь?

Букин. Там вечная мерзлота, предупреждаю.

Никого не замечая, Маша и Букин, обнявшись, уходят. Появляются Фролов и Колесов.

Фролов. Все! С меня, кажется, хватит. *(Колесову.)* Коля, я хотел сказать, мне предложили аспирантуру. Это на твое место, и я должен тебе это сказать...

Колесов. Какой разговор? На здоровье, Гриша... Мне все равно.

Фролов. Правда?.. Я молчал, потому что собирался уезжать. Но теперь — кончено. Я остаюсь в аспирантуре. *(Уходит.)*

С улицы входит Таня. Подходит к Колесову, сидящему за столом.

Колесов *(холодно)*. Зачем ты пришла?

Таня. Поздравить тебя с окончанием... Поздравляю.

Колесов *(мрачно)*. Спасибо.

Таня. Извини, если не вовремя...

Колесов. Да нет, в самый раз... Самое время поздравить...

Таня *(не сразу)*. Ты уезжаешь?

Колесов. Да.

Таня *(не сразу)*. Я бы не пришла. Но я узнала, что ты уезжаешь...

Колесов. Папа тебе сказал?

Таня. Да.

Небольшая пауза.

Колесов. Ну, как поживаешь?

Таня. Если бы тебя это интересовало, ты мог бы позвонить.

Колесов. Один раз звонил.

Таня *(радостно)*. Ты мне звонил?

Колесов. Разговаривал с папой.

Пауза.

Таня. Твоя трава... подросла она? Помнишь, ты меня приглашал... Босиком по лугу.

Колесов. Луга еще нет... Но босиком уже можно.

Таня. А я даже сон такой видела: мы с тобой бежим по лугу.

Колесов. Бежим?.. В одну сторону, ты не заметила?

Таня. В одну. Конечно, в одну.

Колесов. Приятный сон... идиллический. *(Вдруг.)* Но зачем ты пришла — не понимаю. Я тебе все сказал, мы поставили точку, чего еще?

Таня *(с волнением)*. Ты уедешь... Но мне кажется, что мы с тобой еще встретимся. Пусть не скоро, пусть через год, через два... И ты не запретишь мне об этом думать!.. И когда мы встретимся, тогда... Скажи мне сейчас: может быть. Больше мне ничего не надо. Скажи мне: может быть.

Колесов *(взял ее за плечи)*. Ты бредишь... Через месяц эта сказка вылетит у тебя из головы.

Таня. Никогда!.. Как мне тебе это доказать?

Колесов *(забылся)*. Ты полоумная... *(Привлек ее к себе. Потом спохватился.)* Ты сама не знаешь, что ты говоришь... Знаешь, не мешало бы тебе быть благоразумнее.

Таня. Благоразумнее?

Колесов. Именно. Именно благоразумнее.

Таня. Что это? Что это ты себе выдумал? Какое такое благоразумие?

Колесов. Послушай. Знаешь, ты к кому пришла?

Таня *(улыбается)*. Знаю. К проходимцу.

Колесов. Хуже, в том-то и дело.

Таня. Ты не рад, что я пришла... Всегда я... всегда сама... Я нахалка, правда?

Колесов. Нет, ты молодец. Ты пришла вовремя... А прощать? Умеешь ты прощать?

Из зала выходит Репников.

Таня *(негромко)*. Явился... Давно его не видели.

Репников *(Тане)*. И давно ты здесь?

Таня. Недавно. Пришла поздравить некоторых знакомых.

Репников. Ну-ну. Есть с чем поздравить.

Колесов. Вот я и говорю, самое время нас с вами поздравить.

Репников *(отводит Колесова в сторону)*. Почему, черт возьми, вы устроили свидание?

Колесов. А потому, черт возьми, что мы давно не виделись. Целых три недели.

Репников. Но... Разве у нас с вами речь шла о трех неделях?

Колесов. Мы соскучились, понятно вам это? Мы, может, вообще друг без друга не может. По-моему, это дороже стоит. Вам не кажется?

Репников. Не шутите, Колесов, теперь вам это не идет...

Колесов. Почему вы так думаете? Разве я изменился?

Репников. Вы так думаете? Кто однажды крепко оступился, тот всю жизнь прихрамывает.

Колесов. В таком случае вы мало дали. Вы дали мне диплом и требуете, чтобы мы не встречались всю жизнь... Так вот... *(Вынимает диплом из кармана.)* Возьмите его обратно. *(Бросает диплом на стол.)*

Таня. Что? Что это значит?

Колесов. В тот день, когда ты приходила на дачу...

Репников *(кричит)*. Таня! Оставь нас вдвоем.

Таня. Нет, я не уйду отсюда.

Репников. Ты уйдешь. *(Колесову.)* Могу я поговорить с вами с глазу на глаз?

Колесов и Таня переглядываются. Таня уходит.

Колесов. Что ж, давайте поговорим. Я вас слушаю.

Репников. Вот вы меня ненавидите. А почему, собственно? Давайте разберемся... Когда я рвался в науку с таким же нетерпением, со мной случилось нечто похожее.

Колесов. С какой стати вы мне исповедуетесь?

Репников. А разве нам с вами нельзя немного пооткровенничать? Согласитесь, у нас с вами есть нечто общее... Присаживайтесь... И подумайте, имеете ли вы право меня ненавидеть... Откровенно говоря, со мной вам просто повезло.

Колесов. Да-а. С вами не пропадешь.

Репников. Пожалуй... Деканат предлагает оставить вас в аспирантуре...

Колесов. Так...

Репников. И знаете, что... я не возражаю.

Колесов. Ага... Решили, стало быть, добавить? И на каких условиях?

Репников. Татьяну забудьте, держите язык за зубами. Впрочем, вы сами понимаете. Мы будем молчать. И я и вы — оба, как миленькие. И заберите документ, он ваш... Все. Танцуйте, веселитесь. Увидимся. К сожалению. *(Уходит.)*

Входит Таня.

Таня. Не дрались?

Колесов. Поговорили.

Таня. И что?

Колесов. Меня хотят оставить в аспирантуре. Твой отец не возражает.

Таня. Ты в самом деле, ты остаешься... Правда? *(Не сразу.)* Что с тобой? Ты не рад?.. Ну что еще случилось?

Колесов. Сядем.

Садятся.

Таня. Все идет к лучшему. На Панаме порядок, на Занзибаре давно республика...

Колесов. Я должен рассказать тебе, как я закончил университет. *(Молчание.)* В тот вечер, когда ты приходила ко мне на дачу, там был твой отец... Я должен был выбрать. Одно из двух.

Таня. Не понимаю.

Колесов. Именно так: одно из двух. Ты или университет.

Молчание.

Таня. Я или университет?.. Чепуха какая...

Колесов. Так и было.

Таня *(помолчав)*. Но ведь не хочешь же ты сказать, что... диплом ты выменял у моего отца на меня?

Колесов. Говорю как есть.

Таня. Чепуха... Скажи, что это чепуха... Прошу тебя, скажи, что это чепуха.

Колесов. Я не мог иначе.

Молчание.

Я выиграл время: ты должна это понять.

Молчание.

Может, ты хотела, чтобы я всю жизнь был сторожем?

Молчание.

Может, ты думаешь, что я сделал это ради собственного удовольствия?

Таня *(тихо)*. Значит, с папой вы поладили... А сейчас? О чем вы говорили с ним сейчас? Об аспирантуре?.. Значит, моя цена повышается... Жаль, что мой отец не академик... Ну ничего... И так неплохо, правда? *(Не сразу.)* А зачем ты сознался? Для чего? Или тебе это тоже пригодится?

Колесов. Перестань, выслушай меня!

Таня. Нет, я тебе не верю.

Колесов. Выслушай меня. Ты должна меня понять. Кто, если не ты?

Таня. Я все поняла. Ты сделал это не ради удовольствия, поняла. Ты не мог иначе, поняла... Ты выиграл время, теперь ты своего добьешься. Будет у тебя луг, будет все, как ты захочешь. На свете нет ничего такого, что могло бы тебе помешать... Все будет по-твоему... Без меня...

Колесов. Будет луг — кто побежит по нему босиком? Не могу же я один... Меня же примут за сумасшедшего. *(Берет ее за плечи.)* Оставайся...

Таня. Нет, я тебе не верю. Откуда я знаю, может, ты снова меня променяешь. В интересах дела. Я так не могу. Прощай... Прощай... *(Уходит.)*

Колесов. Таня! *(Идет вслед за ней.)*

На мгновение дорогу Колесову загораживает Золотуев.

Вы что? Что вам надо?

Золотуев. Куда ты теперь? Давай-ка ты ко мне... Я ведь один, ты знаешь... Один как перст. Дом на тебя запишу, дачу, машину...

Колесов. Подождите, дядя... *(Уходит.)*

Золотуев. Племянник! *(Уходит за Колесовым.)*

Из зала врывается шумная компания: Красавица, Веселый, Серьезный, Строгая, Комсорг, Гомыра, Букин, Маша. Музыка из зала звучит громче.

Веселый. Сюда, ребята!.. Вроде бы все?
Все хором. Горько! Горько!
Строгая. Нет ректора.
Гомыра. Ведут его, ведут... Горько!

Появляется Репников.

Репников. В чем дело?
Букин. Владимир Алексеевич. Помните нашу свадьбу?
Репников. Еще бы!
Букин (*всем*). Так вот. Свадьба продолжается. Как видите.

Шум. Веселый смех.

Репников. Ах, вот что! Значит, все благополучно? Я рад.
Букин. Представьте, мы выступаем в том же составе. Вот, все в сборе. Вас только и не хватало.
Веселый. А Колесов?
Серьезный. Да, пока еще Колесова нет.

Смех.

Репников (*смеется вместе со всеми*). Кстати о Колесове. Он остается в аспирантуре.

Шум. Одобрительные возгласы.

Маша. Где он, где? Надо его найти! Поздравить!
Серьезный. Где Колесов?

Появляется Колесов.

Колесов. Я здесь.
Серьезный. Поздравляю. Это справедливо. Тебя сохранили для науки.
Комсорг. Коля, наш бывший курс... Ты что, недоволен? Что с тобой? Что случилось?
Букин. Скажи что-нибудь, вырази!
Колесов. Мне нечего вам сказать. Но мне надо кое-что сделать. (*Берет диплом, рвет его пополам. Бросает на пол.*)

Небольшая пауза.

Маша. Что ты наделал?
Колесов. Не волнуйтесь. Это мой диплом... Я за него заплатил. Вот и все... Прощайте.

И СНОВА УЛИЦА

Обстановка первой картины: старый дом, забор, тротуар, афишная тумба. Поздний летний вечер.

Колесов у афишной тумбы. Прошелся по тротуару, вернулся к тумбе, в задумчивости осматривает афиши. Непонятно: то ли он ждет кого-то, то ли в этот вечер ему просто некуда пойти.

Снова прошелся и опять вернулся к афишной тумбе. В старом доме вновь разучивают гаммы, которые теперь звучат много бойчее, чем ранней весной. Появляется Таня. Проходит мимо.

Колесов *(останавливает ее)*. Девушка, куда вы торопитесь?..

Молчание.

Домой?

Молчание.

В парк?

Молчание.

На концерт?

Таня. Простите, у меня нет времени. *(Хотела уйти, он снова ее остановил.)* Мне некогда.

Колесов. Жаль... Я хотел пригласить вас...

Таня *(перебивает)*. Пригласите кого-нибудь другого.

Колесов. Не могу. Приглашаю именно вас.

Таня. Меня один раз вы уже приглашали. Не помните?

Колесов. Помню... У меня приличная память.

Молчание.

Не пойдете?

Таня. Нет... Счастливо оставаться.

Стоят в трех шагах друг от друга.

Занавес

1966 [1]

---

[1] В конце каждой пьесы приводится год публикации ее первоначального варианта.

СТАРШИЙ СЫН

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бусыгин.
Сильва.
Сарафанов.
Васенька.
Кудимов.
Нина.
Макарская.
Две подруги.
Сосед.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Поздний весенний вечер. Двор в предместье. Ворота. Один из подъездов каменного дома. Рядом — небольшой деревянный домик, с крыльцом и окном во двор. Тополь и скамья. На улице слышны смех и голоса.

Появляются Бусыгин, Сильва и две девушки. Сильва ловко, как бы между прочим наигрывает на гитаре. Бусыгин ведет под руку одну из девушек. Все четверо заметно мерзнут.

Сильва *(напевает)*.

«Ехали на тройке — не догонишь,
А вдали мелькало — не поймешь...»

Первая девушка. Ну вот, мальчики, мы почти дома.

Бусыгин. Почти — не считается.

Первая девушка *(Бусыгину)*. Разрешите руку. *(Освобождает руку.)* Спасибо, что проводили. Здесь мы дойдем сами.

Сильва *(перестает играть)*. Сами? Это как понять?.. Вы сюда *(показывает)*, а мы, значит, обратно?..

Первая девушка. Значит, так.

Сильва *(Бусыгину)*. Слушай, друг, как тебе это нравится?

Бусыгин *(первой девушке.)* Вы нас бросаете на улице?

Первая девушка. А вы как думали?

Сильва. Думали?.. Да я был уверен, что мы едем к вам в гости!

Первая девушка. В гости? Ночью?

Бусыгин. А что особенного?

Первая девушка. Значит, вы ошиблись. К нам ночью гости не ходят.

Сильва *(Бусыгину)*. Что ты на это скажешь?

Бусыгин. Спокойной ночи.

Девушки *(вместе)*. Приятного сна!

Сильва *(останавливает их)*. Одумайтесь, девушки! Куда спешить? Вы же сейчас с тоски выть будете! Образумьтесь, пригласите в гости!

Вторая девушка. В гости! Гляди-ка какой быстрый! Потанцевали, угостили вином и сразу — в гости! Не на тех напали!

Сильва. Скажи, какое коварство! *(Задерживает вторую девушку.)* Дай хоть поцелую на сон грядущий!

Вторая девушка вырывается, и обе быстро уходят.

Девушки, девушки, остановитесь!

Бусыгин и Сильва следуют за девушками.
Появляется Сарафанов с кларнетом в руках. Навстречу ему из подъезда выходит сосед, пожилой человек. Одет он тепло, вида болезненного. По манерам — служащий средней руки, заготовитель.

Сосед. Здравствуйте, Андрей Григорьевич.

Сарафанов. Добрый вечер.

Сосед *(язвительно)*. С работы?

Сарафанов. Что?.. *(Поспешно.)* Да-да... С работы...

Сосед *(с насмешкой)*. С работы?.. *(Укоризненно.)* Эх, Андрей Григорьевич, не нравится мне ваша новая профессия.

Сарафанов *(поспешно)*. Что это вы, сосед, куда собрались на ночь глядя?

Сосед. Как — куда? Никуда. Давление у меня скачет, на воздух вышел.

Сарафанов. Да-да, прогуляйтесь, прогуляйтесь... Это полезно, полезно... Доброй ночи. *(Хочет уйти.)*

Сосед. Подождите...

Сарафанов останавливается.

(Указывает на кларнет.) Кого проводили?

Сарафанов. То есть?

Сосед. Кто помер, спрашиваю.

Сарафанов *(испуганно)*. Тсс!.. Тише!

Сосед прикрывает рот рукой, быстро кивает.

(С упреком.) Ну что же вы, ведь я же вас просил. Не дай бог, мои услышат...

Сосед. Ладно, ладно... *(Шепотом.)* Кого хоронили?

Сарафанов *(шепотом)*. Человека.

Сосед *(шепотом)*. Молодого?.. Старого?..

Сарафанов. Средних лет...

Сосед долго и сокрушенно качает головой.

Извините меня, пойду домой. Продрог я что-то...

Сосед. Нет, Андрей Григорьевич, не нравится мне ваша новая профессия.

Расходятся. Один исчезает в подъезде, другой выходит на улицу. С улицы появляется Васенька, останавливается в воротах. В его поведении много беспокойства и неуверенности, он чего-то ждет. На улице послышались шаги. Васенька бросается к подъезду — в воротах появляется Макарская. Васенька спокойно, изображая нечаянную встречу, идет к воротам.

Васенька. О, кого я вижу!

Макарская. А, это ты.

Васенька. Привет!

Макарская. Привет, кирюшечка, привет. Что ты здесь делаешь? *(Идет к деревянному домику.)*

Васенька. Да так, решил немного прогуляться. Погуляем вместе?

Макарская. Что ты, какое гулянье — холод собачий. *(Достает ключ.)*

Васенька *(встав между нею и дверями, задерживает ее на крыльце)*. Не пущу.

Макарская *(равнодушно)*. Ну вот. Начинается.

Васенька. Ты мало бываешь на воздухе.

Макарская. Васенька, иди домой.

Васенька. Подожди... Давай поболтаем немного... Скажи мне что-нибудь.

Макарская. Спокойной ночи.

Васенька. Скажи, что завтра ты пойдешь со мной в кино.

Макарская. Завтра увидим. А сейчас иди спать. А ну пусти!

Васенька. Не пущу.

Макарская. Я пожалуюсь твоему, ты достукаешься!

Васенька. Почему ты кричишь?

Макарская. Нет, это наказание какое-то!

Васенька. Ну и кричи. Мне, может быть, даже нравится.

Макарская. Что нравится?

Васенька. Когда ты кричишь.

М а к а р с к а я. Васенька, ты меня любишь?

В а с е н ь к а. Я?!

М а к а р с к а я. Любишь. Что-то плохо ты меня любишь. Я тут в кофте стою, замерзла, устала, а ты?.. Ну пусти, пусти...

В а с е н ь к а *(сдается)*. Ты замерзла?..

М а к а р с к а я *(открывая ключом дверь)*. Ну вот... Умница. Раз любишь — надо слушаться. *(На пороге.)* И вообще: я хочу, чтобы ты меня больше не ждал, не следил за мной, не ходил по пятам. Потому что из этого ничего не выйдет... А сейчас иди спать. *(Входит в дом.)*

В а с е н ь к а *(приближается к двери, дверь закрывается)*. Открой! Открой! *(Стучит.)* Открой на минутку! Мне надо тебе сказать. Слышишь? Открой!

М а к а р с к а я *(в окне)*. Не ори! Весь город разбудишь!

В а с е н ь к а. Черт с ним, с городом!.. *(Садится на крыльцо.)* Пусть подымаются и слушают, какой я дурак!

М а к а р с к а я. Подумаешь, как интересно... Васенька, поговорим серьезно. Пойми ты, пожалуйста, у нас с тобой ничего не может быть. Кроме скандала, конечно. Подумай, глупенький, я тебя старше на десять лет! Ведь у нас разные идеалы и все такое — неужели вам этого в школе не объясняли? Ты должен дружить с девочками. Теперь в школе, кажется, и любовь разрешается — вот и чудесно. Вот и люби, кого полагается.

В а с е н ь к а. Не говори глупостей.

М а к а р с к а я. Ну хватит! Хороших слов ты, видно, не понимаешь. Ты мне надоел. Надоел, ясно тебе? Уходи, и чтоб я тебя здесь больше не видела!

В а с е н ь к а *(подходит к окну)*. Хорошо... Больше ты меня не увидишь. *(Скорбно.)* Никогда не увидишь.

М а к а р с к а я. Совсем мальчик спятил!

В а с е н ь к а. Встретимся завтра! Один раз! На полчаса! На прощанье!.. Ну что тебе стоит!

М а к а р с к а я. Ну да! От тебя потом не отвяжешься. Я ведь вас прекрасно знаю.

В а с е н ь к а *(вдруг)*. Дрянь! Дрянь!

М а к а р с к а я. Что?!.. Что такое?!.. Ну и порядки! Каждая шпана может тебя оскорбить!.. Нет, без мужа, видно, на этом свете не проживешь!.. Иди отсюда. Ну!

Молчание.

В а с е н ь к а. Прости... Прости, я не хотел.

Макарская. Уходи! Баиньки! Щенок бесхвостый! *(Захлопывает окно.)*

Васенька бредет в свой подъезд. Появляются Бусыгин и Сильва.

Сильва. Как они нас, скажи?..
Бусыгин. Перекурим.
Сильва. А та, белобрысая, ничего...
Бусыгин. Маловата ростом.
Сильва. Слушай! Она же тебе нравилась.
Бусыгин. Уже не нравится.
Сильва *(смотрит на часы, свистнул)*. Слушай, а сколько времени?
Бусыгин *(смотрит на часы)*. Половина двенадцатого.
Сильва. Сколько?.. Сердечно поздравляю, мы опоздали на электричку.
Бусыгин. Серьезно?
Сильва. Все! Следующая в шесть утра.

Бусыгин свистнул.

(Мерзнет.) Брр... Джентльмены!.. Провожание устроили! Обормоты!
Бусыгин. Далеко до дома?
Сильва. Километров двадцать, не меньше!.. И все эти скромницы! Какого черта мы с ними связались!
Бусыгин. Что это за район, я здесь никогда не был.
Сильва. Ново-Мыльниково. Глушь!
Бусыгин. Знакомых нет?
Сильва. Никого! Ни родных, ни милиции.
Бусыгин. Ясно. А где прохожие?
Сильва. Деревня! Все уже спят. Они здесь ложатся еще засветло.
Бусыгин. Что же будем делать?
Сильва. Слушай, а как тебя зовут? Извини, там, в кафе, я толком не расслышал.
Бусыгин. Я тоже не расслышал...
Сильва. Давай по новой, что ли...

Трясут друг друга за руку.

Бусыгин. Бусыгин. Владимир.
Сильва. Севостьянов. Семен. В просторечии — Сильва.
Бусыгин. Почему Сильва?
Сильва. А черт его знает. Пацаны — прозвать прозвали, а объяснить не объяснили.
Бусыгин. Я тебя как-то видел. На главной улице.

Сильва. А как же! Я принимаю там с восьми до одиннадцати. Каждый вечер.

Бусыгин. Где-нибудь работаешь?

Сильва. Обязательно. Пока в торговле. Агентом.

Бусыгин. Что это за работа такая?

Сильва. Нормальная. Учет и контроль. А ты? Трудишься?

Бусыгин. Студент.

Сильва. Мы будем друзьями, ты увидишь!

Бусыгин. Подожди. Кто-то идет.

Сильва *(мерзнет)*. А ведь прохладно, скажи!

Сосед возвращается с прогулки.

Бусыгин. Добрый вечер!

Сосед. Приветствую.

Сильва. Где здесь ночной клуб? А, милейший?..

Бусыгин *(Сильве)*. Подожди. *(Соседу.)* Где автобус, скажите, пожалуйста.

Сосед. Автобус?.. Это на той стороне, за линией.

Бусыгин. Успеем мы на автобус?

Сосед. Можете. А вообще-то не успеете. *(Намеревается идти.)*

Бусыгин. Послушайте. Не скажете, где бы нам переночевать? Были в гостях, опоздали на электричку.

Сосед *(разглядывает их с опаской и подозрением)*. Бывает.

Сильва. Нам бы только до утра прокантоваться, а там...

Сосед. Понятное дело.

Сильва. Где-нибудь за печкой. Скромненько, а?

Сосед. Нет-нет, мужики! Не могу, мужики, не могу!

Бусыгин. Почему, дядя?

Сосед. Я бы с большим удовольствием, но ведь я не один живу, сами понимаете, в обществе. Жена у меня, теща...

Бусыгин. Ясно.

Сосед. А лично я — с большим удовольствием.

Бусыгин. Эх, дядя, дядя...

Сильва. Валенок ты дырявый!

Сосед удаляется молча и боязливо.

Чертов ветер! Откуда он сорвался? Такой был день и — на тебе!

Бусыгин. Будет дождь.

Сильва. Его только не хватало!

Бусыгин. А может быть, снег.

Сильва. Эх! Сидел бы я лучше дома. Тепло по крайней мере. И весело тоже. У меня батя большой шутник. С ним не соскучишься. Нет-нет да что-нибудь выдаст. Вчера, например. Мне, говорит, надоели твои безобразия. На работе, говорит, испытываю из-за тебя эти... неловкости. На, говорит, тебе последние двадцать рублей, иди в кабак, напейся, устрой дебош, но такой дебош, чтобы я тебя год-два не видел!.. Ничего, а?

Бусыгин. Да, почтенный родитель.

Сильва. А у тебя?

Бусыгин. Что — у меня?

Сильва. Ну с отцом. То же самое — разногласия?

Бусыгин. Никаких разногласий.

Сильва. Серьезно? Как это у тебя получается?

Бусыгин. Очень просто. У меня нет отца.

Сильва. А-а. Другое дело. А где ты проживаешь?

Бусыгин. В общаге. На Красного Восстания.

Сильва. А, мединститута?

Бусыгин. Его самого... Да, климат здесь неважный.

Сильва. Весна называется!.. Бррр... К тому же я целый месяц не высыпаюсь...

Бусыгин. Ну хорошо. Ты зайди в этот подъезд, постучись к кому-нибудь. А я попытаюсь в частном секторе. *(Направляется к дому Макарской.)*

Сильва уходит в подъезд.

(Стучится к Макарской.) Аллё, хозяин! Аллё! *(Повременил и стучится снова.)* Хозяин!

Окно открывается.

Макарская *(из окна)*. Кто это?..

Бусыгин. Добрый вечер, девушка. Послушайте, опоздал на электричку, замерзаю.

Макарская. Я не пущу. Даже и не думай!

Бусыгин. Зачем же так категорически?

Макарская. Я живу одна.

Бусыгин. Тем лучше.

Макарская. Одна я, понятно?

Бусыгин. Прекрасно! Значит, у вас найдется место.

Макарская. С ума сошел! Как же я могу тебя пустить, если я тебя не знаю!

Бусыгин. Велика беда! Пожалуйста! Бусыгин Владимир Петрович. Студент.

М а к а р с к а я. Ну и что из этого?

Б у с ы г и н. Ничего. Теперь вы меня знаете.

М а к а р с к а я. Ты думаешь, этого достаточно?

Б у с ы г и н. А что еще? Ах да... Ну, не будем забегать вперед, но вы мне уже нравитесь.

М а к а р с к а я. Нахал.

Б у с ы г и н. Зачем же так грубо?.. Скажите лучше, как вы себя там чувствуете, в вашем пустом...

М а к а р с к а я. Да?

Б у с ы г и н. ...холодном...

М а к а р с к а я. Да?

Б у с ы г и н. ...темном доме. Не страшно вам одной?

М а к а р с к а я. Нет, не страшно!

Б у с ы г и н. А вдруг вы ночью заболеете. Ведь воды некому подать. Так нельзя, девушка.

М а к а р с к а я. Не беспокойся, не заболею! И давай не будем! Поговорим в другой раз.

Б у с ы г и н. А когда? Завтра... Навестить вас завтра?

М а к а р с к а я. Попробуй.

Б у с ы г и н. А я до завтра не доживу. Замерзну.

М а к а р с к а я. Ничего с тобой не сделается.

Б у с ы г и н. И все же, девушка, мне кажется, вы нас спасете.

М а к а р с к а я. Вас? Разве ты не один?

Б у с ы г и н. В том-то и дело. Со мной приятель.

М а к а р с к а я. Еще и приятель?.. Нахалы все невозможные! *(Захлопывает окно.)*

Б у с ы г и н. Ну вот, поговорили. *(Идет по двору; выходит на улицу, осматривается.)*

Появляется С и л ь в а.

Ну как?

С и л ь в а. Пустые хлопоты. Звонил в три квартиры.

Б у с ы г и н. Ну и что?

С и л ь в а. Никто не открывает. Боятся.

Б у с ы г и н. Темный лес... Христа ради у нас ничего не выйдет.

С и л ь в а. Загнемся. Еще полчаса — и я околею. Я чувствую.

Б у с ы г и н. А как в подъезде?

С и л ь в а. Думаешь, тепло? Черта с два. Уже не топят. Главное, никто разговаривать не хочет. Спросят только, кто стучит, и все, больше ни слова... Мы загнемся.

Б у с ы г и н. Мда... А кругом столько теплых квартир...

Сильва. Что квартир! А сколько выпивки, сколько закуски... Опять же, сколько одиноких женщин! Ррр! Это всегда выводит меня из себя. Идем! Будем стучаться в каждую квартиру.

Бусыгин. Подожди, а что ты собираешься им говорить?

Сильва. Что говорить?.. Опоздали на электричку...

Бусыгин. Не поверят.

Сильва. Скажем, что замерзаем.

Бусыгин. Ну и что? Кто ты такой, какое им до тебя дело? Сейчас не зима, до утра протерпишь.

Сильва. Будем говорить, что отстали от этого... от скорого поезда.

Бусыгин. Ерунда. Этим ты их не прошибешь. Надо выдумать что-то такое...

Сильва. Скажем, что за нами гонятся бандиты.

Бусыгин смеется.

Неужели не пустят?

Бусыгин. Плохо ты людей знаешь.

Сильва. А ты?

Бусыгин. А я знаю. Немного. Кроме того, иногда я посещаю лекции, изучаю физиологию, психоанализ и другие полезные вещи. И знаешь, что я понял?

Сильва. Ну?

Бусыгин. У людей толстая кожа, и пробить ее не так-то просто. Надо соврать как следует, только тогда тебе поверят и посочувствуют. Их надо напугать или разжалобить.

Сильва. Бррр... Ты прав. А для начала мы их разбудим. *(Двигается, чтобы согреться, потом поет и притопывает.)*

«Когда фонарики качаются ночные
И нам по улицам нельзя уже ходить...»

Бусыгин. Перестань.

Сильва *(продолжает)*.

«Я из пивной иду,
Я никого не жду,
Я никого уже не в силах полюбить...»

Голос соседа *(с верхнего этажа, он торжествует)*. Эй, вы, артисты! А ну, проваливайте отсюда!

Сильва *(поднял голову)*. Вам не нравится?

Голос соседа. Убирайтесь! У нас здесь своих хулиганов хватает!

Сильва. Заткнись, папаша!

Голос соседа. Негодяи!

Слышится стук захлопнувшегося окна.

Сильва. Слыхал?.. Тот самый дядя. Вишь, как преобразился.

Бусыгин. Да-а...

Сильва. Вот и верь после этого людям. *(Мерзнет.)* Ррр...

Бусыгин. Пошли в подъезд. Там хоть ветра нет.

Идут к подъезду. В это время в одном из окон вспыхивает свет. Приятели останавливаются и наблюдают.

Ты туда звонил?

Сильва. Нет. Смотри, кто-то одевается.

Бусыгин. Кажется, двое.

Сильва. Идут. Давай-ка это дело перекурим.

Бусыгин и Сильва отходят в сторону. Из подъезда выходит Сарафанов. Он осматривается и направляется к дому Макарской. Бусыгин и Сильва наблюдают.

Сарафанов *(стучится к Макарской)*. Наташа!.. Наташенька!.. Наташенька!..

Макарская *(открыв окно)*. Ну и ночь! Взбесились, да и только! Кто это еще?!

Сарафанов. Наташенька! Простите, ради бога! Это Сарафанов.

Макарская. Андрей Григорьевич?.. Я вас не узнала.

Бусыгин *(негромко)*. Забавно... Нас она не знает, а его, стало быть, знает...

Сарафанов. Наташа, милая, простите, что так поздно, но вы нужны мне сию минуту.

Макарская. Сейчас. Открываю. *(Исчезает, потом впускает Сарафанова.)*

Сильва. Что делается! Ей двадцать пять, не больше.

Бусыгин. Ему шестьдесят, не меньше.

Сильва. Молодец.

Бусыгин. Так-так... Любопытно... Остался у него кто-нибудь дома?.. Жены, во всяком случае, не должно быть...

Сильва. Вроде там парень еще маячил.

Бусыгин *(задумчиво)*. Парень, говоришь?..

Сильва. С виду вроде молоденький.

Бусыгин. Сын...

Сильва. Я думаю, у него их много.

Бусыгин *(соображает)*. Может быть, может быть... Знаешь что? Пошли-ка с ним познакомимся.

Сильва. С кем?

Бусыгин. Да вот с сыночком.

Сильва. С каким сыночком?

Бусыгин. С этим. С сыном Сарафанова Андрея Григорьевича.

Сильва. Что ты хочешь?

Бусыгин. Погреться... Пошли! Пошли погреемся, а там видно будет.

Сильва. Ничего не понимаю!

Бусыгин. Идем!

Сильва. Эта ночь закончится в милиции. Я чувствую.

Исчезает в подъезде.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Квартира Сарафановых. Среди вещей и мебели старый диван и видавшее виды трюмо. Входная дверь в другую комнату. Закрытое занавеской окно во двор. На столе — собранный рюкзак. Васенька за столом пишет письмо.

Васенька *(читает вслух написанное)*. «...Я люблю тебя так, как тебя не будет любить никто и никогда. Когда-нибудь ты это поймешь. А теперь будь спокойна. Ты своего добилась: я тебя ненавижу. Прощай. С. В.»

Из другой комнаты появляется Нина. Она в халате и домашних туфлях. Васенька прячет письмо в карман.

Нина. Накатал?

Васенька. Твое какое дело?

Нина. А теперь иди вручи ей свое послание, возвращайся и ложись спать. Где отец?

Васенька. Откуда я знаю!

Нина. Куда его понесло ночью?.. *(Берет со стола рюкзак.)* А это что?

Васенька пытается отнять у Нины рюкзак. Борьба.

Васенька *(уступает)*. Возьму, когда ты уснешь.

Нина *(вытряхнула содержимое рюкзака на стол)*. Что это значит?.. Куда ты собрался?

Васенька. В турпоход.

Нина. А это что?.. Зачем тебе паспорт?

Васенька. Не твое дело.

Нина. Ты что придумал?.. Ты что, не знаешь, что я уезжаю?

Васенька. Я тоже уезжаю.

Нина. Что?

Васенька. Я уезжаю.

Нина. Да ты что, совсем спятил?

Васенька. Я уезжаю.

Нина *(присев)*. Слушай, Васька... Гад ты, и больше никто. Взяла бы тебя и убила.

Васенька. Я тебя не трогаю, и ты меня не трожь.

Нина. На меня тебе наплевать — ладно. Но об отце-то ты должен подумать.

Васенька. Ты о нем не думаешь, почему я о нем должен думать?

Нина. Боже мой! *(Поднимается.)* Если бы вы знали, как вы мне надоели! *(Собирает высыпанные на стол вещи в рюкзак, уносит его в свою комнату; на пороге останавливается.)* Скажи отцу, пусть утром меня не будит. Дайте выспаться. *(Уходит.)*

Васенька достает из кармана письмо, вкладывает его в конверт, надписывает. Стук в дверь.

Васенька *(машинально)*. Да, войдите.

Входят Бусыгин и Сильва.

Бусыгин. Добрый вечер.

Васенька. Здравствуйте.

Бусыгин. Можем мы видеть Андрея Григорьевича Сарафанова?

Васенька *(поднимается)*. Его нет дома.

Бусыгин. Когда он вернется?

Васенька. Он только что вышел. Когда вернется, не знаю.

Сильва. А куда он ушел, если не секрет?

Васенька. Я не знаю. *(С беспокойством.)* А что такое?

Бусыгин. Ну а... как его здоровье?

Васенька. Отца?.. Ничего... Гипертония.

Бусыгин. Гипертония? Надо же!.. И давно у него гипертония?

Васенька. Давно.

Бусыгин. Ну а вообще он как?.. Как успехи?.. Настроение?

Сильва. Да, как он тут?.. Ничего?

Васенька. А в чем, собственно, дело?

Бусыгин. Познакомимся. Владимир.

Васенька. Василий... *(Сильве.)* Василий.

Сильва. Семен... В простонародье — Сильва.

Васенька *(с подозрением)*. Сильва?

Сильва. Сильва. Ребята еще в этом... в интернате прозвали, за пристрастие к этому...

Бусыгин. К музыке.

Сильва. Точно.

Васенька. Ясно. Ну а отец вам зачем?

Сильва. Зачем? В общем, мы пришли это... повидаться.

Васенька. Вы давно с ним не виделись?

Бусыгин. Как тебе сказать? Самое печальное, что мы никогда с ним не виделись.

Васенька *(настороженно)*. Непонятно...

Сильва. Ты только не удивляйся...

Васенька. Я не удивляюсь... Откуда же вы его знаете?

Бусыгин. А это уже тайна.

Васенька. Тайна?

Сильва. Страшная тайна. Но ты не удивляйся.

Бусыгин *(другим тоном)*. Ладно. *(Васеньке.)* Мы зашли погреться. Не возражаешь, мы здесь погреемся?

Васенька молчит, он порядком встревожен.

Мы опоздали на электричку. Фамилию твоего отца мы прочли на почтовом ящике. *(Не сразу.)* Не веришь?

Васенька *(с тревогой)*. Почему? Я верю, но...

Бусыгин. Что? *(Делает к Васеньке шаг-два. Васенька пятится. Сильве.)* Боится.

Васенька. Зачем вы пришли?

Бусыгин. Он нам не верит.

Васенька. В случае чего — я кричать буду.

Бусыгин *(Сильве)*. Что я говорил? *(Он тянет время, греется.)* Ночью всегда так: если один,— значит, вор, если двое,— значит, бандиты. *(Васеньке.)* Нехорошо. Люди должны доверять друг другу, известно тебе это? Нет?.. Напрасно. Плохо тебя воспитывают.

Сильва. Да-а...

Бусыгин. Ну отцу твоему, допустим, некогда...

Васенька *(перебивает)*. Зачем вам отец? Что вам от него надо?

Бусыгин. Что нам надо? Доверия. Всего-навсего. Человек человеку брат, надеюсь, ты об этом слышал. Или это тоже для тебя новость? *(Сильве.)* Ты только посмотри на него. Брат страждущий голодный, холодный стоит у порога, он даже не предложит ему присесть.

Сильва *(до сих пор слушал Бусыгина с недоумением, вдруг воодушевляется — его осенило)*. Действительно!

Васенька. Зачем вы пришли?

Бусыгин. Ты так ничего и не понял?

Васенька. Конечно, нет.

Сильва *(изумляясь)*. Неужели не понял?

Бусыгин *(Васеньке)*. Видишь ли...

Сильва *(перебивает)*. Да что там! Я ему скажу! Скажу откровенно! Он мужчина, он поймет. *(Васеньке, торжественно.)* Полное спокойствие, я открываю тайну. Все дело в том, что он *(указывает на Бусыгина)* твой родной брат!

Бусыгин. Что?

Васенька. Что-о?

Сильва *(нагло)*. Что?

Небольшая пауза.

Да, Василий! Андрей Григорьевич Сарафанов — его отец. Неужели ты до сих пор этого не понял?

Бусыгин и Васенька в равном удивлении.

Бусыгин *(Сильве)*. Послушай...

Сильва *(перебивает, Васеньке)*. Не ожидал? Да, вот так. Твой папа — его родной отец, как это ни странно...

Бусыгин. Что с тобой? Что ты мелешь?

Сильва. Братья встретились! Какой случай, а? Какой момент?

Васенька *(в растерянности)*. Да, в самом деле...

Сильва. Случай-то какой, вы подумайте! Надо выпить, ребята, выпить!

Бусыгин *(Сильве)*. Идиот. *(Васеньке.)* Не слушай его.

Сильва. Нет уж! Я считаю, лучше сказать сразу! Честно и откровенно! *(Васеньке.)* Верно, Василий? Чего тут темнить, когда все уже ясно? Нечего темнить, просто надо выпить за встречу. Есть у тебя выпить?

Васенька *(в той же растерянности)*. Выпить?.. Ко-

нечно... Сейчас... *(Оглядываясь на Бусыгина, выходит на кухню.)*

Сильва *(он в восторге)*. Сила!

Бусыгин. Ты что, рехнулся?

Сильва. Ловко ты к нему подъехал!

Бусыгин. Болван, как эта чушь взбрела тебе в голову?

Сильва. Мне?.. Это тебе она взбрела! Ты просто гений!

Бусыгин. Кретин! Ты понимаешь, что ты тут сморозил?

Сильва. «Страждущий брат»! Сила! Я бы никогда не додумался!

Бусыгин. Ну дубина... Подумай, дубина, что будет, если сейчас войдет папаша. Представь себе!

Сильва. Так... Представил. *(Бежит к выходу, но останавливается и возвращается.)* Нет, выпить не успеем. Папаша вернется через час, не раньше. *(Суетится перед выпивкой.)* Ну и папаша! *(Передразнивает.)* «Вы нужны мне сию минуту!» Гусь! Все они гуси. Твой, видать, был такой же, скажи?

Бусыгин. Не твое дело. *(Идет к двери.)*

Сильва. Постой, почему бы этому слегка не пострадать за того. Тут все справедливо, по-моему.

Бусыгин. Идем.

Сильва *(упирается)*. Ну уж нет! Выпьем, потом пойдем. Я тебя не понимаю, неужели за свою идею ты не заслужил рюмку водки?.. Тс-с! Вот она, наша выпивка. Идет. Приближается. *(Шепотом.)* Обними его, погладь по голове. По-родственному.

Бусыгин. Черт возьми! Надо же мне связаться с таким идиотом!

Входит Васенька с бутылкой водки, стаканами. Ставит все на стол. Он смущен и растерян.

Сильва *(наливает)*. Да ты не расстраивайся! Если разобраться, у всех у нас родни гораздо больше, чем полагается... За вашу встречу!

Пьют. Васенька с трудом, но выпивает.

Жизнь, Вася,— темный лес, так что ты не удивляйся. *(Наливает снова.)* Мы сейчас с поезда. Он меня просто замучил и сам извелся: заехать — не заехать? А повидаться надо. Сам понимаешь, в какое время живем.

Бусыгин *(Васеньке)*. Сколько тебе лет?

Васенька. Мне? Семнадцатый.

Сильва. Здоровый парнюга!

Бусыгин *(Васеньке)*. Что ж... твое здоровье.

Сильва. Стоп! Не так пьем. Не интеллигентно. Нет ли чего закусить?

Васенька. Закусить?.. Конечно, конечно! Пошли на кухню!

Сильва *(останавливает Васеньку)*. Может, ему сегодня отцу не показываться, как ты думаешь? Нельзя же так с ходу, неожиданно. Мы посидим немножко и... придем завтра.

Васенька *(Бусыгину)*. Ты не хочешь его видеть?

Бусыгин. Как тебе сказать... Хочу, но рискованно. Боюсь за его нервы. Ведь он обо мне ничего не знает.

Васенька. Ну что ты! Раз ты нашелся, значит, нашелся.

Все трое уходят в кухню. Появляется Сарафанов. Он проходит к двери в соседнюю комнату, открывает ее, затем осторожно закрывает. В это время Васенька выходит из кухни и тоже закрывает за собой дверь. Васенька заметно опьянел, его обуяла горькая ирония.

Сарафанов *(замечает Васеньку)*. Ты здесь... А я прогулялся по улице. Там дождь пошел. Я вспомнил молодость.

Васенька *(развязно)*. И очень кстати.

Сарафанов. В молодости я, бывало, делал глупости, но я никогда не доходил до истерики.

Васенька. Слушай, что я тебе скажу.

Сарафанов *(перебивает)*. Васенька, так поступают только слабые люди. Кроме того, не забывай, остался только месяц до экзаменов. Школу тебе все-таки надо кончить.

Васенька. Папа, пока ты гулял по дождичку...

Сарафанов *(перебивает)*. И в конце концов, не можете же вы так сразу — и ты и Нина. Нельзя же так... Нет-нет, никуда ты не уедешь. Я тебя не пущу.

Васенька. Папа, у нас гости, и необычные гости... Вернее, так: гость и еще один...

Сарафанов. Васенька, гость и еще один — это два гостя. Кто к нам пришел, говори толком.

Васенька. Твой сын. Твой старший сын.

Сарафанов *(не сразу)*. Ты сказал... Чей сын?

Васенька. Твой. Да ты не волнуйся... Я, например, все это понимаю, не осуждаю и даже не удивляюсь. Я ничему не удивляюсь...

Сарафанов *(не сразу).* И такие-то шутки у вас в ходу? И они вам нравятся?

Васенька. Какие шутки? Он на кухне. Ужинает.

Сарафанов *(внимательно смотрит на Васеньку).* Кто-нибудь там ужинает. Возможно... Но знаешь, милый, что-то ты мне не нравишься... *(Разглядел.)* Постой! Да ты пьян, по-моему!

Васенька. Да, я выпил! По такому случаю.

Сарафанов *(грозно).* Кто разрешил тебе выпивать?!

Васенька. Папа, о чем речь? Тут такой случай! Я никогда не думал, что у меня есть брат, а тут — пожалуйста. Иди взгляни на него, ты еще не так напьешься.

Сарафанов. Ты что, шельмец, издеваешься?

Васенька. Да нет, я говорю серьезно. Он здесь проездом, очень по тебе соскучился, он...

Сарафанов. Кто — он?

Васенька. Твой сын.

Сарафанов. Тогда кто ты?

Васенька. А! Разговаривай с ним сам!

Сарафанов *(направляется к кухне; услышав голоса, останавливается у двери, возвращается к Васеньке).* Сколько их там?

Васенька. Двое. Я тебе говорил.

Сарафанов. А второй? Он тоже хочет, чтобы я его усыновил?

Васенька. Папа, они взрослые люди. Сам подумай, зачем взрослому человеку родители?

Сарафанов. По-твоему, не нужны?

Васенька. А, прости, пожалуйста. Я хотел сказать, что взрослому человеку не нужны чужие родители.

Молчание.

Сарафанов *(прислушивается.)* Невероятно. Свои дети бегут — это я еще могу понять. Но чтобы ко мне приходили чужие да еще взрослые! Сколько ему лет?

Васенька. Лет двадцать.

Сарафанов. Черт знает что!.. Ты сказал, двадцать лет?.. Бред какой-то!.. Лет двадцать!.. Лет двадцать... *(Задумывается поневоле.)* Двадцать лет... двадцать... *(Опускается на стул.)*

Васенька. Не огорчайся, папа. Жизнь — темный лес...

Из кухни вышли было Бусыгин и Сильва, но, увидев Сарафанова, отступают назад и, приоткрыв дверь, слушают его разговор с Васенькой.

Сарафанов. Двадцать лет... Закончилась война... Двадцать лет... Мне было тридцать четыре года... *(Поднимается.)*

Бусыгин прикрывает дверь.

Васенька. Я понимаю, папа...

Сарафанов *(вдруг рассердился)*. Да что вспоминать! Я был солдат! Солдат, а не вегетарианец! *(Ходит по комнате.)*

Бусыгин, когда это возможно, приоткрывает дверь из кухни и слушает.

Васенька. Я тебя понимаю.

Сарафанов. Что?.. Что-то слишком много ты понимаешь! С твоей матерью мы еще не были знакомы, имей в виду!

Васенька. Я так и думал, папа. Да ты не расстраивайся, если разобраться...

Сарафанов *(перебивает)*. Нет-нет! Глупости... Черт знает что...

Сарафанов находится между кухней и дверью в прихожую. Таким образом, у Сильвы и Бусыгина нет возможности бежать.

Васенька. Думаешь, он врет? А зачем?

Сарафанов. Он что-то напутал! Ты увидишь, что он напутал! Подумай! Подумай-ка! Чтобы быть моим сыном, ему надо на меня походить! Это первое.

Васенька. Папа, он на тебя походит.

Сарафанов. Что?.. Вздор! Вздор! Тебе просто показалось... Вздор! Стоит только мне спросить, сколько ему лет, и ты сразу поймешь, что все это чистейший вздор! Чепуха!.. А если уж на то пошло, сейчас ему должно быть... Должно быть...

Бусыгин высовывается из-за двери.

Двадцать... двадцать один год! Да! Двадцать один! Вот видишь! Не двадцать и не двадцать два!.. *(Поворачивается к двери.)*

Бусыгин исчезает.

Васенька. А если ему двадцать один?

Сарафанов. Не может этого быть!

Васенька. А вдруг?

Сарафанов. Ты имеешь в виду совпадение? Случайное совпадение, верно?.. Ну что же, такое не исключено...

Тогда... Тогда... *(Думает.)* Не мешай мне, не мешай... Его мать должны звать... ее должны звать...

Б у с ы г и н высовывается.

(Его осенило). Галина!

Бусыгин исчезает.

Что ты теперь скажешь? Галина! А не Татьяна и не Тамара!

В а с е н ь к а. А фамилия? А отчество?

Б у с ы г и н высовывается.

С а р а ф а н о в. Ее отчество?.. *(Неуверенно.)* По-моему, Александровна...

Бусыгин исчезает.

В а с е н ь к а. Так. А фамилия?

С а р а ф а н о в. Фамилия, фамилия... Достаточно имени... вполне достаточно.

В а с е н ь к а. Конечно, конечно. Ведь прошло столько лет...

С а р а ф а н о в. Вот именно! Где он был раньше? Вырос и теперь ищет отца? Зачем? Я выведу его на чистую воду, ты увидишь... Как его зовут?

В а с е н ь к а. Володя. Смелей, папа. Он тебя любит.

С а р а ф а н о в. Любит?.. Но... за что?

В а с е н ь к а. Не знаю, папа... Родная кровь.

С а р а ф а н о в. Кровь?.. Нет-нет, ты меня не смеши... *(Садится.)* Они, говоришь, с поезда?.. Ты нашел, что поесть?

В а с е н ь к а. Да. И выпить. Выпить и закусить.

Б у с ы г и н и С и л ь в а пытаются ускользнуть. Они делают два-три бесшумных шага по направлению к выходу. Но в этот момент Сарафанов повернулся на стуле, и они тут же возвращаются в исходную позицию.

С а р а ф а н о в *(поднимается)*. Может, мне тоже следует выпить?

В а с е н ь к а. Не робей, папа.

Б у с ы г и н и С и л ь в а снова появляются.

С а р а ф а н о в. Подожди, я... застегнусь. *(Поворачивается к Бусыгину и Сильве.)*

Бусыгин и Сильва мгновенно делают вид, будто они только что вышли из кухни. Молчание.

Б у с ы г и н. Добрый вечер!

С а р а ф а н о в. Добрый вечер...

Молчание.

В а с е н ь к а. Ну, вот вы и встретились... *(Бусыгину.)* Я все ему рассказал... *(Сарафанову.)* Не волнуйся, папа...

С а р а ф а н о в. Вы... садитесь... Садитесь!.. *(Пристально разглядывает того и другого.)*

Бусыгин и Сильва садятся.

(Стоит.) Вы... недавно с поезда?

Б у с ы г и н. Мы... собственно, давно. Часа три назад.

Молчание.

С а р а ф а н о в *(Сильве)*. Так... Вы, значит, проездом?..

Б у с ы г и н. Да. Я возвращаюсь с соревнований. Вот... решил повидаться...

С а р а ф а н о в *(все внимание на Бусыгина)*. О! Значит, вы спортсмен! Это хорошо... Спорт в вашем возрасте, знаете... А сейчас? Снова на соревнования? *(Садится.)*

Б у с ы г и н. Нет. Сейчас я возвращаюсь в институт.

С а р а ф а н о в. О! Так вы студент?

С и л ь в а. Да, мы медики. Будущие врачи.

С а р а ф а н о в. Вот это правильно! Спорт — спортом, а наука — наукой. Очень правильно... Прошу прощения, я пересяду. *(Пересаживается ближе к Бусыгину.)* В двадцать лет на все хватает времени — и на учебу и на спорт; да-да, прекрасный возраст... *(Решился.)* Вам двадцать лет, не правда ли?

Б у с ы г и н *(печально, с мягкой укоризной)*. Нет, вы забыли. Мне двадцать один.

С а р а ф а н о в. Что?.. Ну конечно! Двадцать один, разумеется! А я что сказал? Двадцать? Ну конечно же двадцать один...

С и л ь в а. Да вы не огорчайтесь. Ведь если разобраться, тут радоваться надо, а не огорчаться. По-моему.

В а с е н ь к а. В самом деле, папа.

С а р а ф а н о в. Я — конечно... Я рад... *(Искательно.)* Мы все здесь рады, не правда ли?

Б у с ы г и н. Конечно... Больше всех — я.

С а р а ф а н о в *(приободрившись)*. Васенька, есть у нас что-нибудь выпить? Дай нам выпить!

В а с е н ь к а. Это можно. *(Уходит на кухню.)*

Молчание. Потом Бусыгин и Сарафанов, обращаясь друг к другу, начинают говорить одновременно. Затем они одновременно извиняются.

Бусыгин. Говорите...

Сарафанов. Нет-нет, говорите... *(Осторожно.)* Говори...

Входит Васенька, ставит на стол бутылку и стаканы, затем усаживается и, устроивши руки на спинке стула, роняет голову. Он пьян. Сарафанов торопливо наполняет стаканы.

Бусыгин. Я хотел сказать, что вот... Наконец-то наступил тот момент, о котором...

Появляется Нина.

Нина *(сердито)*. Вы дадите мне спать?.. Что это? Что здесь происходит?

Васенька *(приподнимает голову)*. Ты только не удивляйся... *(Роняет голову.)*

Появление Нины производит на Бусыгина и Сильву большое впечатление.

Нина. Что вы здесь устроили? *(Сарафанову.)* До сих пор по ночам ты пил один. В чем дело?

Сарафанов *(неуверенно)*. Нина, у нас большая радость. Наконец-то нашелся твой старший брат.

Нина. Что?

Сарафанов. Твой старший брат. Познакомься с ним.

Нина. Что такое?.. Кто нашелся? Какой брат?

Сильва *(подталкивает Бусыгина)*. Это он. Вот такой *(показывает)* парень.

Нина *(Бусыгину)*. Это ты — брат?

Бусыгин. Да... А что?

Сильва. Что тут особенного?

Васенька *(не поднимая головы, негромко, нетрезвым голосом)*. Да, что особенного?

Сарафанов *(Нине)*. Ты о нем не знала. К сожалению... *(Бусыгину.)* Я не говорил тебе. Откровенно говоря, я боялся, что ты меня... позабыл.

Васенька. Вот. Он боялся.

Бусыгин. Что вы, как я мог забыть...

Сарафанов. Прости, я был не прав.

Нина. Так. Давайте по порядку. Выходит, ты — его отец, а он — твой сын. Так, что ли?

Сарафанов. Да.

Нина *(не сразу)*. Ну что ж. Вполне возможно.

Васенька. Вполне.

Нина *(Бусыгину)* А где, интересно, ты был раньше?

Васенька. Да, где он был раньше?

Нина *(легонько хлопнув Васеньку по голове)*. Помолчи!

Сарафанов. Нина! Нашелся твой брат. Неужели ты этого не понимаешь?

Нина. Понимаю, но мне интересно, где он был раньше.

Васенька *(приподняв голову)*. Не волнуйся. Нашу мать папа тогда еще в глаза не видел. Верно, папа?

Сарафанов. Помолчи-ка!

Нина. Да, давненько вы не виделись. А ты уверен, что он твой сын? *(Бусыгину.)* Сколько тебе лет?

Васенька засыпает.

Сильва. Взгляните на них. Неужели вы не видите?

Нина *(не сразу)*. Нет. Не похожи.

Сильва *(Бусыгину, обидчиво)*. По-моему, нас тут в чем-то подозревают.

Нина *(Сарафанову о Сильве)*. А это кто такой? Тоже родственник?

Бусыгин. Он мой приятель. Его зовут Семен.

Нина. Так сколько тебе лет, я не расслышала?

Бусыгин. Двадцать один.

Нина *(Сарафанову)*. Что ты на это скажешь?

Сарафанов. Нина! Нельзя же так... И потом, я уже спрашивал...

Нина. Ладно. *(Бусыгину.)* Как выглядит твоя мать, как ее зовут, где она с ним встречалась, почему она не получала с него алименты, как ты нас нашел, где ты был раньше — рассказывай подробно.

Сильва *(с беспокойством)*. Как в милиции...

Нина. А вы что думали?.. По-моему, вы жулики.

Сарафанов. Нина!

Бусыгин. А что, разве похожи?

Нина *(не сразу)*. Похожи. *(Бусыгину.)* Рассказывай, а мы послушаем.

Сильва *(Бусыгину, трусливо)*. На твоем месте я бы обиделся и ушел. Прямо сейчас.

Бусыгин. Об отце я узнал совсем недавно...

Нина. От кого?

Бусыгин. От своей матери. Мою мать зовут Галина Александровна, с отцом они встречались в тысяча девятьсот сорок пятом году...

Сарафанов *(в волнении)*. Сынок!

Бусыгин. Папа!

Сарафанов и Бусыгин бросаются друг к другу и обнимаются.

Сильва *(Нине)*. Как?.. Кровь, она себя чувствует.

Сарафанов. Нина! У меня никакого сомнения! Он твой брат! Обними его! Обними своего брата! *(Бусыгину.)* Обнимитесь!

Бусыгин. Я рад, сестренка... *(Вдруг подходит к Нине и обнимает ее — с перепугу, но не без удовольствия.)* Очень рад...

Сильва *(завистливо)*. Еще бы.

Сарафанов *(окончательно растроган)*. Боже мой... Ну кто бы мог подумать?

Нина *(Бусыгину)*. Может быть, довольно? *(Освобождается. Она весьма смущена.)*

Сарафанов. Кто бы мог подумать... Я рад, рад!

Бусыгин. Я тоже.

Нина. Да... Очень трогательно...

Сильва. Ура! Предлагаю выпить.

Сарафанов *(Бусыгину)*. Есть предложение выпить. Как, сынок?

Бусыгин. Выпить? Это просто необходимо.

Нина. Выпить? Вот теперь я вижу: вы похожи.

Все смеются.

Сильва *(выпивает; Нине и Бусыгину)*. Встаньте-ка рядом!.. Вот так! *(Поставил их рядом.)* Теперь возьмитесь за руки... Вот так! *(Сарафанову.)* Взгляните на них!

Нина освобождает руку. Она снова и чуть заметно теряется.

Что, не похожи?.. Ну!

Сарафанов. Э-э... да, конечно...

Сильва. Просто плакать хочется! Какой случай, а?.. Выпьемте, товарищи!

Сарафанов. Я счастлив... Я просто счастлив!

Сильва *(Сарафанову)*. За вас, за вашу дружную семью!

Бусыгин. Твое здоровье, папа.

Сарафанов *(в волнении)*. Спасибо, сынок.

Затемнение. Звучит веселая музыка. Музыка умолкает, зажигается свет. Та же комната. За окном утро. Сарафанов и Бусыгин сидят за столом. Бутылка пуста. Сильва спит на диване.

Сарафанов. У меня было звание капитана, меня оставляли в армии. С грехом пополам я демобилизовался. Я служил в артиллерии, а это, знаешь, плохо влияет на слух.

Кроме того, я все перезабыл. Гаубица и кларнет как-никак разные вещи. Вначале я играл на танцах, потом в ресторане, потом возвысился до парков и кинотеатров. Глухота, к счастью, сошла, и, когда в городе появился симфонический оркестр, меня туда приняли... Ты меня слушаешь?

Бусыгин. Я слушаю, папа!

Сарафанов. Вот и вся жизнь... Не все, конечно, так, как замышлялось в молодости, но все же, все же. Если ты думаешь, что твой отец полностью отказался от идеалов своей юности, то ты ошибаешься. Зачерстветь, покрыться плесенью, раствориться в суете — нет, нет, никогда. *(Привстал, наклоняется к Бусыгину, значительным шепотом.)* Я сочиняю. *(Садится.)* Каждый человек родится творцом, каждый в своем деле и каждый по мере своих сил и возможностей должен творить, чтобы самое лучшее, что было в нем, осталось после него. Поэтому я сочиняю.

Бусыгин *(в недоумении)*. Что сочиняешь?

Сарафанов. Как — что? Что я могу сочинять, кроме музыки?

Бусыгин. А... Ну, ясно.

Сарафанов. Что ясно?

Бусыгин. Ну... что ты сочиняешь музыку.

Сарафанов *(с подозрением, с готовностью обидеться)*. А ты... как к этому относишься?

Бусыгин. Я?.. Почему же, это хорошее занятие.

Сарафанов *(быстро, с известной горячностью)*. На многе я не замахиваюсь, нет, мне надо завершить одну вещь, всего одну вещь! Я выскажу главное, только самое главное! Я должен это сделать, я просто обязан, потому что никто не сделает это, кроме меня, ты понимаешь?

Бусыгин. Да-да... Ты извини, папа, я хотел тебя спросить...

Сарафанов *(очнулся)*. Что?.. Спрашивай, сынок.

Бусыгин. Мать Нины и Васеньки — где она?

Сарафанов. Э, мы с ней разошлись четырнадцать лет назад. Ей казалось, что вечерами я слишком долго играю на кларнете, а тут как раз подвернулся один инженер — серьезный человек, мы с ней расстались... Нет, совсем не так, как с твоей матерью. Твоя мать славная женщина... Боже мой! Суровое время, но разве можно его забыть! Чернигов... Десна... Каштаны... Ты знаешь ту самую мастерскую на углу?.. Ну, швейную!

Бусыгин. Ну еще бы!

Сарафанов. Вот-вот! Там она работала...

Бусыгин. Сейчас она директор швейной фабрики.

Сарафанов. Представляю!.. И она все такая же веселая?

Бусыгин. Все говорят, что она не изменилась.

Сарафанов. В самом деле?.. Молодцом! Да ведь ей сейчас не больше сорока пяти!

Бусыгин. Сорок четыре.

Сарафанов. Всего-то?.. И что... Она не замужем?

Бусыгин. Нет-нет. Мы с ней вдвоем.

Сарафанов. Вот как?.. А ведь она заслуживает всяческого счастья.

Бусыгин. Моя мать на свою жизнь не жалуется. Она гордая женщина.

Сарафанов. Да-да... Печально, что и говорить... Нас перевели тогда в Гомель, она осталась в Чернигове, одна, на пыльной улице... Да-да. Совсем одна.

Бусыгин. Она осталась не одна. Как видишь.

Сарафанов. Да-да... Конечно... Но подожди... Подожди! Подожди, подожди. Я вспоминаю! Прости меня, но у нее не было намерения родить ребенка!

Бусыгин. Я родился случайно.

Сарафанов. Но почему она до сих пор молчала? Как можно было столько лет молчать?

Бусыгин. Я же говорю: она гордая женщина.

Сарафанов. Хорошо, что так случилось. Я рад.

Бусыгин. Кто мой отец? С этим вопросом я приставал к ней с тех пор, как выучился говорить.

Сарафанов. Тебе в самом деле так хотелось меня найти?

Бусыгин. Разыскать тебя я поклялся еще пионером.

Сарафанов *(растроган)*. Бедный мальчик! Ведь, в сущности, ты должен меня ненавидеть...

Бусыгин. Вас — ненавидеть?.. Ну что ты, папа, разве тебя можно ненавидеть?.. Нет, я тебя понимаю.

Сарафанов. Я вижу, ты молодец. Не то что твой младший брат. Он у нас слишком чувствителен. Говорят, тонкая душевная организация, а я думаю, у него просто нет характера.

Бусыгин. Тонкая организация всегда выходит боком.

Сарафанов. Вот-вот! Именно поэтому у него несчастная любовь... Жили в одном дворе, тихо, мирно, и вдруг — на́ тебе! Сдурел, уезжать собирается.

Бусыгин. А кто она?

Сарафанов. Работает здесь в суде, секретарем. Стар-

ше его, вот в чем беда. Ей около тридцати, а ведь он десятый класс заканчивает. Дело дошло до того, что этой ночью я должен был идти к ней...

Бусыгин. Зачем?

Сарафанов. Поздно вечером он явился и объявил мне, что уезжает. Она прогнала его — это было написано у него на лице. А чем я мог ему помочь? Я подумал, что ее, может быть, смущает разница в возрасте, может, боится, что ее осудят, или, чего доброго, думает, что я настроен против... В этом духе я с ней и разговаривал, разубеждал ее, попросил ее быть с ним... помягче. Знаешь что? Поговори с ним ты. Ты старший брат, может быть, тебе удастся на него повлиять.

Бусыгин. Я попробую.

Сарафанов. Я так тебе рад, поверь мне. То, что ты появился,— это настоящее счастье.

Бусыгин. Для меня это тоже... большая радость.

Сарафанов. Это правда, сынок?

Бусыгин. Конечно.

Сарафанов. Дай-ка я тебя поцелую. *(Поцеловал Бусыгина по-отечески в лоб. Тут же смутился.)* Извини меня... Дело в том, что я было совсем уже затосковал.

Бусыгин. А что тебя беспокоит?

Сарафанов. Да вот, суди сам. Один бежит из дому, потому что у него несчастная любовь. Другая уезжает, потому что у нее счастливая...

Бусыгин *(перебивает)*. Кто уезжает?

Сарафанов. Нина. Она выходит замуж.

Бусыгин. Она выходит замуж?

Сарафанов. В том-то и дело. Буквально на днях она уезжает на Сахалин. А вчера мальчишка заявляет мне, что он едет в тайгу на стройку, вон как! Теперь ты понимаешь, что произошло в тот момент, когда ты постучался в эту дверь?

Бусыгин. Понимал, когда стучался...

Сарафанов *(перебивает)*. Произошло чудо! Настоящее чудо. И они еще говорят, что я неудачник!

Бусыгин. Значит, она выходит замуж... А за кого?

Сарафанов. Э, ее будущий муж — летчик, серьезный человек. На днях он заканчивает училище и уже назначен на Сахалин. Сегодня, кстати, она собирается меня с ним познакомить.

Бусыгин. Так... Сколько же Нине лет?

Сарафанов. Девятнадцать.

Бусыгин. Да?

Сарафанов. А что такое? Ей и не могло быть больше. Но она серьезная. Она очень серьезная. Я даже думаю, что нельзя быть такой серьезной. Конечно, ей доставалось. Она была тут хозяйка, работала — она портниха — да еще готовилась в институт. Нет, она просто молодец.

Бусыгин. Так... А почему же она не возьмет тебя с собой?

Сарафанов. Нет-нет, здесь, в этом городе, у меня все, я здесь родился и... Нет, зачем мне им мешать? Вот уже три месяца, как она встречается со своим будущим мужем, на днях они уезжают, а я его, представь, еще в глаза не видел. Каково это? Но что это я — все жалуюсь, хватит. Уже утро, тебе надо поспать. Ложись, сынок. Ничего, если ненадолго ты устроишься здесь, рядом с товарищем?

Бусыгин. Отлично.

Сарафанов. А потом, когда они поднимутся...

Бусыгин *(перебивает)*. Ты не беспокойся.

Сарафанов. Ну, приятного тебе сна. *(Снова целует Бусыгина в лоб.)* Не сердись, сынок, я слишком взволнован. Спи.

Сарафанов уходит в другую комнату. Бусыгин бросается к Сильве, расталкивает его. Сильва мычит и отбивается.

Бусыгин. Вставай, Сильва! Вставай, тебе говорят.

Сильва *(просыпаясь)*. Ну и жизнь...

Бусыгин. Вставай!

Сильва. Я целый месяц не высыпаюсь! Один только день и есть, чтобы поспать, воскресенье — и вот пожалуйста. Слушай, а сестричка твоя ничего себе, а? Я бы не стал сопротивляться.

Бусыгин. Вставай, не разговаривай. *(Бросает Сильве рубаху.)* Пошевеливайся!..

Сильва поднимается.

Ты дрыхнул, а мы всю ночь играли друг у друга на нервах.

Сильва. Что?.. Они нас уже поняли?.. Нет? *(Быстро одевается.)* Все равно. Смех смехом, а дело такое. Подсудное. *(Сунул ноги в ботинки.)* Помчались!

Бусыгин стоит в задумчивости.

Ну что ты?

Бусыгин. Этот папаша — святой человек.

Сильва. Да, здорово ты его напаял. Просто красиво.

Бусыгин. Нет уж, не дай-то бог обманывать того, кто верит каждому твоему слову. Идем.

Бусыгин и Сильва направляются к дверям. В это время из другой комнаты с подушкой в руках выходит Сарафанов.

Сарафанов. Сынок!

Бусыгин замирает на месте. Сильва останавливается на пороге.

Куда ты, сынок?

Бусыгин *(оборачивается к Сарафанову)*. Я... Собственно, мы... Нам пора...

Сильва. Да-да, надо ехать. У нас ведь там эта... сессия на носу.

Бусыгин. Да... к сожалению...

Сарафанов. Как? Ты хочешь уехать?.. Прямо сегодня? Сейчас?

Бусыгин. Да, папа. Мы и так задержались. Пропустили много занятий, и вообще...

Сарафанов выронил из рук подушку.

(Поднимает ее.) Но ты не думай, закончится сессия — и я сразу же приеду...

Сарафанов *(опустившись на стул)*. Нет-нет, я понимаю... Конечно... С какой стати? Чего я еще должен был ждать? Встретились, поговорили, чего еще?

Бусыгин. Я приеду... В конце июня я приеду... Ты слышишь?

Сарафанов молчит.

Ты что, не веришь?

Сарафанов. Почему? Я тебе верю, но... Неужели ты мог уехать не попрощавшись?

Бусыгин. Я, собственно... Я не хотел тебя будить. И, если откровенно, мне трудно с тобой прощаться. Я хотел без этого...

Сарафанов. Это правда?

Сильва. Что вы, он так нервничал.

Сарафанов *(приободрившись)*. В самом деле?.. *(Поднимается.)* Ну что ж. Раз надо ехать, значит, что ж... Так, выходит, в конце июня?

Бусыгин. Да...

Сарафанов. Так это пустяки. Всего полтора месяца... А сейчас... Вам сейчас надо уходить? Сию минуту?

Сильва. Да, наш поезд уходит что-то около десяти.

Сарафанов. Ну что ж... *(Подает Сильве руку.)* До свидания. Рад был с вами познакомиться. В июне приезжайте вместе.

Сильва. Обязательно.

Сарафанов. Ну, сынок... Ничего не поделаешь, институт — дело серьезное... Жаль, конечно, но все же... Главное — встретились... *(Вдруг.)* Подожди. Я должен подарить тебе одну вещицу.

Бусыгин. Какую вещицу? Что ты, папа...

Сарафанов. Нет-нет! Это непременно! Это так себе, пустячок, но ты обязан его принять. Сейчас! *(Быстро идет в другую комнату, на пороге.)* Васенька! *(Уходит.)*

Небольшая пауза.

Сильва. Ну... Чего ты ждешь?

Бусыгин. Иди... Я уйду позже...

Сильва. Слушай! Напаяли мужика — хватит. Идем отсюда...

Бусыгин. Иди, я тебя не держу.

Сильва. А что ты хочешь?.. Что ты задумал, объясни. Может, я тоже рискну.

Бусыгин. Нет, иди лучше.

Сильва. А что такое?.. Если воровство, то я, конечно, пас. Воровство — это не мой жанр.

Бусыгин. Дубина. Он сейчас войдет, а нас нет. Можешь ты это себе представить?

Сильва. Ну, представил. Ну и что?

Бусыгин. Ты как знаешь, а я пока останусь. Ненадолго.

Сильва. Зачем?

Бусыгин молчит.

Смотри, старичок, задымишь ты на этом деле. Говорю тебе по-дружески, предупреждаю: рвем когти, пока не поздно.

Из соседней комнаты выходит Нина. Она в халате и с полотенцем на плече.

Нина *(Сильве)*. Доброе утро... *(Бусыгину.)* Ну, здравствуй... братец...

Бусыгин и Сильва здороваются.

Как спалось?

Сильва. Спасибо, хорошо.

Нина. А что это вы у дверей стоите?

Сильва. Мы?.. Да так, дышим тут, прохлаждаемся...

Нина. А вы откройте окно. Если не боитесь простудиться. *(Уходит.)*

Сильва. А?.. Видал? Глаза, волосы? А нога как сделана? Слушай! У нее же все есть.

Б у с ы г и н. Есть, да не про твою честь.

С и л ь в а. Может, ты из-за нее останешься, а? Решил заняться?.. Учти, ты ей брат. Тебе нельзя. Вот мне — другое дело. Мне можно.

Входит С а р а ф а н о в. В руке у него табакерка.

С а р а ф а н о в. Вот, сынок. Это пустячок, серебряная табакерка, но дело в том, что в нашей семье она всегда принадлежала старшему сыну. Еще прадед передал ее моему деду, а ко мне она попала от твоего деда — моего отца. Теперь она твоя.

Небольшая пауза.

Б у с ы г и н *(в замешательстве берет табакерку, кладет ее на стол)*. Спасибо, папа... Ты знаешь, я решил задержаться. На денек. А завтра улечу самолетом.

С а р а ф а н о в. А это возможно?

Б у с ы г и н. А почему нет?

С а р а ф а н о в. Прекрасная мысль! Мы проведем вместе целый день... Сегодня воскресенье?.. Ах, беда! К семи мне придется съездить в филармонию, но это ненадолго. Я там в первом отделении, это час, ну полтора, не больше. Да, великое дело авиация, незаменимая вещь!.. *(Сильве.)* А вы, Семен? Надеюсь, вы тоже останетесь?

С и л ь в а. Вы меня спрашиваете?.. Я, знаете ли...

Появляется Н и н а и проходит в другую комнату. Сильва провожает ее выразительным взглядом. Бусыгин тоже смотрит на нее.

Конечно! Куда он, туда и я. Мы с ним неразлучные.

С а р а ф а н о в. Вот и прекрасно. Я вижу, вы настоящие товарищи.

Из другой комнаты выходит В а с е н ь к а. Он морщится, волосы у него всклокочены.

(Весело.) Ага... Сарафанов-младший. Состояние плачевное.

Б у с ы г и н. Первое похмелье.

Сарафанов и Бусыгин смеются.

В а с е н ь к а. Вы уверены, что первое? *(Садится на диван, сидит, опустив голову.)*

С а р а ф а н о в. Выпей воды.

С и л ь в а. Молока.

Б у с ы г и н. Горячего чая.

Сарафанов. Хорошо еще, что сегодня ему не надо в школу.

Васенька. А я туда вообще больше не пойду.

Сарафанов. Опять ты за свое?

Васенька. Что — опять? Я сказал, что уеду, и уеду.

Бусыгин. На твоем месте я бы сначала доучился. В тайгу ты всегда успеешь. В это заведение прием идет круглый год.

Сарафанов. Насколько я понимаю, там нужны плотники и лесорубы.

Васенька. Ну и что? Преодолею трудности, буду стараться, старшие товарищи мне помогут.

Входит Нина.

Да вообще, не всем же учиться, кому-то и работать надо.

Нина. Куда он собирается?

Васенька. Не твое дело.

Сарафанов. Ну-ну! Тебе полезно знать мнение сестры. Она тебя в десять раз серьезнее.

Васенька. Папа, я — серость, это давно известно. Зато у тебя есть дочь. Она серьезная, умная, красивая...

Сильва. Это — без смеха.

Васенька. Кроме того, у тебя появился еще один сын, так что вы могли бы оставить меня в покое. Не мешайте мне быть серым.

Сарафанов. Вот и поговори с ним, попробуй.

Нина *(Бусыгину)*. Поздравляю тебя, ты попал в сумасшедший дом.

Бусыгин *(Васеньке)*. На твоем месте на этот раз я бы все-таки послушался отца. И сестренку.

Васенька. Ты вовремя нашелся. Будешь слушаться их вместо меня.

Бусыгин. Я уезжаю. К сожалению.

Нина. Уезжаешь?.. Когда?

Бусыгин. Завтра.

Сильва. Нас ждет институт, как это ни печально.

Нина. Да?.. А я-то думала...

Васенька. Она думала, он останется с папой. Нашла козла отпущения.

Сарафанов. Васенька, не устраивай скандала... А что касается Володи — летом он приедет меня навестить.

Нина. Выходит, ты здесь так, мимоходом...

Бусыгин. А ты, выходит, перед отъездом?

Сильва. Перед каким отъездом?

Васенька. У меня идея.

Сарафанов. Так. У моего младшего сына шевельнулся рассудок.

Васенька. Папе нужно жениться.

Сарафанов. Что ты сказал?

Васенька. Тебе надо жениться.

Нина смеется.

Сарафанов *(Нине)*. Прекрати. Он просто грубиян. Что в этом смешного?

Нина. На ком, Васенька?

Васенька. На Володиной матери. На ком же еще.

Сарафанов. Я вижу, ты совсем распоясался.

Нина *(насмешливо)*. А что, папа? Тут стоит подумать. *(Бусыгину.)* А что ты на это скажешь?

Бусыгин. Я?.. Даже не знаю, что сказать.

Сарафанов. Не обращай на них внимания. Я распустил их, как видишь.

Васенька. Ты напрасно сердишься. Я не предлагаю тебе ничего дурного. Даже наоборот...

Сарафанов. Помолчи-ка, шут гороховый. *(Сильве.)* Семен, как вам нравится это семейство?

Сильва. Исключительное семейство. *(На Бусыгина.)* Ему крупно повезло.

Сарафанов. Нина, Володя завтра уезжает, а я чуть задержусь на работе. *(Бусыгину.)* Сегодня у нас серьезная программа — Глинка, Берлиоз. *(Нине.)* Так что ты, вы то есть, постарайтесь прийти пораньше...

Нина. Хорошо.

Сарафанов. Ну а пока... Который час?.. Десятый? Пора бы и позавтракать.

Нина *(подходит к окну, открывает его)*. Да, но вначале здесь надо хоть немного прибрать. Подите все в ту комнату. *(Смотрит в окно.)* Васенька, иди полюбуйся. Наталья при всем параде.

Сильва, Сарафанов и Бусыгин подходят к окну.

Сарафанов *(Бусыгину)*. Это она.

Бусыгин. Что ж, она интересная.

Сильва. А кто такая?

Сарафанов. Соседка наша.

Нина. Краса родимого села. *(Васеньке.)* Ну что же ты сидишь? Иди к ней, попрощайся. Сегодня ты еще не прощался.

Васенька. Отстань.

Нина. Или ты уже отправил ей письмо?

Васенька. Отстань, говорю. Что тебе от меня надо?

Нина. Надо, чтобы ты не сходил с ума. Сначала думать надо, а потом уже с ума сходить!

Бусыгин. Разве? Уж лучше наоборот.

Нина. Да?

Бусыгин. Я так считаю.

Нина. И очень глупо.

Сарафанов. А по-моему, Володя прав. Думать, конечне, не лишнее, но...

Нина. Давайте, давайте, оправдывайте его, защищайте. Если хотите, чтобы он совсем рехнулся.

Васенька *(поднимается, Нине)*. Думай, сколько тебе влезет, а я не хочу. Я с ума хочу сходить, понятно тебе? Сходить с ума и ни о чем не думать! И оставь меня в покое! *(Уходит в другую комнату.)*

Бусыгин *(Нине)*. Зачем же ты так?

Сарафанов. Напрасно, Нина, честное слово. Ты подливаешь масло в огонь.

Нина. Что он, на самом деле! Нашел перед кем унижаться.

Сарафанов. Ты не права. Она девушка неплохая.

Бусыгин. Его можно понять. Она интересная...

Нина. Да? Ты так думаешь?

Бусыгин. А что? Внешне, во всяком случае, она весьма привлекательна.

Нина. В таком случае у тебя дурной вкус. И отойдите от окна, я начинаю уборку. Расселась тут, выставилась... Оклахома!

Сильва. А лучше всего вот что: не думать ни о чем и с ума не сходить. Так оно спокойнее. По-моему.

Нина. Я объявила уборку. Слышали?

Сарафанов. Хорошо, хорошо. Идем, Володя.

Бусыгин. Ты иди, а я останусь. На минутку.

Сарафанов. Хорошо. *(Уходит в другую комнату.)*

Сильва *(у окна)*. А знаете, Нина, я с вами согласен. В этой Наталье нет ничего особенного.

Нина. Ладно, хватит. Все — в ту комнату. *(Уходит на кухню.)*

Сильва *(изображая восторг, щелкает пальцами)*. Огонь, а не сестричка. Дай-ка я помогу ей прибраться.

Бусыгин. Нет, мне надо с ней поговорить.

Сильва. Слушай! Ты же ей брат. Какие у вас могут быть разговоры?

Бусыгин. Семейные. Семейные разговоры. *(Подталкивает Сильву к двери.)*

Сильва *(упирается)*. А если я влюбился?

Бусыгин. Иди-иди. И придержи там отца.

Сильва. Кого?

Бусыгин. Ну папашу. Неужели непонятно?.. Давай-давай. *(Вытолкнув Сильву, закрывает за ним дверь.)*

Появляется Нина с веником и тряпкой.

Я тебе помогу... Ты не против?

Нина. Помоги... Будешь пол мести. Умеешь?

Появляется Сильва.

Сильва. Я вам помогу.

Нина. Спасибо, но, по-моему, мы и вдвоем управимся.

Сильва. Нет, но, может быть, что-нибудь переставить, вынести...

Бусыгин. Ты только будешь нам мешать.

Сильва. Но, дети! Обратите внимание. *(Подводит Бусыгина и Нину к зеркалу.)* Вы так подходите! Я говорю, плакать хочется.

Бусыгин. Иди-иди. *(Подталкивает Сильву.)* Можно мне поговорить со своей сестрой? *(Закрывает за Сильвой дверь.)*

Нина. Да нет, совсем мы не похожи. Ну просто ничего общего...

Бусыгин. Возможно...

Нина. Даже странно... От папы, конечно, всего можно ожидать, но такого... Кто бы мог подумать, что у меня есть брат, да еще старший. Да еще такой интересный.

Бусыгин. А я? Разве я думал, что у меня такая симпатичная сестренка?

Нина. Симпатичная?

Бусыгин. Конечно!

Нина. Ты так считаешь?

Бусыгин. Нет, я считаю, что ты красивая.

Нина. Красивая или симпатичная, я что-то не пойму.

Бусыгин. И то и другое, но... мне надо с тобой поговорить...

Нина. Да?

Бусыгин. Значит, ты уезжаешь...

Нина. А что?.. Ну да, уезжаю. Отец тебе, наверно, объяснил.

Бусыгин. Так... Значит, уезжаешь... И что, выходит, насовсем?

Нина. Ну да. А что тебя волнует?

Бусыгин. Меня?.. Видишь ли, какое дело. Ведь отец человек уже немолодой и не такой уж здоровый, и характер у него... В общем, отец есть отец, и если Васенька уедет, то... ты сама понимаешь...

Нина. Не понимаю...

Бусыгин. Но ведь он останется один.

Нина. Так... И что?..

Бусыгин. Но ведь ты могла бы...

Нина. Взять его с собой?

Бусыгин. Ну, в общем... Или могла бы здесь остаться.

Нина. Вот как?.. Надо же, какой ты заботливый.

Бусыгин. А как иначе? Ведь он тебе не кто-нибудь — отец родной.

Нина. А тебе?.. И если ты такой заботливый сын, почему бы тебе не взять его к себе?

Бусыгин. Мне?

Нина. А что ты так удивился? Ты — старший сын, если на то пошло, это твой долг... Что?

Бусыгин. Нет, но... Но ведь я же... Я только вчера здесь появился. И потом, ты забываешь о моей матери.

Нина. А ты забываешь о моем женихе... *(Начинает уборку.)* Легко тебе быть заботливым. Со стороны... Никто его здесь не бросает, приедет к нам на свадьбу, помогать ему будем, письма писать, а впоследствии... Мы оставляем его здесь только на первое время. На год, ну, на полтора.

Бусыгин. У летчиков что, медовый месяц длится полтора года?

Нина. Тебе не нравится, что он летчик?

Бусыгин. Почему же? Мне нравится... Это замечательно... Неотразимо. «Не улетай, родной, не улетай».

Нина. Я не понимаю твоего тона... Сегодня я вас познакомлю. Он хороший парень.

Бусыгин. Я представляю. Наверно, он большой и добрый.

Нина. Да, ты прав.

Бусыгин. Некрасивый, но обаятельный.

Нина. Точно.

Бусыгин. Веселый, внимательный, непринужденный в беседе...

Нина. Да-да-да. Откуда ты все знаешь?

Бусыгин. Волевой, целеустремленный. В общем, за ним ты — как за каменной стеной.

Нина. Все верно. Волевой, целеустремленный. А чем это плохо? По крайней мере он точно знает, что ему в жизни надо. Много он на себя не берет, но он хозяин своему слову. Не то что некоторые. Наврут с три короба, наобещают, а на самом деле только трепаться и умеют.

Бусыгин. Может, он у тебя вообще никогда не врет?

Нина. Да, не врет. А зачем ему врать?

Бусыгин. Да? Я хочу его видеть. Покажи мне его. Дай хоть краем глаза на него взглянуть.

Нина. Вечером увидишь.

Бусыгин. А днем нельзя? Я хотел бы рассмотреть его как следует. Никогда не врет — просто замечательно.

Нина. Послушай! Что ты против него имеешь? Он простой, скромный парень. Допустим, он звезд с неба не хватает, ну и что? Я считаю, это даже к лучшему. Мне Цицерона не надо, мне мужа надо.

Бусыгин. А-а. Ну если так, тогда конечно. Тогда в самый раз.

Нина. Постой! Ведь ты его не знаешь!

Бусыгин. Ну и что? Зато я тебя знаю.

Нина. Знаешь? Меня? Когда это ты успел?

Бусыгин. Да вот сейчас.

Нина. Какой ты способный — надо же! Поговорил пять минут и все понял!

Бусыгин. Не все.

Нина. Ну, что ты понял?

Бусыгин. Понял, что тебе надо.

Нина. Ну что?

Бусыгин. Мужа. Ты сама сказала.

Нина *(рассердилась)*. Ну, знаешь ли! Это уже... ты... Кто ты такой, чтобы говорить мне такие вещи?

Бусыгин. Какие вещи?

Нина. Ведь ты его в глаза не видел! За что ты на него накинулся? Да если хочешь знать, он ничем не хуже тебя! Нисколько!

Бусыгин. Не спорю.

Нина. Даже лучше!

Бусыгин. Не возражаю. Какое же сравнение. Конечно, он лучше.

Н и н а. Он шире тебя в плечах и выше! На полголовы выше!

Б у с ы г и н *(развел руками)*. Тогда тем более.

Н и н а. Что — тем более?.. Ты нахал! Нахал и выскочка!

Б у с ы г и н. Да?

Н и н а. И псих! Папа твой псих, и ты такой же.

Б у с ы г и н. Спасибо.

Н и н а. Пожалуйста!

Пауза. Нина метет пол, Бусыгин протирает мебель. У стола случайно наталкиваются друг на друга и прекращают работу.

Ты обиделся?

Б у с ы г и н. Да нет...

Н и н а. Я психанула... А ты тоже хорош...

Б у с ы г и н. Да нет, зря я на него напустился, в самом деле.

Н и н а. Значит, мир? *(Протягивает ему руки.)* Я тебя обругала... Не сердишься?

Б у с ы г и н *(привлекает ее к себе)*. Да нет же, нет...

Стоят лицом к лицу, и дело клонится к поцелую. Небольшая пауза. Потом враз и неожиданно отпрянули друг от друга.,

(Откашлявшись, весьма неестественно.) Так как же с отцом, мы не договорили...

Н и н а *(имея в виду только что происшедшее)*. Ты странный какой-то...

Б у с ы г и н. Послушай, сестренка. Надо что-то решать...

Н и н а. Очень странный...

Б у с ы г и н. С отцом, я имею в виду... Почему — странный? Просто я не спал всю ночь, ничего странного...

Появляются С а р а ф а н о в и С и л ь в а. Сильва наигрывает на гитаре.

Папа! Как ты себя чувствуешь?

С а р а ф а н о в. Прекрасно, сынок.

С и л ь в а *(поет)*.

«Эх, да в Черемхове на вокзале
Двух подкидышей нашли,
Одному лет восемнадцать,
А другому — двадцать три!»

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор. Домик Макарской, тополь, скамья, часть ограды, но улицы не видно. Макарская, сидя на скамейке, смотрит в сторону ворот. Появляется Васенька. Останавливается в нерешительности, потом преувеличенно бодро направляется к воротам.

Макарская *(замечает его)*. Васенька!

Васенька замирает.

Подойди ко мне. Я тебя отшлепаю. За вчерашнее.

Васенька *(не оборачиваясь)*. Для этой цели поищите кого-нибудь другого.

Макарская. Да подойди, не бойся.

Васенька. У вас хорошее настроение, да? Вам хочется поиграть?.. Роль мышки меня больше не устраивает.

Макарская. Иди сюда, дурачок.

Васенька *(не выдерживает, оборачивается и подходит)*. Ну вот... Ты можешь мною позавтракать... Если хочешь.

Макарская. Какой ты смешной... Хочешь со мной в кино?

Васенька *(не сразу)*. В самом деле?.. Когда?

Макарская. А что там идет? Есть что-нибудь приличное?

Васенька. Есть! Итальянский фильм! Он идет здесь, рядом.

Макарская. О чем?

Васенька. Называется «Развод по-итальянски».

Макарская. О разводе? Не пойду! Они мне на работе надоели. Три дела — два развода. Что ни день, то развод! Это что же, в Италии, значит, так же?

Васенька. Нет-нет! Там как раз все по-другому.

Макарская. А я тебе говорю, что я их насмотрелась! Наслушалась! Нахожусь под впечатлением. Замуж не собираюсь.

Васенька. Есть еще один... Но тоже о разводе. «День счастья».

Макарская. Почему же так называется?

Васенька. Там женщина ушла от плохого мужа к хорошему.

Макарская. Это ей только так кажется. Еще что-нибудь идет или все?
Васенька. Все.
Макарская. Тогда лучше по-итальянски.
Васенька. Иду за билетами?
Макарская. Иди, кирюшечка, иди.
Васенька. Какой сеанс?
Макарская. Какой хочешь.
Васенька. Тогда на все подряд. На все сеансы. На сорок лет вперед. *(Уходит.)*
Макарская. Одичал мальчишечка.

Появляется Сильва.

Сильва. Здравствуй, Наташа.
Макарская. Здравствуйте.
Сильва. Не помешаю?
Макарская. Вроде бы нет.
Сильва *(садится рядом)*. Меня зовут Семеном.
Макарская. Неплохо. Откуда вы знаете мое имя?
Сильва. Не удивляйтесь. Я давно за вами наблюдаю.
Макарская. Даже?
Сильва. Вернее, любуюсь.
Макарская. И где вы меня видели?
Сильва. Никогда не скажу.
Макарская. Вот оно что... Так я сама вам скажу.
Сильва. Как? И вы меня видели?
Макарская. Вы где разводились?
Сильва. Что-что?
Макарская. Вы в каком суде разводились?
Сильва. Ну что вы! Никогда этого не было. Я не люблю впутывать государство в свои личные дела. Зачем? У государства и так забот хватает.
Макарская. Я работаю в суде. Секретарем. Не там ли мы встречались?
Сильва. Не там. К счастью.
Макарская. Мне кажется, что все мужчины побывали в нашем суде. Такое впечатление.
Сильва. Надо же. Такая девушка — и на такой пыльной работе... Ваш домик?
Макарская. Мой.
Сильва. Живете одна, мне известно. Нескромный вопрос — почему?
Макарская. Почему живу одна? Нравится — и живу. А вы что же, недовольны?

Сильва. Нет, что вы! Наоборот. Романтично. Пригласите в гости.

Макарская. На каком основании?

Сильва. Я вам не нравлюсь?

Макарская. Вы? Ничего. Симпатичный нахал.

Сильва. Нахал, не возражаю. Но и нахалам тоже нужна любовь.

Макарская. Вот. Свет раскололся пополам: на женихов и нахалов. С женихами — скука, с нахалами — слезы. Вот и поживи!

Сильва. Чем вы занимаетесь вечером?

Макарская. Иду в кино. *(Поднимается, идет к дому.)*

Сильва *(идет за ней)*. Кино... Хорошее занятие... А нельзя ли это самое кино перенести? На будущее.

Макарская *(на пороге)*. А зачем?

Сильва. Как вы живете? Можно поинтересоваться?

Макарская. Входите. Все равно ворветесь.

Сильва. Это действительно. *(Входит вслед за Макарской в дом.)*

Из подъезда выходят Нина и Бусыгин. Нина в плаще, с сумочкой.

Бусыгин. Нет-нет, иди одна. Лучше уж я пойду с отцом. Послушаю музыку. Глинку, Берлиоза...

Нина. Я тебе не советую.

Бусыгин. Почему?

Нина. Никакого Берлиоза ты не услышишь.

Бусыгин. Как же? Отец сказал...

Нина. Мало ли что он сказал. Вот уже полгода, как он не работает в филармонии.

Бусыгин. Серьезно?

Нина. Да. И лучше, если ты об этом будешь знать.

Бусыгин. Где же он работает?

Нина. Работал в кинотеатре, а недавно перешел в клуб железнодорожников. Играет там на танцах.

Бусыгин. Да?

Нина. Но имей в виду, он не должен знать, что ты об этом знаешь.

Бусыгин. Понятно.

Нина. Конечно, это уже всем давно известно, и только мы — я, Васенька и он — делаем вид, что он все еще в симфоническом оркестре. Это наша семейная тайна.

Бусыгин. Что ж, если ему так нравится...

Нина. Я не помню своей матери, но недавно я нашла

ее письма — мать там называет его не иначе как блаженный. Так она к нему и обращалась. «Здравствуй, блаженный...» «Пойми, блаженный...» «Блаженный, подумай о себе...» «У тебя семья, блаженный...» «Прощай, блаженный...» И она права... На работе у него вечно какие-нибудь сложности. Он неплохой музыкант, но никогда не умел за себя постоять. К тому же он попивает, ну и вот, осенью в оркестре было сокращение, и, естественно...

Бусыгин. Погоди. Он говорил, что он сам сочиняет музыку.

Нина *(насмешливо)*. Ну как же.

Бусыгин. А что за музыка?

Нина. Музыка-то? Потрясающая музыка. То ли кантата, то ли оратория. Называется «Все люди — братья». Всю жизнь, сколько я себя помню, он сочиняет эту самую ораторию.

Бусыгин. Ну и как? Надеюсь, дело идет к концу?

Нина. Еще как идет. Он написал целую страницу.

Бусыгин. Одну?

Нина. Единственную. Только один раз, это было в прошлом году, он переходил на вторую страницу. Но сейчас он опять на первой.

Бусыгин. Да, он работает на совесть.

Нина. Он ненормальный.

Бусыгин. А может, так ее и надо сочинять, музыку?

Нина. Ты рассуждаешь, как он... И все-таки жалко.

Бусыгин. Чего жалко?

Нина. Жалко с вами расставаться... Ничего не понимаю. Я так ждала отъезда, а теперь, когда осталось несколько дней... И с Васькой жалко расставаться. И с тобой. Хотя еще вчера я про тебя и знать не знала... Слушай, братец! Где ты пропадал? Почему ты раньше не появился?

Бусыгин. Но ты знаешь...

Нина. Нет бы раньше. Водил бы меня в кино, на танцы, защищал бы, уму-разуму учил. А то — на́ тебе, явился! В последний день, как нарочно. Это даже подло с твоей стороны.

Бусыгин. Что поделаешь?.. Оставайся, если хочешь. *(Поправляется с заметной поспешностью.)* Задержись, я имею в виду.

Нина. Зачем?

Бусыгин. Ну... в кино сходим, на танцы...

Нина. Ты же завтра уезжаешь.

Бусыгин. А я... я вернусь.

Нина. Нет, все уже решено.

Бусыгин. Где ты с ним встречаешься?

Нина. В центре, как обычно.

Бусыгин. Когда вы появитесь?

Нина. Мы идем в кино. Здесь будем часов в восемь... Ну хочешь, пойдем вместе?

Бусыгин. Что я там буду делать?.. Нет. Познакомимся с твоим летчиком вечером.

Нина. Надеюсь, он тебе понравится. Он хороший, он так ко мне относится... Ты не думай, я и другим нравилась. Я сама его выбрала.

Бусыгин. Почему? Он лучше всех?

Нина. Он меня любит... Знаешь, увлечения есть увлечения, но в жизни хочется чего-то раз и навсегда.

Бусыгин. Понятно.

Нина. Что тебе опять понятно?

Из домика слышится смех Макарской.

Бусыгин. Веселая женщина.

Нина. Даже слишком. Опять кого-то подцепила...

Бусыгин. Ты к ней чересчур строга. Она милая женщина.

Нина. Откуда ты знаешь, какая она?

Бусыгин. Я с ней знаком.

Нина. Да?

Бусыгин. Вчера, когда мы искали вашу квартиру, я с ней беседовал...

Нина. Вот как?

Бусыгин. Она мне понравилась.

Нина. Понравилась?

Бусыгин. А что?

Нина. Она?

Бусыгин. А почему бы и нет? Она славная...

Нина. Старуха.

Бусыгин. Блондинка. Мне нравятся блондинки.

Нина. Крашеная.

Снова слышится смех Макарской.

Бусыгин. Жизнерадостная. Я люблю жизнерадостных.

Нина. Терпеть ее не могу!

Бусыгин. Одинокая. Одиноких мне всегда жалко.

Нина. Ненавижу!

Бусыгин *(заигрался)*. А я, пожалуй, за ней таки приударю.

Нина. Нет! Не смей к ней подходить!

Бусыгин. Ого!.. Послушай, это уже похоже на ревность.

Нина *(удивилась)*. Что?..

Бусыгин. Может, ты меня ревнуешь?

Нина *(испугалась)*. Ревную?.. *(Смутившись.)* Ну да... Конечно, ревную. А разве сестра не может ревновать?

Бусыгин *(забывшись)*. Да какая сестра!.. *(Опомнился.)* Ну да, сестра — брата! Конечно, может. Если она его... Если она к нему хорошо относится...

Нина *(неуверенно)*. Ну конечно...

Бусыгин. Это в порядке вещей. Вон на Кавказе, так там даже до резни доходит... Ну, ты иди, а то опоздаешь.

Нина *(очнувшись)*. Да! Давно пора... Пойду... *(Идет, но возвращается.)* Послушай, а на Кавказе не бывает так, чтобы сестра влюбилась в брата?

Бусыгин. Влюбилась?.. Нет, так не бывает.

Нина. Что ты говоришь? *(Засмеялась.)* А я-то думала...

Бусыгин *(тоже смеется)*. По-моему, это невозможно.

Нина *(смеется)*. Невозможно?

Бусыгин. По-моему, нет.

Нина *(смеется)*. А жалко... *(Перестав смеяться.)* А с тобой, знаешь, не соскучишься.

Бусыгин. Со мной? Никогда.

Нина. Ладно, я ухожу... Часа в два разбуди отца. Еда на плите, разогреете. Да посмотри за младшим братом, как бы он не сбежал.

Бусыгин. Не сбежит. Мы с ним договорились.

Нина. Смотри, отец на тебя надеется... Счастливо. *(Подходит к нему ближе.)* А с этой *(жест в сторону домика Макарской)* ты все же лучше не связывайся. Хорошо?

Бусыгин. Хорошо... Счастливо тебе...

Нина. Счастливо, братец. *(Уходит.)*

Бусыгин *(помахав ей рукой, негромко.)* Прощай, сестренка...

На пороге появляются Сильва и Макарская. Макарская смеется. Бусыгин стоит у ворот, им с крыльца его не видно.

Сильва. Итак, когда солнце позолотит верхушки деревьев...

Макарская *(в дверях, смеясь)*. Хорошо, хорошо... счастливенько!

Сильва *(деловито)*. Значит, в десять.

Макарская. В десять, в десять... *(Исчезает, закрыв дверь.)*

Сильва сходит с крыльца, замечает Бусыгина.

Сильва. А, мсье Сарафанов! *(Подходит.)* Жизнь бьет ключом! *(Жест в сторону домика Макарской.)* Слыхал?

Бусыгин. Слыхал.

Сильва. А чего ты затосковал? В чем дело? Сын ты здесь или бедный родственник?

Бусыгин. Тебе не кажется, что мы здесь загостились?

Сильва. Да нет, все нормально. Мне здесь уже нравится. Тебе тоже здесь неплохо. Дела идут.

Бусыгин. Какие дела?

Сильва. Я имею в виду сердечные.

Бусыгин. Ничего такого нет.

Сильва. Рассказывай, будто я не вижу. У вас бешеный интерес. Причем взаимный. На вас просто нельзя смотреть — плакать хочется.

Бусыгин. Брось. Она выходит замуж.

Сильва. Слыхал, но...

Бусыгин *(перебивает)*. И на днях уезжает. Вот и весь интерес... Хорошо мы погостили, весело, но пора и честь знать. Собирайся.

Сильва. Куда?

Бусыгин. Домой.

Сильва. Погоди... Зачем? У меня же в десять свидание.

Бусыгин. Оно не состоится. Какого черта ты суешься куда не следует? Ты что, не видишь, что с пацаном делается из-за этой женщины?

Сильва. А я-то тут при чем?

Бусыгин. Не валяй дурака. И никаких свиданий. Все. Мы едем домой.

Сильва. Ни за что. Не могу же я обманывать женщину.

Бусыгин. Можешь. Иди попрощайся. Скажи ей, что, когда солнце позолотит верхушки деревьев, ты будешь уже далеко.

Сильва. Слушай, что ты опять придумал?.. Мы вернемся сюда ночью, а?

Бусыгин. Зачем?

Сильва. Не вернемся? Тогда ты поезжай, а я...

Бусыгин. Мы поедем вместе.

Сильва. Почему?.. Слушай. У тебя какие-то планы, я понимаю. Но я-то ничего не знаю. За что я должен страдать? Объясни — тогда другое дело. Ты держишь меня в полной темноте. Это некрасиво. Друзья так не поступают.

Бусыгин. Хорошо. Раз мы друзья, я прошу тебя как друга: едем. Ты сам сказал, что ты мой друг.

Сильва. Ну правильно, друг. Но нельзя же сено на мне возить. С сестрой мне нельзя, с другой мне тоже нельзя, как же мне жить дальше?

Бусыгин. Короче, вот: если когда-нибудь ты постучишься в эту дверь *(жест в сторону домика Макарской)*, это плохо для тебя кончится. Понятно?.. Ну что? Ты остаешься?

Сильва. Черт с ней. Не ссориться же нам из-за женщины. Едем... Эту большую глупость я делаю только потому, что я тебя полюбил. В интересах мужской дружбы.

Бусыгин. Ладно, ладно...

Сильва. Жди меня здесь, я заберу гитару.

Бусыгин. Я зайду тоже.

Сильва. Э, лучше ты этого не делай. Там папаша, разговоры. Опять на два часа.

Бусыгин. Он спит. Я напишу ему записку.

Неожиданно появляется Васенька.

Сильва. А, прилетел, голубь!

Васенька. А, выползли на солнышко!

Бусыгин. Откуда ты, старина?

Васенька. Какое вам дело, крокодилы?

Сильва. У тебя шикарное настроение. Выиграл в «замеряшки»?

Васенька. Отец дома?

Бусыгин. Он спит.

Васенька. Что поделываете?

Сильва. Кто что. Твой брат совершает благородные поступки, а я... мне выпить бы, что ли.

Васенька. Тогда идите домой. Там на кухне, за батареей кое-что есть. Энзэ отца.

Сильва. Энзэ. А что именно?

Васенька. Не знаю. По-моему, калгановая. Устраивает?

Сильва. Калгановая? Ну, это не лучший из напитков... Но ничего, сойдет.

Бусыгин *(Сильве)*. Иди, я сейчас.

Сильва исчезает в подъезде.

Ну так как, братишка, договорились?

Васенька. Все железно.

Бусыгин. Я — другое дело, мне необходимо ехать... Может, даже сегодня. А ты... Короче, я надеюсь, что ты меня не подведешь.

Васенька. Я остаюсь. Теперь это бесповоротно.

Бусыгин. Да нет, ты парень крепкий.

Васенька. Ну ладно, ты иди.

Бусыгин. Слушаюсь, братишка. *(Уходит в подъезд.)*

Васенька стучится к Макарской. Та появляется.

Макарская. Купил билеты?

Васенька. Еще бы! Знаешь, какая была свалка?

Макарская. Можно догадаться. Пуговицы-то где?

Васенька. Одна здесь, другая там!

Макарская. Давай хоть эту. Подожди. *(Уходит в дом.)*

Васенька достает из кармана запечатанный конверт, спички, сжигает конверт у крыльца ее дома.

(Появляясь.) Что ты делаешь?

Васенька *(весело)*. Так. Жгу одно послание.

Макарская. Дай пиджак.

Какое-то время молча сидит на крыльце рядом. Васенька затих, замер и вдруг уткнулся головой в ее плечо.

Что это ты?

Васенька. Не знаю.

Макарская. Легче, легче!.. *(Подняла его голову снисходительным жестом.)* Разнежился, мальчишечка!

Васенька. Прости. Это у меня... пройдет...

Макарская *(отдает ему пиджак)*. Возьми. Когда эта пуговица оторвется, ты меня забудешь. Такая примета... Подожди, у тебя на какой сеанс билеты?

Васенька. На последний, на десять часов... А что?

Макарская. На десять? Ты с ума сошел!

Васенька. Но ты сказала — на какой хочешь.

Макарская. Только не на десять!

Васенька. Ты сказала...

Макарская. Васенька, голубчик, на десять невозможно.

Васенька. На какой хочешь — ты сама сказала.

Макарская. Васенька! На десять я пойти не могу!

Васенька. Почему?

Макарская. Не могу, и все.

Васенька. Почему не можешь?

Макарская. Не могу — это значит не могу! Беги за билетами, если еще хочешь со мной в кино.

Васенька. Почему? Я должен знать.

Макарская. Должен знать? С чего это ты взял? И что это за манера все знать?.. И не смотри на меня так.

Васенька. Что случилось? У тебя свидание.

Макарская. Ты что, прокурор? *(Кричит.)* Да не смотри на меня так! Кто это тебе сказал, что ты можешь так на меня смотреть?

Васенька. У тебя свидание?

Макарская. Угадал. Свидание! Ну и что?

Васенька. Зачем ты так сделала?

Макарская. Да уж так. Пока ты ходил за билетами, тут кое-что изменилось.

Васенька. Что?

Макарская. Говорят тебе, перестань допрашивать!

Васенька. Что изменилось?!

Макарская. Мне понравился один парень, вот что! Получай уж все, как есть!

Васенька. А где этот парень был раньше? Где?!

Макарская. Господи, как ты мне надоел!..

Васенька. Зачем ты отправила меня за билетами, садистка?

Макарская. Да пожалела я вас! Папу твоего пожалела.

Васенька. Что-о?.. При чем здесь отец?

Макарская. А при том, что он вчера ночью сватать меня приходил.

Васенька. Врешь!

Макарская. И что это за семейка такая, господи! За такого-то, за идиотика,— сватать! Это надо же додуматься!

Васенька *(хватает ее за руку.)* Я... я убью тебя!

Макарская. Ты! Ха-ха! Напугал. Да ты мухи-то и той не обидишь! Не в состоянии. *(Выдергивает из его руки свою.)* И вот что, детка. Все. Концерт окончен. Иди и не придуривайся. Пока тебя не выпороли. *(Уходит, хлопнув дверью.)*

Из подъезда выходят Бусыгин и Сильва с гитарой. На их глазах Васенька вдруг обрывает пуговицу, пришитую Макарской. Пуговицу эту — оземь!

Бусыгин. Братишка, что с тобой?.. Что случилось?

Васенька стоит в оцепенении.

Кто тебя обидел?.. Она?

Сильва *(Васеньке)*. Что бы я тебе посоветовал, старичок, так это махнуть рукой. На время. Ты любишь девушку — она крутит тебе динамо. Нормальное явление. А ты посмотри, что она будет делать, когда ты ее не будешь любить.

Бусыгин. Прекрати, что ты мелешь.

Васенька вдруг убегает в подъезд.

Балбес. Что ты натворил, ты видишь?

Сильва. Слушай, ты чего это, а? Заболел? Что он тебе, действительно родной брат, что ли?

Бусыгин. Черт подери... Что же теперь делать?

Сильва. Что делать? Сматываться. Раз собрались.

Появляется Сарафанов.

(Негромко.) Проснулся, дождались.

Сарафанов. Володя!

Бусыгин. Что такое?

Сарафанов *(с отчаяньем)*. Он собирает рюкзак! *(Исчезает в подъезде.)*

Сильва. Все. Пошли отсюда.

Бусыгин *(с досадой)*. Я остаюсь.

Сильва. Ну вот, привет! *(Проводит большим пальцем по струнам гитары.)* Значит, все по новой?.. Слушай, эта песня мне надоела.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Квартира Сарафановых. Девятый час вечера. Бусыгин стоит у двери в соседнюю комнату. Сильва, лежа на диване, наигрывает на гитаре.

Сильва *(напевает)*.

«Ах, дети, дети, что ж вы, дети,
Зачем вы пьете кровь мою,
У нас таких законов нету,
Чтоб брат любил сестру свою...»

Бусыгин. Перестань.

Сильва. По-моему, он давно дрыхнет.

Бусыгин. Нет, в том-то и дело. Он смотрит в потолок *(взглянул на часы)* вот уже шестой час.

Сильва. Может, он умер?

Бусыгин *(приоткрывает дверь)*. Послушай, старина, что ты там наблюдаешь? Что-нибудь забавное? Из жизни тараканов, а?.. *(Помолчав, закрывает дверь.)* Бесполезно.

Сильва. Тебе нравится сестра, почему ты должен караулить брата? Мне непонятно. Слушай, а кто будет тебе этот парень, если... Зять, что ли?

Бусыгин. Вроде так.

Сильва. Зятек, точно! *(Смеется.)* Я тебе уже завидую. А кто такой?

Бусыгин. Курсант. Отличник боевой и политической подготовки.

Сильва. Представляю, что здесь получится. Может, тебе лучше удалиться?.. Я понимаю, ты хочешь повидаться с сестрицей.

Бусыгин. Может быть.

Сильва. Ясно. Хочешь с ней поговорить. Как следует, а?

Бусыгин. Это не твое дело.

Сильва. А курсант? А там папаша подойдет. Будет у вас потеха. А я тут при чем? *(Бросает гитару, дотягивается до лежащего на трюмо семейного альбома Сарафановых и листает его.)*

Бусыгин. Можешь пойти в кино. Вот билеты. Он их выбросил.

Сильва. Ну? Чего только нет в этом доме. *(Берет билеты.)* Я подумаю. *(Листает альбом.)*

Бусыгин. Ты говорил с этой девицей?

Сильва. О чем? *(Показывает альбом Бусыгину.)* Смотри, папаша, оказывается, тоже был молодым.

Бусыгин. Сказал ты ей, что между вами все кончено?

Сильва. Нет. Я же больше ее не видел.

Бусыгин. Мог бы сказать.

Сильва. Проживет без объяснений! Не маленькая. Я ее больше не знаю, как ты хотел... А скажи, она... ничего себе, а?

Бусыгин. Не вздумай потащить ее в кино.

Сильва. Ну что ты! За кого ты меня принимаешь?.. С женщинами главное — не забывать, что на свете есть много других женщин... От этой я отказываюсь. В интересах мужской дружбы... А верно, в этом есть что-то приятное —

пострадать за товарища. Я даже уважать себя стал. В самом деле. Лежу вот и уважаю. *(Листает альбом, показывает Бусыгину.)* Твоя сестричка в ранней юности. Вот. Играет в классики. Взгляни. Полюбуйся.

Бусыгин. Видел.

Сильва *(листает дальше)*. А это? После выпускного бала. Они гуляют по улице. Малинник!.. Что? Она тут самая симпатичная. *(Листает дальше, застонал.)* Мм... Пляж! Это самое интересное... *(Показывает Бусыгину.)* Видел?

Бусыгин. К сожалению. Лучше бы мне этого не видеть.

Сильва. Как-то раз на пляже был такой случай. Тонула одна девица, а я ее вытащил.

Бусыгин *(рассеянно)*. Ну и что?

Сильва. Ну и то. Тащил — не видел, а вытащил, глянул — несимпатичная. Не повезло. Мне бы *(щелкнул по фотографии)* такую спасти! Она тонет, а я ее спасаю, а? Неплохое начало, скажи?

Бусыгин. Слушай. Пошел бы ты лучше в кино.

Стук в дверь.

Войдите, дверь открыта.

Входит Кудимов, курсант авиаучилища. В руках у него букет и две бутылки шампанского.

Кудимов. Добрый вечер.

Бусыгин. Добрый вечер.

Кудимов. Квартира Сарафановых?

Бусыгин. Да.

Кудимов. А Нина? Разве она еще не пришла?

Бусыгин. Нет еще.

Кудимов *(подходит к столу)*. Черт возьми! У меня не так уж много времени. *(Ставит бутылки.)* Мы потерялись в гастрономе. *(Берет со стола стакан. Энергичен.)*

Бусыгин *(вежливо)*. Вы здесь в первый раз?

Кудимов *(воткнув в стакан цветы)*. В первый раз, совершенно верно. *(Улыбается. Он и далее много улыбается. Добродушен.)*

Бусыгин. Ну и ничего... сориентировались?

Кудимов. А как же! *(Подмигнув.)* Знакомые места. *(Ставит стакан с цветами на стол.)* Ну что, парни, давайте знакомиться.

Бусыгин. Давайте.

Трясут друг друга за руки.

Кудимов. Михаил.

Бусыгин. Владимир.

Кудимов. Это ты?.. Все знаю... Сочувствую. Рад.

Бусыгин. Благодарю за чуткость.

Кудимов *(Сильве)*. Михаил.

Сильва *(солидно)*. Севостьянов. Семен Парамонович.

Кудимов. Парамонович? Комик!

Сильва. Комик? Простите, это вы о ком?

Кудимов. Артист. *(Хлопнул Сильву по плечу.)*

Сильва *(холодно)*. Что за фамильярности вы себе позволяете?

Кудимов. Да ладно тебе!.. *(Смотрит на часы.)* Черт! В половине одиннадцатого я должен быть в казарме. Ну как, парни, выпьем или подождем Ниночку?

Сильва *(холодно)*. Выпьем.

Кудимов. А где папаша?

Бусыгин. Кого ты называешь папашей?

Кудимов. Как — кого?.. Отца Ниночки, твоего отца!

Бусыгин. Ты с ним незнаком и уже называешь папашей... А впрочем... Он на работе.

Сильва. Вы присаживайтесь.

Кудимов. Черт побери! Почему ты говоришь мне «вы»?

Сильва. А почему вы говорите «ты»? Мне и моему другу. Это нас шокирует.

Кудимов *(весело)*. Парни! Что за формальности? Мне эта субординация *(показывает)* во как осточертела! Давайте проще!.. Выпьем по этому поводу!

Кудимов и Сильва пьют.

Сильва *(Бусыгину)*. Солдат всегда солдат. Его не переделаешь. *(Садится на диван, Кудимову.)* Прошу вас.

Кудимов. Да что вы, в самом деле! Парламент здесь, что ли?

Сильва. Навроде этого. *(Наигрывает на гитаре.)* А интересно, начальство разрешает вам жениться?

Бусыгин *(Сильве)*. Перестань.

Кудимов. А почему нет? Я заканчиваю училище.

Сильва. А интересно...

Бусыгин *(перебивает)*. Помолчи, я тебе сказал.

Кудимов. А чего? Пусть он хохмит. Я не против.

Входит Нина.

Нина *(Кудимову)*. Ага, ты здесь. *(Остальным.)* Привет. *(Проходит.)* Познакомились?

Сильва. Было дело.

Кудимов. Веселые ребята. Люблю веселых ребят... Ну, выпьем? Чтобы не терять время даром.

Сильва. Вот это правильно.

Нина. Не торопитесь. Подождем отца.

Кудимов. Подождем. Но через полчаса я ухожу.

Сильва. Вот жизнь. Регламент. Чуть что, опоздал — губа и все такое. Тяжело, верно?

Кудимов. Я не жалуюсь.

Бусыгин. А что у вас полагается за опоздание?

Кудимов. Я никогда не опаздываю.

Бусыгин. Я так и думал.

Нина. В конце концов, не беда, если сегодня ты даже и опоздаешь. Один раз можно.

Кудимов. А зачем мне опаздывать?

Бусыгин. Да, зачем ему опаздывать?

Нина *(Кудимову)*. Сегодня ты немного задержишься.

Кудимов. Зачем?

Нина. Просто так. Задержишься, и все.

Кудимов. Если необходимо — я готов, но просто так, извини, я не вижу в этом смысла.

Бусыгин. Правильно, курсант, не поддавайся. Дисциплина прежде всего.

Кудимов. Дело не в этом. Я дал себе слово не опаздывать. А свое слово я уважаю.

Нина. Сегодня ты опоздаешь. Я так хочу.

Бусыгин. Не слушай ее, курсант. Главное — быть принципиальным.

Появляется Сарафанов. Он выглядит утомленно, но настроение у него лирическое.

Сарафанов. Добрый вечер, архаровцы! *(Замечает Кудимова.)* Извините.

Нина. Познакомься, папа...

Кудимов. Кудимов, Михаил.

Сарафанов *(церемонно, с подчеркнутым достоинством, слегка изображая блестящего гастролера, любимца публики)*. Сарафанов... Так-так... очень приятно... Наконец-то мы вас видим, так сказать, воочию. Очень приятно. Садитесь, пожалуйста. *(Бусыгину.)* Васенька дома?

Бусыгин. Дома. Но он не в духе.

Сарафанов снимает шляпу, кладет ее на стол, в плаще опускается на стул. Нина уносит в прихожую его шляпу.

Сарафанов *(Кудимову).* Мой старший сын. Познакомились?

Кудимов. Да. Познакомились.

Возвращается Нина.

Сарафанов. Спасибо... *(Нине и Кудимову.)* Ну что ж, молодые люди, что ж... Вы давно все обдумали, решили, а мы... Мы принимаем так, как оно есть. Такова уж наша участь.

Кудимов *(наливает всем шампанского).* С вашего разрешения — за вас, за наше знакомство.

Все встают.

Сарафанов. Что ж. Я рад. Мы все здесь рады, верно, Володя?

Нина *(Бусыгину).* Ты рад или не рад?

Бусыгин. Твое здоровье, папа.

Кудимов. Ваше здоровье.

Сильва. Ваше здоровье.

Сарафанов. Спасибо, спасибо. Но у меня другой тост, друзья... Извините, но я сяду. *(Садится.)* Устал... Сегодня я устал. Как будто я пешком прошел через весь город... *(На мгновение смутился, потом — снова чуть рисуясь.)* Глинка, если вы знаете, любил кларнет и в своих сочинениях всегда уделял ему много места...

В то время как Сарафанов говорит, Кудимов пристально всматривается в его лицо.

Да... Так вот. Сейчас, когда я возвращался домой, я размышлял о жизни. Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит. Сегодня я хочу выпить за своих детей... *(Замечая пристальный взгляд Кудимова.)* Простите, отчего вы так на меня смотрите?

Кудимов. Извините, но мне кажется, я вас где-то видел. Не могу вспомнить, когда и при каких обстоятельствах, но я вас где-то видел.

Сарафанов *(с беспокойством).* Возможно... Так вот, я хочу выпить за своих детей, за тебя, Володя... *(Нине)* за тебя, за Васеньку. *(Кудимову.)* Это мой младший, он сейчас

отдыхает. Итак, за вас, дети, за ваше здоровье, за ваше счастье...

Все, кроме Бусыгина, выпивают.

Бусыгин. Твое здоровье, папа. *(Выпивает.)*

Кудимов *(глядя на Сарафанова)*. Не могу вспомнить где, но я вас видел. Это точно.

Нина. Ну видел, ну и что?..

Кудимов. Но где?

Нина. Да не все ли равно?

Кудимов. Я буду мучиться, пока не вспомню. У меня всегда так. Ну где же, где?

Сарафанов *(с беспокойством, но и не без оптимизма)*. Я артист. Вы могли видеть меня на эстраде.

Нина. Папа музыкант, ты прекрасно об этом знаешь.

Сарафанов *(с большим беспокойством, но и надеждой)*. Возможно, в филармонии?

Кудимов. Нет-нет...

Сарафанов *(поспешно и категорически)*. Значит, в театре.

Кудимов. Нет, не в театре...

Нина. Боже мой, какое это имеет значение?

Кудимов. Минуточку, минуточку...

Бусыгин *(Кудимову)*. А ты не опоздаешь? Осталось восемнадцать минут.

Кудимов. Спасибо, за часами я слежу... Но я должен вспомнить...

Нина. Да хватит тебе! Так можно вспоминать до самой смерти.

Кудимов. Вспомнил!

Сильва. Наконец-то.

Кудимов. Я видел вас на улице!

Нина. Ну слава богу. Надеюсь, ты успокоился?

Кудимов. Ну конечно! Ты сказала «до самой смерти», и я сразу вспомнил. *(Сарафанову.)* Я видел вас на похоронах.

Небольшая пауза.

Нина. На каких похоронах?

Кудимов. Черт! Как я мог забыть, ведь это было на прошлой неделе, и в руках у вас был этот самый кларнет!

Нина. Нет, ты обознался.

Кудимов. Ни в коем случае. Хоронили какого-то шофера, вы шли по улице Коминтерна часа в четыре дня.

Нина. А я говорю, ты обознался.

Кудимов. Да нет же, Нина! Хоть я видел только мельком, но у меня хорошая зрительная память.

Бусыгин. На этот раз она тебя подвела. Ты его с кем-то спутал.

Кудимов. Ничего подобного. *(Сарафанову.)* Вы были в плаще и в этой самой шляпе. Скажите!

Сарафанов. Э...

Бусыгин *(перебивает)*. Тебе показалось.

Кудимов. Да точно!

Бусыгин. Ты обознался.

Кудимов *(Сарафанову)*. Да скажите вы им.

Бусыгин. Папа, молчи. *(Кудимову.)* Ты обознался, неужели ты этого не понимаешь?

Кудимов. Да я даю вам честное слово!

Бусыгин. Послушай! Ты ошибся, это ясно всем, и тебе в том числе.

Кудимов. Нет, минутку!

Бусыгин. Сам понимаешь, что ошибся, и настаиваешь на своем. Нехорошо. Выходит, ты врешь.

Кудимов *(вскакивает)*. Что? Да я тебя за такие слова...

Сильва *(незаметно тянет Кудимова за ремень, пытается его усадить)*. Сиди и не кашляй.

Бусыгин *(поднимается)*. К тому же тебе пора в казарму. У тебя в запасе всего тринадцать минут.

Нина. Прекратите! Сейчас же прекратите!

Сарафанов. Да, ребята. Не надо скандалить...

Кудимов. Я разговариваю нормально и говорю правду, а если *(поворачивается к Бусыгину)* кому-то это не нравится, пусть он идет ко всем чертям.

Сарафанов. Что значит — кому-то? Он мой сын и брат моей дочери. И вы должны разговаривать повежливей.

Кудимов. Но вы-то? Почему вы молчите? Ведь это вы были на похоронах. Скажите, в конце концов!

Сарафанов. Да, я должен признаться... Михаил прав. Я играю на похоронах. На похоронах и на танцах...

Кудимов. Ну вот! Что и требовалось доказать.

Сарафанов *(Бусыгину и Нине)*. Я понимаю ваше поведение... Спасибо вам... Но я не думаю, что играть на похоронах позорно.

Кудимов. А кто об этом говорит?

С а р а ф а н о в. Всякая работа хороша, если она необходима...

К у д и м о в. Нет, вы не подумайте, что я вспомнил об этом потому, что мне не нравится ваша профессия. Где вы работаете — для меня не имеет никакого значения.

Б у с ы г и н. Для тебя.

С а р а ф а н о в. Спасибо, сынок... Я должен перед вами сознаться. Вот уже полгода, как я не работаю в оркестре.

Н и н а. Ладно, папа...

К у д и м о в *(Нине и Бусыгину)*. А вы об этом не знали?

С а р а ф а н о в. Да. Я скрывал от них... И совершенно напрасно...

К у д и м о в. Вот что...

С а р а ф а н о в. Да... Серьезного музыканта из меня не получилось. И я должен в этом сознаться...

К у д и м о в. Ну что же. Уж лучше горькая правда, чем такие вещи.

Б у с ы г и н *(показывает Кудимову часы)*. Десять минут. *(Сарафанову.)* Папа, о чем ты грустишь? Людям нужна музыка, когда они веселятся и тоскуют. Где еще быть музыканту, если не на танцах и похоронах? По-моему, ты на правильном пути.

С а р а ф а н о в. Спасибо, сынок... *(Кудимову.)* Вы видите? Что бы я делал, если б у меня не было детей? Нет-нет, меня не назовешь неудачником. У меня замечательные дети...

Из соседней комнаты выходит В а с е н ь к а. Он в плаще, за плечами у него рюкзак.

В а с е н ь к а. Ага... Большое оживление в семейной жизни... Что же, продолжайте, я желаю вам всего хорошего.

С а р а ф а н о в. Васенька... Ты выбрал неподходящее время...

В а с е н ь к а. Нет, папа, нет, дорогой! На этот раз меня не остановишь.

Б у с ы г и н *(подходит к Васеньке с намерением снять с него рюкзак)*. Послушай, старина, бросай мешок, не надо так спешить.

Н и н а *(подходит к Васеньке)*. Раздевайся. *(Пытается снять с него плащ.)*

В а с е н ь к а *(Нине)*. Отстань. *(Вырывается.)* Что тебе надо? Чего тебе не хватает? Положись на папу, он все устроит.

С а р а ф а н о в. Васенька!

Васенька. Зачем ты ходил к ней ночью? Кто тебя просил?

Сарафанов. Васенька! Я хотел тебе добра.

Васенька. Сумасшедший! Было лучше, когда ты обо мне не заботился!

Нина *(кричит)*. Замолчите!

Сильва *(взглянув на часы, поднимается)*. Мне, право, неудобно... Лучше я пойду. У меня билетик в кино, я думаю, общество не возражает?.. *(Уходит.)*

Нина. Ну? Может, хватит? Или вы решили показать сегодня всю программу целиком?

Васенька. Прощайте! *(Идет к двери.)*

Сарафанов. Постой!

Бусыгин задерживает Васеньку.

Подожди. Я готов просить у тебя прощения, но я запрещаю тебе уходить.

Бусыгин *(Васеньке)*. А как же наш уговор, старина?

Васенька *(вырывается)*. Пусти! Оставайся с ним сам, если тебе хочется! Вы мне все осточертели! *(Бусыгину.)* И ты тоже! Пусти, тебе говорят! Я и видеть-то вас не могу!

Сарафанов *(вышел из себя)*. Пусти его... Раз так, пусть он убирается. Силой мы его держать не будем.

Бусыгин отпускает Васеньку, и тот мгновенно уходит.

Ничего, ничего. Пусть-ка он один помыкается...

Нина. Закатили... очень красиво. Концерт для кларнета с оркестром.

Сарафанов *(забегал по комнате)*. Вот-вот. А теперь твоя очередь. Вступай. Начинай. Пошли отца ко всем чертям. Не станешь же ты со мной церемониться!

Нина. Ну, начинается. *(Кудимову.)* Сейчас ты услышишь все, на что они способны.

Кудимов. Ничего, ничего... Я не обращаю внимания.

Сарафанов. Вот именно! Не обращайте внимания! Наплюйте! Делайте по-своему! *(Убегает в спальню.)*

Бусыгин *(Кудимову, шепотом)*. Курсант, тебе пора.

Нина *(Бусыгину, кричит)*. Перестань! Чего ты все суешься?

Кудимов. Нет. В самом деле. Мне пора. Я ухожу.

Нина. Нет. Оставайся. Здесь должен быть хотя бы один здравомыслящий человек.

Голос Сарафанова *(из спальни, он кричит)*. Я здесь лишний, я знаю! Я прекрасно знаю!

Нина. Папа, сейчас тебе лучше помолчать...

Кудимов. Я очень сожалею, но мне действительно пора.

Нина. Нет, ты останешься.

Кудимов. Пойми меня правильно. У тебя каприз, а я дал себе слово...

Нина *(неожиданно сухо)*. Да. Иди. А то, чего доброго, в самом деле опоздаешь.

Кудимов. Хорошо. Завтра увидимся. *(Уходит.)*

Нина выходит за ним.

Сарафанов *(появляясь)*. Куда же он? Зачем? Я здесь лишний. Я! Я — старый диван, который она давно мечтает вынести... Вот они, мои дети, я только что их хвалил — и на́ тебе, пожалуйста... Получай за свои нежные чувства!

Появляется Нина, останавливается у дверей.

Да, я воспитал жестоких эгоистов. Черствых, расчетливых, неблагодарных.

Бусыгин. Успокойся, папа, по-моему, ты не прав.

Сарафанов. Да-да, я сделал свое дело, я их вырастил... *(горько)* теперь я свободен и на старости лет могу насладиться одиночеством...

Бусыгин. Ты не будешь один... Если ты не против, я останусь с тобой.

Небольшая пауза. Нина поднимает голову.

Сарафанов. Ты сказал...

Бусыгин. Да. Если ты останешься один, я перееду к тебе жить. Если ты захочешь... В вашем городе тоже есть мединститут.

Сарафанов *(растроганно)*. Сынок... Ты у меня один... Ты единственный. Что бы я делал, если бы не было тебя?

Бусыгин. Успокойся... По-моему, тебе надо прилечь, ты сильно переволновался. Пойдем, ты отдохнешь, успокоишься... *(Уводит Сарафанова в соседнюю комнату и возвращается.)*

Нина. Ты в самом деле хочешь здесь остаться?

Бусыгин. Да... А как быть? По-твоему, можно оставить его одного? *(Подходит к ней.)* Сильно ты из-за курсанта расстроилась?

Нина. Да уж. Показали вы... выступили... проявили таланты.

Бусыгин. Никто не хотел, чтобы ты расстраивалась.

Нина. А ты? Куда ты суешь свой пос? Зачем? Почему ты сделал из него идиота?

Бусыгин. Он мне не нравится.

Нина. Ну и что? Не ты же замуж за него собираешься!.. Что тебе надо?.. *(Помолчав.)* Ну, допустим, допустим, он не самый умный, не самый красивый, если даже так — тебе-то что до этого?

Бусыгин. Да нет, он парень неплохой... Не в этом дело...

Нина. Так в чем дело? В чем?!

Бусыгин. Он мне не нравится, потому что мне нравишься ты.

Нина. Что... И поэтому ты устроил скандал?..

Бусыгин. Возможно.

Нина. Псих! Свалился на мою голову... Братец!.. Хороша семейка. Тебя тут только и не хватало... Я знаю, это у нас фамильное. Фамильная шизофрения!

Бусыгин. Успокойся! *(Садится рядом с ней, слегка ее обнимает, утешает.)* Он парень хороший, но ты успокойся.

Нина. А если я его люблю? Тогда как?

Бусыгин. Тогда все в порядке. Завтра он тебя будет ждать.

Нина. Да, будет ждать.

Бусыгин. Ну и вот. И поженитесь. И уедете на Сахалин.

Нина *(не сразу, спокойно)*. Никуда я не уеду.

Бусыгин. Как же так?

Нина. Да так... Ты прав, отца нельзя оставлять. Сегодня я это поняла. И еще я поняла, что я папина дочка. Мы все в папу. У нас один характер... Какой, к черту, Сахалин!

Бусыгин. Так... А летчик? Согласится он?..

Нина. Не знаю я. Ничего не знаю... Может, согласится, а может, уедет. Встретимся — поговорим. Сейчас мне как-то все равно.

Бусыгин. Ну и не расстраивайся. Кому-кому, а тебе стоит только свистнуть, сбежится столько парней — тебе придется складывать их в штабеля.

Нина *(усмехнувшись)*. Ничего. Ты мне поможешь.

Бусыгин. Ну нет. С меня хватит... Если ты останешься здесь, я уеду.

Нина. Здравствуйте! Это почему же?

Бусыгин. Почему?.. Потому что... Потому что я идиот и не вижу из этого никакого выхода!

Нина. Какого выхода? Из чего?.. Да, ты ненормальный.

Что верно, то верно. И ты всегда такой был? Или это с тобой недавно?

Бусыгин. Недавно.

Нина. И что случилось?

Бусыгин. Влюбился.

Нина. В кого?

Бусыгин. Как тебе сказать... Она принадлежит другому.

Нина. Отбей. У тебя должно получиться.

Бусыгин. Легко сказать.

Нина. А что тебе мешает?.. Ну? Что же ты молчишь?.. Я не знаю, кто она такая, но я *(с удивлением)* ей завидую. Иногда мне даже жалко, что ты мой брат.

Бусыгин. А я тебе не брат...

Нина. Что?

Бусыгин. Я тебе не брат... И никогда не был твоим братом.

Нина *(поднимается)*. Врешь...

Бусыгин *(поднимается)*. Я не шучу. У меня нет и не было сестры.

Нина. Врешь... *(Отступает от него.)* Я тебе не верю.

Бусыгин. Но факт есть факт. Отца своего я не знал, а моя мать живет в Челябинске. Твой отец там никогда не был. Я обманул его.

Нина. Зачем?

Бусыгин. Все вышло совершенно случайно...

Нина. Ты... Почему ты до сих пор молчал?

Бусыгин. Твой отец принял меня за своего. И началось. Сначала он, потом ты. Я тут у вас совсем запутался...

Нина. Ты... ты сумасшедший...

Бусыгин. Может быть, но я больше не хочу быть твоим братом.

Нина. Ты... ты авантюрист. Тебя надо сдать в милицию!

Бусыгин. Сдай, лучше сидеть в КПЗ, чем быть твоим братом.

Нина. Тебя надо гнать из дома... Тебя надо с лестницы спустить!

Бусыгин. Да?.. А когда я был твоим братом, я тебе нравился. Немного.

Нина. Молчи, бессовестный!.. Я не знаю, кто-нибудь когда-нибудь видел такого психа?

Появляется Сарафанов.

Сарафанов. Володя! Я все понял. Из этого дома надо уходить. Уходить, пока тебя не вынесли! *(С воодушевлением.)* Сынок! Я все обдумал. Мы едем в Чернигов!

Бусыгин в полной растерянности.

Мы едем вместе! Сегодня! Немедленно! Едем, едем, едем!

Нина *(засмеявшись)*. Ты женишься, надо полагать?

Сарафанов *(кричит)*. Все может быть! Не вижу в этом ничего смешного! *(Бусыгину.)* Я думал об этом, в самом деле. Если твоя мать... Словом, я хочу ее видеть... *(Нине.)* Перестань! *(Бусыгину.)* Полюбуйся на нее! Для нее нет ничего святого. Я не могу здесь оставаться, ты сам видишь. Я собираю вещи, сейчас, сию минуту, немедленно. *(Идет в другую комнату, на пороге, обращаясь к Нине.)* Я возьму кларнет и ноты. Это все, что я отсюда возьму... Когда уходит поезд?..

Бусыгин. Н-не знаю...

Сарафанов. Неважно! Я собираюсь. Немедленно! *(Уходит.)*

Молчание.

Нина. Ну?.. Что ты собираешься делать?

Бусыгин *(растерянно)*. Не знаю...

Нина. Теперь ты понимаешь, что ты натворил? Понимаешь? Нас он уже за детей не признает, а ты стал его любимчиком. Ведь он в тебе души не чает. Представляешь, что будет с ним, когда он узнает правду?

Бусыгин *(мечется)*. Что же делать? Ничего ему не говорить?

Небольшая пауза. Смотрят друг на друга.

Нет! Так дело не пойдет! Главное — сказать ему, объяснить... Он мне не отец, но он мне... я его... Словом, если... *(понизив голос)* если ты уедешь, я и в самом деле перееду к нему. Конечно, если он меня поймет. Но как, как ему все объяснить?

Нина. Не знаю. Вы сумасшедшие, вы и разговаривайте. А я не знаю.

Появляется Сарафанов. В руках у него чемодан и кларнет.

Сарафанов. Володя, я готов.

Бусыгин и Нина молча смотрят на него.

Нина. Собрался? Ничего не забыл? *(Смеется.)*

Сарафанов. Смотри на нее! Разве это дочь? Избавилась от отца и даже не скрывает удовольствия. *(Нине.)* Ну ничего. Ты меня еще вспомнишь! Боже мой, как все это нелепо! Подумать только, я мог остаться с ними! На всю жизнь! А ведь им нужен не я! Нет! Совсем другой человек! Всегда! С самого начала им нужен был другой! Ты понимаешь? Два-

дцать лет я жил чужой жизнью! Свое счастье я оставил там, в Чернигове. Боже мой! Почему я ее не разыскал? Как я мог! Не понимаю! Но теперь — кончено, кончено! Я возвращаюсь, возвращаюсь! *(Бусыгину.)* Ты увидишь, твоя мать будет счастлива... *(чуть образумившись)* если захочет... Что?.. Ты мне не веришь?..

Бусыгин. Нет, я верю, но... Зачем же так спешить?

Сарафанов. Нет-нет! Немедленно! Закончить все разом! Разом — и конец! На вокзал! На вокзал!.. Ну что ты, сынок? Идем!

Нина *(неожиданно ласково)*. Не надо, папа. Успокойся. Ты зря волнуешься... *(Усаживает его на стул.)* Сядь, успокойся.

Небольшая пауза.

Сарафанов *(садится, недоуменно)*. Что такое?.. Что случилось?.. Володя?.. Ты от меня что-то скрываешь?

Нина. Папа, я никуда не еду. Я остаюсь.

На пороге появляется Васенька. Вид у него испуганно-торжественный. Все оборачиваются к нему. Молчание.

(Васеньке.) Что случилось?.. Что?..

Небольшая пауза.

Васенька. Все. Я их поджег.

Бусыгин. Поджег?.. Кого?

Васенька. Ее и любовника.

Сарафанов. Боже мой!

Все, кроме Васеньки, бросаются к окну. На пороге появляется Сильва. Лицо у него в саже. Одежда на нем частично сгорела, в особенности штаны. Он слегка дымится. Молчание.

Сильва. Я крупно пострадал. Мне нужны брюки.

Появляется Макарская.

Сарафанов *(Макарской)*. Что случилось? Что?

Макарская. А вы не видите? Сегодня он грозился меня убить, и вот — пожалуйста!

Нина. Васенька — убить?..

Сарафанов. Неужели?

Макарская. Вот вам и неужели! Я сама думала — неужели, а он — вон как! Озверел!

С а р а ф а н о в *(Васеньке)*. Как ты мог?.. Как?

М а к а р с к а я. А очень просто. Окно было открыто, он штору подпалил, а рядом ковер. Ну и пошло по всей комнате. Сжечь меня хотел.

С и л ь в а *(Сарафанову)*. Дайте мне брюки. Взаймы.

Б у с ы г и н *(подходит к Сильве)*. Ну?.. Любовничек...

С и л ь в а. Какая любовь? Я там с огнем боролся. В гробу бы я ее видел, такую любовь.

М а к а р с к а я. Что?.. Вон ты как заговорил...

С и л ь в а. А ты как хотела? Гори, если тебя поджигают, а я здесь при чем?

Б у с ы г и н. Жалко, что твоя шкура так плохо подгорела.

С и л ь в а. Да ты что, старичок? Что ты говоришь?

Б у с ы г и н. А ведь я тебя предупреждал.

С и л ь в а. Вот, значит, как... Все сынка изображаешь? Брата?

Б у с ы г и н. Слушай. Беги отсюда, пока цел.

С и л ь в а. В таком виде? Куда?

М а к а р с к а я *(Васеньке)*. Ты в самом деле меня хотел сжечь?

В а с е н ь к а *(неожиданно спокойно)*. Ничего не вышло. Как видишь.

М а к а р с к а я *(с удивлением и с некоторым уважением)*. Бандит. В один день стал бандитом.

С и л ь в а. Да не он это, где ему. *(Бусыгину.)* Гони брюки, слышишь? Смех смехом, а ведь я и привлечь могу. Как-никак — поджог. *(В сторону Макарской.)* Она подтвердит.

М а к а р с к а я *(Сильве)*. На меня не рассчитывай.

С и л ь в а. Да? Может, ты ему спасибо скажешь за то, что он тебя поджег?

М а к а р с к а я. Может, скажу. *(Васеньке.)* Спасибо не скажу, но скажу, что такого я от тебя никак не ожидала.

С и л ь в а. Думаешь, это он? Ошибаешься.

М а к а р с к а я *(Сильве)*. А тебя я видеть не хочу.

С и л ь в а. Взаимно. *(Берет гитару.)* Я ухожу... Но одолжите брюки! До завтра.

Б у с ы г и н. Обойдешься. Это тебе даже идет. Давай отсюда... Или ты хочешь, чтобы я тебя проводил?

С а р а ф а н о в появляется с брюками в руках.

Сильва *(в дверях)*. Ну, спасибо тебе, старичок, за все спасибо. Настоящий ты оказался друг... Я ухожу. Но вначале я должен открыть глаза общественности. Хату поджег он *(указывает на Бусыгина)*, а не кто-нибудь. И воду тут у вас мутит тоже он. Учтите, он рецидивист. Не заметили?.. Ну смотрите, он вам еще устроит. И между прочим *(Нине)*, он тебе такой же брат, как я ему племянница, учти это, пока не поздно. *(Сарафанову.)* А вы, папаша, если вы думаете, что он вам сын, то вы крупно заблуждаетесь. Я извиняюсь.

Сарафанов. Вон отсюда! Вон!

Сильва исчезает.

Мерзавец!

Небольшая пауза.

Бусыгин. Но он прав.

Сарафанов. Кто прав?..

Бусыгин. Я вам не сын.

Сарафанов. Что такое?.. Что это значит?

Бусыгин. Я вам не сын. Я обманул вас вчера.

Сарафанов. Володя! Что ты говоришь?..

Бусыгин. Поймите, я не хотел! Все вышло случайно. Вчера, когда вы *(в сторону Макарской)* к ней стучались, я узнал ваше имя и заметил вашу квартиру. С этого все и началось. Мы хотели согреться и уйти...

Макарская. Погоди! Это ты искал вчера, где переночевать?

Бусыгин. Да. Все вышло само собой. Утром, вместо того чтобы уйти...

Сарафанов. Это невозможно... Не верю. Быть этого не может!

Бусыгин. Я надеюсь, что вы меня простите, потому что я... В общем, я рад, что попал к вам...

Сарафанов. Значит, ты мне... Выходит, я тебе... Как же так?.. Да нет, я не верю! Скажи, что ты мой сын!.. Ну! Сын, ведь это правда? Сын?!

Бусыгин. Нет...

Сарафанов. Кто же ты? Кто?!

Нина. Он— псих. Он настоящий псих, а мы все только учимся. Даже ты, папа, по сравнению с ним школьник. Он настоящий сумасшедший.

Васенька. Ну и дела...

М а к а р с к а я. Да-а, история...
С а р а ф а н о в. Но я не верю! Не хочу верить!
Б у с ы г и н. Откровенно говоря, я и сам уже не верю, что я вам не сын. *(Взглянув на Нину.)* Но факт есть факт.

С а р а ф а н о в. Не верю! Не понимаю! Знать этого не хочу! Ты — настоящий Сарафанов! Мой сын! И притом любимый сын!

Н и н а *(Бусыгину)*. Я тебе говорила... *(Сарафанову, весело.)* А я? А Васенька? Интересно, ты еще считаешь нас своими детьми?

С а р а ф а н о в. Нина! Вы все мои дети, но он... Все-таки он вас постарше.

Все смеются.

М а к а р с к а я. Чудные вы, между прочим, люди.
Н и н а *(смеется)*. Чудные — дом чуть не сожгли.

Макарская махнула рукой.

С а р а ф а н о в. То, что случилось,— все это ничего не меняет. Володя, подойди сюда...

Бусыгин подходит. Он, Нина, Васенька, Сарафанов — все рядом. Макарская в стороне.

Что бы там ни было, а я считаю тебя своим сыном. *(Всем троим.)* Вы мои дети, потому что я люблю вас. Плох я или хорош, но я вас люблю, а это самое главное...

М а к а р с к а я. Извините, конечно. *(Бусыгину.)* Но я хочу спросить. У тебя родители имеются?
Б у с ы г и н. Да... Мать в Челябинске.
Н и н а. Она одна? *(Смеется.)* Папа, тебя это не интересует?
Б у с ы г и н. Она живет с моим старшим братом.
Н и н а. А сам ты? Как ты сюда попал?
Б у с ы г и н. Я здесь учусь.
С а р а ф а н о в. Где же ты живешь?
Б у с ы г и н. В общежитии.

С а р а ф а н о в. В общежитии. Но ведь это далеко... И неуютно. И вообще, терпеть я не могу общежитий... Это я к тому, что... Если бы ты согласился... Словом, живи у нас.

Б у с ы г и н. Нет, что вы...

С а р а ф а н о в. Предлагаю от чистого сердца... Нина! Чего же ты молчишь? Пригласи его, уговори.

Нина *(капризно)*. Ну с какой стати? Почему он должен жить у нас? Я не хочу.

Бусыгин. Я буду вас навещать. Я буду бывать у вас каждый день. Я вам еще надоем.

Сарафанов. Володя! Я за то, чтобы ты у нас жил — и никаких.

Бусыгин. Я приду завтра.

Нина. Когда?

Бусыгин. В семь... В шесть часов... Кстати! Который час?

Нина. Половина двенадцатого.

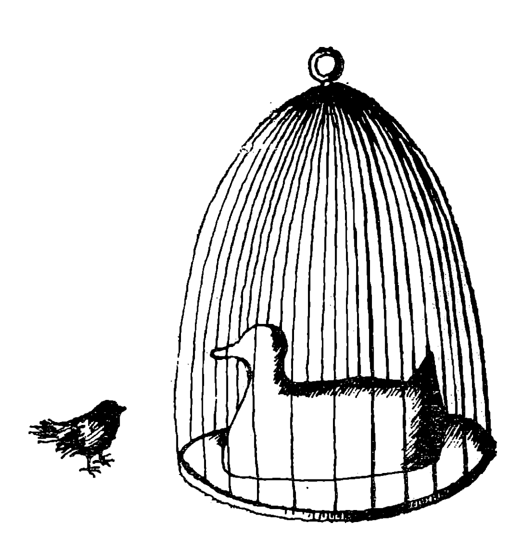
Бусыгин. Ну вот. Поздравьте меня. Я опоздал на электричку.

Занавес

1968

УТИНАЯ ОХОТА

ПЬЕСА
В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Зилов.
Кузаков.
Саяпин.
Кушак.
Галина.
Ирина.
Вера.
Валерия.
Официант.
Мальчик.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Городская квартира в новом типовом доме. Входная дверь, дверь на кухню, дверь в другую комнату. Одно окно. Мебель обыкновенная. На подоконнике большой плюшевый кот с бантом на шее. Беспорядок. На переднем плане тахта, на которой спит Зилов. У изголовья столик с телефоном.

В окно видны последний этаж и крыша типового дома, стоящего напротив. Над крышей узкая полоска серого неба. День дождливый. Раздается телефонный звонок. Зилов просыпается не сразу и не без труда. Проснувшись, он пропускает два-три звонка, потом высвобождает руку из-под одеяла и нехотя берет трубку.

Зилов. Да?..

Маленькая пауза. На его лице появляется гримаса недоумения. Можно понять, что на том конце провода кто-то бросил трубку.

Странно... *(Бросает трубку, поворачивается на другой бок, но тут же ложится на спину, а через мгновение сбрасывает с себя одеяло. С некоторым удивлением обнаруживает, что он спал в носках. Садится на постели, прикладывает ладонь ко лбу. Весьма бережно трогает свою челюсть. При этом болезненно морщится. Некоторое время сидит, глядя в одну точку,— вспоминает. Оборачивается, быстро идет к окну, открывает его. С досадой махнул рукой. Можно понять, что он чрезвычайно недоволен тем, что идет дождь.)*

Зилову около тридцати лет, он довольно высок, крепкого сложения; в его походке, жестах, манере говорить много свободы, происходящей от уверенности в своей физической полноценности. В то же время и в походке, и в жестах, и в разговоре у него сквозят некие небрежность и скука, происхождение которых невозможно определить с первого взгляда. Идет на кухню, возвращается с бутылкой и стаканом.

Стоя у окна, пьет пиво. С бутылкой в руках начинает физзарядку, делает несколько движений, но тут же прекращает это неподходящее его состоянию занятие.

Звонит телефон.

Он подходит к телефону, снимает трубку.

Ну?.. Вы будете разговаривать?..

Тот же фокус, кто-то положил трубку.

Шуточки... *(Бросает трубку, допивает пиво. Поднимает трубку, набирает номер, слушает.)* Идиоты... *(Нажимает на рычаг, снова набирает номер. Говорит монотонно, подражая голосу из бюро погоды.)* В течение суток ожидается переменная облачность, ветер слабый, до умеренного, температура плюс шестнадцать градусов. *(Своим голосом.)* Ты понял? Это называется переменная облачность — льет как из ведра... Привет, Дима... Поздравляю, старик, ты оказался прав... Да вот насчет дождя, черт бы его подрал! Целый год ждали и дождались!.. *(С недоумением.)* Кто разговаривает?.. Зилов... Ну конечно. Ты что, меня не узнал?.. Умер?.. Кто умер?.. Я?.. Да вроде бы нет... Живой вроде бы... Да?.. *(Смеется.)* Нет, нет, живой. Этого еще только не хватало — чтоб я умер перед самой охотой!.. Что?! Не поеду — я?! С чего ты это взял?.. Что я, с ума сошел? Подожди, может, это ты со мной не хочешь?.. Тогда в чем дело?.. Ну вот еще, нашел чем шутить... Голова-то, да *(держится за голову)*, естественно... Но, слава богу, пока цела... Вчера-то? *(Со вздохом.)* Да вот вспоминаю... Нет, всего я не помню, но... *(Вздох.)* Скандал — да, скандал помню... Зачем устроил? Да вот и сам думаю — зачем? Думаю, не могу понять, черт знает зачем?.. *(Слушает, с досадой.)* Не говори... Помню... Помню... Нет, конца не помню. А что, Дима, что-нибудь случилось?.. Честное слово, не помню... Милиции не было?.. Свои? Ну, слава богу... Обиделись?.. Да?.. Что они, шуток не понимают?.. Ну и черт с ними. Переживут, верно?.. И я так думаю... Ну ладно. Как же мы теперь? Когда выезжаем?.. Ждать? А когда он начался?.. Еще вчера? Что ты говоришь!.. Не помню — нет!.. *(Ощупывает челюсть.)* Да! Слушай, а драки вчера не было?.. Нет?.. Странно... Да, кто-то врезал. Разок... Да, по морде... Думаю, что кулаком. Интересно кто, ты не видел?.. Ну не важно... Да нет, ничего страшного. Удар вполне культурный...

Стук в дверь.

Дима! А что, если он зарядил на неделю?.. Да нет, я не волнуюсь... Ну ясно... Сижу дома. В полной готовности. Жду звонка... Жду... *(Положил трубку.)*

Стук в дверь.

Войдите!

В дверях появляется венок. Это большой, дешевый, с крупными бумажными цветами и длинной черной лентой сосновый венок. Вслед за ним появляется несущий его мальчик лет двенадцати. Он всерьез озабочен исполнением возложенной на него миссии.

(Весело.) Привет!

Мальчик. Здравствуйте. Скажите, вы Зилов?

Зилов. Ну я.

Мальчик *(поставил венок у стены)*. Вам.

Зилов. Мне?.. Зачем?

Мальчик молчит.

Слушай, парень. Ты что-то путаешь...

Мальчик. Вы — Зилов?

Зилов. Ну и что?..

Мальчик. Значит, вам.

Зилов *(не сразу)*. Кто тебя послал?.. А ну сядь сюда.

Мальчик. Мне надо идти.

Зилов. Садись.

Мальчик садится.

(Разглядывает венок, поднимает его, расправляет черную ленту, надпись на ней читает вслух.) «Незабвенному безвременно сгоревшему на работе Зилову Виктору Александровичу от безутешных друзей»... *(Молчит. Потом смеется, но недолго и без особого веселья.)* Ты понял, в чем дело?.. Зилов Виктор Александрович — это я и есть... И видишь, жив-здоров... Как тебе это нравится?

Мальчик молчит.

Где они? Внизу?

Мальчик. Нет, они ушли.

Зилов *(не сразу)*. Пошутили и ушли...

Мальчик. Я пойду.

Зилов. Проваливай... Нет, подожди. Скажи... Тебе такие шутки нравятся?.. Остроумно это или нет?

Мальчик молчит.

Нет, ты скажи, послать товарищу такую штуку на похмелье да еще в такую погоду, разве это не свинство?.. Друзья так поступают, как ты думаешь?

Мальчик. Я не знаю. Меня попросили, я принес...

Маленькая пауза.

Зилов. Ты тоже хорош. Живым людям венки разносишь, а ведь наверняка пионер. Я бы в твоем возрасте за такое дело не взялся бы.

Мальчик. Я не знал, что вы живой.

Зилов. А если бы знал, не понес бы?

Мальчик. Нет.

Зилов. Спасибо и на этом.

Маленькая пауза.

Мальчик. Я пойду.

Зилов. Подожди, а что они тебе сказали?

Мальчик. Сказали, пятый этаж, двадцатая квартира... Сказали, постучать, спросить Зилова и отдать. Вот и все.

Зилов. Видишь, как просто. А сколько смеху... *(Вешает венок себе на шею.)* Разве не смешно? *(Подходит к зеркалу, картинно причесывается.)* Смешно или нет?.. Почему ты не смеешься?.. Наверно, у тебя нет чувства юмора. *(Оборачивается к мальчику, поднимает себе, как спортсмену-победителю, правую руку.)* Витя Зилов! Эс-Эс-Эс-Эр. Первое место... А за что?.. *(Опускает руку.)* Не смешно?.. Что-то не очень, верно? *(Бросает венок, садится на постель, так, что его лицо обращено к окну.)* А может, и в самом деле мы с тобой перестали понимать шутки?

Пауза.

Тебе надо идти?

Мальчик. Да... Надо уроки готовить...

Зилов. Да... Уроки — дело серьезное... А как тебя зовут?

Мальчик *(не сразу)*. Витя.

Зилов. Да? Оказывается, ты тоже Витя... А тебе не кажется это странным?

Мальчик. Я не знаю.

Маленькая пауза.

Зилов. Ну ладно, Витька, иди занимайся. Заходи как-нибудь... Зайдешь?

Мальчик. Хорошо.

Зилов. Ну иди.

Мальчик уходит. Маленькая пауза.

Так... Значит, пошутили и разошлись...

Зилов сидит на своей тахте. Взгляд его устремлен на середину комнаты.

Звучит траурная музыка, звуки ее постепенно нарастают. Свет медленно гаснет, и так же медленно зажигаются два прожектора. Одним из них, светящим вполсилы, из темноты выхвачен сидящий на постели Зилов. Другой прожектор, яркий, высвечивает круг посреди сцены. При этом обстановка квартиры Зилова находится в темноте. На пло-

щадке, освещенной ярким прожектором, сейчас возникнут лица и разговоры, вызванные воображением Зилова. К моменту их появления траурная музыка странным образом преображается в бодрую, легкомысленную. Это та же мелодия, но исполняемая в другом размере и ритме. Негромко она звучит в продолжение всей сцены. Поведение лиц, их разговоры в этой сцене должны выглядеть пародийно, шутовски, но не без мрачной иронии.

Появляются Саяпин и Кузаков.

Саяпин. Да нет, что ты. Не может этого быть.

Кузаков. Факт.

Саяпин. Да нет, он пошутил, как обычно. Ты что, его не знаешь?

Кузаков. Увы, на этот раз все серьезно. Серьезнее некуда.

Саяпин. Спорим, что он распустил этот слух, а сам сидит в «Незабудке».

Кузаков и Саяпин исчезают. Появляются Вера, Валерия, потом Кушак.

Валерия. Вы только подумайте, вчера он собирался на охоту, шутил... Еще вчера! А сегодня?!...

Вера. Такого я от него не ожидала. Он был алик из аликов.

Кушак. Какое несчастье! Я бы никогда не поверил, но, знаете ли, последнее время он вел себя... Я далеко не ханжа, но должен вам сказать, что он вел себя весьма... мм... неосмотрительно. К добру такое поведение не приводит.

Вера, Валерия и Кушак исчезают. Появляется Галина, за ней Ирина.

Галина. Я не верю, не верю, не верю... Зачем он так сделал?

Ирина. Зачем?

Галина *(Ирине)*. Скажи, он тебя любил?

Ирина. Не знаю.

Галина. Мы прожили с ним шесть лет, но я его так и не поняла. *(Ирине.)* Мы будем с тобой дружить. Будем?

Ирина. Да...

Обнимаются и обе плачут.

Галина. Я уезжаю... навсегда... Напишешь мне письмо?

Ирина *(сквозь слезы)*. Хорошо...

Галина исчезает. Появляются Кушак и официант.

Кушак *(Ирине)*. Очень, очень приятно...

Официант. Девушка, в таком состоянии одной вам быть нельзя.

Кушак. Да, но... Нет, конечно... И все-таки...

Официант. В шесть часов мы ждем вас в «Незабудке», договорились?

Ирина *(сквозь слезы)*. Хорошо...

Ирина, Кушак и официант исчезают. Появляется Кузаков.

Кузаков. Кто знает... Если разобраться, жизнь, в сущности, проиграна... *(Исчезает.)*

Появляется официант с подносом.

Официант. Итак, товарищи, скинемся. *(Ухмыляется.)* Нет, вы меня не так поняли. Скинемся на венок.

Бросая монеты на поднос, последовательно проходят Галина, Кузаков, Саяпин, Валерия, Вера, Кушак и Ирина. Бодрая музыка внезапно превращается в траурную. Прожекторы гаснут, музыка обрывается, в темноте слышен звон монет.

Затем освещается вся сцена. Зилов сидит на тахте. Взгляд его по-прежнему устремлен на середину комнаты.

Поднимается. Идет на кухню, возвращается оттуда с бутылкой. Некоторое время стоит перед окном, насвистывает мелодию пригрезившейся ему траурной музыки.

С бутылкой и стаканом устраивается на подоконнике. Вертит в руках плюшевого кота, разглядывает его долго и внимательно, будто видит его впервые.

Поднимается, подходит к телефону, набирает номер.

Зилов. Магазин?.. Веру пригласите к телефону... Кто вызывает?.. Скажите, Зилов... *(Ждет.)* Занята?.. Понятно. *(Бросает трубку, возвращается к подоконнику, пьет пиво. Задумчив.)*

Свет на сцене гаснет, передвигается круг, и сцена освещается. Перед нами новая декорация.

Начинается его первое воспоминание.

Уголок кафе «Незабудка». На виду одно небольшое окно. Два-три столика. Видна дверь на улицу. Зилов и Саяпин усаживаются за один из столиков.

Саяпин одного возраста с Зиловым, но уже лысеет и полноват. Вид у него весьма простодушный. Он любит посмеяться. Часто смеется некстати, иногда, даже себе во вред, не может удержаться от смеха.

Саяпин *(громко)*. Дима! Привет!.. Обрати внимание.

Появляется официант. Это ровесник Зилова и Саяпина, высокий, спортивного вида парень. Он всегда в ровном деловом настроении, бодр, уверен в себе и держится с преувеличенным достоинством, что, когда он занят своей работой, выглядит несколько смешным.

Официант *(подходит)*. Привет, ребята.

Саяпин. Привет, Дима.

Зилов. Как ты, старина?

Официант. Спасибо, нормально. А ты?

Зилов. Неплохо.

Официант. Уже собираешься, а?

Зилов. Уже собрался.

Официант *(слегка подсмеиваясь)*. Уже собрался?.. Молодец.

Зилов *(с отчаянием.)* Еще целых полтора месяца! Подумать только...

Официант *(усмехнулся)*. Доживешь?

Зилов. Не знаю, Дима. Как дожить — не представляю.

Официант. А ты жди спокойно. Если хочешь, чтобы из тебя вышел охотник,— не волнуйся. Главное — не волноваться.

Саяпин. Слушайте! До вашей охоты еще полтора месяца, а до конца перерыва всего тридцать пять минут. *(Зилову.)* Мы зачем сюда пришли, забыл?

Зилов. Да, Дима, у нас полчаса. Надо выпить и закусить. Управимся?

Официант. Попробуем.

Зилов. Стало быть, так: три салата, три шашлыка и выпить. *(Саяпину.)* Что он пьет?

Саяпин. По-моему, публично он вообще не употребляет.

Зилов. А винишко?

Саяпин. Смотри, обеденный перерыв, насчет этого он — сам знаешь...

Зилов *(официанту)*. Мы ждем шефа.

Официант. Ясно.

Зилов. Я думаю, он глушит водку. По ночам.

Саяпин. И правильно, между прочим, делает. Умеет человек. Все умеет.

Официант. Есть свежее пиво.

Зилов. Пиво не надо. Бутылку вина. Две бутылки. Гуляю.

Саяпин *(официанту)*. Поздравь его. Получил квартиру.

Официант. Серьезно?

Зилов. Сам не верю.

Официант. А где?

Зилов. У моста.

Официант. Точно? Значит, будем соседями?

Зилов. Маяковского, тридцать семь, квартира двадцать.

Официант. Ну так отлично. Поздравляю, старичок. Молодец.

Зилов. Новоселье в восемь ноль-ноль. Сегодня. Я тебя жду.

Официант. Спасибо, Витя, но я не смогу. Сегодня я работаю до одиннадцати.

Зилов. Подменись.

Официант. Бесполезно. У нас все в отпуске.

Зилов. Заболей.

Официант. Нет, старичок, так я не делаю. Извини.

Зилов. Жаль...

Официант. Извини, но сегодня — никак. Ничего не выйдет... *(Пишет.)* Два вина, три салата, три раза шашлык... *(Зилову.)* Но учти, с тебя полбанки.

Зилов. Какой разговор.

Официант уходит.

Саяпин *(об официанте)*. Смотри, какой стал. А в школе робкий был парнишка. Кто бы мог подумать, что из него получится официант.

Зилов. Э, видел бы ты его с ружьем. Зверь.

Саяпин. Скажи-ка...

Зилов. Гигант. Полсотни метров влет — глухо. Что ты! Мне бы так.

Саяпин. Слушай, а шеф будет на новоселье?

Зилов. Да. И он за вами заедет.

Саяпин. Слушай, а что ему взбрело с нами обедать?

Зилов. А где ему обедать?

Саяпин. У него же дом рядом. Опять же без жены он, сам знаешь, ни шагу.

Зилов. А он жену вчера на юг отправил.

Саяпин. Вот оно что. То-то загулял мужик... Нет, что ни говори, он человек серьезный... Ну вот квартиры. Обещал — делает. Ты получил, и я получу. Говорят, у него там *(показывает)* рука. Это верно?

Зилов *(кого-то увидел)*. Стоп! Сядь сюда... *(Прячется.)* Так! Сюда!.. Сюда!.. *(Двигает Саяпина.)*

Саяпин *(оглядывается)*. В чем дело?.. Да это Верочка. Твоя любовь, если я не ошибаюсь. «Твоя любовь — не струйка дыма...»

Зилов. Сиди так. *(Прячется.)* Сегодня нам лучше не встречаться. И вообще она мне надоела.

Саяпин. Витя, бесполезно. Она тебя заметила.

Зилов *(садится на свое место).* Черт! Ну и порядки в этих магазинах. Вечно она шатается в рабочее время...*(Машет рукой.)* Привет.

Появляется Вера. Ей около двадцати пяти. Она явно привлекательна, несколько грубоватая, живая, всегда «в форме». Сейчас она в костюме продавца промтоварного магазина. А вообще она одевается красиво и носит неизменно роскошную прическу.

Вера. Привет, алики! Давно я вас не видела. *(Усаживается.)*

Официант приносит вино и салаты.

Так вы меня ждали?.. Чудненько.

Официант *(Вере).* Привет, малютка.

Вера. Здравствуй, алик.

Официант *(Зилову).* Еще раз шашлык, если я правильно понимаю?

Зилов. Да, будь другом.

Официант уходит.

Вера *(Зилову).* Веселишься? Что, получил квартиру?

Зилов. Ну получил.

Вера. Очень за тебя рада. А где ты пропадал?

Зилов. Дома, Верочка. Дома и на работе.

Вера. А если я соскучилась. Нельзя же пропадать целыми неделями.

Зилов. У меня срочные дела. Дела, дела. Днями и ночами.

Саяпин. У нас вся контора в отпуске. Вдвоем пластаемся.

Зилов. Да. Горим трудовой красотой.

Вера. Смотри, алик, я найду себе другого.

Зилов. Сама найдешь или тебе помочь?

Вера. Спасибо, сама не маленькая.

Саяпин. Слушай, что ты всех так называешь?

Вера. Как, алик?

Саяпин. Да вот аликами. Все у тебя алики. Это как понимать? Алкоголики, что ли?

Зилов. Да она сама не знает.

Саяпин. Может, это твоя первая любовь — Алик?

Вера. Угадал. Первая — алик. И вторая алик. И третья. Все алики.

З и л о в *(Саяпину)*. Понял что-нибудь?

С а я п и н *(кого-то увидел)*. Идет. *(Вере)*. Наше начальство. Не советую вам афишировать свои отношения. Очень строгий товарищ. *(Поднялся.)*

З и л о в *(подхватил)*. Да, при нем полегче.

В е р а. Ладно, ладно. Поняла.

С а я п и н. Вы с ним друзья, и не больше. Ясно?..

В е р а. Ясно, алик. Мы с ним одноклассники.

Саяпин уходит.

Увидимся вечером?

З и л о в. Сегодня? Нет, Верочка, сегодня не выйдет.

В е р а. Почему?.. Скажи откровенно.

З и л о в. Ну пожалуйста. У меня сегодня новоселье.

В е р а. Новоселье... А почему бы тебе меня не пригласить?

З и л о в. Тебя?.. Я бы с удовольствием, но жена, я думаю, будет против.

В е р а. А почему? Ты встречаешь одноклассницу, приглашаешь в гости, что тут особенного?

З и л о в. Думаешь, жена у меня дура.

В е р а. А что, умная?.. Так познакомь меня с ней.

З и л о в. Это зачем?

В е р а. Хочу ума-разума набраться. Что, нельзя?

З и л о в. Этого только не хватало. Не говори глупостей. Завтра увидимся. Все.

Появляются С а я п и н и К у ш а к.
Кушак — мужчина солидный, лет около пятидесяти. В своем учреждении, на работе, он лицо довольно внушительное: строг, решителен и деловит. Вне учреждения весьма неуверен в себе, нерешителен и суетлив. Будучи в гостях, постоянно выглядывает в окно, как, впрочем, почти все владельцы автомобилей.

Сюда, Вадим Андреевич. Садитесь.

К у ш а к. Добрый день.

В е р а. Здравствуйте.

З и л о в. Ее зовут Вера.

К у ш а к. Очень приятно... Очень...

О ф и ц и а н т приносит шашлыки и удаляется.

З и л о в *(взял в руки бутылку)*. Под шашлычки. Не возражаете?

К у ш а к. Мм... Оно конечно — обеденный перерыв. *(Вере.)* У нас, знаете ли, насчет этого принципиально...

В е р а. Ну ничего. В виде исключения — не повредит.

Кушак. Вы думаете? Ну что ж, в виде исключения — почему же. И потом, это ведь не водка. *(Озирается.)*

Саяпин. Вадим Андреевич, и причина крупная. Человек квартиру получил. Шутка ли.

Кушак. Да, и причина серьезная.

Зилов *(наливает всем вина)*. Считайте, Вадим Андреич, что это небольшая разминка. Перед вечером. Не забыли? Ждем вас в восемь, как договорились.

Кушак. Не знаю, право, идти ли мне. У меня, видите ли, и настроение неважное, и жена у меня отсутствует... мм... в настоящее время.

Зилов. Вадим Андреевич, вы же обещали.

Вера. А где, если не секрет, жена ваша?

Кушак. Она сейчас, видите ли, в Сухуми. Отдыхает.

Зилов. Она отдыхает, а вам что, нельзя?

Кушак. Действительно... но с другой стороны: она там одна, а я в гости, видите ли, веселиться... Ведь это... мм... неэтично вроде бы. Как вы думаете?

Вера. Вы хороший муж. Прямо — музейная редкость. Такому мужу куда угодно разрешается. В любую компанию.

Зилов. Она права. Решено, вы приедете.

Кушак *(Вере)*. Значит, вы советуете пойти...

Вера *(многозначительно)*. Обязательно. Другой на вашем месте и сомневаться бы не стал. Чепуха какая.

Кушак. Нет, нет, вы не подумайте, я далеко не ханжа, но... словом... Словом, я согласен. *(Собрался с духом, погрозил Вере пальцем.)* Смотрите, выходит, что вы меня... мм... совратили. *(Озирается.)*

Вера *(интригующе)*. Ну, до этого еще далеко, а было бы интересно... Было бы ничего...

Кушак *(туповато)*. Вы так думаете?

Вера. Да. Я так думаю. Верные мужья — моя слабость.

Зилов. А? Вадим Андреич! Берегитесь.

Вера *(Кушаку)*. Выпейте. И знаете что? Я буду называть вас аликом. Не возражаете?..

Кушак. Аликом?.. Но почему Аликом?

Вера. Вам не нравится?

Кушак. Я не знаю, право...

Вера. Ну пожалуйста...

Кушак. Алик... Странно... Но для вас... Если вам нравится...

Вера. Давно бы так. *(Дотронулась пальцем до его носа.)* Алик.

Пауза. Саяпин незаметно для Кушака беззвучно смеется. Зилов с любопытством наблюдает за Верой и Кушаком. Кушак озирается.

Кушак. А знаете, здесь неплохо готовят. Я, признаться, давно здесь не бывал...

Вера. А вы заглядывайте. По вечерам здесь бывает музыка.

Кушак. Что, и сегодня будет?

Вера. Что будет?

Кушак. Музыка...

Вера. Обязательно. Но ведь сегодня вы идете на новоселье.

Кушак. А вы? Извините, разве вы не идете?

Вера. А меня туда не приглашают.

Кушак. Разве?..

Вера. Нет, все правильно. На новоселье обычно собираются друзья, а мы с Виктором — так... Учились когда-то в одной школе, всего-то. Случайно встретились.

Кушак. Вот как?..

Вера. Поэтому какое же приглашение. Я и не напрашиваюсь.

Кушак. Мм...

Саяпин толкает Зилова в бок. Небольшая пауза.

Зилов *(Вере)*. Что ты выдумываешь? Я просто не успел тебя пригласить. Милости прошу.

Вера. Спасибо. Только, пожалуйста, не думайте, что я напросилась.

Кушак. Что вы? Кто так думает?

Саяпин. Никто.

Зилов. Да. Всем будет очень приятно. Очень весело. Короче, тебя там только и не хватало. Запиши адрес.

Свет гаснет, круг в темноте поворачивается, и снова зажигается свет.

Продолжается первое воспоминание Зилова.

Квартира Зилова. Зилов и Галина ждут гостей. Стол, вокруг которого хлопочет Галина, один стул, железная кровать, чемодан — вот и вся обстановка. Галине двадцать шесть лет. В ее облике важна хрупкость, а в ее поведении — изящество, которое различимо не сразу и ни в коем случае не выказывается ею нарочно. Это качество, несомненно процветавшее у нее в юности, в настоящее время сильно заглушено работой, жизнью с легкомысленным мужем, бременем несбывшихся надежд. На ее лице почти постоянно выражение озабоченности и сосредоточенности (она учительница, а у учителей с тетрадями это нередко). Сейчас она в темном платье, поверх которого надет фартук, на ногах — домашние туфли.

З и л о в *(у стола).* Жратва, я тебе скажу, нешуточная. Никто из них не заслужил такой жратвы. Кроме начальства.

Г а л и н а. Все ничего. Но на что мы их усадим?

З и л о в. Женщин на койку, я сяду на стул, остальные — на пол.

Г а л и н а. А начальство?

З и л о в. На пол! Другой раз будет давать квартиру с мебелью.

Г а л и н а. Позор. Трое на кровати, стул, чемодан — пять мест. А будет? Раз, два, три... шесть человек.

З и л о в. Семь.

Г а л и н а. Семь? Почему?.. Мы, Саяпины, Кузаков и Кушак — все. Кушак, ты говорил, без жены. Итого шесть. Шесть персон.

З и л о в. Будет еще одна персона.

Г а л и н а. Вот как? А кто? Неужели этот твой ужасный Дима?

З и л о в. Нет, сегодня он работает. А почему он ужасный?

Г а л и н а. Не знаю, но он ужасный. Один взгляд чего стоит. Я его боюсь.

З и л о в. Ерунда. Нормальный парень.

Г а л и н а. Так кто же все-таки седьмой — интересно.

З и л о в. Одна милая женщина.

Г а л и н а. Да?

З и л о в. Разве я тебе о ней не говорил?

Г а л и н а. Представь — нет. Сюрприз.

З и л о в. Совсем забыл! Ее зовут Вера. Она, насколько я знаю, ничего себе, интересная... В общем, Кушак от нее в восторге.

Г а л и н а. Понятно. В первый же вечер из нашей квартиры ты устраиваешь...

З и л о в. Ну что ты. У него чистая любовь.

Г а л и н а. Чистая любовь, а жена будет сидеть дома?

З и л о в. Его жена — старая ведьма. И между прочим, он просил меня поговорить с тобой. Я забыл.

Г а л и н а. О чем?

З и л о в. Чтобы ты разрешила им здесь встретиться.

Г а л и н а. А если я говорю — нет?

З и л о в. Поздно.

Г а л и н а. Я не хочу, чтобы у нас, в нашей квартире...

З и л о в. Что с ней сделается, с квартирой, если бедняга Кушак,— между прочим, эту самую квартиру, ты знаешь, выбил нам он, а не кто-нибудь,— что с ней сделается, если он

отдохнет здесь часок-другой, помечтает, скажет милой женщине пару глупостей, что от этого — потолок обвалится?

Галина. Мне это не нравится.

Зилов. Да нет, дело, конечно, не в квартире, надеюсь, ты так не думаешь. Просто я ему посочувствовал. И ты посочувствуй человеку, нельзя же быть такой бессердечной.

Галина *(готовит на столе еще один прибор)*. Да уж для друзей ты готов на все.

Зилов *(обнимает ее)*. Перестань. Дай лучше я тебе помогу.

Галина. У меня все готово.

Зилов. Отлично. Предлагаю выпить.

Галина. Вдвоем?

Зилов. По одной.

Галина. Нет, давай как полагается. Дождемся гостей.

Зилов *(выбирает бутылку)*. Лучше, я думаю, водки. Для начала. *(Наливает.)*

Галина. Нехорошо. Придут гости, а мы с тобой косые.

Зилов. Велика беда.

Галина. Не напивайся сегодня, слышишь.

Зилов. Ладно, ладно.

Галина. Ну что ж, за новоселье?

Зилов. Давай.

Галина. Вчера, когда переезжали, сажусь в машину и думаю: ну все. Привет вам, тети Моти и дяди Пети. Прощай, предместье, мы едем на Бродвей!

Зилов. Салют.

Они выпивают.

Галина. Мы здесь заживем дружно, верно?

Зилов. Конечно.

Галина. Как в самом начале. По вечерам будем читать, разговаривать... Будем?

Зилов. Обязательно.

Галина. Хуже всего, когда тебя нет дома и не знаешь, где ты.

Зилов. А мы здесь устроим телефон.

Галина. Не люблю телефоны. Когда ты говоришь со мной по телефону, мне кажется, что ты врешь.

Зилов. Напрасно. Напрасно ты не доверяешь технике. Ей как-никак принадлежит будущее.

Пауза. Галина подошла к окну.

Галина *(глядя в окно)*. Знаешь, сегодня я получила письмо. Совсем неожиданно. И, думаешь, от кого?

З и л о в. Ну? *(Наливает себе рюмку.)* От кого же?

Г а л и н а. Представь себе, от друга детства. И как только он обо мне вспомнил — удивительно.

Зилов выпивает.

Наши родители дружили, а мы с ним были жених и невеста. А разъехались, когда нам было всего по двенадцать лет. *(Смеется.)* Он был очень смешной. Когда мы прощались, он заплакал, а потом сказал, и, знаешь, совсем серьезно: «Галка, укуси меня на прощанье».

З и л о в. Ну и что? *(Наливает.)* Укусила ты его?

Г а л и н а. Да. За палец.

З и л о в. Забавно. *(Выпивает.)*

Г а л и н а. Пишет, что у него не удалась семейная жизнь, намерен век прожить холостяком.

З и л о в. Что ж. Неплохая мысль.

Г а л и н а. Кто-то приехал. По-моему, к нам. По-моему, они. Ну, конечно. Саяпин, его Лерочка преподобная, а третий?

З и л о в *(подходит к окну)*. Шеф. Его машина.

Г а л и н а. А Кузаков?

З и л о в. Придет, куда он денется.

Г а л и н а. А милая женщина?

З и л о в. Все в порядке. Она будет позже. *(Выходит в прихожую.)*

Галина надела хорошие туфли вместо домашних, сняла фартук, но подумала и надела его снова.

(В прихожей.) Прошу.

Входят К у ш а к, С а я п и н и В а л е р и я.

Валерии около двадцати пяти. В глаза бросается ее энергичность. Ее внешней привлекательности несколько противоречит резкая, почти мужская инициатива. Волосы у нее крашеные, коротко подстриженные. Одевается модно.

К у ш а к *(преподносит Галине цветы)*. С новосельем. Сердечно поздравляю.

В а л е р и я *(идет по комнате)*. Ну-ну, дайте, дайте взглянуть.

С а я п и н. Годится, годится. Подходящая изба.

К у ш а к. Славная квартирка, славная. Желаю, желаю. От души.

Валерия проходит на кухню.

Г о л о с В а л е р и и. Холодная? Горячая?.. Красота!.. Газ? Красота!..

Валерия *(появляется)*. Так, так, так... А здесь? Восемнадцать квадратов?

Галина. Да... кажется.

Валерия. Красота!

Кушак. Квартирка чудесная. *(Подошел к окну — взглянул на свою машину.)*

Валерия устремляется в другую комнату. Галина проходит за ней.

Саяпин *(с тоской)*. Нет, что и говорить, изба в порядке. *(Проходит в комнату.)*

Голос Валерии *(из комнаты)*. Балкон?.. Юг?.. Север?

Кушак. Ну что ж, квартира — дело большое. Еще раз поздравляю.

Зилов. Еще раз благодарю.

Голос Валерии *(из комнаты)*. Красота!

Кушак. Чудесно, чудесно... И что, все уже в сборе? *(Заглядывает в комнату.)*

Зилов *(закрыв дверь в комнату)*. Ее нет, но скоро появится, будьте уверены. Вы ее заинтриговали.

Кушак. Ты думаешь?

Зилов. Не скромничайте. Она на вас упала.

Кушак. Виктор! *(Озирается.)* Как ты выражаешься... И ты хочешь сказать...

Зилов. Хочу сказать: не зевайте.

Кушак. Но послушай, удобно ли мне... Посуди сам, здесь Саяпины, твоя жена. Этично ли это.

Зилов. Ерунда. Действуйте смело, не церемоньтесь. Это все делается с ходу. Хватайте быка за рога.

Кушак. Ай-ай-ай, не знал, не думал, что ты такой легкомысленный. Смотри, Виктор, ты меня... мм... развращаешь.

Зилов. Давно хотелось сделать вам что-нибудь приятное.

Появляются Валерия, Саяпин и Галина.

Валерия. Мебель! Немедленно — мебель! *(Проходит в прихожую.)*

Кушак. Да, мебель необходимо... Но ничего, не все сразу, потихонечку, помаленечку. *(Подошел к окну — взглянул на свою машину.)*

Галина. А пока сидеть придется на кровати.

Из туалета слышится звук спускаемой воды, голос Валерии: «Красота», вслед за тем Валерия появляется.

Валерия. Ну поздравляю. Теперь у вас будет нормальная жизнь. *(Саяпину.)* Толечка, если через полгода мы не въедем в такую квартиру, я от тебя сбегу, я тебе клянусь!

Кушак. Мм... Через полгода этот вопрос... мм... утрясется. Будем надеяться...

Валерия *(театрально)*. О, Вадим Андреич! Я готова...

Зилов. На что?

Валерия. Я готова на вас молиться. Честное слово!

Зилов. Молись, дочь моя...

Саяпин *(поспешно)*. Так. Здесь будет телевизор, здесь диван, рядом холодильник. В холодильнике пиво и прочее. Все для друзей.

Звонок. Зилов выходит в прихожую. Маленькая пауза.

Зилов *(на пороге)*. Вадим Андреич! Встречайте.

Кушак направляется в прихожую.

Валерия *(Зилову)*. А кто там?

Зилов. Знакомая Вадима Андреича. Одна милая женщина.

Валерия *(удивилась)*. Какая знакомая?

Зилов. Молодая, интересная. *(Выходит в прихожую.)*

Валерия. Скажите, какой молодец.

Галина. Кто молодец?

Валерия. Вадим Андреич, конечно. Ему ведь сорок, наверно.

Саяпин. Сорок шесть.

Появляются Зилов, Вера и Кушак. В руках у Веры большой пакет.

Зилов. Прошу.

Кушак *(Вере)*. Прошу вас.

Зилов *(всем)*. Знакомьтесь...

Вера. Меня зовут Вера.

Валерия. Валерия.

Вера. Очень приятно.

Зилов. Моя жена.

Кушак. Хозяйка дома.

Галина. Галина.

Вера. Очень приятно. Поздравляю вас с новосельем. Вот... *(Протягивает Зилову большой пакет.)*

Валерия *(Зилову)*. Что там? Что?

Зилов. Бомба, я думаю.

Валерия. Покажи, я умираю от любопытства.

Зилов вынимает из пакета большого плюшевого кота. Саяпин вдруг мяукнул довольно искусно.

(Испуганно.) Ой!

Все рассмеялись.

Напугали, честное слово. *(Берет кота в руки, разглядывает его.)* Ну и кот!

Кушак. Усы! Какие усы! А глаза! Как живые. *(Вере.)* Прелестный подарок.

Валерия *(передает кота Галине)*. Очень симпатичный.

Галина *(Вере)*. Большое спасибо.

Вера. Представьте, я дала ему имя.

Галина. Интересно, какое?

Вера. Я назвала его аликом.

Зилов. О, боже мой...

Кушак *(укоризненно)*. Верочка...

Вера. Если вам нравится, можете его так называть.

Валерия. Алик. Чудное имя. *(Галине и Зилову.)* Он принесет вам счастье.

Зилов. Уже чувствуется.

Кушак. А теперь наша очередь, не так ли?

Валерия. Толечка, волоки.

Саяпин выходит в прихожую, возвращается со свертками, начал было их разворачивать.

Нет, пусть он сначала угадает!

Звонок.

Галина. Кузаков. *(Выходит в прихожую.)*

Зилов *(Валерии)*. Что я должен угадать?

Валерия. Угадай, что мы тебе подарим?

Входят Кузаков и Галина.

Кузакову около тридцати. Яркой внешностью он не выделяется. Большей частью задумчив, самоуглублен. Говорит мало, умеет слушать других, одет весьма неряшливо. По этим причинам в обществе он обычно в тени, на втором плане. Переносит это обстоятельство с достоинством, но и не без некоторой досады, которую хорошо скрывает.

Кузаков. Приветствую всех в новом помещении. *(Проходит, осматривает стол.)* Кажется, не опоздал.

Валерия. Нисколько. Дарим подарки.

Кузаков. Подарки?.. *(Валерии.)* А что ты на меня так смотришь? Думаешь, пришел с пустыми руками? *(Зилову.)* Витя! Пойдем, ты мне поможешь.

Зилов. Даже так?

Кузаков. Только так.
Валерия. Интересно.

Кузаков и Зилов выходят.

Один он не донесет, подумай-ка.
Кушак. Верочка, садитесь, прошу вас.
Вера. Спасибо, алик.
Саяпин *(Валерии, о свертках).* Ну что? Развернуть?

Кушак бросается к окну — взглянул на свою машину.

Валерия. Нет, нет. Посмотрим сначала, что он там выдумал.
Галина. Да будет вам. Давайте лучше к столу.

Стук дверей. Кузаков и Зилов вносят садовую скамейку. Все смеются.

Кузаков. Ну вот, пожалуйста. Из собственного гарнитура.
Валерия. Босяк.
Галина. Спасибо, Кузя. Лучше нельзя было придумать.
Зилов *(усаживается на скамейку).* Модерн. *(Кузакову.)* Садись, бродяга.
Галина. Поставьте ее к столу. На нее сядут дамы.
Валерия. А вот теперь мы. Минутку внимания! *(Зилову.)* Догадайся, что мы тебе подарим.
Зилов. Не знаю. Подарите мне остров. Если вам не жалко.
Валерия. Нет, серьезно.
Зилов. Ну не знаю.
Валерия. Вот что ты больше всего любишь?.. Ну что?
Зилов. Что я люблю... Дай подумать.
Валерия. Ну жену, это само собой...
Галина. Да нет, давно не любит...
Вера *(усмехнулась).* Может, любовницу.

Саяпин хохотнул.

Кушак *(удивленно).* Верочка...
Валерия *(Зилову).* Ну? Сообразил?
Зилов. Соображаю, не могу сообразить.
Валерия. Вот тупица. Ну что же ты любишь — в самом деле!
Галина. Он любит друзей больше всего.
Вера. Женщин. Подарите ему женщин.

Кузаков. Все чепуха. Больше всего на свете Витя любит работу.

Дружный смех.

Кушак *(первые слова — сквозь общий смех)*. Ну зачем же так?.. Деловой жилки ему не хватает, это верно, но ведь он способный парень, зачем же так шутить?

Валерия. Нет, от него ничего не добьешься. Ладно. Ты не знаешь, а мы знаем. Знаем, что ты любишь. *(Саяпину.)* Толечка, разверни.

Саяпин развернул сверток. В нем оказались предметы охотничьего снаряжения: нож, патронташ и несколько деревянных птиц, какие на утиной охоте используются для подсадки. Все это Саяпин показал присутствующим.

Зилов. Ба!..

Все смеются.

Саяпин *(Зилову)*. Держи.

Зилов *(принимая подарки)*. Это — да, это — уважили. Как же я, дурак, не догадался?

Галина. Да, тут уж вы ему угодили.

Зилов. Да-а. Вы правы. Утиная охота — это вещь. *(Одевает патронташ, увешивает себя деревянными утками. В этом наряде он останется до конца картины.)*

Валерия. В сентябре придем на дичь, учтите.

Галина *(оживленно)*. Приходите. Но предупреждаю, дичь будет из магазина.

Кушак. Ну как же так?

Галина. А у него так. Главное — сборы да разговоры.

Зилов. Э, не слушайте ее.

Галина. Что, неправда? Ну скажи, убил ты что-нибудь хоть раз? Признайся! Ну хотя бы маленькую, ну хоть вот такую *(показывает на пальце)* птичку?

Кузаков. Ну что ты ему показываешь? Он в такую *(показывает обеими руками)* не попадает, а ты что хочешь?

Все смеются.

Зилов *(он доволен подарками и не обращает внимания на насмешки)*. Ладно, ладно. Поживем — увидим.

Саяпин. Витя! Чтоб наверняка — стреляй по этим. *(Провел пальцем по деревянным уткам.)* Они не улетят.

Зилов. Ладно. Что вы в этом смыслите?

Галина *(хлопнула в ладоши)*. Внимание. Гостей прошу к столу. Прошу.

Все усаживаются. Кушак подошел к окну — взглянул на свою машину.

Вера *(Кушаку)*. Алик, что ты там все высматриваешь, а? Что ты там оставил?

Кузаков. Автомобиль. Всего-навсего.

Кушак *(смутился)*. Нет... то есть да. Именно — автомобиль.

Валерия. Вадим Андреич, вы не беспокойтесь. Мы тут у окпа, нам удобнее. *(Саяпину.)* Посматривай.

Все уселись, кроме Кузакова

Вера *(Кузакову)*. А вы? *(Подвинулась на скамейке.)* Садитесь, алик, не стесняйтесь.

Кузаков. Спасибо. *(Садится.)* Но вы ошиблись. Мое имя Николай, а вы назвали меня Аликом.

Вера. Ну какая разница.

Кушак *(удивился)*. Верочка?..

Валерия. Совершенно верно. Он похож на кота. *(Кузакову.)* Не спорь, ты на него похож. Покажите-ка.

Галина показывает Кузакову плюшевого кота. Все смеются.

Копия.

Кузаков. Никакого сходства. Это провокация.

Зилов *(Кузакову)*. Не спорь, старик. Смирись. *(Взял в руки бутылку, наливает всем вина.)*

Кузаков. Хорошо. *(Вере.)* Но позже я потребую у вас объяснения.

Вера. Ладно, объяснимся.

Зилов. Итак, друзья... *(Взял в руки рюмку.)* Поехали?

Саяпин. Понеслись.

Валерия. Стойте! «Понеслись», «поехали»! Что вы, в пивной, что ли. Здесь новоселье, по-моему.

Зилов. Так, а что ты предлагаешь?

Валерия. Ну есть же какие-то традиции, обычаи... Кто-нибудь знает, наверное...

Молчание. Зилов наливает всем вина.

Вера. Я могу сплясать на столе. Если хотите.

Кушак. Верочка! *(Зилову.)* Как она шутит... мм... *(Вере)* неподражаемо...

Кузаков. Смутно вспоминаю. За четыре угла пьют четыре раза. По традиции.

Валерия *(передразнивает Кузакова)*. «Смутно вспоми-

наю». Эх вы, обормоты. *(Кушаку.)* Вадим Андреич, вся надежда на вас.

Кушак *(поднимается)*. Друзья! Не будем ломать голову. Вы люди молодые...

Валерия *(удивленно)*. А вы? Вадим Андреич!

Вера. Да, алик, не прибедняйся, ты еще не так плох.

Кушак *(Вере и Валерии)*. Благодарю вас, благодарю. Так вот, мы люди молодые, зачем нам дедовские премудрости. Просто. Поздравим наших хозяев с новосельем. Выпьем за новую квартиру.

Возгласы одновременно: «С новосельем!», «Салют!», «Спасибо», «Ну-ну».

Зилов. Поехали.

Саяпин. Понеслись.

Громко звучит та же бодрая музыка. Свет гаснет и через несколько секунд зажигается снова, музыка звучит негромко. Окончание первого воспоминания сопровождается музыкой.

Та же комната. Обстановка того же вечера. Гости прощаются. Зилов и Вера. Вера в плаще.

Вера. Твоя жена мне понравилась. Удивляюсь даже, как тебе удалось на такой жениться.

Зилов. Не знаю, Верочка, не знаю. Это было давно, шесть лет назад...

Вера. Представляю, сколько она натерпелась от тебя... Ты алик из аликов.

Зилов. Ладно. Позвони мне на работу. Завтра.

Вера. Позвоню... Если будет время.

Зилов. Ну как хочешь.

Вера. Этот бодрячок, он, кажется, на что-то надеется?

Зилов. Пусть надеется. Жалко, что ли?

Вера. Может, мне с ним пойти? Как? Ты не против?

Зилов. Ладно, не болтай. Он свое дело сделал, пусть теперь гуляет.

Вера. А то, может, пойти? Начальство все-таки.

Зилов. Послушай. Делай что хочешь. Ты сама все это затеяла.

Подвыпивший Кушак появляется в прихожей.

Кушак. Какой вечер! Волшебный, если так можно выразиться... Я благодарю судьбу...

Вера. А вы не судьбу, вы *(о Зилове)* его поблагодарите.

Кушак. Разумеется! Спасибо, Виктор, за гостеприимство и... за все.

Галина выходит из кухни.

И вам, Галина Николаевна, большое спасибо. Этот вечер я запомню на всю жизнь!

Вера. Я тоже.

Галина. Очень рада. Надеюсь, вы будете у нас бывать. Я буду рада.

Вера *(Галине)*. Счастливо вам. *(Зилову и Кузакову.)* До свиданья, алики.

Кузаков. До свиданья.

Кушак и Вера выходят.

Галина. Я вас провожу. *(Выходит.)*

Зилов *(Кузакову)*. Вот и прекрасно. Всем хорошо, все довольны. Приятный вечер.

Кузаков. Слушай, Вера — кто она такая и откуда?

Зилов. Что, понравилась?

Кузаков. Откровенно говоря, да.

Зилов. Ну так займись, в чем же дело.

Кузаков. Но я не пойму, при чем здесь Кушак. Что между ними?

Зилов. Между ними? Почти ничего. Одна только его пьяная фантазия.

Кузаков. И я так думаю.

Зилов. Говорю тебе, бедняга зря старается.

Кузаков. Так, так, значит, все это ее легкомыслие — показное.

Зилов. Ты думаешь?

Кузаков. А ты не видишь? Разве ты таких не встречал?

Зилов. Каких?

Кузаков. Да вот таких, как она. Они напускают на себя черт знает что, а на самом деле...

Зилов. Что на самом деле?

Кузаков. Да, Витя, мне кажется, она совсем не та, за кого себя выдает.

Зилов *(похлопал Кузакова по плечу)*. Старик, ты ошибаешься, как всегда.

Кушак появляется из прихожей.

Кушак. Виктор!.. Мм... Могу я с тобой поговорить?

Кузаков. Можете, можете. Я с ним уже наговорился. *(Зилову.)* До свиданья, Витя.

Зилов. Привет, Коля.

Кузаков уходит.

Так?

Кушак. Она... м... я от нее в восторге! Но... каким образом?

Зилов *(бесцеремонно)*. Вы что, не знаете?.. Обещайте, клянитесь, угрожайте. Как обычно...

Кушак. Но... мм... в какой форме?

Зилов. Боже мой! Озолочу, женюсь, убью — что вы еще можете ей сказать? Действуйте.

Кушак *(бежит, но возвращается)*. А ты уверен, что... мм... Не выйдет тут что-нибудь скандальное?

Зилов. Вы как маленький, ей-богу.

Кушак. Нет, пойми меня правильно, я далеко не ханжа, но... Все-таки...

Зилов. Будьте мужчиной, и все будет в порядке.

Кушак уходит. Зилов один. Разглядывает подарки. Появляется Галина.

Галина. По-моему, я напилась...

Зилов. Конечно. Пьяная в лоскуты.

Галина. Серьезно? Что же гости подумали?

Зилов. А! Они мне надоели.

Маленькая пауза.

Галина. Слушай, слушай, что я тебе скажу.

Зилов. Ну.

Галина. Я хочу ребенка.

Зилов. Опять?

Галина. Пора нам с тобой, слышишь?

Зилов. Ты думаешь?

Галина. Никогда я его так не хотела... А ты? Что ты на это скажешь?

Зилов. Я?.. Ну если пора, в самом деле, то почему бы...

Галина. Нет, ты его не хочешь, я знаю.

Зилов. Да нет, с чего ты это взяла? Я не против... Ну чего ты расстроилась? Это же не проблема. Сказано — сделано.

Галина. Тебе он не нужен.

Появляется Кушак. Галина уходит в другую комнату.

Кушак *(он сильно раздосадован)*. Виктор! Виктор...

Зилов. Что такое?

Кушак. Но она... она исчезла!

Зилов. Да?.. Кто исчез? Женщина или машина?

Кушак бросается к окну — взглянул на свою машину.

Кушак. Женщина. Она сбежала... Что это значит?.. Как это называется?

Зилов. Динамо.

Кушак. Что?

Зилов *(с раздражением)*. Динамо. Это называется прокрутить динамо... Она вам провернула динамо. Не понимаете?

Кушак *(неожиданно трезво)*. Виктор... Ты меня разочаровываешь.

Веселая музыка превращается в траурную.
Затемнение, во время которого возобновляется декорация начала пьесы. Зилов пьет пиво, сидя на подоконнике. Вдруг поднимается и швыряет плюшевого кота в угол комнаты.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната Зилова.
За окном по-прежнему дождь.
Зилов набирает номер по телефону.

Зилов. Скажите, там Кузаков у вас далеко?.. Его нет?.. Ладно. *(Нажимает на рычаг, набирает номер.)* Бюро информации? Дайте трубочку Саяпину... Нет?.. Не приходил? Ясно. *(Бросает трубку.)* Работнички... *(В задумчивости сидит у телефона.)*

Затемнение, во время которого круг снова поворачивается. Сцена освещается. Новая декорация.

Воспоминание второе.

Комната в учреждении. Одно окно, два грубых шкафа, четыре стола.
За одним из них сидит Саяпин.
Появляется Зилов.

Зилов. Шеф озверел. *(Проходит, усаживается.)* Знаешь, что он придумал? Требует модернизацию, поточный метод, молодое растущее производство. Срочно.

Саяпин. Это он придумал еще на прошлой неделе... Ты что, не помнишь?

Зилов. А есть что-нибудь похожее?

Саяпин. Похожее?.. Есть фарфоровый завод. *(Достает из стола.)* Но он лежит у нас целый год.

Зилов. Дай взглянуть. Так... *(Листает.)* План реконструкции, поточный метод... То, что надо!

Саяпин. Но это проекты.

Зилов. А чья работа? *(Смотрит.)* Смирнов. Главный инженер. Знаю такого. Серьезный товарищ.

Саяпин. Но проекты нам не нужны. Нам нужны факты.

Зилов. Факты? А где мы их сегодня возьмем? А завтра?.. Стоп!.. Стоп... Стоп!.. Стоп!.. Инженер излагает все в настоящем времени.

Саяпин. Ну и что?

Зилов. Как — что? Он излагает так, как будто все уже готово. Понятно?.. А сколько сей труд лежит у нас?

Саяпин. Примерно год.

Зилов. Прекрасно. Будем считать, что за год эти чудесные проекты осуществились. Мечта стала явью. Я подписываю. *(Расписывается.)*

Саяпин. Гениально, но... рискованно.

Зилов. Ерунда. Проскочит. Никто внимания не обратит. Кому это надо?.. Подписывай.

Саяпин. Я бы с удовольствием, но...

Зилов. Давай, давай. У нас замечательная работа, но, согласись, она несколько суховата. Немного смелости, творческой фантазии — это нам не повредит.

Саяпин. И все же придется проверить. Придется позвонить на завод, инженеру...

Зилов. Боюсь, что инженер нас разочарует. Старик, будем оптимистами.

Саяпин. Погорим.

Стук в дверь. Зилов открывает.

Голос. Почта.

Зилов. Давайте.

Голос. Распишитесь.

Зилов бросает на стол пачку пакетов.

Саяпин *(разбирает почту)*. Тебе письмо.

Зилов. От женщины?

Саяпин. От Зилова А. Н. *(Бросает письмо через стол.)* Письмецо от внука получил Федот...

Зилов. От папаши. Посмотрим, что старый дурак пишет. *(Читает.)* Ну-ну... О, боже мой. Опять он умирает. *(Отвлекаясь от письма.)* Обрати внимание, раз или два в году, как правило, старик ложится помирать. Вот послушай. *(Читает из письма.)* «... на сей раз конец — чует мое сердце. Приезжай, сынок, повидаться, и мать надо утешить, тем паче, что

не видела она тебя четыре года». Понимаешь, что делает? Разошлет такие письма во все концы и лежит, собака, ждет. Родня, дура, наезжает, ох, ах, а он и доволен. Полежит, полежит, потом, глядишь, поднялся,— жив, здоров и водочку принимает. Что ты скажешь?

Саяпин. Пенсионер?

Зилов. Персональный.

Саяпин. А сколько ему лет?

Зилов. Да за семьдесят. То ли семьдесят два, то ли семьдесят пять. Так что-то.

Саяпин. Старый. И в самом деле может помереть.

Зилов. Он? Да нет, папаша у меня еще молодец.

Саяпин. Все-таки ты взял бы да съездил.

Зилов. Когда?

Саяпин. Ну в отпуск, в сентябре.

Зилов. Не могу. Сентябрь — время неприкосновенное: охота.

Маленькая пауза.

Саяпин. Ну так как же со статьей? Что будем делать?

Зилов. По-моему, мы договорились: сдаем. Я подписал.

Саяпин. Тебе легко, а вот мне... Сейчас, когда стоит вопрос о квартире, сам понимаешь...

Зилов. Слушай, бросим жребий — и делу конец. Орел — сдаем, решка — признаемся, что никакой статьи у нас нет.

Саяпин *(вздохнул)*. Давай...

Стук в дверь.

Зилов. Прошу. *(Бросает монету.)*

Входит Ирина. Монета остается без внимания. Ирине восемнадцать лет. В ее облике ни в коем случае нельзя путать непосредственность с наивностью, душу с простодушием, так же, как ее доверчивость нельзя объяснять неосведомленностью и легкомыслием, потому главное в ней — это искренность. Но нельзя забывать и о том, что на наших глазах она делает в жизни свои самые первые самостоятельные шаги.

Ирина. Здравствуйте.

Зилов. Добрый день.

Ирина. Извините, это редакция?

Небольшая пауза.

Зилов. А в чем дело, девушка?

Ирина. Я хотела напечатать одно объявление...

Зилов. Объявление?.. Какое объявление?

Ирина. Понимаете, я потеряла одного человека, мы должны были встретиться...

Зилов. Садитесь, расскажите не торопясь. *(Усаживает ее, подмигивает Саяпину.)* Думаю, что мы вам поможем.

Ирина. Правда?

Зилов. Постараемся.

Саяпин. Он сделает все возможное.

Ирина. Правда? Спасибо вам, большое спасибо...

Зилов. Пожалуйста. Но в чем дело?

Ирина. Понимаете, очень надо найти одного человека. Мы с ним сюда вместе ехали, в одном вагоне. Его Костя зовут, а вот фамилии не знаю...

Зилов. Дальше.

Ирина. Я его обманула. Но я не виновата, честное слово.

Зилов. Что же случилось?

Ирина. Понимаете, мы договорились с ним встретиться сегодня в двенадцать часов у Главпочтамта. И надо же: как раз сегодня у нас сочинение.

Саяпин. Что, вступительное?

Ирина. Да, я поступаю в иняз. Если бы я знала, где здесь у вас Главпочтамт, я бы сочинение раньше сдала. В общем, прибежала, а его уже нет...

Саяпин. И все?

Ирина. Так нехорошо получилось.

Зилов. Да, неслыханный обман. В нашем городе так не делают. Вы откуда приехали?

Ирина. Из Михалевки.

Зилов. Это где же такая?

Ирина. А это далеко. На севере.

Зилов. А зовут вас как?

Ирина. Ирина.

Саяпин. Хорошее имя.

Зилов. Ну и что, Ирина? Как же вы дальше будете жить?

Ирина. Если вы напечатаете объявление...

Зилов. Ну какое объявление...

Ирина *(живо)*. Я уже обдумала! Можно так... «Костя! Я опоздала. Жди меня у Главпочтамта в двенадцать часов пятого августа. Я все объясню. Ирина...» Можно так?..

Саяпин. «Жди меня, и я вернусь, только очень жди».

Ирина. Неужели нельзя?.. Он прочтет. Он все газеты читает. На каждой станции газеты покупал. Он и сам стихи пишет.

Зилов. Э, так он поэт. Может быть, Константин Симонов?

Ирина. Шутите. Симонов старый и живет в Москве.

Зилов. Ничего подобного. Раньше жил в Москве, а теперь здесь.

Ирина *(удивилась)*. Правда?

Зилов. Ну конечно. Ну ее, говорит, Москву, надоела. Шум, гам, суета, сколько, говорит, можно. Поживу, говорит, я где-нибудь в тишине. Да, да.

Ирина. Нет, он не Симонов. Он всего два стихотворения написал, а третье — прямо в вагоне.

Зилов. И посвятил его вам, не правда ли?

Ирина. Откуда вы знаете?

Зилов. Он посвятил вам стихотворение, и вы его за это полюбили. Разве не так?

Ирина. Полюбила?.. Нет, что вы...

Зилов. А разве вы его не любите?

Ирина. Ну конечно нет.

Зилов. Тогда зачем вам его искать?

Ирина. Чтобы объяснить. А то ведь получается, что я его обманула.

Зилов *(Саяпину)*. Что ты на это скажешь?

Саяпин. Люби меня, детка, пока я на воле, люби меня, детка, пока твой...

Входит Кушак.

Кушак. Где статья? Чем вы занимаетесь?.. Вы по какому вопросу, девушка?

Зилов. Ее зовут Ирина. Она по личному вопросу.

Кушак. Только не говорите мне, что она ваша одноклассница.

Зилов *(разглядывая Ирину)*. Молчу. Если бы даже и сказал — никто бы мне не поверил.

Саяпин. Она ищет друга.

Кушак. Здесь? Среди вас?

Ирина. Нет. Я хочу напечатать объявление.

Кушак. Объявление?.. У нас? С какой стати?

Саяпин беззвучно смеется.

Ирина. Но ведь это редакция.

Кушак. Редакция?.. *(Грозит Зилову и Саяпину кулаком.)* Вы ошибаетесь, девушка. Здесь не редакция.

Ирина. Как?

Зилов. Все в порядке, редакция рядом.

Ирина (*Зилову*). Тогда зачем вы так?.. Я не понимаю...

Кушак (*раздраженно*). Что тут непонятного? Вам нужна редакция, а наше учреждение называется ЦБТИ. Центральное бюро технической информации, если угодно...

Ирина (*поднялась*). Извините. (*Идет к двери.*)

Кушак (*провожая ее взглядом, смягчился*). Ничего... Очевидно, вас ввело в заблуждение слово информация. Желаю вам всего хорошего.

Ирина (*Зилову, в дверях*). Зачем же вы так?..

Зилов (*идет вслед за ней*). Не волнуйтесь, Ирина, все будет хорошо. (*В дверях Кушаку и Саяпину.*) Минутку. (*Уходит.*)

Кушак. Вы думаете сдавать статью?

Саяпин. Думаем.

Кушак. Вижу, о чем вы думаете. Здесь дом свиданий или учреждение? Сколько вас предупреждать?

Саяпин. При чем здесь я? Вы же знаете, я к женщинам почти равнодушен.

Кушак. Безобразие. В конце концов всему бывает время и место. Предупреждаю в последний раз. И поторопитесь с работой. После обеда я отправлю ее в типографию. (*Уходит.*)

Саяпин. Ему — девочки, а мне — выговоры. (*Звонит по телефону.*) Редакция?.. Кузаков?.. Привет. Да нет, какие к черту шахматы. Зилов у тебя?.. Нет?.. Скотина!.. Да нет, не ты... Ну, если хочешь, ты тоже.

Входит Зилов.

Зилов. Ну, что ты про нее скажешь?

Саяпин. Слушай, иди-ка ты с ней вместе знаешь куда?

Зилов. Ну-ну? Куда — посоветуй. Я думаю, в кино. Для начала.

Саяпин. К черту! Он (*показывает на дверь кабинета*) требует статью. Что будем делать? Так он этого не оставит... Ты имей в виду, он имеет на тебя зуб — за новоселье. Ты что, забыл?

Зилов. Плевать. (*Надевает плащ.*) Такие девочки попадаются не часто. Ты что, ничего не понял? Она же святая... Может, я ее всю жизнь любить буду — кто знает. (*Идет к двери.*)

Саяпин. Стой! Постой же, черт возьми!

Зилов. Ну? Короче. Меня ждет девушка.

Саяпин. Они требуют статью. Что будем делать?

З и л о в. Опять статья! Будь она проклята! Спихнуть — и делу конец. Подписывай.

С а я п и н. Я крупно рискую, сам понимаешь.

З и л о в. Черт подери! В первый раз, что ли? *(Вспомнил.)* Постой! А жребий? Монета! Где она?

Оба ищут брошенную двадцать минут назад монету.

Как у нас было?

С а я п и н. Орел — сдаем, решка — нет... Вот она. Решка. Смотри.

З и л о в. Не повезло... Подожди, по-моему, ты перепутал. Решка — сдаем, орел — нет... Слушай. Давай-ка сюда! Решка — сдаем, орел — нет! *(Бросает монету.)*

С а я п и н. Орел.

З и л о в *(с досадой)*. Черт возьми!.. Ну ничего не поделаешь — судьба. Займемся этой дурацкой статьей завтра. *(Идет к двери.)*

С а я п и н *(останавливает его)*. Тогда идем к нему вдвоем. Один я отдуваться не намерен.

З и л о в. Вот еще кошмар... Слушай! Бог троицу любит. Бросим третий раз. Решка — признаемся, орел — нет. *(Бросает монету.)*

С а я п и н. Орел.

З и л о в *(с облегчением)*. Слава богу, хоть одно дело сделали. *(Идет к двери.)*

Телефонный звонок.

С а я п и н *(в телефон)*. Да... Сейчас... *(Зилову.)* Стой! Тебя.

З и л о в. Кто?

С а я п и н. По-моему, жена.

З и л о в. Меня нет.

С а я п и н. Я уже сказал...

З и л о в. Идиот! *(Берет трубку.)* Что такое?.. В чем дело? *(Закрыл трубку рукой.)* Будь другом, займи ее на минутку. Она ждет у входа. Да смотри не хами. Ее спугнуть — дважды два. Давай...

Саяпин выходит.

Ну, что случилось?.. Увидеться?.. Сейчас?.. Это невозможно... Срочная работа. Отчет... Все в отпуске. Вдвоем тут пластаемся... Нет. Нет... Ну что за спешка? Что с тобой?.. Да нет, что случилось?.. Что?.. Ребенок?.. Ты уверена?.. Ну и прекрасно. Поздравляю... Сын, я уверен... А как же?.. Ну рад... Да рад

я, рад... Ну что тебе — спеть, сплясать?.. Увидеться?.. Сегодня увидимся. Ведь не сию же минуту он у тебя будет... Что?.. Подожди! *(Видно, что на том конце брошена трубка. Этим он несколько раздосадован.)* Ну вот, уже и разобиделась. *(Выходит.)*

Затемнение. Круг передвигается, сцена освещается. Зилов сидит в своей комнате у телефона. Зилов поднимается, ходит по комнате. У венка останавливается. Некоторое мгновение стоит перед венком.

Зилов. Пошутили, мерзавцы...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Комната Зилова. За окном идет дождь. Зилов разговаривает по телефону.

Зилов *(нетерпеливо)*. А я вам говорю, по этому телефону звонить бесполезно... Да, бесполезно. У вас там всегда одно и то же: переменная облачность, ветер слабый, до умеренного. Что?.. Вы взгляните в окно... По-вашему, переменная облачность, а по-моему — ливень... Я хочу знать, когда он закончится... *(Примирительно.)* Кому же это известно? Господу богу?.. Тоже мне — покорители природы, не знаете даже, когда дождь закончится... Интересно, чем вы там занимаетесь?.. Что? *(Торопливо. Можно понять, что ему хочется поговорить.)* Минутку! Давайте с вами поболтаем, все равно от вашей работы никакого толку... Да вы, девушка, не сердитесь... Сорок лет?.. Ну что ж. Почему бы вам не вспомнить молодость?.. Мне?.. Да как вам сказать. «Я девчонка совсем молодая, а душе моей тысяча лет...» Слышали такую песенку?.. Что?.. Ах, вас вызывают... Жаль. Очень жаль. *(Положил трубку. Улегся на тахту. Лежит на спине, руки закинув за голову.)*

Затемнение.

Свет на сцене зажигается.

Начинается воспоминание третье.
Квартира Зилова. Тахта, несколько стульев, на подоконнике подаренный Верой кот.

Ранний час утра...

Галина спит, сидя за столом, на котором горит лампа и лежит большая стопа тетрадей.

Щелкнул дверной замок. Галина проснулась и подняла голову. Она в очках, которые сейчас сняла и положила на стол. Отвернулась к окну. Появляется Зилов.

Зилов. Привет.

Галина. Доброе утро. *(Погасила лампу на столе.)*

Зилов. А почему ты не спишь?..

Пауза.

Что, много работы?.. *(Снимает пиджак, бросает его на тахту.)* Ты что, совсем не ложилась?..

Маленькая пауза.

Нет, нет. Нельзя так много работать. Мы не лошади. *(Садится на тахту.)* Я падаю с ног. *(Зевает.)* Нет, из этой конторы надо бежать. Бежать, бежать... Ну сама посуди, разве это работа?.. Знаешь, где я был?..

Маленькая пауза.

Представь себе, в Свирске. Вчера после обеда — бах! Садись — поезжай. Куда? На фарфоровый завод. Зачем? Грандиозное событие: реконструировали цех. Изучить, обобщить, информировать научный мир. О чем? Заводик-то — ха! Промартель. Гиблое дело. Тоска... Нет, мне это не подходит. Я все-таки инженер, как-никак... *(Маленькая пауза.)* Я звонил тебе в школу, ты была на уроке... Нет, дома нам нужен телефон. Он просто необходим, согласись... Галка!..

Молчание.

Ты что, не хочешь со мной разговаривать?.. Странно...

Пауза. Он прилег на тахту.

Что случилось? Чем ты недовольна?.. Может, я в чем виноват, так скажи, сделай милость... Или, может, давно не получала писем? От друга детства, а? Не пишет, что ли?.. Тогда при чем здесь я?.. Я устал и хочу спать. Дай мне постель... Слышишь? Я спал всего два часа. На вокзале...

Маленькая пауза.

Нет, в чем дело? Может, ты мне не веришь?

Галина. Вечером тебя видели в городе.

Зилов. Что?.. Интересно... Кто это меня мог видеть?..

Меня, в городе, вечером... Чудеса! *(Маленькая пауза.)* А что ты называешь вечером? Если семь вечера, то пожалуйста — я объясню.

Галина. Ни одному твоему слову не верю.

Зилов *(подумал и оскорбился)*. Ты это серьезно?

Галина. Не верю ни одному твоему слову.

Зилов *(спокойно)*. Напрасно. Жена должна верить мужу. А как же? В семейной жизни главное — доверие. Иначе семейная жизнь просто немыслима. Так кто же это видел меня вчера в городе? Вернее, якобы в городе и якобы меня?..

Галина. Это не имеет значения.

Зилов. Нет, мы все должны выяснить, чтобы у тебя не было никаких подозрений. Кто и где меня видел?

Галина. В десять вечера тебя видели в гастрономе.

Зилов. Кто?

Галина. Не все ли равно! Соседка тебя видела.

Зилов. Марья Васильевна?.. Она?.. Тогда все ясно. Она же близорукая. Подумай сама, она меня видела, а я ее нет. Да этого просто не могло быть. Старуха обозналась. *(Подходит к ней.)* Галка, ты стала слишком подозрительной. Соседям ты веришь больше, чем мне. Как тебе не стыдно?.. *(Пытается ее обнять.)*

Галина *(высвобождается)*. Ты, кажется, устал...

Зилов. Ну и что?

Галина. Ну вот, можешь меня не обнимать. Отдохни, раз устал.

Зилов. Ну не так уж я устал... *(Снова пытается ее обнять.)*

Галина *(отходит от него)*. Нет. Мне это неприятно. *(Не сразу.)* И у нас с тобой больше этого не будет.

Маленькая пауза.

Зилов *(забеспокоился)*. Что значит «не будет»?.. Что с тобой? Как ты на меня смотришь?.. Что такое?.. Так ты можешь смотреть на кого-нибудь другого, на насильника какого-нибудь. Я тебе муж как-никак... Ты даже собираешься родить мне ребенка...

Галина. Можешь не беспокоиться. Ребенка у нас не будет.

Зилов. Что?.. Что ты хочешь сказать?.. Ты была в больнице?

Маленькая пауза.

(Грозно.) Говори! Ты была в больнице?

Галина. Можно подумать, что ты этого не хотел.

Зилов *(расходится)*. Что ты натворила!.. Как ты могла!.. Почему ты это скрыла?.. Говори!.. Ты не смела распоряжаться одна, слышишь?.. Ты понимаешь, что ты делаешь? Понимаешь?.. Нет, этого я тебе не прощу!

Галина. Перестань паясничать.

Пауза.

Зилов. Это ужасно... Ужасно, что ты со мной не посоветовалась. *(Маленькая пауза.)* А что теперь? Теперь уж не вернешь... *(Подходит к ней.)* Ты-то как? Нормально?.. *(Маленькая пауза.)* Ну не грусти. Это дело мы поправим... Все будет хорошо... *(Пауза.)* Все будет хорошо, ты слышишь... В следующий раз ты шагу не сделаешь без моего совета. Да, да. Будешь находиться под моим наблюдением, не веришь?

Галина. Ни одному слову твоему не верю.

Зилов. Но почему?.. Ведь я же тебе верю.

Галина. А я тебе нет.

Зилов. Странно... *(Помолчал.)* Когда-то мы обещали друг другу верить, вспомни-ка. Друг другу, а не соседям... Может, этого не было? Или ты этого не помнишь?

Галина. «Когда-то»... Вспомнил. Мало ли что было когда-то.

Зилов. А разве что-нибудь изменилось?

Галина. Изменилось? Ну что ты. Просто все прошло.

Зилов. Слушай. Давай без паники. *(Хотел к ней подойти, она отступила. Уселся на стул посреди комнаты.)* Ну кое-что изменилось — жизнь идет, но мы с тобой — у нас с тобой все на месте. Во всяком случае, у меня к тебе все в целости-сохранности. Как шесть лет назад. Как в тот вечер. Надеюсь, ты его не забыла?

Галина. Сейчас утро, а не вечер. Брось. Ничего у нас не осталось.

Зилов. Да нет, все в порядке. А если что не так, мы все можем вернуть в любую минуту. Хоть сейчас. Все в наших руках.

Галина. Ничего мы не вернем.

Зилов. Не веришь?.. А вот мы сейчас посмотрим. Закрой глаза. Сейчас ты увидишь. Закрой глаза. *(Маленькая пауза.)* Ну ладно, можешь смотреть. *(Осматривает комнату.)* Та-ак... Да, та была поменьше... Стол был здесь. *(Передвигает стол.)* Кровать — здесь. *(Передвигает тахту.)* Это *(взял с подоконника кота и бросил его под тахту)* не годится... Что еще?.. Вино. Было вино... у нас нет вина?.. А жаль... Да! Цветы!

Были цветы... Ты не помнишь — какие?.. По-моему, подснежники. Ну да, ведь был апрель. Апрель?

Галина. Прекрати. И не трогай этого. Лучше не трогай.

Зилов *(обиделся)*. Не трогай? Что ты этим хочешь сказать?.. Для меня тот вечер — святая вещь. Праздник. И мы его вернем, ты увидишь... Цветы! *(Схватил со стола медную пепельницу, показал ее Галине.)* Подснежники. Я пришел к тебе с подснежниками.

Галина. Ты что, издеваешься?

Зилов. Да нет же! Как ты не можешь этого понять?.. Сядь сюда!.. Ну сядь, я тебя прошу... Когда я вошел, ты сидела у окна. Здесь. Садись... *(Усаживает ее силой.)*

Галина *(поднимается)*. Оставь, пожалуйста.

Зилов *(снова ее усаживает)*. Ты смотрела в окно. Смотри в окно... Оно было раскрыто. *(Раскрывает окно, отступил в глубь комнаты.)* Так... Что еще было?

Галина. Прекрати, ради бога.

Зилов. Нет, бога не было, но напротив была церковь, помнишь?.. Ну да, планетарий. Внутри планетарий, а снаружи все-таки церковь. Помнишь, ты сказала: я хотела бы обвенчаться с тобой в церкви?.. А я что тебе ответил?..

Маленькая пауза.

По-моему, я тебя поцеловал?.. Так мы и сделаем: ты сейчас скажи это, про церковь, а я тебя поцелую.

Галина. Оставь меня, пожалуйста.

Зилов. Да, не будем забегать вперед. Ты смотрела в окно. Смотри в окно. Когда я вошел, ты оглянулась... Итак, я вхожу. *(Изображает.)* Ты оглядываешься. Оглянись... Нет, ты должна оглянуться. Когда ты оглянулась и мы посмотрели в глаза друг другу, я понял, что все случится в тот вечер. А ты?.. Ты ведь тоже это почувствовала... Ладно. Все по порядку и не отвлекаемся. Я вхожу, ты оглядываешься. *(Кричит.)* Вхожу!

Галина невольно оглядывается.

Э, нет, не годится. Ты смотришь на меня, как на насильника. А взгляд был нежный, уверяю тебя... Попытайся... Я вхожу. *(Изображает.)* Вхожу... *(Громко.)* Галка!

Галина оглянулась.

Да... Ну ничего. Сойдет... *(Играет.)* Я не опоздал?

Галина. Опоздал. Ты должен был явиться вчера вечером, а не сегодня утром.

Зилов. Боже мой! Пойми, что сейчас ты не здесь, а там. Там. Понимаешь? В тот вечер. Давай... *(Изображает.)* Я не опоздал?

Галина молчит. Зилов подошел к ней и передал ей пепельницу — цветы.

Галина *(иронически)*. Спасибо.

Зилов. Кого ты здесь высматриваешь, признавайся...

Галина *(не сразу и насмешливо)*. Здравствуй, Витя, бывал ли ты когда-нибудь в церкви?

Зилов. Да. Раз мы заходили с ребятами. По пьянке. А ты?

Галина *(насмешливо)*. А я с бабушкой. За компанию.

Зилов. Ну и как?

Галина *(насмешливо)*. Да ничего. Я хотела бы обвенчаться с тобой в церкви.

Зилов пытается ее поцеловать.

Не лезь, пожалуйста.

Зилов. Нет, нет. «Не лезь» — это не оттуда. Вспомни-ка, что ты тогда сказала...

Маленькая пауза.

(С горьким упреком.) Вот видишь, ты ничего уже не помнишь.

Галина. Я-то помню, представь себе... *(Вспоминает с легкой насмешкой.)* Представь себе, мы поднимаемся по ступеням, входим, а там тишина, горят свечи, и все так торжественно...

Зилов. Точно! А потом я сел здесь *(садится)* и спросил тебя... *(Изображает.)* Хозяйка дома?

Галина. Это было совсем не так. Тогда ты волновался...

Зилов *(играет)*. Хозяйка дома? *(Ждет, потом подсказывает.)* Нет, она на дежурстве... Ну!.. *(Играет.)* Хозяйка дома?

Галина *(задумчиво)*. Да... В тот вечер она была на дежурстве...

Зилов *(играет)*. Значит, сегодня ее не будет?

Он ее обнимает. Она его отстраняет, но весьма мягко. Она таки увлекается воспоминаниями.

Значит, ее не будет?

Галина. Ну, допустим, не так. Я сказала тебе... *(Негромко, глубоким голосом повторяет те далекие слова.)* Пойдем куда-нибудь...

Зилов *(подхватывает)*. Нет.

Галина. Пойдем в планетарий. Мы ведь ни разу там не были.

Зилов. Нет.

Галина. Ну, хочешь, я провожу тебя до общежития?

Зилов. Ты хочешь, чтобы я ушел?

Галина. Нет... Идем погуляем, прошу тебя... *(Отвлекаясь от воспоминаний.)* Ну что же ты? *(Подсказывает ему.)* Никуда я не пойду.

Зилов. Никуда я не пойду.

Галина. Почему?

Зилов. Потому что... *(Затрудняется.)* Потому что...

Галина *(нетерпеливо)*. Почему?

Зилов *(вспомнил)*. Потому что я тебя люблю.

Галина. А если мы немного погуляем, разве ты перестанешь меня любить?

Зилов *(неуверенно)*. Нет, но я этого не переживу...

Галина *(свободно)*. Пойдем, прошу тебя. Докажи, что ты меня любишь... *(Ждет, потом.)* Ну что же ты?.. *(Взволнованно.)* Говори же, говори!

Зилов *(фальшиво)*. Я жить без тебя не могу.

Галина. Не так! Совсем не так! Неужели ты не чувствуешь?.. Ну!

Зилов *(неуверенно)*. Милая...

Галина. Не то!

Зилов *(вопросительно)*. Любимая?..

Галина. Нет!

Зилов *(роковым голосом)*. Дорогая!

Галина *(с болью)*. Нет! Нет! Нет!.. Неужели ты не можешь?

Зилов *(крутится)*. Не волнуйся... Минутку, минутку... Сейчас все будет на месте... *(Наконец его осенило.)* Вспомнил! *(Взял ее за руку.)* Иди ко мне!

Галина *(освободила руку)*. Нет! Ты не сказал мне самого главного.

Зилов. Неважно. *(Пытается ее обнять.)*

Галина. Нет! Ты должен это вспомнить... Вспомни, прошу тебя!

Маленькая пауза.

(С отчаянием.) Вспомнишь ты или нет?

Пауза. Она ждет.

З и л о в. Черт возьми! Мало ли что мог мужчина сказать в такую минуту!

Г а л и н а *(почти с ненавистью)*. Ты все забыл. Все!

З и л о в. Ну хватит. *(Грубо.)* Иди сюда. *(Силой привлекает ее к себе.)*

Галина вырывается и медленно от него отступает. Молчание. Галина вдруг опускается на стул и плачет.

(Не сразу, с искренним огорчением.) Ну вот... Вспомнили молодость.

Затемнение. Свет зажигается. З и л о в, закинув руки за голову, лежит на тахте.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Зилов ходит по комнате. Постоял у окна. Подходит к телефону, набирает номер.

З и л о в. Дима?.. Это я, Зилов... Этот дождь, по-моему, никогда не кончится... Он будет лить сорок дней и сорок ночей. А что? Однажды, говорят, так уже было... Дима! Что, если поехать сейчас?.. А что? В Ключах заночуем, а?.. Ну что нам топь?.. А если без коляски? Без коляски мы его перетащим, я ручаюсь... Никак?.. Скверно... Откровенно говоря, отвратительное настроение... Да одно к одному. А тут еще друзья меня порадовали... Еще не слышал?.. Ты знаешь, что они мне прислали?.. Венок... Венок!.. Ну натурально — для гроба, для могилы... Пошутили, мерзавцы... Тебе смешно?.. А мне, знаешь, не очень... Я человек впечатлительный, мне этот юмор теперь по ночам сниться будет... Друзья! Разве это друзья? Это оасовцы какие-то. Слушай, а ты не знал про эту шутку?.. Ну слава богу, хоть один есть приличный человек... *(С беспокойством.)* Дима! Я тебя вчера случайно не задирал? Ничего?.. Слава богу... *(С волнением.)* Старина, ты прости за глупый разговор, но скажи, старик, как ты ко мне относишься?.. *(Слушает.)* А я... Я так тебе скажу. После вчерашнего я остался один... Нет, чувствую, что один. И получается так, что ты — самый близкий мне человек... *(Принужденно смеется.)* Да нет, не в этом дело... В общем, слава богу, что мы едем с тобой на охоту... *(Обычным тоном.)* Да, я жду твоего звонка... Никуда не выхожу — жду. *(Положил трубку, пошел по комнате, остановился. Стоит лицом к окну.)*

Затемнение. Круг поворачивается, зажигается свет.

Воспоминание следующее.

Бюро технической информации. Зилов и Саяпин. Саяпин что-то пишет.

Зилов. Шестой час. Шабаш. *(Складывает бумаги в стол.)* Остановись. Последнее время ты работаешь, как машина.

Саяпин. А что делать? Хорошо тебе рассуждать, ты человек с квартирой... Что ни говори, отдельная квартира — дело великое. Ну возьми хоть эту сторону. В чужой квартире все на виду, все на людях. Жена скандалит, а ты, если ты человек деликатный, терпи. А может, мне ее стукнуть хочется? Нет, действительно... Вот дадут нам квартиру, тогда мы еще посмотрим, кто кого.

Зилов *(смеется)*. На новоселье я подарю вам боксерские перчатки.

Саяпин. Да, с квартирой ты человек свободный. Не нравится тебе эта контора — взял махнул в другую.

Зилов. Куда, например?

Саяпин. Ну на завод куда-нибудь или в науку, например. А что такого?

Зилов. Брось, старик, ничего из нас уже не будет.

Саяпин. Почему же?

Зилов. А потому, что ты, как говорит мой папаша, ленив и развращен...

Саяпин. А ты?

Зилов. Я?.. *(Усмехнулся.)* Впрочем, я-то еще мог бы чем-нибудь заняться. Но я не хочу. Желания не имею.

Саяпин. Лично мне и здесь неплохо, но жена...

Зилов. Нет, старик, наша контора для нас с тобой самое подходящее место. Дом родной.

Саяпин. Посмотрим. *(Убирает со стола.)* У тебя какая программа? Мы идем на футбол.

Зилов *(развалился на стуле)*. Идите.

Саяпин. А пока *(достает из стола шахматную доску)* успеем еще сгонять партию.

Зилов. Валяйте.

Саяпин. А футбол будет веселый. Наши и Красногорск. Не хочешь посмеяться? *(Набирает номер по телефону.)*

Зилов. Не занимай телефон. Я жду звонка.

Саяпин *(по телефону)*. Кузаков?.. Как настроение?.. Хочешь получить мат? Тогда иди, пока у меня есть время...

Зилов. Я жду звонка, слышишь.

Саяпин. Ты не забыл, я играю белыми... Ну живее. *(Положил трубку.)* Кто тебе будет звонить? *(Расставляет шахматные фигуры.)* Не та ли девочка?

Зилов. Ну и что?

Саяпин. Я вижу, ты взялся за нее капитально.

Зилов. Она мне нравится.

Телефонный звонок.

(Снимает трубку.) Ира?.. Здравствуй, радость моя... Где ты?..

Саяпин. Любовь моя и радость, зачем ты не со мной...

Зилов. Я скучаю... Не веришь?.. Ну как я тебе докажу?.. Ну увидишь, как я похудел... Да, со вчерашнего вечера... А долго ли. Это все быстро делается... Ты где?.. Что?.. Из автомата?.. Тебе мешают?.. Кто тебе мешает?.. Пристают?.. *(Саяпину.)* Пацаны. Вот видишь, она чересчур хорошенькая... *(По телефону.)* Пошли их к чертовой матери. Пригрози милицией... И не смей им улыбаться, слышишь!.. В шесть я жду тебя в «Незабудке»... В «Незабудке» в шесть. Не опаздывай... Что?.. Ты не вздумай с ними разговаривать. Ни в коем случае! *(Положил трубку.)* Скажи, как шпана обнаглела.

Саяпин. Я не могу понять — ты влюбился или ты над ней издеваешься?

Появляется Кушак. В руках у него большая брошюра.

Кушак. Вы что, посадить меня хотите?

Маленькая пауза.

Где вы взяли эту липу?

Маленькая пауза.

Кто из вас подсунул мне эту наглую дезинформацию?

Зилов. Шеф, что случилось?

Кушак. Ах, разумеется, вы ничего не знаете...

Зилов. Что, здесь *(показывает на брошюру)* есть какие-нибудь неточности?

Кушак. Неточности?.. Отлично сказано! Не думал, что вы такой скромный. Неточности! Да тут сплошное вранье! Ложь!

Зилов. А что именно?

Кушак *(тычет пальцем в открытую брошюру)*. Вот! Вот! Будто вы не знаете!

Зилов. Фарфоровый завод? Неужели?

Кушак. Никакой реконструкции там не было и нет!

Зилов. Что вы говорите!

Кушак. Здесь нет ни одного слова правды!

Зилов. Если так, то это действительно ужасно. Скандал! Как же это могло случиться? Будем выяснять, что ж делать?.. Сейчас... Где у нас оригинал? *(Шарит в столе.)*

Кушак. Кто из вас этим занимался?

Маленькая пауза.

Зилов. Ну я.

Кушак. Зилов, вы мне не нравитесь все больше и больше.

Зилов. Что поделаешь. Может, мне сменить прическу?

Кушак. Не острите, Зилов. Все это не так весело, как вам кажется, я вас уверяю. Садитесь и пишите объяснительную. *(Саяпину.)* Вы тоже.

Саяпин. Я?

Кушак. Вы. Именно вы. Статью вы подписали оба. Оба будете отвечать.

Зилов. Он тут ни при чем.

Кушак. Так. Выходит, вы один тут виноваты?

Зилов. Выходит, так.

Кушак. Я так и думал.. Благородно с вашей стороны, очень даже благородно. Прекрасно вас понимаю. Настоящие друзья только так и поступают.

Зилов. Нет, я понимаю, что я его подвел...

Кушак *(иронически)*. Ага, значит, вы его подвели. Значит, так: вас надо наказать, а его следует поощрить. Правильно я вас понимаю?

Зилов. Ну что ж, вполне логично.

Кушак. Так, так. Хорошо у вас получается. Просто замечательно... Одно только нехорошо... Нехорошо, друзья мои, что других вы считаете глупее себя. Или это тоже хорошо?

Зилов. Это плохо.

Кушак. Плохо! Именно — плохо. Зачем вы его выгораживаете — это нам всем очень хорошо понятно. И мне в том числе... Так почему же, на каком таком основании я обязан быть глупее всех, вы не скажете? *(Зилову, в упор.)* Согласитесь со мной. Этот вопрос я должен был перед вами поставить. Рано или поздно.

Валерия появляется и останавливается у дверей. Они ее не замечают.

Зилов. Да, вопрос интересный...

Кушак. А дальше будет еще интереснее. Скажите, вас устраивает работа в нашем учреждении?

З и л о в *(не сразу)*. Да, вполне устраивает... А что, разве вопрос стоит так остро?

К у ш а к. Если ответственность за эту *(потряс в воздухе брошюрой)* вопиющую безответственность ляжет на вас одного — я вас уволю. *(Маленькая пауза.)* Как видите, друзья-приятели, вам придется сказать правду... Так кто же этим занимался? Вы один? Или вы оба?..

Небольшая пауза.

С а я п и н. Я не в курсе этой статьи. Ее готовил Зилов. Я ему поверил.

К у ш а к. Так... *(Зилову.)* Ну, а вы теперь что скажете?

З и л о в. Я уже сказал. Статью готовил я.

К у ш а к. В таком случае вопрос исчерпан. *(Саяпину.)* Но выговор вы все-таки получите. Впредь никогда и ничего не подписывайте до тех пор, пока не прочтете внимательнейшим образом. Это азбучная истина. В свое время она была известна любому младенцу. Безобразие!

В а л е р и я. Здравствуйте!

К у ш а к. Добрый день.

В а л е р и я *(Кушаку)*. Что они тут натворили, а? Халтурщики! Вадим Андреич, их не ругать, их бить надо. Жаль, я слабая женщина...

К у ш а к. Да, я вынужден вам пожаловаться. Они допустили серьезную ошибку в работе. Я бы сказал — непростительную ошибку.

В а л е р и я. Вот как?.. Так взгрейте их как следует! Во всяком случае, мужа я прошу наказать со всей строгостью.

К у ш а к. Вашему мужу не хватает вашей... мм...

З и л о в *(подсказывает)*. Принципиальности.

К у ш а к. Вот именно!

В а л е р и я *(мужу)*. Обормот. *(Кушаку.)* Вадим Андреич, что бы вы с ним ни сделали — мне все доставит большое удовольствие.

К у ш а к. Мне очень жаль, но на этот раз действительно не обойтись без последствий.

В а л е р и я. Вадим Андреич! У меня блестящая идея! Лучшего наказания ему не придумаешь! Вы дадите им выговор, что угодно — им все трын-трава. Даже если их прогнать с работы — все равно, их ничем не прошибешь. Кроме одного...

С а я п и н. Что это, интересно?

В а л е р и я *(Кушаку)*. Сказать?

Кушак. Скажите, Валерия. У вас, слава богу, есть здравый смысл.

Валерия *(о Саяпине)*. Его мы лишаем футбола! На сегодня. А?

Саяпин *(настроился на нужный тон)*. Слушай!

Валерия. Да-да-да! Вместо футбола ты будешь сидеть здесь и будешь работать. Сверхурочно! Ты понял? А на футбол пойдем мы. Я и Вадим Андреич!

Зилов. Неплохо.

Валерия *(Кушаку)*. Как?

Саяпин *(в том же тоне)*. Ну знаешь, ты тут не распоряжайся...

Валерия *(Кушаку)*. Решено?

Кушак *(деланно смеется)*. Забавно, конечно... но в то же время... Это вроде бы не мера...

Валерия. Решено! Вы ведь тоже болельщик?

Кушак. Я?.. Да я как-то не особенно, не заядлый, а так, знаете, умеренный...

Валерия. Тогда вы не представляете, что значит для него футбол! Идемте! Идемте! Поверьте, это будет ему настоящим наказанием.

Кушак. Но я, право, не знаю...

Валерия. Вадим Андреич! С ним все ясно, он занят, они оба заняты, не пойду же я одна — в конце концов!

Кушак. Нет, я... ничего, но, подумайте, ведь это можно по-разному истолковать...

Валерия. Вадим Андреич! Какие толки! Что тут толковать? *(Мужу.)* А ну скажи, что ты думаешь.

Саяпин. Вадим Андреич, к сожалению, у нас командует она. Ее не свернешь...

Валерия *(взяла Кушака под руку)*. Вадим Андреич, мы опаздываем. А Зилову, знаете, задержите ему отпуск. На недельку. Если он вовремя не попадет на охоту...

Зилов. Это не твоя забота.

Валерия. Этого он не переживет, как видите. *(Увлекает к двери растерянного Кушака.)* Ладно, мы торопимся.

Кушак *(в дверях)*. Смотрите, Валерия. Если вы думаете, что теперь им все сойдет с рук,— вы ошибаетесь.

Валерия. Еще бы. Каждому — по заслугам. Так что не надейтесь. Дружба дружбой, а служба... *(Исчезает вместе с Кушаком.)*

Саяпин *(не без гордости)*. Видал?

Зилов. Да, с ней не пропадешь.

Саяпин. Подруга жизни.

З и л о в. Да уж, подобралась у вас семейка. И ты-то молодец...

С а я п и н. Старик, он тебя не уволит... Старик, пойми! У меня же квартира горела! На твоих глазах! Неужели не понимаешь?

Голос за дверью: «Телеграмма».

Зилов выходит и тут же возвращается с телеграммой в руках. На ходу он раскрыл телеграмму — и вдруг останавливается. Некоторое время стоит неподвижно.

Что случилось?

З и л о в. Умер отец. *(Пауза. Садится на стул, опустил голову.)* На этот раз старик не ошибся...

Пауза.

С а я п и н. Когда?

З и л о в. Вчера, в шесть часов... *(Маленькая пауза.)* Батя, батя... Если бы я знал... *(Пауза. Поднимается, набирает номер по телефону.)* Галка... Умер отец... Да... Да... У тебя есть деньги?.. Неси, какие есть. Я уезжаю... Сегодня. Сейчас... Да... Жду тебя в конторе. Жду... *(Положил трубку.)*

С а я п и н. Успеешь?

З и л о в. Должен успеть... Пять часов самолетом, на пароходе полсуток, а там на автобусе... Надеюсь, что успею.

С а я п и н. Да-а... Теперь он тебя наверняка не уволит.

З и л о в. Что?

С а я п и н. Я говорю, такое несчастье — не уволит, не имеет права.

З и л о в. Заткнись-ка, идиот.

Появляются К у з а к о в и В е р а. Зилов сидит, опустив голову.

К у з а к о в. Привет, алики!

Маленькая пауза.

Что грустите, что не веселы, соколики, или выпить захотелось, алкоголики? *(Проходит, садится за шахматную доску.)* Ну-с, гроссмейстер...

С а я п и н. Подожди. Тут не до игры.

К у з а к о в. А что случилось?

В е р а. Они разочаровались в жизни.

К у з а к о в. Что ж. Может, они и правы. Жизнь в основном проиграна.

Саяпин показывает Кузакову телеграмму.

В е р а *(Зилову)*. Алик, что с тобой? Похмелье, что ли? Головка болит?

Зилов. Замолчи, дура.

Вера. Он действительно не в духе.

Зилов. Заткнись, тебе говорят!

Кузаков *(Вере)*. Оставь его!

Зилов *(Вере)*. Зачем ты сюда явилась? Чего тебе здесь надо?

Кузаков. Она пришла со мной.

Зилов. Водить по учреждениям ты мог бы найти что-нибудь поприличнее.

Маленькая пауза.

Вера *(Кузакову)*. Ну? Что ты ему на это ответишь?

Кузаков молча протягивает Вере телеграмму.

Траурная музыка. Затемнение. Круг поворачивается. Музыка умолкает. Зажигается свет.

Воспоминание продолжается.

Кафе «Незабудка». Зилов и Галина останавливаются у входа в кафе.

Зилов. А теперь ты иди.

Галина. Не успеешь зайти домой?

Зилов. Зачем?

Галина. Собраться.

Зилов. Какие сборы? Я еду не на именины... Ну иди. Иди домой.

Галина. Все-таки, может быть...

Зилов. Что?

Галина. Может, мы поедем вместе?

Зилов. Нет, нет, решено, я еду один.

Галина. Я думала, так будет лучше...

Зилов. Как?

Галина. Если я поеду с тобой.

Зилов. Чем лучше?.. Тут ничем не поможешь... Сколько времени?

Галина. Без двадцати шесть.

Зилов. До свиданья. Мне пора на самолет. Я загляну сюда, мне надо немного выпить... До свиданья. *(Проходит в кафе, садится за столик.)*

Галина стоит у входа.

Дима!

Появляется официант.

Официант *(Галине)*. Привет, Галка... Проходи, гостьей будешь. *(Подошел к Зилову.)* Привет, Витя.

Зилов. Привет, Дима. Принеси, пожалуйста, водки.

Официант *(негромко о Галине)*. Витя, почему твоя жена со мной не здоровается?.. Мне, конечно, все равно, но невежливо как-то с ее стороны... Сколько водки?

Зилов. Двести.

Официант уходит. Галина подходит к столику.

Ты еще здесь?

Галина. Я посижу с тобой. *(Садится.)* Пока ты здесь.

Зилов. Я хочу быть один, ты понимаешь?

Галина. Не понимаю. Мне казалось, что именно сейчас...

Зилов. Именно сейчас я хочу остаться один.

Маленькая пауза.

Галина. Да, я понимаю. Твоему отцу я была чужая... И тебе я давно чужая... Я тебе хотела сказать, давно хотела сказать... Я получаю письма...

Зилов. Какие письма?

Галина. Я получаю письма каждый день.

Зилов. Да?.. От кого, интересно?.. От друга детства, конечно?

Галина. Он меня любит.

Маленькая пауза.

Зилов. Ну, а как ты к нему относишься?

Галина. Я не знаю... Но так, как у нас, так больше невозможно.

Зилов. И ты решила сказать мне об этом именно сегодня?

Галина. Я тебе не нужна. Скажи правду.

Зилов. И тебе не совестно?.. У тебя переписка, шашни, черт знает что, и это ты преподносишь мне именно сегодня! В тот самый день, когда у меня умер папа... Ну спасибо тебе, утешила.

Маленькая пауза.

Галина. Наверное, я виновата, но я больше не могу... Прости, если виновата.

Зилов. Да нет, ты не стесняйся! Чего там! Продолжай! Расскажи, что там у тебя с ним, как. Рассказывай.

Галина. Мне нечего рассказывать.

Зилов. Нечего?.. Не знаю, не знаю. Не уверен. Ты молчала, значит, ты уже меня обманывала. Откуда же мне знать, что там у вас на самом деле!

Галина. Перестань, что ты выдумываешь.

Зилов. Я выдумываю? Ты сама сказала, что уже не знаешь, кого ты любишь.

Галина. Это неправда!

Зилов. Ты понимаешь, до чего ты дошла? И чтобы такую женщину я привел на могилу своего отца? Никогда. Уходи, я не желаю тебя видеть.

Галина. Ты с ума сошел! Сам не понимаешь, что ты говоришь...

Зилов. Уходи, я тебе говорю! И вообще можешь не показываться! Можешь ехать к своему другу — пожалуйста! Желаю счастья!

Галина. Да что с тобой?.. Я не давала ему никакого повода. Я давно ему не отвечаю... Я написала ему всего два письма. Всего два письма. Как же ты можешь?..

Зилов *(вдруг спокойно)*. Ладно... Я психанул, извини... Нервы сдают. Должна понять, в каком они у меня состоянии...

Галина. Я сама виновата. Ты меня прости...

Зилов. Ладно, ты не обижайся... Я ведь чувствовал, что мне надо остаться одному... *(Маленькая пауза.)* И все-таки ты иди домой, хорошо?

Галина *(поднимается)*. Хорошо.

Зилов. И не сердись.

Галина. Я не сержусь. Когда ты вернешься?

Зилов. Когда?.. Я думаю, через неделю-полторы.

Галина. Плохо, что я тебя не собрала. Ты даже без плаща.

Зилов. Ничего, обойдусь... *(Подходит к ней, поцеловал ее в щеку.)* До свиданья.

Галина уходит. Пауза. Появляется официант.

Сколько времени?

Официант. Без пяти шесть... Закусить ничего не надо?

Зилов. Нет... Дима, выпей со мной.

Официант *(садится)*. Спасибо, Витя, но на работе я — ни грамма. Это мой закон, ты знаешь. *(Не сразу.)* Ну как? Считаешь деньки-то? Сколько там у нас осталось?.. Мотоцикл у меня на ходу. Порядок... Витя, а лодку-то надо бы просмолить. Ты бы написал Хромому... Витя!

Зилов. Да?

Официант. Я говорю насчет лодки. Написать бы туда надо.

Зилов. Я уже все сделал. Лодка на воде.

Официант. Молодец.

Зилов. Да, ведь восемнадцать дней осталось. Пустяки... *(Молчит.)*

Официант. О чем грустишь?

Зилов. Несчастье у меня, Дима.

Официант. А что такое?

Зилов. Старика еду хоронить...

Официант *(не сразу и сочувственно)*. Понятно...

Маленькая пауза. Зилов выпивает.

Дело печальное...

Зилов. Скверно, Дима... Хреновый я был ему сын. За четыре года ни разу его не навестил...

Официант. Нда...

Зилов. Теперь вот повидаемся...

Официант. Далеко?

Зилов *(утвердительно качает головой)*. Боюсь, не успею... *(Не сразу.)* Сколько с меня?

Официант. Рубль шестьдесят.

Зилов *(достает деньги)*. Да. Я тебе должен три рубля...

Официант. Три двадцать, Витя.

Зилов. А, извини... Вот. *(Отдает деньги.)* Спасибо.

Официант *(поднялся, прикинул на счетах)*. Тридцать пять копеек с меня.

Зилов махнул рукой.

Благодарю.

У входа появляется Ирина.

Зилов *(официанту)*. Пока, Дима.

Официант. Пока. Держись, старик, не падай духом. *(Уходит.)*

Ирина *(подходит)*. Добрый вечер.

Зилов. Иди сюда. Садись.

Ирина садится, дурашливо сложила руки на столе, выпрямилась, подняла голову, все как за партой. Рассмеялась.

(Положил на ее руки свою ладонь.) Ну? Как ты себя вела?

Ирина. Я послушная девочка. Я вела себя, как ты велел.

Зилов. Ты умница. А та шпана?.. Ну у телефона?

Ирина. Ой! Я еле от них убежала. Они сумасшедшие. Сначала они не выпускали меня из телефонной будки.

Зилов. Вот мерзавцы.

Ирина. Да нет, они сумасшедшие. Они меня не выпускают, а я им говорю, пустите, а то я вас обругаю. Потом один говорит, не ругайся, пойдем с нами, у меня, говорит, день рождения. Врет, наверное. Я говорю, я иду на свидание. А они, все равно, говорят, мы тебя проводим. Ну разве не сумасшедшие? *(Без паузы.)* А ты меня обманул. Ты не похудел. Нисколько. Но ты грустный.

Зилов. Я уезжаю.

Ирина. Когда?

Зилов. Сейчас. Попрощаемся, и на самолет.

Маленькая пауза.

Ирина. Обязательно надо?

Зилов. Обязательно.

Ирина. Тогда поезжай. А я буду тебя ждать. А долго ждать?

Зилов. Долго. Целую неделю.

Появляется Галина. В руках у нее плащ и портфель. Она входит быстро, но, сделав несколько шагов к столику, где сидят Зилов и Ирина, останавливается. Маленькая пауза. Галина смотрит на них, они на нее. Рука Зилова все еще лежит на руках Ирины.

Галина подходит к ближайшему стулу, оставляет на нем плащ и портфель. И вдруг быстро уходит.

Маленькая пауза.

Ирина. Кто это?

Маленькая пауза.

Зилов. Это моя жена.

Ирина *(поражена)*. Жена?..

Зилов. Да, я женат...

Пауза.

Так... Ты потрясена. Убита... Для тебя все кончено...

Маленькая пауза.

Ну?.. Можешь назвать меня мерзавцем, можешь встать и уйти... Делай что хочешь.

Маленькая пауза.

Все кончено, не правда ли?.. А? Что же ты молчишь?.. Ты не знаешь, что говорят в таких случаях? Пожалуйста, я тебя научу...

Ирина *(тихо)*. Нет...

Зилов. Что — «нет»? Говорю тебе, я женат... Разве это ничего не меняет?

Ирина. Да, это ничего не меняет... Все равно...

Зилов *(садится с нею рядом, обнимает ее)*. Радость моя! Ты белая, как стенка, успокойся, все это ерунда. Я женат — в самом деле, расписан — действительно, но мы с ней давно уже чужие люди, друзья, добрые друзья. Не больше.

Ирина. Это правда?

Зилов. Я мог тебе все рассказать в первый день, но зачем — подумай?.. Ну что ты! Если бы я хотел тебя обмануть, я бы сегодня тебя обманул, сейчас... Сказал бы, что она моя сестра...

Ирина. Сначала я чуть не умерла... А потом я почувствовала, что мне все равно, женат ты или нет. И мне стало страшно.

Зилов. Бедная девочка! Прелесть моя! Ты понятия не имеешь, какая ты прелесть...

Маленькая пауза. Зилов целует Ирине руку. Она унимает его, смущенно поглядывая по сторонам.

Ирина. Я хочу есть.

Зилов. Прекрасная мысль. Сейчас мы поужинаем. И выпьем чего-нибудь, верно? *(Громко.)* Дима!..

Ирина. А твой самолет? Ты успеешь?..

Зилов *(помрачнел)*. Да, ты права... Я должен торопиться...

Появляется официант.

Официант *(Зилову)*. Ты меня звал?

Зилов. Да... *(Маленькая пауза. Нерешительно.)* Что-нибудь поесть и вина... Немного.

Официант. Поесть — что именно?

Зилов *(Ирине)*. Что ты желаешь?

Ирина. Что ты, то и я.

Зилов *(вдруг решительно)*. Бифштексы. Что-нибудь холодное, вина бутылку и коньяку — двести. Все.

Ирина. Не опоздаешь на самолет?

Зилов. Я еду завтра. *(Официанту.)* Ты все понял?

Официант. Все ясно.

Траурная мелодия, которая внезапно обрывается и после секундной паузы сменяется своим развязным вариантом. Круг поворачивается, музыка умолкает, зажигается свет. Зилов стоит посреди своей комнаты. Лицо его обращено к окну.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Зилов *(набирает номер по телефону).* Общежитие?.. Будьте добры, позовите из сороковой комнаты Ирину... Что?.. А давно?.. С вещами?.. Поступила она в институт, вы не знаете?.. Сегодня?.. Минутку! У вас нет телефона приемной комиссии... Два двадцать один тридцать семь... Спасибо. *(Нажимает на рычаг, потом снова набирает номер.)* Два двадцать один тридцать семь... Приемная комиссия?.. Вас беспокоят из редакции... Кузаков... Да, Кузаков... У нас к вам просьба. К вам на первый курс поступала Рожкова Ирина Николаевна... Рожкова. Факультет английского языка... Что с ней — поступила или нет? Узнайте, пожалуйста... Да, срочно. Телефон? Пять двадцать сорок восемь... Минут через двадцать?.. Хорошо, я жду. *(Положил трубку. Сидит у телефона.)*

Затемнение. Сцена освещается.

Воспоминание следующее.

Квартира Зилова. На виду две комнаты, разделенные стеной и дверью. В одной комнате. Зилов, сидя за столом, на котором у него весы, различные коробки, гильзы, занимается охотничьими приготовлениями. В этой комнате в глаза бросаются ружье, деревянные утки, большая фотография Зилова, запечатленного на лоне природы, в охотничьем снаряжении и увешанного добычей. В другой комнате, где происходило новоселье, Галина занята сборами в дорогу.
Здесь на видном месте новенький телефон.
Галина заканчивает сборы, закрывает чемодан, присаживается и сидит молча.
Зилов выходит из своей комнаты.

Зилов. Собралась?.. Ну что ж. Присядем на дорогу. *(Садится.)* Ты подала телеграмму?

Галина. Да...

Зилов. Тебя встретят?

Галина. Да, встретят...

Зилов. А ты уверена, что они дома?

Галина. Они?.. Да, кто-нибудь из них всегда дома.

Зилов. Отдохни как следует. Пусть по грибы тебя сводят, по ягоды... Дядя твой не охотник?

Галина. По-моему, нет...

Зилов. А как там с охотой? Не знаешь?

Галина. По-моему, хорошо. Там прекрасный лес, озера... *(Вдруг.)* Поедем.

Зилов. Туда? На охоту?

Галина. Нет, я пошутила. Я тебя не возьму... Отдыхать так отдыхать.

Зилов. Верно, лучше мы разъедемся. Ненадолго.

Галина. Да, лучше разъедемся...

Зилов. Охота скоро начинается, так что бросаться сейчас на новое место не годится. Я ждал целый год и не могу рисковать.

Галина. Да... Зачем рисковать... *(Пауза. Поднялась.)* Знаешь, ты меня не провожай. Чемодан легкий... Я возьму такси.

Зилов. Как хочешь... Когда тебя ждать?

Галина. Ждать?.. Разве ты будешь меня ждать?

Зилов. А как же? Когда ты приедешь?

Галина. Приеду... когда-нибудь.

Зилов. Когда-нибудь? Что это значит?

Галина. Да нет, я пошутила. Приеду через месяц... Ну, давай прощаться.

Они целуются.

Счастливо тебе... Вспоминай меня. Иногда... Ну, привет?

Зилов. Привет... Будешь возвращаться, обязательно подай телеграмму. Слышишь?

Галина *(на пороге)*. Да, обязательно... *(Уходит.)*

Зилов *(на две секунды присел, задумался, потом прошелся по комнате, взглянул в окно, снова прошелся, потом, усевшись на тахту, набрал номер по телефону)*. Общежитие?.. Будьте любезны, пригласите из сороковой комнаты Ирину... Рожкову, Ирину Николаевну... Некому идти?.. Не может быть. Я звоню по делу из института... Проректор... Да, проректор... Будьте так любезны... Жду... *(Улегся на диван. Пауза. Чужим голосом.)* Товарищ Рожкова?.. Ирина Николаевна, если я не ошибаюсь... Вас беспокоит проректор... Видите ли, у нас тут возник один вопрос... Вы комсомолка?.. Нет?.. А почему?.. Это не объяснение... Может быть, вы в бога верите?.. Тогда во что же вы верите?.. А кто, по-вашему, должен знать? Я, что ли?.. Серьезней надо быть, товарищ Рожкова, серьезней... Ну хорошо, в институт мы вас все-таки принимаем, даем вам стипендию... повышенную. Да, повышенную. И знаете почему?.. За красивые глаза... Они у вас голубые, если мне память не изменяет... *(Своим голосом.)* Здравствуй, моя радость... *(Смеется.)* Ну, конечно, я... А ты поверила?.. Ну не ругайся... Увидишь, все так и будет... Я дома... *(Деловито.)* Ты вот что. Давай быстренько ко мне... Прямо сейчас... Да... Я один... Один как перст... Она уехала... Пока на месяц... Ни-

каких, я тебя жду... Очень просто. Я же тебе показывал... Да, второй от остановки... Зеленый балкон, совершенно верно... Этаж пятый, квартира двадцатая... двадцатая... Жду... *(Положил трубку, прошелся по комнате, уселся на подоконник.)*

Появляется Галина.

Что случилось?.. Что-нибудь забыла?

Галина. Нет, я вернулась, чтобы... Я хочу сказать тебе правду. Я уезжаю насовсем.

Зилов. Насовсем?

Галина. Да.

Маленькая пауза.

Зилов. «Насовсем» — это как понимать? Навеки, навсегда, так, что ли?

Галина. Так... Навеки, навсегда.

Зилов. Ты это серьезно?

Маленькая пауза.

И давно ты это надумала?

Галина. Да.

Зилов. Выходит, ты могла уехать — и ни слова?

Галина. Не смогла, как видишь...

Зилов. И ты уверена...

Галина *(перебивает)*. Меня ждет такси. Прощай.

Зилов. Подожди. Так такие дела не делаются. Собираешься навеки и даже не поинтересуешься, что я об этом думаю.

Галина. Прошу тебя, не надо больше никаких разговоров. Зачем? Мы уже все сказали... за шесть лет... Я больше не могу... Прощай.

Зилов. Нет, так не пойдет. «Навсегда», «навеки», «прощай» — это ты выбрось из головы. Ты едешь на месяц, ровно на месяц.

Галина. Я опоздаю на поезд.

Зилов. Плевать я хотел на этот поезд. Дай слово, что ты вернешься. Иначе я тебя не пущу... Дай слово и оставь мне адрес, слышишь?

Галина. Какой тебе адрес?

Зилов. Какой?.. Твой, конечно. Адрес твоего дяди, какой еще?

Маленькая пауза.

Галина. Я еду не к дяде.

Зилов. Что?.. Куда же ты едешь? К кому?.. К другу детства?

Маленькая пауза.

К нему?

Галина. Да.

Маленькая пауза.

Зилов *(закипает)*. Так вот оно что...

Галина. Брось. Хватит тебе прикидываться. Куда я еду, к кому — тебе это все равно. И не делай вида, что тебя это волнует. Тебя давно уже ничего не волнует. Тебе все безразлично. Все на свете. У тебя нет сердца, вот в чем дело. Совсем нет сердца...

Зилов *(трясет ее)*. А у тебя, дрянь такая, у тебя есть сердце? А? Где оно? Где оно, я тебя спрашиваю? Покажи мне его, если оно у тебя есть!

Галина. Пусти меня... Пусти.

Зилов. Ах, ты торопишься... Я понимаю, тебе не терпится наставить мне рога... Ну уж нет, черт возьми! *(Тащит ее в другую комнату.)* Не так-то это просто! *(В другой комнате усадил ее на стул.)* Сядь и не шевелись! Шлюха! *(Выходит на балкон, кричит.)* Эй, шеф!.. Шеф!.. Эй! Будьте любезны, позовите водителя!..

Галина сидит, опустив голову.

Когда появится, скажите ему, чтобы поднялся на пятый этаж... Будьте любезны...

Галина вдруг поднимается и выходит в первую комнату.

И пусть прихватит чемодан!.. Спасибо!.. *(Оборачивается, бежит к двери, но в это время Галина закрыла ее на ключ.)* Открой! *(Стучит.)* Открой немедленно! *(Разбегается, ударил дверь плечом. Безуспешно.)* Открой!.. Открой — хуже будет!..

Галина, опустившись перед дверью на пол, плачет.

(Мгновение постоял молча.) Открой, добром тебя прошу... Не доводи меня, пожалеешь...

Галина плачет громче.

(Некоторое время стучит, потом прекращает стучать. Постоял молча.) Ну ладно, открой. Я тебя не трону... А этого друга, слышишь, я его убью... Открывай!.. Никуда ты не уйдешь... Это просто немыслимо.

Галина поднялась, вытерла слезы.

Не забывай, ты моя жена... Когда я услышал от тебя такое — удивляюсь, как я тебя не задушил. *(Помолчал.)* Послушай! Я хочу поговорить с тобой откровенно. Мы давно не говорили откровенно — вот в чем беда...

Галина тихо уходит.

(Искренне и страстно.) Я сам виноват, я знаю. Я сам довел тебя до этого... Я тебя замучил, но, клянусь тебе, мне самому опротивела такая жизнь... Ты права, мне все безразлично, все на свете. Что со мной делается, я не знаю... Не знаю... Неужели у меня нет сердца?.. Да, да, у меня нет ничего — только ты, сегодня я это понял, ты слышишь? Что у меня есть, кроме тебя?.. Друзья? Нет у меня никаких друзей... Женщины?.. Да, они были, но зачем? Они мне не нужны, поверь мне... А что еще? Работа моя, что ли! Боже мой! Да пойми ты меня, разве можно все это принимать близко к сердцу! Я один, один, ничего у меня в жизни нет, кроме тебя. Помоги мне! Без тебя мне крышка... Уедем куда-нибудь! Начнем сначала, уж не такие мы старые...

Появляется Ирина.

Ты меня слышишь?..

Ирина останавливается.

Слышишь?

Ирина. Да...

Зилов. Я возьму тебя на охоту. Хочешь?

Ирина. Хочу.

Зилов. Вот и прекрасно... Знаешь, что ты там увидишь?.. Такое тебе и не снилось, клянусь тебе. Только там и чувствуешь себя человеком. Я повезу тебя на лодке, слышишь? Ведь ты ее даже не видела. Я повезу тебя на тот берег! Ты хочешь?

Ирина. Да... *(Она, проникаясь его волнением, стоит перед дверью не шелохнувшись.)*

Зилов. Но, учти, мы поднимемся рано, еще до рассвета. Ты увидишь, какой там туман,— мы поплывем, как во сне, неизвестно куда. А когда подымается солнце? О! Это как в церкви и даже почище, чем в церкви... А ночь? Боже мой! Знаешь, какая это тишина? Тебя там нет, ты понимаешь? Нет! Ты еще не родился. И ничего нет. И не было. И не будет... И уток ты увидишь. Обязательно. Конечно, стрелок я неважный, но разве в этом дело?.. На охоту я не взял бы с собой ни

одну женщину. Только тебя... И знаешь, почему?.. Потому что я тебя люблю... Ты слышишь?.. Ну открой же меня!

Ирина. Открыть?.. Разве ты закрыт?

Зилов толкнул дверь.

В самом деле. *(Повернула ключ.)*

Зилов распахнул дверь. Пауза. Зилов поражен, растерян.

Что ты так на меня смотришь?

Маленькая пауза.

Зилов. Черт возьми!.. Ты просто королева!.. Какое платье! Чудо! Где ты его взяла?

Ирина. Это?.. Но оно старое... Я вчера была в нем и позавчера...

Зилов. Не может быть... Все равно, сегодня ты особенная... Такую я тебя еще ни разу не видел.

Ирина *(рада)*. Это правда?.. А кто тебя закрыл?

Зилов. Закрыл?.. Ах, закрыл! Сосед... Взрослый человек и все придуривается.

Ирина. Ты в самом деле так меня любишь?

Зилов. Как?

Ирина. Так, как ты сейчас говорил.

Зилов *(обнимает ее)*. Ты что, сомневаешься?

Ирина. Нет... Как ты меня узнал? Неужели ты знаешь мои шаги?

Зилов. Конечно.

Ирина *(она счастлива)*. Даже не верится...

Зилов. Ну почему же? Я тебя ждал... Но если признаться честно, я увидел тебя с балкона.

Ирина. А твоя охота, она далеко?

Зилов. Что?.. Да, да, очень далеко. Безумно далеко.

Ирина. Отец тоже брал меня на охоту... Я поеду с тобой, что бы ни было. Поступлю или нет — все равно. А когда?

Зилов. Что — когда?

Ирина. Когда мы поедем на охоту?

Зилов вдруг начинает смеяться.

Почему ты смеешься?

Он смеется, не может ответить.

Что с тобой?.. Почему ты смеешься?

Зилов *(сквозь смех)*. Нет, нет... Не обращай внимания. Это я так... Вспомнил кое-что... Сейчас... Сейчас... *(Перестал смеяться.)* Ну вот и все.

Ирина *(испуганно)*. Ты не надо мной смеялся?

Зилов. Ну что ты. Конечно нет. Просто я вспомнил... Вспомнил один анекдот. Вчера в конторе рассказали. Неожиданно вспомнил. Бывает же так.

Ирина. Расскажи.

Зилов. Что рассказать?

Ирина. Анекдот расскажи.

Зилов. Да не стоит.

Ирина. Нет, расскажи.

Зилов. Ну хорошо... Муж уехал в командировку... Или нет, жена уехала в командировку... Да ну его к черту!

Ирина. Нет, расскажи.

Зилов качает головой: нет.

Но почему?

Зилов. Тебе нельзя. Этот анекдот нехороший. Мерзкий анекдот.

Ирина. Когда же мы поедем на охоту?

Зилов. Скоро. Скоро поедем.

Затемнение. Из темноты слышны телефонные звонки.
Зажигается свет. Зилов сидит у телефона. Телефон звонит.

Зилов *(очнувшись, хватает трубку)*. Да... Да... Что? Взяла документы?.. Не прошла по конкурсу — вы это точно знаете?.. Минутку! Когда она взяла документы?.. Ясно... Нет, минутку! У меня к вам большая просьба... Скажите, вы ее знаете?.. Так вот, если случайно она еще к вам зайдет, передайте ей... ну вдруг! Передайте ей, что звонил Зилов... Зилов. И что он умоляет ему позвонить... Да, умоляет. Так и передайте... *(Положил трубку.)* Уехала...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Квартира Зиловых. На столе огромный рюкзак и ружье в брезентовом чехле.
За окном по-прежнему дождь.
Зилов разговаривает по телефону. Сейчас он в свитере, в широких брюках, босой, на голове у него кепка. На тахте лежит телогрейка, на полу — охотничьи сапоги.

Зилов. Нет, больше не могу... Знаешь, Дима, я плохой охотник, но, видит бог, я неплохой товарищ, я бы не стал, как ты... Нет, ждать не буду... Не могу... Ладно, бог с тобой и с

твоим мотоциклом... Да, прямо сейчас... Да, по дождю... Как-нибудь... До Ключей автобусом, а там пешком... Да так. Не знаешь, как ходят пешком?.. Правильно, значит, ты еще не забыл... Что?.. Лодка?.. Как всегда — пожалуйста... Ну моя, ну и что из этого? Пополам, как обычно... Да нет, лодки мне не жалко, зря беспокоишься... Минутку, Дима, минуточку!.. Я хотел тебя спросить... спросить... подожди... Да! Слушай, не ты ли это двинул мне вчера по скуле?.. Да вот никак не вспомню... Да нет, при чем тут подозрения, просто спрашиваю... Ну если б знал, не спрашивал бы... Ну извини, не придавай этому значения... Да так, интересно все-таки... Ладно, извини еще раз — не обижайся... Ладно, там увидимся... Увидимся... Привет. *(Положил трубку. Собирается. Сел, натягивает сапоги.)*

Стук в дверь.

Да!

Голос за дверью: «Телеграмма».

(Поднимается, выходит в прихожую, возвращается, развернул телеграмму, читает ее вслух.) «Дорогой алик... Выражаем глубочайшее соболезнование по поводу преждевременной кончины нашего лучшего друга Зилова Виктора Александровича... Группа товарищей...» *(Пауза.)* Группа товарищей... Ну-ну... *(Медленно рвет телеграмму.)*

Звучит музыка — причудливое чередование траурной мелодии с ее веселой вариацией. В темноте круг поворачивается. Свет зажигается, музыка умолкает.

Начинается воспоминание последнее.

Кафе «Незабудка». Сдвинуты два стола.
Зилов и официант. Официант накрывает на стол. Зилов сидит во главе стола. Он в черном костюме, торжественный и возбужденный.

Зилов. Ну так... И пару шампанского. А как же? Праздник у нас или нет?

Официант. Сколько будет человек?

Зилов. Семь. Семь персон.

Официант. Кто да кто?

Зилов. Все те же. Друзья! А кто еще?.. Откровенно говоря, я и видеть-то их не желаю.

Официант. Поссорился?

Зилов. Поссорился?.. Вроде бы да... А может, и нет... Да разве у нас разберешь?.. Ну вот мы с тобой друзья. Друзья

и друзья, а я, допустим, беру и продаю тебя за копейку. Потом мы встречаемся и я тебе говорю: «Старик, говорю, у меня завелась копейка, пойдем со мной, я тебя люблю и хочу с тобой выпить». И ты идешь со мной, выпиваешь. Потом мы с тобой обнимаемся, целуемся, хотя ты прекрасно знаешь, откуда у меня эта копейка. Но ты идешь со мной, потому что тебе все до лампочки, и откуда взялась моя копейка, на это тебе тоже наплевать... А завтра ты встречаешь меня — и все сначала... Вот ведь как. А ты говоришь поссорился... Просто я не желаю их видеть.

Официант. Тогда зачем ты их пригласил?

Зилов. Да так, для души.

Официант. Не понимаю.

Зилов. Для полноты счастья. Сам подумай, какая разница: сегодня я гляжу на эти рожи, а завтра я на охоте.

Официант. Чудишь, старичок...

Зилов. Завтра мы отправимся пораньше, верно? Часиков бы в шесть, а, Дима?.. Если выедем рано, к вечеру будем па месте.

Официант. Успеем. Официально охота разрешается послезавтра.

Зилов. В том-то и дело. Значит, завтра надо быть там. А как же? Иначе мы пропустим первое утро.

Официант. Не волнуйся, мы успеем.

Зилов. Черт возьми! Какие-то сутки — и мы с тобой уже в лодке, а? В тишине. В тумане. Выпей, Дима. Выпей за первое утро.

Официант. Витя, не уговаривай. Я на работе.

Зилов. Да ведь последний вечер. Считай, что уже в отпуске.

Официант. Я сказал: нет. Мне отчитываться, деньги сдавать, и вообще ты мой закон знаешь.

Зилов. Да наплюй ты на свой закон. *(Подает официанту стакан.)* Одну. За первое утро.

Официант. Ни одной. Завтра — пожалуйста. Хоть сто порций.

Зилов. Ладно... Говоря по совести, этот кабак мне опротивел. Мы не увидим его целый месяц. И слава богу... Итак, за утиную охоту. *(Выпивает.)* У меня предчувствие, что на этот раз мне повезет.

Официант. Предчувствия — побоку. Если не можешь стрелять, предчувствия не помогут. Как мазал, так и будешь.

Зилов. Дима, ну сколько я могу мазать? Неужели и в этот раз?

Официант. Витя, я тебе сто раз объясняю: будешь мазать до тех пор, пока не успокоишься.

Зилов. Да что это такое? «Не волнуйся», «успокойся»! Дима, шутишь ты надо мной, что ли? Я понимаю, нужен глаз, рука, как у тебя...

Официант. Витя, глаз у тебя на месте, и рука нормальная, и все ты понимаешь, но как дойдет до дела — ты не стрелок. А почему? Потому что в охоте главное — это как к ней подходить. Спокойно или нет. С нервами или без нервов... Ну вот сели на воду, ты что делаешь?

Зилов *(поднялся)*. Как — что я делаю?

Официант *(перебивает)*. Ну вот. Ты уже вскакиваешь, а зачем? Ведь это все как делается? Спокойно, ровненько, аккуратненько, не спеша.

Зилов. А влет? Тоже не спеша?

Официант. Зачем? Влет бей быстро, но опять же полное равнодушие... Как сказать... Ну так, вроде бы они летят не в природе, а на картинке.

Зилов. Но они не на картинке. Они-то все-таки живые.

Официант. Живые они для того, кто мажет. А кто попадает, для того они уже мертвые. Соображаешь?

Зилов *(легкомысленно)*. Ясно... Выпью-ка я еще. За то, чтоб не волноваться. *(Выпивает.)* На этот раз все будет вот так. *(Показывает большой палец.)* Ты увидишь...

Официант *(насмешливо)*. Ну посмотрим... Только бы погода не испортилась.

Зилов. Не может быть. Упаси боже...

Маленькая пауза.

Официант. Витя, у тебя, кажется, жена уехала? Точно?.. Говорят, ты остался один?

Зилов. А что? Ты насчет ключа?.. Я не один. Я живу с невестой.

Официант. С невестой? *(Ухмыльнулся.)* Неплохо сказано...

Зилов *(вдруг с раздражением)*. А что ты ухмыляешься? Может, ты с ней спал?

Официант *(озадачен)*. Да нет... Чего это ты?

Зилов. Я ничего. А ты не ухмыляйся, когда не следует... Невеста как невеста. Я на ней женюсь, понял?

Официант. Разве я против?.. *(Закончил работу, шагнул назад, одновременно взмахнул салфеткой.)* Порядок.

Зилов. Ты вот что. *(Вынимает деньги, дает их официан-*

ту.) Ты неси сюда еще пару бутылочек. Раз в году могу я раскрутиться? Имею право?

Официант. Конечно, Витя. Хозяин — барин. Как обычно.

Появляются Вера и Кузаков. В руках у Веры несколько астр.

Кузаков. Привет, алики!

Зилов. Привет, привет...

Официант. Привет.

Зилов. Присаживайтесь.

Вера *(о Зилове)*. Смотрите, какой он сегодня шикарный.

Кузаков. Красавчик.

Вера. Именинник.

Кузаков. Принц.

Зилов. Ладно, не болтайте. Садитесь за стол.

Вера *(передает цветы официанту)*. Алик, будь добр, поставь их в вазу.

Официант *(насмешливо)*. Слушаюсь. *(Уходит.)*

Кузаков *(Вере об официанте)*. Ты с ним знакома?

Вера. Знакома, к сожалению.

Зилов. Ты лучше спроси, с кем она не знакома.

Кузаков. Он мне не нравится.

Вера. Мне тоже, Коля. Но делать вид, что я его не знаю, зачем?

Зилов. Бросьте, он отличный парень. *(Кузакову.)* А ты, кажется, ее ревнуешь?

Кузаков *(привлек Веру к себе)*. Ты прав — ревную.

Вера. А что в этом плохого? *(Слегка обнимает Кузакова.)*

Зилов. Какие нежности, черт возьми... *(Кузакову, насмешливо.)* Слушай, ты на ней женись.

Кузаков. Знаешь, я так и сделаю.

Зилов *(удивленно)*. Серьезно?

Кузаков. А ты что-нибудь имеешь против?

Зилов *(насмешливо)*. Я против?.. Ну что ты. Наоборот. Благословляю.

Появляются Валерия, Саяпин и Кушак.

Саяпин. Привет, алики!

Все поздоровались. Официант принес цветы, вино и удалился.

Зилов. Милости прошу к столу. Рассаживайтесь. Сюда, Вадим Андреич.

Кушак. Да, пожалуй, я сяду здесь. *(Садится рядом с Зиловым.)* Рядом с отпускником.

Зилов. Ну вот, все в сборе. Сейчас придет моя невеста... *(Ждет замечаний.)*

Валерия. Невеста?

Зилов. А что?.. Может, вас это не устраивает?

Валерия. Ну, во всяком случае,— новость...

Вера. У тебя невеста?

Зилов. Да, невеста. Если уж у тебя есть жених, то почему бы...

Валерия *(перебивает)*. Ну хорошо, хорошо. Невеста так невеста. Но мне кажется, если ты нас пригласил, ты мог бы не пить заранее. Мог бы воздержаться.

Зилов. Так вот. Сейчас придет моя невеста и мы будем выпивать. Давненько мы с вами не выпивали, а, Вадим Андреич?

Кушак *(ему явно не по себе)*. В самом деле... *(Озирается.)* Но ведь я по этой части не особенно...

Зилов. Ничего неизвестно. По-моему, вы пьете дома. По ночам.

Валерия. Какая глупость. Вадим Андреич — единственный здесь мужчина, которого нельзя назвать пьяницей.

Саяпин. Братцы! Что я вижу! Гляньте на стол!

Зилов. В чем дело?

Саяпин. Крабы!

Валерия. Крабы?.. Красота! Роскошь!

Кушак. Действительно, крабы теперь большая редкость.

Появляется Ирина. Она веселая, в светлом платье.

Ирина. Добрый вечер.

Все поздоровались.

Зилов *(довольно мрачно)*. Где ты была?

Его тон сразу же сбивает с Ирины веселость. Она молчит.

Ладно. Иди сюда.

Ирина подходит.

(Всем.) Вот. Прошу любить и жаловать. Ее зовут Ирина. *(Ирине.)* Знакомься. Это вот Вадим Андреич.

Кушак. Очень приятно.

Зилов. Мой шеф. Руководитель, стало быть. Большой либерал.

Ирина слегка кланяется всем поочередно.

(Церемонными жестами представляет ей своих друзей.) Саяпин... Тоже крупный деятель... Его боевая подруга. Дальше... Кузаков. Жених, как я только что выяснил... *(О Вере.)* А это... ты сама видишь. Тоже, оказывается, невеста... Все они мои лучшие друзья.

Ирина *(мягко)*. Я очень рада.

Зилов. Они тоже очень рады. *(Всем.)* Или вы недовольны?

Маленькая пауза. Саяпин не удержался, прыснул.

Все довольны? Я так и думал. А теперь давайте выпьем. За утиную охоту.

Маленькая пауза. Зилов выпивает один.

Кузаков *(насмешливо)*. Ну и как? Хорошо прошла?

Зилов. Замечательно.

Кузаков. Ты что же, пригласил нас посмотреть, как ты напиваешься?

Зилов. Нет, зачем же. Я вас пригласил, чтобы посмотреть на трезвых людей.

Валерия. И долго ты намерен на нас смотреть?

Зилов. Уже налюбовался. Можете выпить. За охоту. Предупреждаю, пить вы сегодня будете только за охоту. Исключительно.

Маленькая пауза.

Кушак *(осторожно)*. Я понимаю, Виктор, охота — это твое хобби, но...

Зилов *(перебивает)*. Какое еще к черту хобби? Охота она и есть охота. *(Фыркнул.)* Хобби! Чем говорить такие пошлости, выпьем-ка лучше за открытие сезона.

Валерия *(Зилову)*. Послушай, со своей охотой ты совсем помешался.

Кушак. В самом деле, Виктор. Я полагаю, здесь у каждого есть свои увлечения, нельзя же так, ведь мы твои гости...

Зилов. Ерунда. Вы будете пить за охоту — и никаких. А если нет, то зачем вы здесь собрались?

Несмотря на выпитое, Зилов пока еще в трезвом уме и твердой памяти.

Кузаков. Не понимаю, чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы мы ушли?

Саяпин. Да нет! Витя шутит. Как всегда. Вы что, его не знаете?

Зилов *(Ирине)*. Ты только посмотри на эту компанию.

Посмотри, какие они все серьезные. Они не выпивают, не закусывают. У них совсем другое на уме. Они пришли учить меня жить.

Вера. Мне это уже надоело.

Зилов. Надоело? Ну конечно! Ты ведь не привыкла к длинным разговорам.

Ирина *(она растерянна, негромко, Зилову)*. Перестань...

Зилов. Подожди! Ты их не знаешь. Это такие порядочные люди, что им просто стыдно сидеть со мной за одним столом. *(Вере.)* Не правда ли, Верочка? Признайся, что ты умираешь от стыда. Ты ведь у нас невеста. *(Смеется.)*

Кузаков *(поднимается)*. Слушай! Сколько я тебя знаю, ты всегда был мелким шкодником. Что случилось? На этот раз, я вижу, ты размахнулся не на шутку. Чего доброго, ты устроишь здесь настоящий скандал.

Вера. А мы будем ждать? А может, лучше пойдем отсюда?

Зилов. Нет, зачем же? Не торопитесь, дайте нам на вас полюбоваться. Вы — такая замечательная пара. Вас же надо по телевизору показывать. Особенно невесту.

Кузаков. Ты еще не наговорился?

Зилов. Невеста! Вы меня не смешите. Спросите-ка ее, с кем она здесь не спала.

Ирина. Виктор!

Кузаков поднимается и направляется к Зилову, Саяпин поднимается и приближается к Зилову с другой стороны.

Вера *(вскакивает и кричит)*. Не трогайте его!

Кузаков и Саяпин останавливаются.
Маленькая пауза.

Не будете же вы бить пьяного... И потом он... Он говорит правду.

Валерия *(Вере)*. Да как вы можете! Да он совсем обнаглел. Ему кажется, что он уже на болоте со своей двустволкой!

Кушак *(Зилову)*. Виктор! Ты забываешься. Ты не в лесу. В конце концов, здесь общественное место, семейные люди, девушки...

Зилов. Ах да! Конечно! Семья, друг семьи, невеста — прошу прощения!.. *(Мрачно.)* Перестаньте. Кого вы тут обманываете? И для чего? Ради приличия?.. Так вот, плевать я хотел на ваши приличия. Слышите? Ваши приличия мне опротивели.

Ирина *(трясет Зилова)*. Виктор!..

Кушак *(негодует)*. Ну знаешь ли! Я далеко не ханжа, но это уже слишком! *(Поднимается.)*

Зилов *(Кушаку)*. Ну конечно! Вы пришли провести вечер — тихо, благородно, и вдруг такое безобразие. Так, что ли? Зачем вы пришли, скажите-ка лучше откровенно. Ну зачем?.. Молчите? А я вам скажу, зачем вы сюда пришли. Вам нужна девочка — вот зачем вы сюда пожаловали.

Кушак. Прекратите, хулиган!

Ирина. Виктор!

Появляется официант.

Официант. Витя, не шуми, старик, шуметь не разрешается...

Зилов *(вырывается. Всем)*. Хватит вам валять дурака! Сколько можно! Нужна девочка — так и скажите.

Валерия. Хам да и только.

Зилов *(Кушаку)*. Нужна, ну и пожалуйста! Выбирай любую. Хоть ту *(показывает на Веру,)* хоть эту *(показывает на Валерию),* вы же друг семьи, так в чем же дело? Он *(показывает на Саяпина)* вам уступит. С удовольствием!

Ирина *(трясет Зилова)*. Замолчи. Замолчи! Или я уйду.

Валерия. Хам! *(Саяпину.)* Чего стоишь? Не слышишь, пас оскорбляют!

Саяпин направляется к Зилову, но официант его останавливает.

Официант. Спокойно... У нас не разрешается.

Зилов *(Кушаку)*. Ну что же вы? Выбирайте!

Ирина *(с отчаянием)*. Я уйду, ты слышишь!

Валерия. Хам! *(Кушаку и Саяпину.)* Идемте отсюда!

Валерия, Кушак и Саяпин направляются к выходу.
Вера и Кузаков за ними.

Зилов *(кричит)*. Постойте!

Уходящие останавливаются.

(Хватает Ирину за руку и быстро выводит ее из-за стола.) Вот вам еще! Еще одна! Берите ее! Хватайте!

Ирина *(кричит)*. Виктор!

Зилов. Рекомендую! Восемнадцать лет! Прелестное создание! Невеста! Ну! Что же вы растерялись? Думаете, ничего не выйдет? Ерунда! Поверьте мне, это делается запросто!

Официант. Спокойно, спокойно... *(Оттесняет Зилова к столу.)*

Ирина смотрит на Зилова с ужасом.

Кузаков *(Ирине)*. Идемте с нами...

Зилов. Вот, вот. Возьмите ее с собой и убирайтесь... *(Кричит.)* Убирайтесь, я вам говорю! Вон отсюда!

Валерия *(на пороге)*. Придурок!

Саяпин. Браконьер!

Кушак, Вера, Кузаков, Валерия и Саяпин уходят. Официант усаживает Зилова за стол. Ирина стоит посреди комнаты. Она как бы в оцепенении.

Зилов *(вслед уходящим)*. Вот и прекрасно! Катитесь к чертям собачьим! Знать вас больше не желаю! Подонки!.. Алики! Чтоб вам пусто было! *(Наливает себе водки и залпом выпивает. Только сейчас он окончательно пьянеет. Обращаясь к Ирине.)* И ты убирайся вместе с ними.

Официант. Кого-кого, а девушку ты зря обижаешь. С такой милой девушкой я бы на твоем месте так не разговаривал.

Зилов. А ты еще кто такой?.. Ах, лакей... И ты туда же? Ну и хватай ее, если она тебе нужна. Мне плевать... Она такая же дрянь, точно такая же. А нет, так будет дрянью. У нее еще все впереди...

Официант *(обращаясь к Ирине, как бы извиняясь за себя и за Зилова)*. Отключился. Сам не знает, что говорит.

Зилов *(Ирине)*. Что ты так на меня уставилась? Что тебе от меня надо? *(Официанту.)* Слушай, ты, лакей! Убери ее отсюда. И сам уходи. Я хочу остаться один... Я вам не верю, слышите?..

Ирина медленно, как во сне, идет к выходу и исчезает, Зилов уронил голову на стол.

Официант *(подходит к Зилову, толкает его в бок, поднимает ему голову)*. Я — лакей?

Зилов *(смутно)*. В чем дело?..

Официант. Я спрашиваю: я — лакей?

Зилов. Ты?.. Конечно. А кто же ты еще?

Официант оглядывается, потом бьет Зилова в лицо. Зилов падает между стульев. Официант без всякого перерыва начинает убирать со стола.

Появляются Кузаков и Саяпин.

Саяпин. Где он?

Официант *(показывает)*. Готов. И рогом не шевелит.

Саяпин. Герой.

Кузаков *(поднимает Зилова, Саяпину)*. Помоги.

Официант. Хорошо, что вы вернулись. Я с ним таскаться не собираюсь. По долгу службы. *(Уходит с подносом.)*

Кузаков и Саяпин усаживают Зилова на стул и приводят в чувство.

Кузаков. Очнись, скандалист.

Зилов *(смутно)*. В чем дело?

Кузаков. Пошли домой.

Зилов. Домой?.. Зачем? Что я там забыл?.. Нет, домой я не хочу. Никуда не хочу. Я остаюсь здесь. Решено!

Саяпин *(громко, Зилову на ухо)*. Уже ночь, чучело. Кафе закрывается. Ночь, понимаешь! Ночь!

Зилов. Ночь?.. *(Вдруг энергично.)* Где ночь? Где ты ее видишь? Ночью должно быть темно. А это что такое? *(Тычет пальцем в открытую дверь, через которую видна освещенная улица.)* Что это?.. Разве это ночь? Ну? Светло как днем! Какая же это к черту ночь! Нет, мне все это опротивело... *(Вдруг обмяк.)*

Кузаков. Пьян мертвецки... *(Зилову.)* Ты можешь передвигать ногами?..

Зилов. Пока — да... Но сначала выпьем. Выпьем и пойдем... *(Вдруг.)* Подождите! А где моя невеста?

Саяпин. Хватился!

Зилов. Где моя невеста? Где она? Верните ее! Верните! Мы обвенчаемся в планетарии...

На улице возникает шум и вид начинающегося дождя.

Саяпин. Дождь пошел.

Кузаков. А вот мы его по дождичку. Взяли.

Они поднимают Зилова со стула. Он сопротивляется.

Зилов. Куда вы меня ведете?

Саяпин. В планетарий. Сочетаться законным браком.

Зилов *(уперся)*. Не хочу.

Кузаков *(Саяпину)*. Подожди... *(Зилову, громко.)* Слушай, хулиган! Ты едешь завтра на охоту. Забыл?

Зилов. На охоту?.. *(Воспрянул.)* Черт возьми! Вы правы, надо торопиться. *(Поднялся, едва не упал.)*

Они его подхватили.

Кузаков. Труп. Берем его под руки.

Саяпин. Труп?

Кузаков. Ну да, покойник. Боюсь, что нам придется его нести.

Саяпин *(потирает руки)*. Покойничек! *(Смеется.)* У меня блестящая идея! *(Смеется.)* Завтра мы ему устроим!

Кузаков. Что устроим?

Саяпин. Вот такой *(показывает большой палец)* сюрприз! Он нам устроил сегодня, а мы ему устроим завтра! Покойничек! *(Хохочет.)* Пошли!

Берут Зилова под руки, уводят. Шум дождя усиливается. Траурная музыка. Секундное затемнение, после чего, как в первой картине, последовательно зажигаются два прожектора. Первым, неярким, освещен Зилов, стоящий у дверей, так как оставили мы его в начале этой картины. Вторым, ярким прожектором в середине комнаты высвечен круг, на котором сейчас возникнут видения Зилова из первой картины.

Теперь эта сцена с начала до конца должна сопровождаться траурной музыкой. Поведение лиц и разговоры, снова возникшие в воображении Зилова, на этот раз должны выглядеть без шутовства и преувеличений, как в его воспоминаниях, то есть так, как если бы все это случилось на самом деле.

Из комнаты, в свет яркого прожектора являются Кузаков и Саяпин.

Саяпин. Да нет, что ты. Не может этого быть.

Кузаков. Факт.

Саяпин. Да нет, он пошутил, как обычно. Ты что, его не знаешь?

Кузаков. Увы, на этот раз все серьезно. Серьезнее некуда.

Саяпин. Спорим, что он распустил этот слух, а сам сидит в «Незабудке».

Появляются Вера и Валерия, потом Кушак.

Валерия. Вы только подумайте, вчера он собирался на охоту, шутил... Еще вчера! А сегодня?!

Вера. Такого я от него не ожидала. Он был алик из аликов...

Кушак. Какое несчастье!.. Я никогда бы этому не поверил, но знаете ли... Последнее время он вел себя... Я далеко не ханжа, но я должен сказать, что он вел себя весьма... мм... неосмотрительно. К добру такое поведение не приводит.

Все исчезают. Появляется Галина, за ней Ирина.

Галина. Я не верю, не верю, не верю... Зачем он так сделал?

Ирина. Зачем?

Галина *(Ирине)*. Скажи, он тебя любил?

Ирина. Я не знаю...

Галина. Мы прожили вместе шесть лет, но я его так и не поняла. *(Ирине.)* Мы будем с тобой дружить, хорошо?

Ирина. Хорошо.

Обнимаются и обе плачут.

Галина. Я уезжаю... навсегда... Напишешь мне письмо?
Ирина *(сквозь слезы)*. Хорошо...

Галина исчезает. Появляются Кушак и официант.

Кушак *(Ирине)*. Очень, очень приятно...

Официант. Девушка, в таком состоянии вам нельзя быть одной.

Кушак. Да, но... Нет, конечно... И все-таки...

Официант. В шесть часов мы ждем вас в «Незабудке». Придете?

Ирина *(сквозь слезы)*. Хорошо...

Все исчезают. Появляется Кузаков.

Кузаков *(задумчиво)*. Кто знает... Если разобраться, жизнь в сущности проиграна... *(Исчезает.)*

В траурном шествии последовательно проходят Галина, Кузаков, Саяпин, Валерия, Кушак, Ирина, официант.
Последним проходит мальчик, несущий венок.
Оба прожектора внезапно гаснут, музыка обрывается. Две-три секунды на сцене — темнота.
Сцена освещается. Зилов один в своей комнате. Он стоит перед окном долго и неподвижно.
За окном дождь.
Он хотел закрыть окно, но вдруг распахнул его и высунулся на улицу.

Зилов *(кричит)*. Витька!.. Куда ты?.. А как уроки?.. Порядок?.. Ну молодец... Что? Не волнуйся, все как надо... Давай... Прощай, Витька... Прощай. *(Закрыл окно. Снял с головы кепку, бросил ее на пол. Подошел к телефону, набрал номер.)* Дима?.. Знаешь, я не поеду... Да нет, хочу тебя предупредить: я вообще не еду... Раздумал... Да вот раздумал... У меня другие планы... Да, другое место... Нет, что ты. Где мне с тобой тягаться... Слушай, ты чем сейчас занимаешься?.. Да вот хочу тебя пригласить... На поминки... На мои... Да вот надоела. Или я ей надоел. Одно из двух... Короче, я приглашаю тебя на поминки. Ну да, по-соседски... Что, лень перейти улицу? Выпить? Конечно, будет. А как же?.. Придешь?.. Все, договорились. *(Положил трубку, поднял ее снова, набрал номер.)* Мне Саяпина... Привет. Зилов... Да, живой... Получил, спасибо. Очень смешно... И Кузаков там? Отлично... Молодцы. Я умираю со смеху... Конечно... Все правильно, ребята... Ну так что ж? Приходите на поминки... Ну конечно. Уж доведем это дело до конца... Вот я вам и говорю, приходите на поминки... Как — что делать? Выпьете, закусите — как водится... Да, прямо сейчас... Идете?.. Вот и прекрасно. *(Положил трубку, уселся за стол, достал бумагу,*

ручку, что-то написал. Поднялся, взял ружье, вынул его из чехла, собрал, поставил его у стола. Развязал рюкзак, достал из него патронташ, вынул из него патрон, зарядил ружье — все это довольно торопливо. Уселся на стул, ружье поставил на пол, навалился грудью на стволы. Примерился к курку одной рукой, примерился другой. Поставил стул к столу, уселся, ружье устроил так, что стволами оно уперлось ему в грудь, прикладом — в стол. Отставил ружье, стянул с правой ноги сапог, снял носок, снова устроил ружье между грудью и столом. Большим пальцем нащупал курок...)

Раздается телефонный звонок.
Он сидит неподвижно.
Телефон звонит настойчиво и долго.
Он поднимается и быстро подходит к телефону, снимает трубку.
Трубка у него в одной руке, в другой — ружье.

Зилов. Да... Говорите, я вас слушаю... Говорите!.. *(Чрезвычайно взволнованно.)* Кто это?... Послушайте, мне не до шуток...

В дверях появляются Кузаков и Саяпин. Они появляются без стука. Вид Зилова с ружьем, в одном сапоге, тон его разговора их настораживает, и они, остановившись в дверях, ничем не выдают своего присутствия, Зилов стоит к ним спиной.

Кто это звонит? Отвечайте! *(Мгновение держит трубку перед глазами, снова подносит ее к уху, затем руку с трубкой медленно опускает вниз.)*

Так, с ружьем и трубкой в руках, некоторое время он стоит у телефона.
Не глядя, бросает трубку мимо телефона. Возвращается к столу, устанавливает на должном расстоянии сдвинутый недавно стул, и как только он на него усаживается, Кузаков набрасывается на него сзади и выхватывает из его рук ружье. Зилов вскакивает. Небольшая пауза.

Дай сюда! *(Бросается к Кузакову.)*

Борьба.

Саяпин. Витя... Витя... Что с тобой?

Вдвоем они его одолели и усадили на тахту.

Кузаков *(с ружьем в руках)*. Псих. Нашел себе игрушку.

Зилов *(тяжело дышит)*. Нахалы...

Саяпин. И мы же — нахалы!

Зилов. Стучаться надо, черт вас возьми!

Саяпин. Озверел. *(Взял со стола записку, читает ее*

вслух.) «В моей смерти прошу никого не винить»... Витя, да ты что, старик? С ума ты сошел, что ли!

Кузаков *(переломил ружье, вынул патрон, разглядывает его)*. Ты и в самом деле спятил.

Саяпин *(взял патрон, спрятал его в карман, Зилову)*. Да за такие вещи... *(Кузакову.)* А если бы мы пошли пешком, а? Что тогда? *(Зилову.)* Неужели бы ты...

Зилов. Вы пришли раньше времени. Уходите.

Кузаков. Никуда мы не уйдем.

Саяпин *(садится)*. Мы тут у тебя посидим. Отдохнем, перекурим. Верно, Коля?.. Ну дела. *(Кузакову.)* А ты еще говоришь, пойдем пешком. А я гляжу — такси, нет, говорю, давай прокатимся, как будто чувствовал.

Кузаков *(Зилову)*. Опомнись, милый мой, возьми себя в руки... Обуйся. Для начала.

Пауза.

Зилов. Уходите.

Кузаков. Никуда мы не уйдем, даже не думай.

Зилов. Ну как хотите. Мне торопиться некуда.

Кузаков. Что случилось? Ты что, жизнь тебе не дорога?

Зилов. Только не надо меня уговаривать. Напрасный труд. Это дело я доведу до конца.

К этому времени в комнате чуть светлеет, и на полоске неба, видимой в окно, появляются редкие проблески синевы.

Кузаков *(подходит к телефону, поднимает трубку, набирает номер)*. Магазин?.. Веру позовите к телефону... Вера?.. Ты меня не теряй, я задержусь... Непредвиденное обстоятельство... Когда? Точно не знаю. Будь дома, хорошо?.. Счастливо. *(Положил трубку.)*

Саяпин. Витя, может, ты из-за венка расстроился, а?.. Витя?.. Неужели ты на нас обиделся?

Зилов. Какого черта вы полезли в такси? Кто вас просил? Вы что, не могли пешком пройти четыре квартала?

Кузаков. Да что все-таки случилось? В чем дело?.. Чем ты недоволен? Чего тебе не хватает? Молодой, здоровый, работа у тебя есть, квартира, женщины тебя любят. Живи да радуйся. Чего тебе еще надо?

Зилов. Мне надо, чтобы вы ушли.

Саяпин. Витя, что ты говоришь, соображаешь? Ведь мы же твои друзья, как же мы можем уйти? Покинуть тебя в такую минуту! Да ты что?

Зилов. Это дело я доведу до конца. И никто, черт вас подери, ни одна душа на свете не помешает. Вам ясно?.. Все.

Пауза.

Саяпин. Ребята, что же вы молчите?.. Поговорим о чем-нибудь, а?

Маленькая пауза.

(Простодушно.) Витя, ты замечаешь, у тебя полы рассыхаются. Придется ремонтировать. *(Поднимается, подходит к кухонной перегородке и стучит по ней.)* Картон... Картон и штукатурка... Халтура... Плохо дома стали делать... *(Подходит к другой перегородке.)*

Зилов наблюдает за ним с возрастающим любопытством.

А тут? *(Стучит.)* То же самое...

Небольшая пауза.

Зилов. Ну, ну. Что же ты остановился? Давай, дружище, продолжай. Пройдись по комнатам, прикинь, что куда поставить.

Саяпин. Витя! Да ты что! Неужели ты думаешь, что я претендую...

Зилов. Претендуешь? Нет, старина, ты не претендуешь, ты пришел сюда за ключами. Так вот они. *(Вынул из кармана ключи, бросил их Саяпину.)* Бери... Бери, не стесняйся.

Саяпин. Старик, ты с ума сошел!

Кузаков. Перестань, ты его не так понял

Саяпин. Да за кого ты нас принимаешь!

Зилов. Бросьте, ребята, не будем сентиментальничать, чего уж тут. Признавайтесь, вам обоим это на руку. Разве нет?.. Так в чем же дело? Какого же черта вы здесь ждете? Дайте сюда ружье и уходите. Пока я не передумал.

Кузаков. Чего ты мелешь, опомнись. Кому она нужна?.. Мне?.. Да и тебе она не нужна. А если тебе не нравится твоя жизнь, ну и отлично, живи по-другому, кто тебе мешает?.. И не суди по себе, не думай о людях скверно.

Зилов. Ладно, хватит. *(Саяпину.)* Толя, гони этого праведника из своей квартиры.

Саяпин. Почему же, я разделяю...

Кузаков. А что касается венка, я готов просить у тебя прощения.

Зилов. Замолчи, я тебе не верю.

Кузаков. Я в этом и не участвовал, но о венке я знал, и раз он здесь, значит, и я тут виноват.

З и л о в. Не верю я тебе. Не верю. Ты понял?.. Вот и уходи.

К у з а к о в. Не уйду. Я не уйду отсюда, пока это твое глупое самоубийство, эта дурь не выйдет у тебя из головы.

Появляется о ф и ц и а н т.

О ф и ц и а н т. Привет... Чего базарите?

С а я п и н. Вот, вот. Хорошо, что ты пришел. Ты посмотри на него и послушай, что он тут себе позволяет.

О ф и ц и а н т. А где же поминки?

З и л о в. Видишь ли, я не успел как следует подготовиться.

О ф и ц и а н т. А где выпивка?

З и л о в. К тому же я здесь уже не хозяин.

С а я п и н *(официанту, показывает пальцем у головы)*. Не видишь? Взгляни. *(Передает официанту записку Зилова.)* И скажи ему пару слов...

О ф и ц и а н т *(читает)*. «В моей смерти прошу никого не винить...»

С а я п и н. Одна попытка уже была. На наших глазах.

О ф и ц и а н т. Да?

К у з а к о в. В самом деле.

С а я п и н. Вот. *(Протягивает официанту патрон.)* Из ружья.

О ф и ц и а н т *(разглядывает патрон)*. Картечь... А пистоны у тебя ненадежные. Замени на простые, они безотказные.

З и л о в. Спасибо за совет.

О ф и ц и а н т *(присаживается)*. Смени обязательно. Дождь кончился. *(Взял в руки ружье.)* Через часок *(переломил ружье)* можно будет *(играючи, двумя движениями зарядил ружье)* отправляться. Понял? Кончай базар, через час я подъеду.

З и л о в. Никуда я не еду. Я тебе уже сказал. *(Кузакову и Саяпину.)* Не беспокойтесь, ваше дело верное.

С а я п и н. Витя! Хватит сходить с ума! Собирайся на охоту.

К у з а к о в. Обувайся. *(Взял в руки рюкзак.)* Одевай рюкзак. *(Саяпину и официанту.)* Выведем его на улицу.

Кузаков и Саяпин подступают к Зилову.

З и л о в. Не трогайте меня. Не прикасайтесь.

О ф и ц и а н т. Короче. Будешь шизовать или поедешь на охоту?

З и л о в. Никуда я не поеду.

Официант. Ну что тебе сказать?.. Дурак. Больше ничего не скажешь. *(Поднимается.)*

Саяпин. Ты что, уходишь?

Официант. А что я могу сделать? Ничего. Сам должен соображать.

Зилов. Правильно, Дима. Ты жуткий парень, Дима, но ты мне больше нравишься. Ты хоть не ломаешься, как эти... Дай руку...

Официант и Зилов жмут друг другу руки.

Кланяйся там...

Официант. Ну пока, Витя. Жалко, что мы не едем вместе. Не вовремя ты расстроился... А то смотри, лучше будет — приезжай...

Зилов. Ладно, Дима, прощай.

Официант. Подожди, а где твоя лодка?

Зилов. Лодка у Хромого.

Официант. В сарае?

Зилов. Да, в сарае.

Официант. Значит, я...

Зилов *(хрипло)*. Бери.

Официант. Спасибо, Витя. А если что...

Зилов *(голос его дрогнул)*. Считай, что она твоя... Берите... Все берите...

Саяпин. Витя, ну что ты говоришь...

Зилов. Вы все уже поделили. Вы рады моей смерти. Рады!

Кузаков. Врешь!

Зилов *(вдруг со злобой)*. Я еще жив, а вы уже тут? Уже слетелись? Своего вам мало? Мало вам на земле места?.. Крохоборы!

Он бросается на них. Борьба.

Кузаков. Врешь... Врешь... Врешь...

Официант. Спокойно... Возьми себя в руки!.. Ты можешь взять себя в руки?

Зилов *(вдруг перестает сопротивляться)*. Могу... *(Спокойно.)* Я могу... Но теперь вы у меня ничего не получите. Ничего. *(Неожиданно берет у Саяпина ружье и отступает на шаг.)* Вон отсюда.

Небольшая пауза.

Официант *(удивленно)*. Серьезно?

Зилов *(спокойно)*. Уходите.

Официант. Брось, старичок...

Зилов. Убирайтесь.

Саяпин пятится к двери. Кузаков остается на месте. Он стоит перед Зиловым. За ним ближе к двери стоит официант.

(Кузакову.) Уходи.

Кузаков. Не уйду. Я сказал тебе, что не уйду, пока...

Зилов. Уходи.

Кузаков. Не уйду.

Зилов. Я буду стрелять. *(Направляет стволы на Кузакова.)*

Кузаков. Стреляй.

Официант. Ружье заряжено.

Зилов. Вот и прекрасно.

Саяпин исчезает.

Официант. Давай-ка. *(Хватает Кузакова, выталкивает его за дверь.)* Так будет лучше... А теперь опусти ружье.

Зилов. И ты убирайся.

Мгновение они смотрят друг другу в глаза. Официант отступает к двери.

Живо.

Официант задержал появившегося в дверях Кузакова и исчез вместе с ним.

Зилов некоторое время стоит неподвижно. Затем медленно опускает вниз правую руку с ружьем.

С ружьем в руках идет по комнате. Подходит к постели и бросается на нее ничком.

Вздрагивает. Еще раз. Вздрагивает чаще.

Плачет он или смеется, понять невозможно, но его тело долго содрогается так, как это бывает при сильном смехе или плаче. Так проходит четверть минуты. Потом он лежит неподвижно.

К этому времени дождь за окном прошел, синеет полоска неба, и крыша соседнего дома освещена неярким предвечерним солнцем. Раздается телефонный звонок. Он лежит неподвижно. Звонки прекращаются.

Звонки возобновляются. Он лежит не шевелясь. Звонки прекращаются. Он поднимается, и мы видим его спокойное лицо. Плакал или смеялся — по его лицу мы так и не поймем.

Он взял трубку, набрал номер. Говорит ровным, деловым, несколько даже приподнятым тоном.

Зилов. Дима?.. Это Зилов... Да... Извини, старик, я погорячился... Да, все прошло... Совершенно спокоен... Да, хочу на охоту... Выезжаешь?.. Прекрасно... Я готов... Да, сейчас выхожу.

Занавес.

1970

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ

ТРАГИКОМИЧЕСКОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
В ДВУХ ЧАСТЯХ

АНЕКДОТ ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЯ С МЕТРАНПАЖЕМ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Калошин — администратор гостиницы «Тайга».
Потапов — командированный, по профессии метранпаж.
Рукосуев — врач, приятель Калошина.
Камаев — молодой человек, преподаватель физкультуры.
Марина — жена Калошина, официантка ресторана «Тайга».
Виктория — девушка, устраивающаяся на работу.

Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете,— редко, но бывают.

Н. В. Гоголь

Одиночный номер провинциальной гостиницы. Кровать, стол, шкаф, два кресла, тумбочка, на тумбочке репродуктор и телефон.

Дальняя стена закрыта яркими дешевыми портьерами. Щелкает дверной замок, и в комнате появляется Виктория, миловидная девушка лет двадцати. На ходу она снимает плащ и туфли, открывает шкаф и, невидимая за дверцей шкафа, мгновенно переодевается. Теперь на ней легкий халат и домашние туфли.

Она подходит к стене и раздвигает портьеры. За ними оказывается окно, в которое видны светящиеся окна на противоположной стороне улицы, а рядом, прямо под окном, горит обратная сторона неоновой вывески «Гостиница «Тайга». Мгновение Виктория смотрит в окно, потом оборачивается, идет по комнате, закрывает дверь на ключ, берет со стола книгу, открывает ее. Не отрываясь от книги, приближается к кровати, сдергивает с нее покрывало, сбрасывает с ног туфли. Прилегла на кровать.

В это время раздается нетерпеливый стук в дверь. Виктория вскакивает, надевает туфли, набрасывает на кровать покрывало, поправляет прическу.

Стук повторяется. Виктория открывает дверь.

В дверях появляется Потапов, небольшой сухощавый мужчина лет сорока. На нем серые брюки, светлая рубаха, галстук и дешевый вельветовый пиджак. Этот скромного вида человек сейчас явно раздосадован.

Потапов. Здравствуйте! У вас радио работает?

Виктория. Радио?

Потапов *(нетерпеливо)*. Радио!

Виктория. А что такое?

Потапов. Работает или нет?

Виктория включает радиоприемник, раздается голос комментатора, ведущего футбольный репортаж. Потапов входит в комнату и крадется к радиоприемнику.

Голос комментатора. ...у Хусаинова, он передает его Янкину, Янкин переходит на правую половину поля...

Потапов останавливается рядом с радиоприемником. Слушает.

...его атакуют, он передает... но нет, пас неточен, и вот уже атаку начинает Шалимов... Шалимов передает мяч... но нет, снова неточно, и мяч снова у Хусаинова...

Виктория. Футбол, а я-то думала...

Потапов. Тише!

Голос комментатора. Хусаинов обыгрывает Шалимова...

Виктория. Вы меня напугали...

Потапов *(строго)*. Тихо!

Голос комментатора. ...его атакуют два защитника...

Виктория. Да вы присаживайтесь...

Голос комментатора. Хусаинов посылает мяч на штрафную площадку, а там...

Виктория. Садитесь...

Потапов *(свирепо)*. Вы можете помолчать?

Голос комментатора. ... там никого не оказалось, увы, никого, кроме защитника команды «Торпедо»... А вот и свисток судьи... Итак, первая половина игры закончилась безрезультатно... Ноль-ноль... Ноль-ноль. Команды отправляются на отдых, отдохнем, товарищи радиослушатели, и мы... Отдохнем, а через пятнадцать минут встретимся снова, чтобы узнать, кто же победит в этом увлекательном, напряженном поединке.

Голос диктора. Передаем легкую музыку.

Музыка.

Потапов *(опускается в кресло)*. Если в этот раз они проиграют,— я... Я за себя не отвечаю!

Небольшая пауза.

Виктория *(осторожно)*. Можно мне что-нибудь сказать?

Потапов. Что?.. *(Вдруг очень вежливо.)* Извините меня! Я, это самое, сам не знаю как... Футбол, сами понимаете...

Виктория. Не понимаю. Смотреть на него — еще туда-сюда, а так — не понимаю.

Потапов. Простите за беспокойство.

Виктория. Да ладно уж, ничего...

Потапов. Видите ли, я сосед ваш, мой номер рядом, сидел у себя, слушал, и раз — радио испортилось, на самом интересном. Я — в коридор, туда-сюда. Двенадцатый час — у всех уже темно, а у вас свет. Как я сюда ворвался, и сам не заметил. *(Пятится к двери.)* Еще раз извините.

Виктория. Подождите.

Потапов останавливается.

Куда же вы? Где же вы дальше будете слушать?

Потапов. Не знаю. Поищу где-нибудь...

Виктория. А то забирайте мой приемник, утром вернете.

Потапов. Разрешаете?

Виктория. Забирайте.

Потапов. Большое вам спасибо. *(Взял радиоприемник.)* Извините еще раз, спокойной ночи.

Потапов уходит, но, как только Виктория снова приготовилась лечь, опять раздается стук в дверь — на этот раз деликатный.
Виктория открывает дверь.
Входит Потапов. При этом дверь в коридор остается открытой.

Потапов. Простите, но в моем номере он не работает. *(Передает Виктории радиоприемник.)*

Виктория. Вот беда-то.

Потапов. Очевидно, испортилась проводка.

Виктория. Ну и что теперь?

Потапов. Ума не приложу. Большое вам спасибо... *(Мнется.)* Пойду искать кого-нибудь...

Виктория. Ладно уж. *(Включила радиоприемник.)* Садитесь, слушайте.

Потапов. В самом деле?

Виктория. Ну а что? Будете рыскать по всей гостинице.

Потапов. Но ведь вам спать надо.

Виктория. Да ничего. Я ложусь поздно. *(Придвинула кресло к радиоприемнику).* Устраивайтесь поближе.

Потапов. Ну, спасибо, девушка. *(Усаживается.)* За вашу доброту дай вам бог хорошего жениха.

Виктория. Благодарю.

В дверях появляется Семен Николаевич Калошин. Ему около шестидесяти, он лыс, кругл и вальяжен. Он невысок ростом, но держится очень прямо. При этом голова его почти постоянно откинута чуть назад, брови чаще всего сдвинуты, а глаза обычно слегка прищурены. Благодаря всему этому общий вид его довольно внушителен, а людей выше его ростом для него не существует.
Одет он в хороший темный костюм, который сидит на нем, впрочем, довольно мешковато.
Прежде чем заговорить, он критически осматривает присутствующих.

Калошин. Товарищи, одиннадцать часов. Посторонних прошу покинуть помещение.

Небольшая пауза.

Виктория. Здесь посторонних нет, здесь все свои. Товарищ живет рядом.

Потапов. Да, мой номер за стеной.

Калошин. Не имеет значения. Согласно распорядку, после одиннадцати все расходятся по своим номерам.

Виктория. Да, но тут такое дело...

Калошин *(перебивает)*. Дела, товарищи, будете обделывать завтра. А сегодня прошу вас по своим номерам.

Потапов. Послушайте...

Калошин *(перебивает)*. Не знаю, товарищи...

Виктория *(перебивает)*. Хорошо, хорошо. Он уйдет.

Калошин. Давайте, товарищи, давайте.

Виктория. Уйдет, сейчас уйдет.

Калошин. Предупреждаю, я проверю. *(Уходит.)*

Виктория. Лучше с ним не спорить.

Потапов. Да, придется уходить.

Виктория. Нет, вы меня не поняли. Закройте свой номер на ключ и возвращайтесь.

Потапов. Знаете, лучше с ним не связываться.

Виктория. Закроемся, радио сделаем потише — обойдется. Идите, закрывайте номер.

Потапов. Ну что ж... *(Выходит и тотчас возвращается.)* Закрыл.

Виктория. А все почему? У нас двери были открыты. *(Убавляет звук радиоприемника.)* Дерут такие деньги, да еще им на цыпочках ходи.

Потапов. Вы в командировке?

Виктория. Я — нет. Я здесь одну ночь, завтра в общежитие уйду. Я на строительство приехала, на работу. А вы?

Потапов. Я здесь в командировке. *(Усаживается.)*

Виктория. Откуда вы?

Потапов. Из Москвы.

Виктория. Ладно, вы слушайте, а я буду читать. А дверь мы... *(Подошла к двери, хотела ее запереть.)*

Но дверь внезапно раскрылась, и на пороге возник Калошин.

Калошин *(миролюбиво)*. Так. Хотели закрыться...

Виктория. У него радио испортилось...

Калошин *(многозначительно)*. Я понимаю...

Виктория. Он футбол послушает и уйдет.

Калошин *(игриво)*. Футбол, говорите?

Потапов. Футбол, совершенно верно.

Калошин *(весело)*. Футбол?

Виктория. Ну конечно.

Калошин. Так, так. Значит, футбол?

П о т а п о в. Да футбол же. Неужели вы не понимаете?

К а л о ш и н. Я понимаю. Я все понимаю. Я, товарищи, уже не маленький.

П о т а п о в. То есть? Что вы этим хотите сказать?

К а л о ш и н. Да то. Сами понимаете что.

П о т а п о в. Да что именно?

К а л о ш и н. Да то, товарищи, что дураков вы здесь не ищите.

П о т а п о в. То есть?

В и к т о р и я. Ну?.. Ну что скажете?

К а л о ш и н. А вы что скажете?.. Футбол?

П о т а п о в. Да, футбол.

К а л о ш и н. Ну вот, опять футбол... А закрываться для чего, разрешите вас спросить? Если футбол, то для чего тогда двери на ключ закрывать?

В и к т о р и я. Я не могу... Да от вас закрылись, от вас! Чтоб не лезли здесь, не мешались...

К а л о ш и н *(перебивает)*. «Не мешали»? Вот и я так думаю, чтоб не мешали. Кому же нравится, когда мешают?

П о т а п о в. Да вы... Да с вами просто нельзя разговаривать!

К а л о ш и н. Разговаривать со мной можно. Но вы, товарищи, разговаривать не умеете. К сожалению. *(Официально.)* Поэтому прошу вас в свой номер.

П о т а п о в. Хорошо. Я уйду, но...

В и к т о р и я *(перебивает)*. А вы не уходите. *(Калошину.)* Вы уходите. *(Открывает дверь.)* Пусть он уходит.

К а л о ш и н. То есть как?

В и к т о р и я. Вот так. Уходите, и все. Как-нибудь без вас обойдемся. Здесь я хозяйка.

К а л о ш и н. Что?

В и к т о р и я. Да ничего. Никто вас сюда не звал с вашими разговорчиками.

К а л о ш и н. Да вы что? Вы что, уважаемая, законов не знаете?

В и к т о р и я. Не знаю.

К а л о ш и н. Не знаете? Так могу вам разъяснить.

П о т а п о в. Послушайте...

К а л о ш и н *(перебивает)*. И вы не знаете? И вам могу разъяснить.

В и к т о р и я. Ну?

К а л о ш и н. Вы зарегистрируйтесь сначала, а потом уж закрывайтесь. Потом — пожалуйста. Милости просим. Не

знали? Допустим, что не знали. Будете знать. А сейчас прошу вас из женского номера.

Виктория. Нет! Я не могу...

Потапов. Хорошо. Я уйду. Но вы... вы извинитесь. Перед девушкой извинитесь.

Калошин. Это за что, интересно?

Потапов. За оскорбление. Неужели вы не понимаете, что вы ее оскорбили?

Калошин *(сердится)*. Во-первых, извиняться буду не я, во-вторых, извиняться будете вы и притом не перед ней, а перед вашей законной супругой. А пока прошу вас пройти в свой номер. По-хорошему.

Музыка в радиоприемнике умолкает. Включается стадион. Шум стадиона.

Потапов. Нет, хватит! Теперь я отсюда не уйду.

Виктория. Правильно.

Калошин. Уйдете.

Потапов. Нет, не уйду. *(Усаживается в кресло рядом с радиоприемником.)*

Голос комментатора. Итак, наш микрофон установлен на стадионе «Динамо», где на кубок страны встречаются две столичные команды — «Спартак» и «Торпедо»...

Калошин. Это вы так думаете, что не уйдете, а на самом деле вы не только уйдете, но вполне еще и выскочить можете.

Шум стадиона.

Потапов. Нет, не уйду. Делайте что хотите, зовите милицию, а я... Я буду слушать репортаж.

Голос комментатора. Первая половина матча, как вам известно, закончилась ничейным результатом и...

Калошин *(подошел, выключил радиоприемник)*. Все.

Потапов. Не мешайте, я вам не советую. *(Включил радиоприемник.)*

Голос комментатора. ...нападение и защита...

Калошин выключил радиоприемник. Потапов включил. Калошин выключил радиоприемник и схватил Потапова за руку.

Потапов. Не трогайте!

Калошин *(тащит Потапова к двери)*. Добром не хотите... Слов не понимаете...

Потапов. Не смейте. *(Упирается.)*

Виктория *(помогает Потапову)*. Не имеете права!

Потапов. Отпустите!

Возня у двери, в результате которой Калошин взашей выталкивает Потапова за дверь.
Стоят друг против друга, один по ту сторону порога, другой — по эту. Оба тяжело дышат.

Калошин. Предупреждал?.. Предупреждал...

Потапов. Вы мне за это ответите!

Виктория. Вы ответите!

Потапов. Даю вам слово, так я это не оставлю.

Калошин. Давай, давай...

Потапов. Вы меня попомните...

Виктория. Попомните!

Потапов. Я вам обещаю. *(Уходит.)*

Калошин. Давай, давай... Видали мы таких... донжуанов.

Виктория. Уходите.

Калошин. Да погоди ты... *(Идет к креслу, уселся.)* Уф...

Виктория *(с презрением)*. Что, притомились?

Калошин. А ты думала...

Виктория. Довольны?.. Эх, вы, пожилой, можно сказать, человек...

Калошин. Так вот и зарабатываешь свой хлеб...

Виктория. Как только не стыдно...

Калошин. Досталась мне работенка. Вот уж действительно — наградили меня должностью. С этажа на этаж — целый день, целый день! Да еще со скандалами... Нет, ты скажи мне, скажи, ну как с вашим братом, с приезжим, работать? Как? С вами по-хорошему — вы не понимаете, начинаешь с вами по закону — вы в бутылку. Ведь он мне руку чуть не выставил.

Виктория. А вы? Как вы его толкнули?

Калошин. Пусть знает.

Виктория. А если бы он об стенку ударился?

Калошин. Ничего бы ему не сделалось. Почесался бы, и дальше. Невелик барин.

Виктория. Откуда вы знаете?

Калошин. Вижу. Тут вашего брата пятьсот человек, если каждый будет свою амбицию показывать, что же такое получится?.. Ну чего он взъерепенился? Разве нельзя было по-хорошему? Он что, не знает, как это делается?

Виктория. Что делается?

Калошин. Ну тебе еще, скажем, простительно, по малолетству, а он-то о чем думал?

Виктория. Вы сами виноваты. Чушь всякую стали городить. Он вас не трогал. Он только что болельщик, а так человек воспитанный, из Москвы приехал...

Калошин *(живо)*. Откуда?

Виктория. Из Москвы.

Калошин *(тень сомнения)*. То есть как — из Москвы?

Виктория. Да так, что из Москвы... А что? Струсили?

Калошин. Ерунда... Подумаешь, из Москвы. И в Москве шантрапы хватает.

Виктория. А если он начальник, тогда как?

Калошин. Да ты что, не знаешь его, что ли?

Виктория. Конечно, нет.

Калошин. Не врешь?

Виктория. Говорю вам, не знаю. *(Злорадно.)* А вдруг начальник?

Калошин. Он?.. Ерунда. Учителишка или около того.

Виктория. А вдруг?

Калошин *(забеспокоился)*. Чего «вдруг»? Какое «вдруг»? Вельветовый пиджачок, галстучек барахольный — видать птицу по полету.

Виктория. По одежке, значит, встречаете?

Калошин. А ты думала? На этой работе глаз — первое дело. Если бегать каждому в анкету заглядывать — без ног останешься.

Виктория. А что — одежда? Есть большие люди, а одеваются скромно, и мне кажется...

Калошин *(поднялся)*. Крестись, если кажется. А мне голову не морочь. *(Подходит к телефону, набирает номер.)* Я устал, меня там, поди, уже жена ищет... Кажется ей... *(Положил трубку, набирает номер снова.)* Нет, не в добрый час я связался с гостиницей, не в добрый час. Предлагали же мне спокойную работу, так нет же, погнался я за дурными деньгами... *(В трубку.)* Регистратура?.. Администратор говорит... Посмотрите там, кто у нас проживает в двести одиннадцатом номере... Двести одиннадцать. Потапов?.. Кто он такой, откуда?.. Из Москвы?.. А кто таков?.. Как, как?.. Метранпаж?.. Это что такое?.. *(Отвлекся от телефона, Виктории.)* Что такое метранпаж?

Виктория *(искренне)*. Не знаю.

Калошин *(в трубку)*. Выясните, кто такой метранпаж... Срочно... Он как вселился — по брони или... По командировке?.. А куда прибыл? В какую организацию?.. Не записано?.. Сколько раз вам указывалось, чтобы анкеты заполнялись от корки до корки... Безобразие... Он когда вселился?..

Сегодня?.. Кто же он такой?.. Я спрашиваю, что это обозначает? Что такое метранпаж?.. Что? Никто не знает?.. Как же так?.. Срочно выясняйте... У него?.. Нет-нет, у него не спрашивать... Если он к вам подойдет — разговаривайте вежливо... *(Бросил трубку.)* Метранпаж... Что это?

Виктория *(не без коварства)*. Метранпаж... По-моему, это из ОБХСС.

Калошин *(испуганно)*. Но-но! Скажешь тоже... Метранпаж... Слово-то какое-то... Черт знает, что за слово!.. Может, по профсоюзу?

Виктория. А вдруг он депутат?

Калошин. Но-но-но! Поосторожнее... В «люксе» бы поселился, и это... предупредили бы нас. Всегда предупреждают.

Виктория. Ну и что, что всегда. А он взял и так приехал, без предупреждения. Посмотреть, что вы тут вытворяете.

Калошин. Но-но-но-но-но! Ты, знаешь, говори, да не заговаривайся!.. Метран-паж... паж... Паж? В царское время при дворе чего-то такое было, а? Было?

Виктория. Да вроде было.

Калошин. Черт его знает... *(Набирает номер по телефону; в трубку.)* Ресторан?.. МузуХанановну... А кто это? Слушай, друг, не знаешь ты случайно, что такое метранпаж?.. Ну да, откуда тебе... где тебе, говорю... Калошин... Погоди... Там жена моя еще не ушла?.. Работает?.. Да нет, не надо. Уж она-то подавно не знает... Ладно... *(Бросил трубку.)* Никто не знает! И что за учреждение такое? Темпота, невежество... Вот же предлагали мне кинохронику, ведь вполне же культурное предприятие, так нет же... *(Набирает другой номер.)* Андрей Васильевич?.. Добрый вечер... Калошин... Извините, что так поздно, но... Да по делу, то есть нет, не по делу... По делу, Андрей Васильевич... Андрей Васильевич, будьте так любезны, объясните вы мне, неучу, кто такой метранпаж... Ме-тран-паж... Не встречали?.. Да вот тут случай небольшой... Нет-нет, ничего особенного. Извините... Извините... Спокойной ночи. *(Опустил трубку.)* В двух институтах обучался. Невежа! Вот ведь! На кинохронике так там наверняка каждый гардеробщик скажет, а тут? *(Набирает номер; в трубку.)* Регистратура?.. Ну что? Выяснили?.. Кто такой метранпаж?.. Что? Из газеты?.. Кажется? А точно вы не могли узнать?.. Там редактор есть, корреспонденты, а это, это кто?.. Не узнали, так какого же черта... Вы-

ясняйте... Немедленно! *(Бросил трубку.)* Кажется, из газеты.

Виктория. Из газеты?

Калошин *(трусит и не скрывает, что трусит)*. А из какой газеты?.. Из «Труда»? Или из «Известий», чего доброго?.. А вдруг он над всеми газетами сразу? Что же тогда будет, а? Что же он тогда со мной сделает? Ведь тогда он... Ведь он что захочет, то и сделает... Посадит на ладошку, дунет — и полетишь. Да еще, может, так полетишь, что нигде и не сядешь, не приземлишься никогда, а так и будешь вечно летать по воздуху!

Виктория. Ага, запрыгали.

Калошин. Где он?.. Извинюсь! Сию минуту извинюсь! *(Быстро выходит.)*

Из коридора слышен стук в соседнюю дверь и голос Калошина: «Товарищ Потапов...» Стучит он очень деликатно. «Товарищ Потапов... Товарищ... э-э... метранпаж...»

Калошин *(появляясь в комнате)*. Где он? Куда ушел? Куда?

Виктория. Я не знаю. Может, в милицию.

Калошин. Что же делать?

Виктория. Вот уж не знаю. Вы кашу заварили, вы и расхлебывайте.

Калошин. Так что же это выходит?.. Если он... да еще и в милицию...

Виктория. Так вам и надо. Лично мне вас ни капли не жалко.

Калошин. А за что? Что я ему сделал?.. Почему он молчал? Почему не назвался? Разве так можно? Я ведь тоже человек — не овца какая-нибудь. Покрутись-ка здесь целый день, побегай-ка. У меня склероз, гипертония, мне до пенсии три года. Я вообще немного нервный. Я, может... *(Остановился, как бы ухватывая идею, заговорил решительно.)* Ну нет! Всякое со мной бывало, но до суда еще никогда не доходило. И не дойдет! *(Энергично, но просительным тоном.)* Дочка! Будь добра, беги-ка ты, разыщи его!.. Слышишь?

Виктория. С чего ради я побегу?

Калошин. Найди его! Поговори с ним! Скажи, что кается, мол, администратор, землю, скажи, грызет, дрожит, мол, на глаза попадаться и вообще, скажи, что-то, мол, не в себе... Ну! Не в службу, а в дружбу!

Виктория. Какая это у нас с вами дружба? Бегите сами, а мне спать пора.

Калошин. Дочка! Мне позвонить надо, иди, я тебя очень прошу! Ведь я по-хорошему хочу. Я извиняться буду. Перед ним... и перед тобой! Перед тобой хоть сейчас!

Виктория. А! Нужны мне ваши извинения.

Калошин. Отблагодарю, дочка!.. Скорей, а? Моя судьба сейчас, может, от секунды зависит! *(Хватается за телефон.)*

Виктория. Ладно. Да не думайте, что ради вас. Звоните и уходите отсюда. Я спать хочу. *(Уходит.)*

Калошин *(набирает номер)*. Врешь... врешь... врешь... Голыми руками меня не возьмешь! *(В трубку.)* Катя? Это Калошин... Супруг дома?.. На дежурстве?.. Все, Катя, потом, потом! *(Нажимает на рычаг, набирает две цифры; в трубку.)* «Скорая помощь»?.. Мне Рукосуева!.. Да, да! Бориса Петровича! *(Ждет.)* Врешь — не возьмешь... *(В трубку.)* Борис?.. Это Семен... Борис, спасай!.. Меня спасай!.. Меня!.. История... В гостинице... Нарвался... Я нарвался!.. Вези меня в больницу!.. Здоров, но мне нужна справка... Что вроде бы я... не в себе, вроде бы!.. Не в себе, говорю, понимаешь?.. Псих я, понимаешь? Припадочный я!.. Да нет же! Здоров я!.. Здоров, говорю!.. Ну как будто бы!.. Милицию, кажись, вызвали... Судом пахнет... Судом, говорю, пахнет... Понял? Выезжай сию минуту!.. Что?.. Машины нету?.. А скоро?.. Скорей, Борис, скорей!.. Горю!.. Гибну!.. Век буду благодарить! Жду!.. В гостинице... второй этаж... двести десятый... Борис! Борис! Погоди... Что такое метранпаж?.. Ме-тран-паж!.. Не знаешь?.. Что?.. В постель?.. Понятно... Борис! Борис! Погоди!.. *(Понизил голос.)* Может, мне пока здесь... это самое... попсиховать?.. Ну это... пошуметь, побуянить?.. Не очень? Так... Значит, не очень?.. Понимаю!.. Ну я тут так — по-тихому... В постель... Ясно... Скорей! Давай скорей! *(Бросил трубку, вытер пот со лба.)* Врешь! *(Набрал номер; в трубку.)* Регистратура?.. Не выяснили?.. Это я уже слышал! Я вас спрашиваю, какую должность занимает?.. Бросайте все! Выясняйте немедленно!.. Там жена моя не подходила?.. Когда подойдет, скажите ей — пусть едет домой... Да, без меня... Задержался по важному делу... Да, может не ждать... Не ждать!.. Когда узнаете, что такое метранпаж, позвоните в двести десятый номер... Пост! Пост какой занимает? Да чтоб в точности! *(Бросил трубку.)* Врешь... Кто бы ты ни оказался, все равно, брат, Калошина голыми руками ты лучше не бери. Калошин хоть и не метранпаж, но тоже и не водовоз какой-нибудь... *(Снимает с себя пиджак, галстук, башмаки, ложится на кровать и забирается под одеяло. Подни-*

мается, разбрасывает снятую одежду по номеру, чуть подумав, расстегивает ворот, выпускает рубаху поверх штанов.) Такую вам, уважаемые, видимость устрою, такое вам покажу представление, что и не возгордитесь и не возрадуетесь! *(Снова ложится. Но тут же садится на постели и внимательно рассматривает номер: что бы такое еще придумать. Достает очки, надевает их, берет с тумбочки книгу и, раскрыв ее, ложится.)*

Появляется Виктория.

Виктория *(на пороге)*. Его нигде не... не... *(Полагая, что она попала не в ту комнату.)* Извините! *(Выскочила и закрыла дверь.)*

Калошин. Не нашла... Ну ничего, товарищ метранпаж! Теперь неизвестно еще, кто у кого будет прощения просить...

Виктория снова, на этот раз очень осторожно, открывает дверь.

(Спокойно.) Вам кого?

Виктория в полном недоумении снова закрывает дверь.

(С удовлетворением.) Не узнает.

Виктория входит в третий раз.

Вы ко мне?.. Ну так проходите.

Виктория. Что это?

Калошин. Вы проходите, не стесняйтесь.

Виктория. Что это значит?

Калошин. Вы о чем?

Виктория. Что вы делаете?

Калошин. Я?.. Лежу, как видите.

Виктория. Да, но... Что это значит?

Калошин. Ничего. Лежу, и все... Решил немного отдохнуть, полежать, почитать книжечку. Что ж тут удивительного?

Виктория. Но это... это... Очень даже странно!

Калошин. Об чем разговор, не понимаю.

Виктория. Это же просто... просто... я даже не знаю...

Калошин. А что такое? Что вас волнует, не понимаю. Если вы насчет того, что я ваше место занял, то так и скажите. Я подвинуться могу.

Виктория. Что?

Калошин. Могу подвинуться. Пожалуйста.

Виктория. Да вы что, на самом деле?.. Вы хулиганите или вы рехнулись?

Калошин. Нет, зачем же? Я невелик барин, не метранпаж какой-нибудь, могу и подвинуться. *(Подвинулся.)*

Виктория *(негромко)*. Сошел с ума... *(Громче.)* Что с вами?.. Как вы себя чувствуете?

Калошин. Спасибо, хорошо. Самочувствие отличное, перехожу на прием.

Виктория *(негромко)*. Рехнулся! *(Громче.)* Я вызову врача, хорошо?

Калошин. Замечательно.

Виктория *(подходит к телефону, стоит спиной к Калошину. Набрала номер, негромко)*. «Скорая помощь»?

Калошин сел на постели, прислушивается к разговору.

Приезжайте в гостиницу... Тут с человеком плохо... По-моему, он сошел с ума... Приезжайте!.. Номер двести десятый... Чего нет?.. Машины?.. Скоро будет?.. Хорошо... *(Положила трубку.)*

Калошин улегся.

(Оборачиваясь к Калошину, тоном, каким разговаривают с детьми.) Ну вот. Скоро он придет.

Калошин. Кто придет?

Виктория. Врач приедет.

Калошин. А зачем он приедет?

Виктория. Зачем?.. *(Осторожно.)* Да так просто. В гости.

Калошин. В гости?.. Ну что ж, пусть приезжает. А я пока почитаю, не возражаете? *(Раскрывает книгу, читает вслух.)* «С утра покинув приозерный луг, летели гуси дикие на юг...»

Раздается стук, и тут же дверь открывается. Появляется Марина — жена Калошина.

Марине чуть за тридцать, она довольно привлекательная, но грубоватая и чрезмерно крашенная женщина. На ней плащ, яркие чулки, модные туфли. На голове кружевная наколка, которую официантки носят во время работы.

При ее появлении Калошин приподнимается, но тут же ложится снова.

Пауза, во время которой никто из присутствующих не знает, как следует себя вести и что следует сказать.

Калошин *(не найдя ничего лучшего, продолжает читать стихи)*. «А позади за ниткою гусиной спешил на юг... э-э... косяк перепелиный...»

Марина. Это как же понимать?

Калошин. Э... что?

Марина. Как это понимать?

Калошин *(неуверенно)*. Я думаю, так надо понимать, что дело к осени...

Марина. Чем же вы это здесь занимаетесь, а? *(Кричит.)* Чем занимаетесь, я спрашиваю! Отвечайте, бесстыдники!

Виктория. Подождите...

Марина *(перебивает)*. Это как же называется?

Виктория. Да подождите вы кричать...

Марина *(Калошину)*. Как это называется? Это важное дело называется? Важное дело?

Калошин. Да... дело серьезное.

Марина. Серьезное?

Виктория. Послушайте...

Марина. Стыд-то какой — надо же!

Виктория. Послушайте меня! Он же ненормальный!

Марина. Что-о?

Виктория. Ненормальный, говорю. Он с ума сошел.

Марина. А ты и рада? Вместо того чтоб надавать ему по роже...

Виктория *(перебивает)*. Да не кричите вы, вам говорят! У него с головой не в порядке!

Марина. А у тебя с головой в порядке? Связалась со стариком, бесстыдница!

Виктория. Перестаньте! Сначала разберитесь...

Марина. Молчи, вертихвостка!

Виктория. Слушайте!

Марина. Молчи!

Виктория. Послушайте!

Марина. Замолчи, негодяйка!

Виктория *(вышла из себя)*. Сама вы негодяйка!

Марина. Мерзавка!

Виктория. От мерзавки слышу!

Марина. Да я тебе сейчас все космы повыдергаю!

Виктория. Раскричалась тут, испугался ее кто-то!

Калошин. Давайте, давайте, давайте...

Виктория. Чего вы раскричались? Вы кто такая?

Марина. Я?! Я кто такая?

Виктория. Ну вы, вы! Кто вы? *(Калошину.)* Кто она? Жена, что ли?

Калошин *(мужественно)*. Она?.. Не знаю... Первый раз ее вижу.

Марина ахает и замирает на некоторое время, раскрыв рот и выпучив глаза.

В и к т о р и я. Вот и нечего кричать. Сначала надо разобраться, а потом...

М а р и н а *(подступая к Калошину)*. Ты... ты... Да ты что, бессовестная твоя рожа? Ты что говоришь, ты соображаешь или нет?

В и к т о р и я. Вот и именно, что не соображает.

М а р и н а. Кто я такая?.. Ну!

К а л о ш и н. Вы?.. Вы... эээ...

М а р и н а *(подступая ближе)*. Кто я?

К а л о ш и н *(отодвигаясь)*. Ты?.. Ты... эээ...

М а р и н а. Ну? *(Выхватила из его рук книгу.)* Не узнаешь?

К а л о ш и н *(струсил)*. Узнаю, узнаю!.. *(Спохватился.)* Кажется... э... где-то видел, но... *(Виктории.)* Но кто такая — не припомню.

М а р и н а. Что-о? *(Замахивается на него книгой.)*

К а л о ш и н. Вспомнил, вспомнил!

М а р и н а. Ну? Кто я тебе такая? *(Снова замахивается.)* Отвечай!

К а л о ш и н. Жена, моя жена! *(Виктории.)* Она очень похожа на мою жену.

М а р и н а. Похожа?

К а л о ш и н. Как две капли воды! *(Виктории.)* Но моя жена не такая дура...

М а р и н а. Что-о?

К а л о ш и н. Нет, нет! Моя жена умная женщина...

В и к т о р и я *(Марине)*. Кто же вы на самом деле? Жена или нет?

М а р и н а. Говори, злодей!

К а л о ш и н *(твердо)*. Это не моя жена.

В и к т о р и я. Ну? Теперь вы понимаете?

М а р и н а. Да ты что, старый черт, смеешься надо мной?

К а л о ш и н. А вы не шумите. Шуметь и скандалить — это вы можете. Грубости и разные неприятные слова — это вы тоже хорошо знаете. А вот что такое метранпаж — это вам известно?

М а р и н а. Слушай, Семен! Ты это брось! Ты мне идиота не разыгрывай.

В и к т о р и я. А он и не разыгрывает. Он забрался на кровать, когда меня не было в номере.

М а р и н а. Что-о?.. Да за кого вы меня принимаете?

Виктория. Да говорят вам, он свихнулся! Неужели вы до сих пор не видите?

Марина. Вижу, не волнуйся! Я его, паршивца, насквозь вижу! С ума он сошел, надо же! Так я вам и поверила!

Виктория. Нет, с вами бесполезно. Вот приедет врач...

Марина. Что, что?

Виктория. Я говорю, приедет врач, тогда...

Марина *(перебивает)*. Ты врача вызвала?

Виктория. Конечно.

Марина *(Калошину, панически)*. А ну поднимайся!.. Поднимайся, и чтоб духу твоего здесь не было! Вставай немедленно!

Калошин. Нет, нет! Ни в коем случае.

Марина. Ты что же, подняться не можешь?

Калошин. Не могу.

Марина. Стыд-то какой! До врача дошло, надо же! Нашел себе дело на старости-то лет, да еще с больным сердцем! Тьфу! Бесстыжие твои глаза!

Виктория. Я не могу...

Марина. Поднимайся как хочешь! Не хватало еще, чтоб тебя видели в этой кровати! Поднимайся сию же минуту!

Калошин. Нет, нет... нельзя!.. Невозможно... Вы знаете, кто я? Я букашка, жучок, я божья коровка. Если я сейчас поднимусь — меня ветром унесет!

Марина *(пытается его поднять)*. Вставай, мошенник!

Калошин *(вцепился руками в кровать)*. Нет, нет, нет...

Марина *(Виктории)*. А ну помоги!

Виктория. Да не трогайте вы его.

Марина. Поднимайся, Семен! Хуже будет...

Калошин. Хуже не будет!

Марина. Издеваетесь?.. Мало вам всего, так вам меня еще осрамить надо? Опозорить по всему городу?.. Ну уж нет! Ничего не выйдет. Уж я-то найду на вас управу! *(Подошла к телефону, набрала номер.)* Думаете, я одна и надо мной издеваться можно?.. Ошибаетесь. *(В трубку.)* Муза?.. Это Марина... Муза, посмотри-ка, Олег еще там?

Калошин *(привстал)*. Какой Олег?

Марина *(в трубку)*. Да он обычно за крайним столиком сидит... Позови... *(Калошину.)* Пеняй теперь на себя.

Калошин. Кто такой Олег?

Марина *(вызывающе)*. Да так, один знакомый. *(В трубку.)* Олег?.. Это Марина... Олег, поднимись-ка в двести десятый номер... Скорей. *(Бросает трубку.)*

Калошин *(с возмущением)*. Ты вызвала его сюда?

Марина. Что, не нравится?

Калошин *(с большим возмущением)*. Его — сюда?

Марина. Что? Я гляжу, тебе лучше стало?

Калошин *(спохватился, спокойно)*. Значит, ты позвала его сюда? *(Ложится.)* Вот и хорошо... Веселее будет.

Виктория. Представляю. А может, здесь без него обойдется?

Марина. А это уже не твое дело. Он мой друг, понятно вам? Между прочим, между мужчиной и женщиной я больше обожаю дружбу. Не то что некоторые. *(Калошину.)* С этого дня он будет ходить к нам в гости, так и знай.

Стук в дверь. Калошин вздрагивает.

(Открывает дверь) Заходи, Олег.

Появляется Камаев, молодой человек лет около тридцати. Он здоров, румян и неплохо одет. За норму поведения им принята некая развязная галантность. В руках у него сверток — явно бутылка.

Камаев. Всеобщий привет.

Марина. Проходи, Олег... Знакомься. Это вот, с журналом, мой муж.

Камаев. Муж? Двадцать копеек!

Марина. Он самый.

Камаев *(озадачен)*. Ну что ж... Очень приятно... *(Поклон.)* Камаев... Преподаватель... Вы... вам нездоровится?

Марина. Он немного устал.

Камаев. Ну что ж... значит, надо немного отдохнуть... *(Калошину.)* Это ваша дочь?

Марина. Да нет, это хозяйка номера.

Камаев. Да? Очень приятно. *(Поклон.)* Олег... Камаев. Преподаватель...

Виктория. Уже слышали.

Камаев. А почему девушка такая сердитая?

Марина. А ты не понимаешь?

Камаев. Я не понимаю. Я человек веселый, я... А что, собственно, я должен понять?

Марина. Представь себе, я им помешала.

Камаев. Что-что?

Марина. Я им помешала.

Камаев. Им? *(Удивляется, смотрит сначала на Викторию, потом на Калошина.)* Не может этого быть...

Марина. Ты что, мне не веришь?

Камаев. Нет, это серьезно?

Марина. Олег, ты просто ребенок.

Виктория. Может, хватит?

Камаев *(Виктории и Калошину)*. Ну я вас поздравляю! *(Калошину.)* Поднимайтесь, по этому поводу надо выпить.

Марина. Представь себе, он не может подняться.

Камаев. Да?

Марина. Тебе придется ему помочь.

Камаев. Не может подняться? Что ты говоришь! *(Разглядывает Викторию.)* Я тебя поздравляю...

Калошин *(негромко, но еле сдерживаясь)*. Ну подождите...

Марина. Что ты сказал?

Калошин. Подождите, детки, дайте только срок, будет вам и белка, будет и свисток...

Камаев. Что такое?

Марина. Представь себе, он прикидывается сумасшедшим.

Камаев. Да?.. Это зачем же?

Марина. Выкручивается, ясное дело.

Виктория. Он не прикидывается, он сумасшедший. А вы...

Марина *(перебивает)*. А ты помолчи. *(Камаеву.)* Послушал бы ты, что она здесь заливала. Доказывала мне, что он лег в постель, когда ее не было в номере. Ты представляешь?

Камаев смеется.

Виктория. Нет, я больше не могу... К черту! *(Садится в кресло спиной к присутствующим.)* Разбирайтесь сами.

Калошин. Подождите, детки...

Марина. Вот, возьми его.

Калошин. ...дайте только срок...

Марина. Ведь кто его не знает — и поверить может. Псих и псих.

Камаев. Да я вижу, вы тут весело время проводите.

Виктория. Что и говорить!

Камаев. Что ж. Я к вам присоединяюсь. Но поначалу надо немного выпить.

Марина. Нет, сначала надо его поднять.

Камаев. Зачем? Пусть отдыхает.

Марина. Нет, нет! Вот-вот сюда заявится врач.

Камаев. Ну и что?

Марина. Как — что? Представляешь, какие будут разговоры, если...

Камаев. Уже понял.

Марина. Ведь по всему городу пойдет, а зачем нам это надо?

Камаев. Да, это никому не надо. *(Калошину.)* Она права, придется вам подняться.

Калошин. Подождите, детки...

Камаев. Ждать нет никакого смысла.

Калошин. ...дайте только срок...

Камаев. Хоть вы и сумасшедший, но неплохо бы вам подумать сейчас о своей репутации.

Калошин. ...будет вам и белка, будет и свисток!

Камаев. Поторопитесь. Пока здесь все свои, и инцидент пока имеет частный характер. Но как только сюда войдет кто-нибудь посторонний... Подумайте, как вы будете выглядеть в общественном мнении.

Марина. Ладно, хватит с ним разговаривать. Бери его и поднимай.

Калошин *(вцепился в кровать)*. Нет, нет!.. Не трогайте меня... Я букашка, я мошка, но я... я ужалить могу! Лучше не трогайте.

Марина *(Камаеву)*. Бери его за шиворот, и никаких.

Камаев. Ну зачем же так? *(Калошину.)* Мы и сами в состоянии, мы люди интеллигентные, не правда ли?

Калошин. Мы мошки, мы букашки...

Камаев. Перестаньте. Вы человек цивилизованный и не хуже меня знаете, что значит моральное разложение. Поднимайтесь.

Марина. Олег, ты провозишься.

Камаев. Прошу вас. Не принуждайте меня к физическому воздействию. Я человек воспитанный, но...

Калошин *(вдруг садится на постели, с тихой яростью)*. Если ты человек воспитанный... *(громче и выше тоном)* если ты человек цивилизованный... *(пронзительным голосом и потрясая в воздухе кулаками)* если ты человек интеллигентный!.. тогда... *(остановился, опустил кулаки, потом — с просьбой, отчаянной, но одновременно и смиренной)* тогда скажи мне, что такое метранпаж?

Небольшая пауза.

Виктория *(поднимается)*. Нет, я больше не могу. *(Камаеву.)* Отвечайте, если знаете. На этом он и помешался.

Камаев. На чем?

Виктория. На метранпаже!

Камаев. Это как же?

Виктория. А вот так. Ко мне в номер зашел человек, а он его отсюда вытолкал.

Камаев. Так...

Виктория. А потом спохватился. Вытолкал, а кого вытолкал — неизвестно.

Камаев. Так...

Виктория. Кто такой? Позвонил в регистратуру, а там ему и говорят, метранпаж. А кто такой метранпаж — никто не знает.

Камаев. Так, так...

Виктория. Кто такой, откуда? Может, это шишка какая-нибудь? Тут уж он по-настоящему сдрейфил. Куда ни позвонит — никто не знает. Сказали — из газеты, а в точности неизвестно. Тут он и вовсе.

Камаев. Так...

Виктория. Ну и вот. И тронулся. С перепугу.

Марина. Врет она.

Камаев *(Марине)*. Подожди. *(Виктории.)* Значит, никто не знает, кто такой метранпаж?

Виктория. В том-то и дело! Если знаете — объясните ему! Вдруг это ему поможет.

Камаев *(забавляется)*. Навряд ли. Боюсь, как бы ему не стало хуже...

Калошин, до сих пор жадно прислушивающийся к разговору, теперь не может скрыть своего волнения и испуга.

Оскорбить метранпажа, знаете..

Виктория *(с нетерпением)*. Да кто он такой?

Камаев. Нда... *(Калошину.)* Вы его не били?

Калошин *(вне игры)*. Нет! Нет!

Камаев. Признавайтесь честно, здесь все свои. Было рукоприкладство?

Калошин. Н-ничего такого! Клянусь!

Виктория. Он его вытолкал.

Камаев. Вытолкал?.. Это нехорошо... А не выражались?

Калошин. Как?

Камаев. Употребляли нецензурные выражения?.. Не матерились?

Калошин. Ни разу!

Виктория. Он назвал его донжуаном.

Камаев. Метранпажа — донжуаном?.. Нда, это уже... Это совсем нехорошо.

Виктория. Да кто же такой метранпаж?

Марина. Кто?

Виктория. Знаете вы или нет?

Калошин *(дрожит)*. Что такое метранпаж?

Камаев. Я вижу, к вам вернулся рассудок. Тем хуже для вас. В вашем положении лучше оставаться сумасшедшим.

Калошин *(тяжело дышит)*. Что такое метранпаж?

Камаев. Метранпаж — это... это... Да, дорогой мой, плохи ваши дела.

Виктория. Да не тяните вы!

Камаев. Метранпаж — это, друзья мои, не что иное, как человек из министерства. Большой человек...

Небольшая пауза.

Да, друзья мои, это так, ничего не поделаешь...

Стук в дверь. Калошин вздрагивает и опускается на постель. Стук в дверь повторяется. Марина осторожно приоткрывает дверь и выглядывает в коридор.

Марина. Борис?.. Это ты? *(Открывает дверь.)*

Появляется Рукосуев, человек одного с Калошиным возраста. Он в белом халате, в очках, в руках у него белый ящичек.

Нам повезло. Это Борис, его старый друг.

Камаев. Камаев... Преподаватель...

Рукосуев *(проходит)*. Ну? Где наш больной? В постели? *(Чуть насмешливо.)* Стало быть, дело серьезное... *(Садится на постель.)* Семен, ты что это, голубчик?

Калошин лежит неподвижно.

Что с тобой стряслось?

Марина. Да ты не волнуйся, он больше притворяется.

Рукосуев *(изображая удивление)*. Притворяется?.. Для чего же притворяется?

Марина. Да вот. Натворил здесь делов, вот и крутится теперь.

Рукосуев. Семен... Семен!

Марина. Ты что, оглох?

Рукосуев. Семен!

Марина трясет Калошина. Он стонет.

Марина. Хватит придуряться!

Рукосуев *(чуть посмеивается)*. Семен, это уже лишнее.

Марина. Хватит, говорю, придуриваться. Это же Борис, ты что, не видишь?.. Оглох он, что ли?

Рукосуев. Семен... Это ты, брат, уже через край...

Камаев. Ну артист...

Виктория. Поднимайтесь, хватит вам паясничать.

Рукосуев. Семен... *(Берет руку Калошина, слушает пульс.)* Что с тобой?

Марина. Отвечай, шут гороховый!

Рукосуев *(вдруг серьезно, с тревогой)*. Подождите!

Марина. Надо же, до чего обнахалился...

Рукосуев *(строго)*. Тихо!

Небольшая пауза.

Ему плохо.

Марина. Что?

Рукосуев. Он без сознания.

Камаев. Вы серьезно?

Рукосуев. Никаких шуток. *(Достает из ящичка шприц и прочее.)*

Марина. Как же так?

Рукосуев. Тише!

Пауза.

(Измеряет Калошину давление.) У него сердечный приступ.

Марина. Ну вот... Доигрался...

Рукосуев делает Калошину укол. Все молчат. Рукосуев снова прослушивает у Калошина пульс и сердце.

Виктория. Ну что?

Марина. Как он?

Рукосуев. Тише... Он... Да, он умирает.

Марина *(громко)*. Умирает?

Калошин стонет.

Семен!

Калошин *(вдруг)*. Что ты сказал?.. Борис? Это ты?.. Это ты сказал?

Марина. Семен!

Калошин. Я слышал... Она сказала, что я помираю... Это правда?

Рукосуев. Спокойно, Семен. Ничего не говори.

Калошин. Нет, это правда... Я и сам чувствую, что помираю...

Марина *(плаксиво)*. Семен, дорогой!

Калошин. Не притворяйся, Марина... Всю жизнь притворялась, хватит.

Рукосуев. Семен! Тебе нельзя разговаривать.

Калошин. Борис, не обманывай... Мне конец... Ты сам сказал...

Марина. Семен, не надо! Я не хочу...

Калошин. Врешь...

Марина. Семен...

Калошин. Все шесть лет...

Марина. Молчи, Семен...

Калошин. Ты ждала этого часа.

Марина. Тебе нельзя разговаривать...

Калошин. Вот и радуйся.

Рукосуев. Тише, Семен, тише.

Камаев. Доктор, я полагаю, посторонним здесь делать нечего...

Калошин. Он еще здесь? *(Приподнял голову.)* Ты еще здесь?

Камаев. Вы мне?

Калошин. Вон отсюда, сутенер!

Рукосуев. Спокойнее, прошу тебя!

Калошин. Вон отсюда!

Марина. Семен...

Калошин. И ты, змея... вон отсюда!

Рукосуев. Тише, тише!

Калошин *(Марине и Камаеву)*. Вон отсюда!.. Я желаю помереть среди порядочных людей!

Камаев выходит.

Марина. Семен...

Калошин. Вон!

Рукосуев *(выводит Марину)*. Выйди, выйди. Так будет лучше. *(Закрывает дверь.)* Семен, я запрещаю тебе разговаривать.

Калошин. Ничего... Я и так долго молчал.

Рукосуев. Тебе нельзя волноваться. Успокойся. *(Прослушивает у Калошина пульс.)*

Раздается стук. Виктория подходит к двери.

Калошин. Кто это?

Рукосуев. Не открывайте.

Калошин. Может, это метранпаж?

Рукосуев. Никому не открывать.

Калошин. Почему? Пусть он заходит... Метранпаж так метранпаж. Все равно... Плевать я на него хотел... Приехал тоже... Как он приехал, так порядочные люди не приезжают. Так воры приезжают и аферисты.

Стук повторяется.

Откройте... Я ему скажу кое-что... на прощанье. Пусть знает.

Рукосуев. Успокойся, Семен.

Калошин. Хоть он и метранпаж, а помирать-то и ему придется.

Виктория *(у дверей)*. Это не метранпаж, это ваша жена.

Калошин. Ее не пускайте. Житья мне не давала, так пусть хоть даст помереть по-человечески.

Звонит телефон.

Виктория *(подходит, берет трубку)*. Да, двести десятый... Семена Николаевича?

Рукосуев. Никаких разговоров. Положите трубку.

Виктория *(по телефону)*. Он... он занят... Что передать?.. Метранпаж?.. Откуда?.. Из типографии?.. Что?.. Наборщик?.. Это точно?.. Хорошо, я передам... *(Положила трубку.)* Метранпаж — это из типографии.

Калошин. Из типографии?

Виктория. Наборщик.

Калошин. Наборщик? *(Небольшая пауза. Затем начинает смеяться, но тут же стонет.)* Наборщик! *(Смеется и стонет.)* Мышь типографская... Тля!.. Букашка!.. А ведь как напугал... До смерти напугал...

Рукосуев. Перестань, Семен! Тебе нельзя шевелиться.

Калошин. Ну не идиот ли я?.. Слова перепугался, звука... скрипа тележного... Стыд... Позор...

Рукосуев. Помолчи, я тебя прошу.

Калошин. Да так, видно, мне и надо... Как был невежа, так невежей и помираю...

Рукосуев. Лежи спокойно... *(Делает Калошину укол.)* Воды!

Виктория подает стакан с водой.

Калошин. Зачем?.. Помираю я, Борис, чего уж тут... Сердце... Чувствую, как оно останавливается...

Рукосуев *(подает Калошину лекарство)*. Выпей.

Калошин. Напрасно это... Все напрасно...

Рукосуев. Пей, Семен.

Калошин. Нет, Борис. Видно, от судьбы не уйдешь...

Небольшая пауза. Стакан с водой Рукосуев поставил на тумбочку.

Давно, когда я еще баней заведовал, сказал мне как-то один грамотный человек. С вашим характером вы, говорит, далеко пойти можете, но, говорит, учтите, погубит вас ваше невежество. Так оно и вышло... Хотел я от судьбы уйти: следы заметал, вертелся, петли делал, с места на место перескакивал. Сколько я профессий переменил? Кем я только не управлял, чем не заведовал?.. И складом, и баней, и загсом, и рестораном. И по профсоюзу, бывало, и по сапожному делу, и по снабжению, и по спортивному сектору — в каких только сферах я не вращался? С кем только дела не имел? И с туристами, и с инвалидами, и со шпаной, бывало. Большим начальником, правда, никогда не был, но все же... Одно время был я даже директором кинотеатра... И везде, бывало, что-нибудь да получится. То инвентаря, бывало, не хватит, то образования... Всякое со мной случалось, но ничего, везло мне все же. Хлебнешь, бывало, а потом, глядишь, снова выплыл... Судьба только меня и остановила. Сколько ни прыгал, а досталась мне в конце концов эта самая гостиница. И метранпаж в результате... *(Чуть передохнул.)* Начальства я, Боря, всегда боялся... Ничего я на свете не боялся, кроме начальства. Больше скажу: я так его боялся, что, когда сделался начальником, я самого себя стал бояться. Сижу, бывало, в своем кабинете и думаю — я это или не я. Думаю — как бы мне самого себя, чего доброго, под суд не отдать... После привык, конечно, но все равно. По сути дела, так всю жизнь и прожил в нервном напряжении. Дома, бывало, еще ничего, а придешь на работу —и начинается. С одними одно из себя изображаешь, с прочими — другое, и все думаешь, как бы себя не принизить. И не превысить. Принизить нельзя, а превысить и того хуже... День и ночь, бывало, об этом думаешь. Откровенно, Борис, тебе скажу, сейчас вот только и дышу спокойно... Перед самой смертью...

Рукосуев. Да подожди ты, Семен...

Калошин. Нет, Борис, моя песенка спета... Кончено...

Снова стучат. Виктория снова подходит к двери.

Увидишь жену мою... первую жену, Клаву... Дочь мою увидишь — передай им, что помирал, мол, о них думал...

Виктория приоткрыла дверь и шепчет что-то, очевидно Марине.

Рукосуев. Закройте дверь.

Калошин. Эх, Борис! Только и было жизни, что в молодости... Помнишь?.. Помнишь, на реке работали?.. Буксир был «Григорий Котовский», помнишь?.. А «Лейтенант Шмидт»? *(Плачет.)* Помнишь...

Рукосуев. Помню, помню. Ты только не волнуйся.

Калошин. А «Иван Тургенев»? *(Плачет.)* Эх, Борис... Пропала моя жизнь... пропала... А кто виноват?.. Метранпаж виноват?

Стук в дверь.

Жена новая виновата?

Рукосуев. Никто не виноват, лежи спокойно. *(Пытается завладеть рукой Калошина.)*

Калошин *(убирает руку)*. Нет, Борис. Сам я виноват... Сам во всем виноват.

Снова стук в дверь.

Виктория *(у двери)*. Жена ваша просится.

Калошин. Впустите ее.

Рукосуев. Нет, нет.

Калошин. Пусть войдет... Что она мне сделала? Ведь я знал, все знал... Только вид делал, что не знаю... А ей что? Она молодая, красивая, ей жить хочется. Ведь она меня в два раза моложе, я ей, можно сказать, жизнь испортил... Пусть войдет, проститься нам надо.

Виктория впускает Марину.

Марина. Семен!.. Как он?.. Семен, как ты?

Калошин. Марина, бог с тобой, прощаю я тебя... И ты меня прости. И не поминай лихом... Похорони меня и выходи замуж... Ничего. Выходи, пока не поздно...

Марина *(удивилась и растрогалась)*. Семен! Да что же это ты?

Калошин. Да вот за него и выходи, за этого... Если он тебе нравится.

Марина заплакала.

Да пусть он войдет.

Марина *(плача, открывает дверь)*. Олег!.. Иди сюда, Олег...

Камаев появляется в дверях.

Калошин. Войди.

Камаев входит, останавливается рядом с Мариной.

Ну что, Борис?.. Погляди на них...

Марина *(в голос)*. Семе-ен!.. Век тебя не забудем...

Калошин. Ну и бог с вами... Живите.

Камаев *(ошеломлен)*. Что?

Калошин. Женитесь, говорю... Разве ты не хочешь?

Камаев. Я?.. Нет, я... Признаться, я об этом не думал.

Марина *(перестала плакать)*. Как — не думал?.. Ты всегда говорил...

Камаев. Разве я говорил?

Марина. Ну как же, Олег...

Камаев. Значит, говорил. Но еще не думал.

Марина. Да ты что, Олег? Выходит, ты меня обманывал?

Камаев *(пришел в себя)*. Совсем нет, но... Нельзя же так. Человек умирает, а мы про женитьбу... Нехорошо.

Калошин. Ничего... Дачу отдадите Клаве, а квартиру себе берите. Да живите дружно. За деньгами не гоняйтесь, за чинами тоже... Главное, чтобы совесть была чиста...

Рукосуев. Подожди, Семен... *(Пытается взять руку Калошина, чтобы прослушать пульс.)*

Калошин *(убрал руку)*. Хватит, Борис... Мое дело ясное... Мне конец... Сердце... Вот-вот оно разорвется... *(Камаеву.)* А метранпаж — это не из министерства, запомните... Это из типографии, наборщик...

Камаев. Что вы говорите?

Калошин. Учиться надо, молодой человек...

Рукосуев наконец завладел рукой Калошина, прослушивает пульс.

Если бы я мог прожить еще одну жизнь... разве бы я так ее прожил?

Рукосуев. Подожди-ка...

Калошин. Марина... Плиту мне положите... Небольшую... она недорого стоит.

Марина снова заплакала.

На плите напишите...

Рукосуев. Подожди-ка... Ничего не понимаю...

Калошин. Хотя... Не надо ничего писать. Только фамилие, имя, отчество, год рождения и...

Рукосуев *(возбужденно)*. Семен! Ты... У тебя... Ну конечно! У тебя приличный пульс...

Небольшая пауза.

У тебя вполне приличный пульс!.. Минутку! Посмотрим давление... *(Измеряет Калошину давление.)*

Пауза.

Семен! Тебе лучше.

Калошин. То есть как?

Рукосуев. Так! Считай, что выкарабкался.

Камаев *(Рукосуеву)*. Серьезно?

Рукосуев. Какие могут быть шутки? Он будет жить.

Марина. Семен...

Калошин. Жить?.. *(Садится на постели.)* Но... но как же так?

Рукосуев. Будешь жить, Семен... Ты что, недоволен?

Калошин. Но как же?.. Что же это получается?

Камаев. А что вас смущает? Живите на здоровье. Вам крупно повезло.

Марина. Живи, Семен, к-конечно...

Калошин. Но что же я теперь... как?

Камаев. А в чем, собственно, дело? Если вас смущает ваше завещание, так вы... вы не стесняйтесь. Пусть все будет по-старому. У меня, например, никаких претензий.

Марина. Вот как?

Камаев. Да. *(Калошину.)* Откровенно говоря, мне даже так больше нравится.

Марина. Но ты... ты всегда говорил...

Камаев. Что я говорил? Послушай, что за навязчивая идея? Даже неловко, честное слово. Человек жить остался, радоваться надо, а ты что? Нет, я этого не понимаю.

Виктория. Я не могу...

Марина *(Камаеву)*. А я тебя, кажется, поняла.

Рукосуев. Семен, что с тобой?.. Ты что, не рад?

Марина. Так вот нет же! Не бывать по-старому!.. Семен! Прости меня! *(Приближается к Калошину.)* Прости, Семен... Я... Если ты... Я останусь с тобой! А он... этот... Я знать его не хочу!

Камаев. И слава богу.

Марина. Семен! Прости...

Рукосуев *(Калошину)*. Да очнись ты!

Марина. Семен! Посмотри на меня! Скажи что-нибудь...

Стук в дверь.

Виктория. Кто там еще?.. Я не могу...

Стук повторяется.

Войдите!

Появляется Потапов. Он сильно возбужден.

Потапов. Можете меня поздравить. Они выиграли... А что тут у вас происходит?.. Здесь в коридоре вся гостиница собралась.

Калошин. Вся гостиница?.. *(Энергично.)* К черту гостиницу! Я начинаю новую жизнь. Завтра же ухожу на кинохронику.

Виктория. Нет, я больше не могу!

Занавес

1971

АНЕКДОТ ВТОРОЙ

ДВАДЦАТЬ МИНУТ С АНГЕЛОМ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хомутов — агроном, Анчугин — шофер, Угаров — экспедитор — командированные из города Лопацка.
Базильский — скрипач, прибывший на гастроли.
Ступак — инженер, Фаина — студентка — молодожены.
Васюта — коридорная гостиницы «Тайга».

Двухместный номер той же гостиницы. В комнате беспорядок, на столе пустые бутылки. Шторы закрыты, комнату освещает дешевая люстра.

Из соседних номеров доносятся звуки: пассажи, исполняемые на скрипке, и время от времени женский смех.

На одной из постелей сидит Угаров. Он только что проснулся и теперь сидит понуря голову. Его гнетет похмелье. Он поднимается, шарит в тумбочках и под столом. Он уже одет, но на ногах у него один ботинок.

Угарову лет тридцать с лишним, он проворен, суетлив, не лишен оптимизма, который сейчас, правда, ему трудно проявить.

Он осматривает бутылки. Видно, что они пусты. С отвращением пьет воду из графина. Напился. Отдышался. Шарит по карманам. В карманах ни гроша, это становится понятным. Идет по комнате, открыл шторы. За окном, оказывается, белый день.

Угаров *(громко)*. Подъем!

Анчугин просыпается, приподнимает голову, тупо смотрит на Угарова.

Анчугин угрюм, медлителен, тяжеловат на подъем. Энергия дремлет в нем до поры до времени.

С добрым утром!

Анчугин *(сообразив, где он и что с ним, собственно, происходит.)* Выпить. *(Протянул руку в сторону стола.)*

Угаров. Выпить?.. Сколько хочешь. *(Подает Анчугину графин с водой.)*

Анчугин *(отстранил руку Угарова с графином)*. Выпить.

Угаров. Не хочешь? А чего ты хочешь? *(С горькой усмешкой.)* Водки, пива или, может, коньяку?

Анчугин. Водки.

Угаров *(помолчал)*. Так. Водку, значит, предпочитаешь.

Анчугин. Нету?.. Ничего?.. *(Поднимается, осматривает пустые бутылки.)* А деньги есть?

Угаров *(бросает Анчугину его пиджак)*. Обследуй.

Анчугин *(шарит по карманам, трясет пиджак)*. Тишина... А у тебя?

Угаров. Ни копейки... Слушай, а где мой ботинок? Ты

не знаешь? *(Ходит по комнате, ищет ботинок.)* Где он делся?.. Ты его не видел?..

Молчание.

А есть у нас в этом городе знакомые?

Анчугин. У меня — никого.

Угаров. И у меня. Я здесь в первый раз. *(Маленькая пауза.)* Надо соображать. Хотя бы три рубля.

Анчугин. Три шестьдесят две.

Угаров. А закусь?

Анчугин *(помолчав)*. А где их взять?

Угаров. На заводе?

Анчугин. Правильно, на заводе. А то где?

Угаров *(рассуждает)*. Нежелательно... Первый раз. Служебные отношения, сам понимаешь...

Анчугин. Звони.

Угаров. Вот положение... Ну ладно. *(Придвинул к себе телефон. Колеблется.)* Нарушаю этикет...

Анчугин. Хрен с ним, с этикетом.

Угаров. Нежелательно... У нас ведь как? Экспедитор дает, а экспедитору никто ничего не дает — закон... Ну ладно. *(Набирает номер.)* Молчит... *(Достает записную книжку.)*

Анчугин *(поставил бутылки рядом)*. Тридцать шесть копеек.

Угаров. Полста семь — пятнадцать, начальник сбыта. Строгая женщина... *(Набирает номер.)* Не отвечает.

Анчугин. Тридцать шесть, а бутылка пива — тридцать семь. Не получается.

Угаров. Полста семь — тридцать четыре, проходная. *(Набирает номер.)* Фарфоровый?.. Почему у вас контора не отвечает?.. Серьезно? *(Положил трубку.)* Вот, Федор Григорьевич, сегодня воскресенье... выходной...

Молчание, а за стеной — скрипка.

Анчугин. Да... Оригинальный случай..

Угаров. Слушай! Где же мой ботинок? Украли его, что ли?

За стеной скрипка активизируется.

Анчугин. А этому *(жест головой в сторону стены)* горя мало. Пилит и пилит.

Угаров. А что ему делать? Артист. Обеспеченный человек.

Анчугин. Надоел.

Женский смех.

Вот еще тоже. Кобыла.

Угаров. А тут парочка поселилась... Молодые. Веселые... И водки им не надо. *(С надеждой.)* Федор Григорьевич! А кто пил с нами вчера?

Анчугин. Не помню. *(Пауза.)* Беда... Отправили меня с тобой на мою голову. Я три месяца не пил, а ты, змей, за три дня всего меня испортил.

Угаров. Да ладно, Федор Григорьевич, этим ты себе не поможешь. Где денег-то взять?

Анчугин. Где их возьмешь.

Угаров. Занять.

Анчугин. У кого?

Угаров. В том-то и вопрос. Думать надо. Соображать.

Анчугин. Не могу я думать, у меня голова болит.

Молчание. Слышна скрипка.

(Вдруг вскакивает.) Замолчит он или нет? *(Хотел ударить кулаком по стене, но Угаров его удержал.)*

Угаров. Спокойно, Федор Григорьевич, так ты себе тоже не поможешь.

Анчугин. Душу он мне выматывает.

Угаров. У него работа такая, зачем шуметь. Наоборот, артистов уважать надо. Они большие деньги заколачивают. *(Изображает игру на скрипке.)* Туда повел — рубль, обратно — опять же рубль. *(Неожиданно.)* Даст он нам трояк или нет?

Анчугин. Он?

Угаров. А что тут такого? Так, мол, и так, не одолжите ли до завтра. Сегодня даем телеграмму — завтра получаем. А?.. Давай, Федор Григорьевич.

Анчугин. А почему я? Почему, к примеру, не ты?

Угаров. Ну, Федор Григорьевич. Я же твой начальник как-никак.

Анчугин. Какой ты начальник. *(Помолчал.)* Не пойду.

Угаров. Федор Григорьевич! Ты посмотри на меня. Куда же я пойду? Я же без ботинка!.. Ведь в таком виде нельзя появляться в обществе. Неприлично...

Анчугин. Я не пойду.

Угаров. Ладно. Ты иди к молодоженам, а музыканта я беру на себя, так уж и быть... Ну?.. Они сюда на машине

прикатили — богатые, вдвоем опять же — добрые. Ты постучись, извинись, как полагается, поздоровайся. Мужа вызови в коридор...

Анчугин. А кто он такой?

Угаров. Он? Да вроде бы инженер. Вызови его в коридор... Хотя — нет, не вызывай, проси при женщине, при женщине лучше...

Анчугин. Учи ученого. *(Поднимается.)* Хрен с ним, к инженеру — попробую. *(Уходит.)*

Угаров *(набирает номер телефона)*. Товарищ скрипач?.. *(Этак непринужденно.)* Доброе утро... Ну и как?.. Как вам спалось?.. *(Сбавил тон.)* Виноват... Соседи ваши... Мы в основном, видите ли, по промышленности... Да нет, по номеру соседи, по гостинице... Да, да... Вот вы играете, а мы с другом слушаем и буквально наслаждаемся... Что?.. Вчера то?.. Да, да. Было, было! *(Хихикает.)* Не говорите... *(Оправдывается.)* Это гости, знаете ли, гости... Они, все они... Люди, сами понимаете, простые, бесхитростные, чуть что — петь, плясать... Я с вами согласен. Совершенно верно... Приму к сведению... В чем дело?.. Дело, знаете ли, щекотливое, вопрос, можно сказать, обоюдоострый... Короче? Хорошо. Можно покороче... Не дадите ли вы нам взаймы — немного? Вы извините, конечно, но завтра мы получаем сумму... Что?.. Понятно... *(Видно, что разговор окончен. Бросил трубку.)* Жлобина!

Стук в дверь. Входит Васюта, со шваброй в руках. Васюта пожилая, усталая женщина, с резким рассерженным голосом.

Васюта *(осматривает комнату)*. Убирать будем?

Угаров. Можно. А можно и не убирать. Все равно.

Васюта. Который день пьете? *(Прибирает номер.)*

Угаров. Который?.. Третий, Анна Васильевна. Третий, с твоего разрешения.

Васюта. В честь чего пьете? На что? На какие такие капиталы?

Угаров. На свои, Анна Васильевна, на трудовые.

Васюта. Господи! Что люди с деньгами делают! Видеть этого не могу!

Угаров. Это вы о чем?

Васюта. О том. Я вот, к примеру, по копейке собираю, никак внучку одеть не могу, а вы на водку — сотнями, сот-

нями фугуете. Зло меня берет. *(Прибирает в шифоньере.)* Это что? Господи! Срам, да и только!

Угаров. Что, Анна Васильевна?

Васюта. Да где же это видано, чтобы ботинок-то в урну класть.

Угаров. Что вы говорите! Как же он туда попал?

Васюта. Вот и я говорю — как?

Угаров. Как?.. Самому удивительно.

Васюта. Чистый срам... *(Пауза. Убирает комнату.)* А вот, пока не забыла. От администрации вам напоминание: за номер не плачено за трое суток, да графин разбили третьего дня. Приготовьте денежки...

Угаров. Анна Васильевна! Ты меня убиваешь.

Входит Анчугин.

Анна Васильевна, Анна Васильевна... Я понимаю, внуки, они заботу требуют, но бывает так, что и не выпить нельзя. Вот ты, Анна Васильевна *(об Анчугине)*, на него посмотри... Посмотри...

Васюта *(отвлекается от уборки)*. Ну?.. Чего я на нем не видела?

Угаров. Ведь он человек нездоровый. Больной... *(Врасплох.)* Анна Васильевна, голубушка! Спаси. Дай три рубля до завтра.

Васюта *(быстро)*. Нет, нет. Не дам. *(Расстроилась.)* Ни стыда у вас, ни совести! Сотнями швыряете, а просите — у кого? Нет! Нет! И не говорите и не думайте! *(Уходит.)*

Анчугин. Удавится — не даст.

Пауза.

Угаров. А как соседи?

Анчугин. Кто? *(Показывает.)* Они?.. Держи карман шире. Парень-то не дурак, образованный. У нас, говорит, свадебное путешествие, большие расходы, извини, говорит, друг, и закрой дверь с той стороны. Отрубил. *(Жест в сторону стены.)* А этот?

Угаров. Отказал — то же самое.

Анчугин. Это дело гиблое. Никто не даст. *(Сел на постель, держится за голову.)* Не могу я. Черепок раскалывается...

Женского смеха больше не слышно. Слышна скрипка. Анчугин поднимается и колотит кулаками в стенку. Угаров его удерживает.

Угаров. Не скандаль, Федор Григорьевич. Что толку?

Анчугин. Мозги он мне сверлит, зараза.

Быстро стучит и входит Базильский, весьма горячий человек, со смычком в руках. Ему лет около пятидесяти.

Базильский. Что это значит? Зачем вы стучите в стену?

Анчугин. Ваша музыка мне надоела.

Базильский. О! Так я вам помешал? Извините! Я мешаю вам орать, реветь, рычать, простите великодушно.

Угаров *(снисходительно)*. Ну на первый раз, я думаю...

Базильский. Виноват, виноват! А вчера вы даже визжали. Вот вы *(показывает на Анчугина)* именно визжали. Это-то как вам удается — не понимаю.

Угаров. А вот так — получается.

Базильский. А теперь еще стучать в стену? Не слишком ли это, друзья мои?

Анчугин. Ваша музыка нам надоела. *(Помолчал.)* На нервы она действует.

Угаров. Да, товарищ скрипач, у нас нервы не железные.

Базильский. Нервы? Разве у вас есть нервы?

Угаров. А то как же? У вас нервы есть, а у нас, выходит, нет?

Базильский. Представьте — не подозревал. *(Ходит по комнате.)* И сию минуту, представьте, не разумею, откуда у вас нервы и зачем вам нервы. *(Останавливается.)* А если они у вас есть, какого же черта вы стучите в стену?

Анчугин. Ваша музыка нам осточертела.

Угаров. Здесь вам не Дворец культуры, здесь гостиница, здесь люди отдыхают, между прочим.

Анчугин. Всё. И больше чтоб — ни звука. Ясно?

Угаров. Вот придем к вам на концерт — там играйте, пожалуйста, а тут...

Базильский *(психанул)*. Что? Вы — на мой концерт?.. Зачем?.. За-че-ем?

Угаров. Как это — зачем? Послушать. Получить удовольствие.

Базильский. Удовольствие?.. Не пугайте меня, черт подери! Не надо! *(Бегает по комнате.)* Сто лет не ходили и еще сто лет не ходите — ради бога! Вы в балаган отправляйтесь, в кабак! Туда, туда — прямиком!

Угаров *(несколько озадачен)*. Что вы против нас имеете?

Базильский. А ко мне — нет! Ко мне — не надо! У меня не смешно! Не смешно! И никаких удовольствий! Лучше я буду играть в пустом зале! И не мешайте мне работать, черт вас возьми! *(Уходит стремглав.)*

Маленькая пауза.

Анчугин. Заводной мужик.

Угаров. Видно, народ на него не ходит — деньга не идет.

Анчугин. Деньга есть. Жмется.

Вновь слышна скрипка.

Угаров *(осматривает бутылки)*. Тридцать шесть копеек. Даем телеграмму?

Анчугин. Кому?

Угаров. Надо подумать. Подать в управление — протянут дня три, наверняка. Жене — не поймет. Остается матери... ей...

Анчугин. Мать — конечно. Мать не подведет.

Угаров *(пишет в записную книжку)*. «Лопацк. Перова два, Угаровой. Срочно сорок. Белореченск, главпочтамт. До востребования. Целую. Виктор». *(Считает количество слов.)* Раз, два, три... По три копейки... Уложились.

Анчугин *(держится за голову)*. Три рубля — всего и надо-то. Я когда в геологии работал, три рубля мне было — раз плюнуть. Плюнуть и растереть. *(Презрительно.)* Три рубля! *(Помолчал.)* А ведь без них подохнуть можно.

Угаров. Да не ной ты, Федор Григорьевич. Придумаем что-нибудь. В лесу мы живем, что ли. Неужели на свете нет добрых людей? Найдем. *(Поднимается, распахивает окно.)* Смотри, сколько народу. Полная улица...

Анчугин *(подходит к окну)*. Ну?.. Вот и попроси у них. *(Помолчал.)* Чего не просишь? Проси...

Оба смотрят в окно.

Все они добры, когда у тебя деньги есть. А когда — нет?.. Вот я тебе сейчас покажу. *(Кричит в окно.)* Люди добрые! Граждане! Минуту внимания!

Угаров. Что ты? Зачем?

Анчугин *(Угарову)*. Гляди, что получится. *(Кричит.)* Люди добрые! Помогите! Тяжелый случай! Безвыходное положение!

Угаров. Чего ты хочешь?

Анчугин *(Угарову)*. Погоди. *(Кричит.)* Граждане! Кто даст взаймы сто рублей?

Угаров *(смеется)*. Не шути, Федор Григорьевич, милиция такие шутки не любит.

Анчугин. Гляди на них. Смеются... *(Кому-то на улице.)* Ну, чего лыбишься? *(Угарову.)* Вишь, расплылся на сытый-то желудок... А другие будто и не слышат... А толстяк, гляди, даже ходу прибавил.

Угаров смеется.

Вот так. Вот они, твои люди добрые.

Оба отходят от окна.

Деньги, когда их нет,— страшное дело.

Помолчали.

Угаров. Смех смехом, а где же действительно взять три рубля?

Анчугин. Фуфайку мою толкнуть? Новая.

Угаров. Или часы. Черт с ними!

Анчугин. Часы теперь не в цене. Фуфайку — оно вернее.

Стук в дверь.

Угаров. Да! Заходите.

Входит Хомутов. Ему лет сорок. Одет он опрятно, держится скромно, даже неуверенно. Бывают мгновения, когда на него нападает внезапная задумчивость, рассеянность, невнимание к собеседнику. Но, впрочем, отвлечься от разговора у него почти не будет возможности.

Хомутов. Добрый день.

Угаров. Здравствуйте.

Хомутов. Скажите, это вы просили денег?

Молчание.

Ну вот сейчас, из окна... Вы?

Анчугин. Ну и что?

Хомутов. Так вот я... Если деньги вам необходимы, то...

Угаров. Что?

Анчугин. Может *(усмехнулся)*, хочешь нам дать денег?

Хомутов. Да. Могу вам помочь.

Молчание.

Анчугин. А по шее ты получить не желаешь?

Хомутов. По шее?.. За что?

Анчугин. Ну так. Для смеха.

Хомутов *(улыбается)*. По шее не хочу.

Угаров. А что вы, собственно, хотите?

Хомутов. Хотел вам помочь. Но я вижу, что вы пошутили... Что ж. Возможно, это смешно... Извините. *(Идет к двери.)*

Анчугин. Подожди. А зачем ты приходил?

Хомутов *(остановился)*. Я же говорю: собрался вас выручать.

Анчугин *(усмехнулся)*. Хотел нам дать денег?

Хомутов. Да.

Маленькая пауза.

Угаров. Вы что, шутите?.. А может, издеваетесь?

Хомутов. Да нет, выходит, вы надо мной подшутили...

Угаров. Нам, знаете ли, не до шуток, мы сегодня не завтракали еще...

Хомутов *(не сразу)*. Я не понимаю, вам деньги нужны или нет?

Угаров *(Анчугину)*. Он предлагает на троих.

Хомутов. Ничего подобного.

Анчугин. Тогда не придуривайся. Говори, зачем пришел.

Хомутов. Я хотел вас выручить, но я не настаиваю. *(Идет к двери, но в это время Анчугин его окликает.)*

Анчугин. Слушай, друг... *(Подошел к Хомутову.)* Слушай. Полезай ты хоть в самую свою душу, разве ты вырвешь оттуда хоть бы три рубля? Нет?.. То-то...

Хомутов. Товарищи! Вы меня удивляете и обижаете даже... *(Достает деньги.)* Вот. Держите...

Угаров. То есть?

Хомутов. Держите, держите.

Угаров. В каком смысле? *(Деньги берет.)*

Хомутов. Берите, берите, пользуйтесь, что вы, действительно. Надеюсь, и вы меня выручите, если придется... *(Задумчиво.)* Всем нам, смертным, бывает нелегко, и мы должны помогать друг другу. А как же иначе? Иначе нельзя... *(Маленькая пауза.)* Ну хорошо. Раз уж вы так щепетильны — вот мой адрес. *(Подошел к столу, написал адрес.)* Вот адрес. Вернете, если вы иначе не можете. Но предупреждаю, можете и не возвращать...

Угаров. Как — не возвращать?

Хомутов. Так, не возвращать. Счастливо вам. До свидания. *(Уходит.)*

Молчание. Потом Угаров боязливо считает деньги.

Анчугин. Сколько?

Угаров. Сто! *(Бросает деньги на стол. Пауза.)* Слушай, мне это не нравится... *(Небольшая пауза.)* Тут что-то не то... У меня такое впечатление, что нас сейчас будут бить... А, Федор Григорьевич?

Анчугин *(считает деньги.)* Сто...

Угаров. Слушай, вроде бы я его где-то видел. Ты не видел? А вчера его здесь не было?.. Нет?.. Вроде — нет...

Анчугин. Погоди-ка! *(Быстро уходит.)*

Угаров *(садится у стола перед деньгами)*. Не было печали... *(Оглядывает комнату, быстро и как-то воровато прибирает постели, наводит в комнате порядок, деньги прикрывает газетой.)* Черт знает что... *(Размышляет. Открывает дверь, заглядывает в коридор. Потом — громко.)* Анна Васильевна!..

Васюта появляется, останавливается в дверях.

Анна Васильевна, вы умная женщина, а вот скажите... Вот, допустим, приходит к вам незнакомый человек, здоровается честь по чести, разговаривает, потом ни с того ни с сего достает пачку ассигнаций и говорит: «Вам надо сто рублей — держите». И уходит. Может такое быть? А?

Васюта. Глупости... Чего звали? Денег не дам, не просите.

Угаров. Спасибо, Анна Васильевна. Всё. Вы — умная женщина. Дай вам бог здоровья, живите еще сто пятьдесят лет.

Васюта. Делать вам, пьяницам, нечего. *(Уходит.)*

Угаров прикрывает дверь, подходит к столу, снова считает деньги, просматривает их на свет. Появляется Хомутов, ведомый Анчугиным.

Анчугин. Вот. *(Указывает Хомутову на деньги.)* Забирай ссуду. Ну тебя к черту.

Хомутов. Но ведь я их вам отдал, ведь это некрасиво. И потом они вам нужны, зачем же...

Угаров *(перебивает)*. Послушайте, вас как — совсем отпустили или так... Ненадолго?

Хомутов. Откуда отпустили?

Угаров. Ну... из дома...

Хомутов. На неделю. Какое это имеет значение.

Угаров. На неделю да еще без присмотра. Непорядок.

Хомутов. Эти деньги... Как вам сказать... Словом, у меня есть деньги, а эти — они мне не нужны.

Анчугин. А может, денежки вовсе и не твои, а?

Хомутов. А чьи они, по-вашему?

Угаров. Я извиняюсь, но они у вас не фальшивые?

Хомутов. Да что такое, товарищи! Это же глупо наконец. Я же от души, поймите!

Анчугин. Скажи откровенно: «Лензолото» или «Мамслюда»?

Хомутов. Не понимаю.

Анчугин. Откуда аванс, подъемные то есть? «Лензолото»? Или «Мамслюда»?

Хомутов. Какое «Лензолото»? Какая «Мамслюда»? Бог с вами!

Угаров. Так... А между прочим, вы в бога верите?

Хомутов. В бога?.. Нет, но...

Угаров. Но?.. В секте случайно не состоите?

Хомутов разводит руками.

А кто вы, собственно, такой? Где работаете?

Хомутов. Я?.. Ну агроном я!

Анчугин. Агроном?

Хомутов. Агроном.

Анчугин. Сеем, значит, пашем.

Хомутов. Сеем, пашем.

Анчугин. Колхоз, конечно, миллионер?

Хомутов. Миллионер, да...

Анчугин. Рабочей силы, конечно, не хватает?

Хомутов. Рабочей силы?.. Да, не хватает. Ну и что?

Анчугин. Так сразу бы и говорил. Дом, конечно, срубите, корову дадите, а?

Хомутов. Да нет же! Просто даю. Выручаю. Почему же вы мне не верите?

Маленькая пауза.

(Вдруг.) Скажите, у вас родители живы?

Угаров. А что? Почему вы спрашиваете?

Хомутов. Да так, интересно...

Анчугин. Из милиции, что ли? *(Достает документы.)* Тогда — на, смотри.

Угаров. А может, из органов? А какой интерес? Мы люди маленькие — он шофер, я экспедитор. Какой интерес?

Хомутов. Ерунда. Еще раз повторяю. Просто даю... Бескорыстно... Не возьмете?..

Анчугин. Воздержимся.

Угаров. Я чувствую, возьми я эти деньги — и на мне потом будут возить воду.

Анчугин *(отдает Хомутову деньги)*. На. Пересчитай.

Хомутов *(положил деньги в карман)*. Я вижу, простое человеческое участие вам непонятно. К сожалению... Что ж. До свидания. Не поминайте лихом. *(Идет к двери.)*

Анчугин *(останавливает Хомутова, положил ему руки на плечи, получается — обнял)*. Послушай, друг, ну не морочь ты нам голову. Объясни хоть на прощанье, признайся. А то ведь я и спать не буду, ну в самом деле. Сто рублей просто так, за здорово живешь — ну кто тебе поверит, сам посуди...

Хомутов *(не сразу)*. Я хотел вам помочь.

Анчугин. Врешь. *(Вдруг скрутил Хомутову руки.)* Полотенце!

Угаров полотенцем связывает Хомутову руки.

Хомутов *(ошеломлен)*. Товарищи!.. В чем дело? Товарищи! *(Пытается освободиться.)*

Анчугин. Не дергайся... Расскажи все по порядку.

Хомутов. Товарищи! Что вы делаете?..

Угаров. Спокойно... спокойно.

Возня. Вторым полотенцем они привязывают его руки к спинке кровати.

Вот так... Поговорим спокойно, в деловой обстановке.

Анчугин. Рассказывай.

Хомутов. Развяжите меня. Сейчас же развяжите.

Анчугин. Скажи сначала, зачем приходил.

Хомутов. Я все сказал. Не понимаю, что вам от меня надо.

Угаров. Это мы вас спрашиваем: что вам от нас надо?

Анчугин. Откуда гроши, рассказывай. Где ты их взял?

Хомутов. Товарищи, но ведь это насилие, настоящее насилие. Развяжите меня, слышите.

Анчугин *(под носом у Хомутова покрутил своим кулаком)*. Если ты хлопочешь пенсию, то смотри, я могу тебе помочь.

Хомутов. За что?.. За то, что я хотел вас выручить?

Анчугин *(вдруг дружески)*. Ну хватит, кирюша. Хва-

тит темнить. *(Сел рядом с Хомутовым. Доверительно.)* Слушай, ты можешь на нас надеяться.

Угаров. Целиком и полностью.

Анчугин. Не продадим, будь спокоен... Скажи-ка, деньжата-то ворованные, верно?

Угаров. Ну украл, ну что особенного, подумаешь — редкость.

Анчугин *(с надеждой)*. Украл?

Хомутов *(обозлился)*. Да! Да! Да! Украл! Это вас устраивает? Украл! Это вы понимаете?

Молчание.

Анчугин *(зло)*. Зачем же ты людям нервы трепал, а? Богородицу из себя выламывал, доброго человека! Приятно тебе было, а?

Хомутов *(растерянно)*. Но ведь вы же сами хотели... Вы даже добивались, чтобы я сказал вам, что эти деньги ворованные. Чего же вы нервничаете?

Угаров *(с сожалением)*. Не крал он, видно, что не крал. Другое... А что?

Анчугин. Минутку. *(Из пиджака Хомутова достает документы, протягивает их Угарову.)* Посмотрим, что ты за птица.

Угаров *(читает)*. «Хомутов Геннадий Михайлович... Агроном».

Анчугин. Агроном?

Угаров. Агроном. И фамилия, как у агронома.

Анчугин. Слушай, агроном, откуда же у тебя столько лишних денег?.. Вот мы отведем тебя в ОБХСС, пусть-ка они поинтересуются...

Угаров *(не сразу)*. А может, ты оттуда и есть?

Анчугин. Откуда деньги? *(Подступает к Хомутову.)* Скажешь или нет?

Угаров. Не надо, Федя, не надо! Хуже будет. *(Удерживает Анчугина.)*

Хомутов. Развяжите или вы за это ответите.

Анчугин. Я тебе сейчас... *(Вырывается.)*

Угаров. Слушай... Давай-ка его развяжем. Мало ли что? Пусть идет себе подальше...

Борьба между Угаровым и Анчугиным.

Анчугин. Нет... Он мне расскажет... Разъяснит по-человечески...

Угаров. А я тебе говорю... отпустим...

Анчугин. А я говорю — нет.

Они таскают друг друга по комнате.

У г а р о в. Отпустим...

А н ч у г и н. Не выйдет...

Х о м у т о в. Прекратите, товарищи, прекратите!.. Остановитесь.

Борьба продолжается, но, поскольку силы у них оказываются равными, оба устают и падают на кровать...

А н ч у г и н *(тяжело дышит. Угарову)*. Фраер... Барбос...

У г а р о в *(тяжело дышит)*. Дурак ты, Федор Григорьевич...

А н ч у г и н. Молчи, паразит.

У г а р о в. Нарываешься сам не знаешь на что... *(Поднимается и делает попытку развязать Хомутова.)*

Анчугин бросается на Угарова. И снова они сидят на кровати.

Дурак, дурак и есть.

Х о м у т о в. Ну, а теперь?.. Может, вы меня развяжете?

У г а р о в. Действительно, что нам с ним делать?

А н ч у г и н. Ничего... Так он у меня не уйдет.

У г а р о в. Что делать, тебя спрашивают.

Маленькая пауза.

А н ч у г и н. Позвать кого-нибудь... Людей позвать. Пусть рассудят. *(Поднимается, стучит в одну стену, потом в другую, выходит в коридор. Возвращается, распахнув дверь, стоит у порога.)* Проходите, граждане. Помогите, если можете.

Входят Б а з и л ь с к и й и С т у п а к со своей женой Ф а и н о й. Ступак упитанный молодой человек лет тридцати. Держится уверенно. Фаине лет двадцать, не больше. У Базильского в руках смычок и скрипка — по рассеянности. В а с ю т а появляется вслед за ними.

Б а з и л ь с к и й. В чем дело?

С т у п а к. Что случилось?

В а с ю т а. Это еще что такое?

А н ч у г и н. Садись, Анна Васильевна, и слушай. Садитесь, граждане. *(Угарову.)* Введи в курс.

У г а р о в. Уважаемые соседи! Вы видите перед собой человека, который буквально за полчаса истрепал нам все нервы.

Б а з и л ь с к и й. Покороче.

Х о м у т о в. Развяжите мне руки.

С т у п а к. А почему он связан? Он что, преступник?

У г а р о в. Может, и преступник, а может, и почище пре-

ступника. Так вот, поднимаемся мы сегодня, извиняюсь, с похмелья.

Анчугин. В общем, дело такое. Тут я давеча шутки ради крикнул в окно, мол, граждане, займите сто рублей.

Ступак. Мы слышали. По-моему, эта шутка возмутительная.

Базильский *(Анчугину, нетерпеливо)*. Продолжайте.

Анчугин. Ну пошутил, и забыли мы это дело. Тут вваливается этот гусь...

Угаров. Буквально нам незнакомый...

Анчугин. И говорит: «Это вы просили деньги?»

Угаров. Деньги нам нужны, конечно. Перехватить у соседей рубля три, ну десятку — это понятно...

Анчугин. А этот достает сотню, сто рублей то есть...

Васюта. Господи!

Анчугин. Достает и говорит: «Нужны, так берите, пользуйтесь».

Ступак. Не может быть.

Анчугин. Оставляет здесь эту сотню и уходит. *(Хомутову.)* Так или нет?

Хомутов. Рассказывайте дальше.

Анчугин. Ну я его, конечно, догоняю, волоку сюда, как, что, почему — растолкуй нам честно. Сто рублей — не шутки...

Угаров. Не за красивые же глаза, сами понимаете...

Анчугин. А он нам — мораль. Помочь, говорит, хотел, от души, говорит, от всего сердца. Ну вот и бьемся мы тут с ним, а он на своем — просто, говорит, даю, бескорыстно... Что же это такое, а? Рассудите, люди добрые.

Ступак. Мда... Интересно..

Угаров. Может, мы не понимаем действительно. Он шофер, я добываю унитазы для родного города — может, мы жизни не понимаем?

Васюта. Да он, поди, пьяный.

Анчугин. Трезвый он. Ни в одном глазу, в чем и дело.

Угаров. Вот вы, товарищ скрипач, вы человек серьезный, поговорите с ним как следует.

Хомутов. В самом деле, объясните им, втолкуйте...

Базильский. Скажите, а все, что они тут расписали...

Хомутов. Да, так и было.

Базильский. Но... Что же, сто рублей? В самом деле?

Хомутов. Да. Сто рублей.

Ступак. И как же — бескорыстно?

Хомутов *(с досадой)*. Да. Бескорыстно.

Ступак. Интересно. Интересно, почем нынче бескорыстие...

Базильский *(Хомутову)*. Подарить этим молодцам сто рублей?.. Загадочно...

Угаров. То-то и дело, что загадочно.

Ступак *(Базильскому)*. Ну это вы напрасно. Что тут таинственного? Жулик. Жулик, и только.

Фаина *(мужу)*. Зачем же ты так? Ведь неизвестно...

Ступак *(перебивает)*. Что неизвестно? Неизвестны мотивы, недаром же он их скрывает. Такую штуку может выкинуть только аферист, пройдоха, заведомо несерьезный человек. Словом, жулик.

Васюта. Позвать администратора?

Базильский. А может быть, врача? *(Хомутову.)* Вы уверены, что вы здоровы?..

Хомутов. Я здоров. А вот с вами что, товарищи? Неужели все вы этого не понимаете? У одного человека ни копейки, у другого червонцы. Одному деньги необходимы, а другой их копит. Так вот, второй дает первому, делится с ним, помогает. Что же тут особенного? Это же так просто.

Ступак. Это ерунда. Идеализм, но, скорей всего, жульничество.

Хомутов. Послушайте, все мы больше всего заботимся о себе... Но при этом нельзя, поверьте мне, нельзя вовсе забывать о других. Приходит час, и мы дорого расплачиваемся за свое равнодушие, за свой эгоизм. Это так, уверяю вас...

Ступак. Бред. И притом религиозный. Бред и вранье.

Хомутов *(Ступаку)*. Да-а, я вас понимаю. Сами вы, как видно, никому не поможете. Так хотя бы поймите другого, того, кто помогает. *(Всем.)* Неужели не понимаете?

Угаров. Здесь не такие дураки, как вы думаете.

Ступак. Возможно, вы ищете популярности? Наживаете моральный капитал? Тогда понятно.

Базильский. Непостижимо! В этом городе никто, кроме старух и вундеркиндов, не посещает концертов. А интеллигентные люди, вместо того чтобы заботиться о культуре, пьют водку и стараются во что бы то ни стало удивить белый свет. Зачем вы это делаете? Для чего? Этим самым вы развращаете публику, понимаете вы это?.. Нет, не верю я в вашу доброту! Это чертовщина какая-то — наверняка! Неудивительно, если завтра эта история попадет в газету.

Ступак. Может, вы журналист и добываете себе фельетон? А может — новый почин?

Фаина *(мужу)*. Перестань.

Хомутов. Вот уж в самом деле: сделай людям добро, и они тебя отблагодарят.

Ступак. Бросьте эти штучки. Кто вы такой, чтобы раскидываться сотнями? Толстой или Жан-Поль Сартр? Ну кто вы так-кой?.. Я скажу, кто вы такой. Вы хулиган. Но это в лучшем случае.

Васюта. Да откуда ты такой красивый? Уж не ангел ли ты небесный, прости меня господи.

Базильский. Увы, с ангелом у него никакого сходства. *(Хомутову.)* Вы шарлатан. Или разновидность шарлатана.

Хомутов. Ну, спасибо. Буду теперь знать, как соваться со своим участием.

Ступак. Бросьте. Никто вам здесь не верит.

Маленькая пауза.

Фаина *(всем)*. А что, если в самом деле?.. Если он хотел им помочь. Просто так...

Ступак *(кричит)*. Не говори глупостей!

Фаина *(ужаснулась)*. Почему ты на меня кричишь?

Ступак. Потому что — не лезь куда не следует!

Фаина *(Хомутову)*. Слышите, я вам верю. Верю, что вы делаете это просто так...

Ступак. Дура! Просто так ничего не бывает. И никогда! Запомни это!

Угаров. Это уж факт, девушка. Просто так ничего не бывает.

Фаина *(всем)*. Вы так думаете?

Васюта. А то как еще?

Фаина *(Базильскому)*. И вы так считаете?

Базильский. Как я считаю, что я считаю — это еще ничего и никогда не изменило. *(Встал в сторону, скрестил руки на груди.)*

Ступак *(Фаине)*. Не суйся тут со своей наивностью! *(Сбавил тон.)* Прошу тебя.

Фаина. Значит, все, что ни делается,— все не просто так?

Васюта. Все, милая, все — даже и не сомневайся. И помощь, и участие — все теперь не просто. Уж любовь, и та...

Фаина. Что — любовь?

Васюта. Что — любовь? А то, милая, что любовь любовью, а, сама знаешь, с машиной-то, к примеру, муж лучше, чем без машины.

Ступак *(кричит)*. Замолчите!

Васюта. А что, разве неправду говорю?

Фаина садится на кровать рядом с Хомутовым.

Ступак *(Васюте)*. Чего вам тут надо?

Васюта. Да я не вам говорю — ей. Пусть знает свое место. Вам же на пользу.

Ступак. Заткнитесь вы, старуха!

Васюта. А вы чего орете?

Фаина. Чего он орет?.. Да машина-то не его. Машина-то моя.

Анчугин *(Хомутову, с угрозой)*. Смотри, агроном. Смущаешь ты людей...

Ступак *(Фаине)*. При чем здесь машина? Как тебе не стыдно? *(Всем.)* Товарищи! Что здесь происходит? Это просто чудовищно! Мы же все перегрыземся. И все из-за него! Из-за него! Он провокатор! Он всех нас оскорбил! Оклеветал! Наплевал нам в душу! Его надо изолировать! Немедленно!

Анчугин. Пусть скажет сначала, зачем приходил.

Все, кроме Фаины, подступают к Хомутову.

Угаров. Откуда деньги?

Анчугин. Зачем давал? За что?

Базильский. Вы можете наконец назвать истинную причину?

Ступак *(кричит)*. Говорите, черт возьми!

Маленькая пауза.

Хомутов *(страдальчески)*. Я хотел им помочь.

Гул возмущения. Все, кроме Фаины, кричат и говорят разом: «Псих!», «Пьяница!», «Жулик!», «Врешь!», «Покалечу!»

Базильский. Маньяк! Уж не воображаете ли вы себя Иисусом Христом?

Фаина *(встает между Хомутовым и надвигающейся на него компанией)*. Остановитесь! *(Кричит.)* Опомнитесь!

Все останавливаются.

Хомутов. Чего вы от меня добиваетесь? Чего хотите?.. Сказать вам, что я зарезал?.. Ограбил?.. Убил?

Ступак. Не исключено. Я даже уверен, что мы раскрыли преступление. Позвонить в милицию — и делу конец. *(Подходит к телефону.)*

Базильский. Нет, нет. Звоните в больницу. Это мания величия. Определенно. Он вообразил себя спасителем.

Молчание.

Ступак *(набирает номер)*. Справочное? Номер психбольницы... Спасибо. *(Набирает номер.)*

Хомутов *(хрипло)*. Хорошо. Развяжите... Я все объяс-

Маленькая пауза. Анчугин развязывает Хомутова.

ню. *(Медленно.)* Вы меня убедили, вы сможете сделать со мной что угодно... Но я не намерен сидеть в сумасшедшем доме. Мне некогда... Я приехал сюда на неделю... *(Помолчав.)* В этом городе жила моя мать... Она жила здесь одна, и я не видел ее шесть лет... *(С трудом.)* И эти шесть лет... я... я ни разу ее не навестил. И ни разу... ни разу я ей не помог. Ничем не помог... Все шесть лет я собирался отправить ей эти самые деньги. Я таскал их в кармане, тратил... И вот... *(Пауза.)* Теперь ей уже ничего не надо... И этих денег тоже.

Васюта. Господи!

Хомутов. Я похоронил ее три дня назад. А эти деньги я решил отдать первому, кто в них нуждается больше меня... Остальное вам известно...

Молчание.

Теперь, надеюсь, вы меня понимаете...

Маленькая пауза.

Анчугин. Браток... Так что же ты раньше не сказал?

Хомутов. А кому захочется в этом-то признаваться?

Васюта. Господи, грех какой...

Угаров. А мы-то, а?.. Нехорошо вышло.

Базильский *(Хомутову)*. Простите, если возможно...

Угаров *(Васюте, негромко)*. Вина.

Васюта исчезает.

Базильский *(удивляется)*. Это ужасно, ужасно. С нами что-то приключилось. Мы одичали, совсем одичали...

Анчугин *(садится рядом с Хомутовым)*. Прости, друг. Не серчай.

Угаров. Если бы знали, какой разговор...

Ступак. Извините, разумеется. Но получается, что мы с вами квиты. Сегодня я в первый раз поссорился со своей женой. *(Фаине.)* Перестань дуться. Как видишь, у товарища несчастье. *(Подходит к Фаине.)* Ну, извини меня. *(Хотел взять ее за руку.)* Ну не дуйся.

Фаина *(убрала свою руку)*. Не трогай, пожалуйста.

Ступак. Да?.. Даже так?

Фаина молчит.

А ну идем! *(Пошел к двери, остановился.)* Или ты намерена здесь оставаться?

Фаина. Да, намерена.

Ступак. Да?.. Ну как хочешь. *(Выходит.)*

Базильский *(Хомутову)*. Прошу вас, не думайте, что мы уж такие отпетые... Это было что-то ужасное, наваждение какое-то, уверяю вас... Мы должны были вам верить — конечно! Мы были просто обязаны...

Появляется Васюта с вином, и Угаров немедленно начинает наполнять стаканы.

Анчугин *(Хомутову)*. Пойми, браток. Деньги, когда их нет,— страшное дело.

Васюта. Бог с ними, с проклятыми. Где деньги, там и зло — всегда уж так.

Угаров *(Хомутову)*. Что поделаешь... *(Со стаканом в руке.)* За вашу маму... Так сказать, за помин души... Извините. *(Выпивает.)*

Анчугин *(Хомутову)*. Так это... не горюй. Выпей, брат, вина.

Анчугин, Васюта и Хомутов медленно выпивают.

Фаина. И мне дайте. *(Выпивает.)*

Молчание. Базильский, стоя у дверей, не знает, что делать — уйти или остаться.

Угаров. А вы, товарищ скрипач, присаживайтесь. *(Помолчал, потом, обращаясь ко всем.)* Ну что же теперь поделаешь?

Хомутов *(встрепенулся)*. Да нет, товарищи, ничего, ничего. Жизнь, как говорится, продолжается...

Пауза.

Анчугин *(запел)*. «Глухой, неведомой тайго-о-ою...»

Угаров *(Базильскому)*. Подыграйте, товарищ скрипач.

Анчугин *(продолжает)*.

«Сибирской дальней стороной
Бежал бродяга с Сахали-и-ина
Звериной узкою тропой...»

Анчугин и Угаров повторяют две последние строки вместе. Базильский вдруг подыгрывает им на скрипке. Так они поют: бас, тенор и скрипка.

Занавес

1970

ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В ЧУЛИМСКЕ

ДРАМА

В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Шаманов.
Пашка.
Помигалов.
Дергачев.
Мечеткин.
Еремеев.
Валентина.
Кашкина.
Хороших.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УТРО

Летнее утро в таежном райцентре.

Старый деревянный дом с высоким крыльцом, верандой и мезонином. За домом возвышается одинокая береза, дальше видна сопка, внизу покрытая елью, выше — сосной и лиственницей. На веранду дома выходят три окна и дверь, на которой прибита вывеска «Чайная». Перед мезонином небольшой балкончик, и дверь на него чуть приоткрыта. Внизу окна закрыты ставнями. На одной из ставен висит бумажка, должно быть, распорядок работы чайной. Здесь же, на веранде, стоит несколько новеньких металлических столов и стульев. Слева от дома — калитка и скамейка, а дальше высокие ворота. Начиная за воротами, вверх к дверям мезонина ведет лестница с перилами. На карнизах, оконных наличниках, ставнях, воротах — всюду ажурная резьба. Наполовину обитая, обшарпанная, черная от времени, резьба эта все еще придает дому нарядный вид.

Перед домом — деревянный тротуар и такой же старый, как дом (ограда его тоже отделана резьбой), палисадник с кустами смородины по краям, с травой и цветами посередине. Простенькие бледно-розовые цветы растут прямо в траве, редко и беспорядочно, как в лесу.

Палисадник расположен так, что для посетителей, направляющихся в чайную с правой стороны улицы, он выглядит некоторым препятствием, преодолеть которое должно, обойдя его по тротуару, огибающему здесь половину ограды палисадника. Труд этот невелик — в обход шагов десяток, не более того, но по укоренившейся здесь привычке посетители, не утруждая себя «лишним шагом», ходят прямо через палисадник. Следствием этой манеры является неприглядный вид всего фасада: с одной стороны из ограды выбито две доски, кусты смородины обломаны, трава и цветы помяты, а калитка палисадника, которая выходит прямо к крыльцу чайной, распахнута и болтается косо на одной петле.

У крыльца на веранде лежит человек. Устроился он в углу, незаметно. Из-под телогрейки чуть торчат кирзовые сапоги — вот и все. Сразу и не разглядишь, что это человек. Первоначальная тишина и неподвижность картины нарушаются лаем собак где-то по соседству и отдаленным гудением мотора.

Потом щелкает заложка большой калитки и появляется Валентина.

Валентине не более восемнадцати лет, она среднего роста, стройна, миловидна. На ней ситцевое летнее платье, недорогие туфли на босу ногу. Причесана просто.

Валентина направляется в чайную, но на крыльце неожиданно останавливается и, обернувшись, осматривает палисадник. Бегом — так же как и поднялась — спускается с крыльца.

Она проходит в палисадник, поднимает с земли вынутые из ограды доски, водворяет их на место, потом кое-где расправляет траву и при-

нимается чинить калитку. Но тут калитка срывается с петли и хлопает о землю. При этом человек, спящий на веранде и ранее Валентиной не замеченный, неожиданно и довольно проворно поднимается на ноги.

Валентина слегка вскрикивает от испуга.

Перед Валентиной стоит старик невысокого роста, сухой, чуть сгорбленный. Он узкоглаз, лицо у него темное, что называется прокопченное, волосы седые и нестриженые. В руках он держит свою телогрейку, а рядом с ним лежит вещевой мешок, который он, очевидно, подкладывает под голову. Его фамилия Еремеев.

Еремеев. Ты — почему?

Валентина молчит. Испуг еще не прошел, и она смотрит на Еремеева широко раскрытыми глазами.

Почему? Зачем кричать?

Валентина. Ой, как вы меня напугали...

Еремеев. Напугал?.. Почему напугал? Я не страшный.

Валентина. Нет, вы страшный, если неожиданно... *(Улыбается.)* Извините, конечно...

Еремеев *(улыбается)*. Зачем бояться? Зверя надо бояться, человека не надо бояться.

Валентина. Уже не боюсь... *(Снова возится с калиткой.)* Помогите, пожалуйста.

Еремеев спускается с крыльца.

Подержите мне ее... Вот так...

Вдвоем они наладили калитку.

Ну вот, большое вам спасибо... Я вас разбудила?

Еремеев *(кивает)*. Разбудила. *(Кашляет.)*

Валентина *(поднимается на крыльцо)*. Как же вы здесь спали?.. Холодно же. Да и жестко, наверно... Постучались бы.

Еремеев. Зачем стучаться? Зимой надо стучаться... Ты Афанасия знаешь?

Валентина. Афанасия?.. А вы к нему?

Еремеев быстро кивает.

Так он сейчас придет. Сюда.

Еремеев. Сюда?

Валентина. Должен прийти. Он сейчас здесь работа-

ет, чайную ремонтирует... Да вы лучше к нему сходите. Вот их дом *(показывает)*, два окна... Знаете?

Еремеев. Сейчас придет — тут его подожду.

Валентина. Как хотите... *(Ключом открывает дверь чайной.)* Да вы садитесь, чего зря стоять. Присаживайтесь.

В это время с громким стуком распахивается дверь на балкончике мезонина. Валентина, которая в это мгновение заходит в помещение чайной, на секунду замирает на пороге. На балкончике мезонина появляется Кашкина. Прищурясь, она смотрит на улицу. Кашкиной двадцать восемь лет, не меньше, но и не больше. Она привлекательна. Недлинные прямые волосы, до сего момента непричесанные. Чуть близорука и впоследствии появится в очках. Сейчас она босая, в домашнем халате.

Кашкина *(негромко)*. Ну вот... День будет отличный — опять.

Валентина исчезает в помещении чайной и поспешно закрывает за собой дверь. Еремеев присел на стул, сидит неподвижно.

Послушай, почему мне так не везет? *(Обращается к кому-то, находящемуся в комнате, но говорит, не оборачиваясь, глядя на улицу.)* В мае здесь стояла замечательная погода, помнишь? Так вот. Я ухожу в отпуск — начинается дождь. Приезжаю в город — там идет дождь. Еду к тетке, ну, думаю, наконец позагораю. Заявляюсь — и там дождь. А за день до моего приезда было солнце. *(Расчесывает волосы.)* Возвращаюсь сюда, выхожу на работу, и вот пожалуйста: прекрасные деньки. Ужас какой-то... *(Приостанавливает руку с расческой.)* Послушай. Ты ждал меня хоть немного?.. Или вовсе не ждал? *(Мгновение ждет ответа, потом продолжает расчесывать волосы, усмехается.)* Ладно, можешь не отвечать. Не затрудняй себя. Это я так спросила, от нечего делать... А все же денек сегодня будет чудесный. Послушай-ка! Идем сегодня на танцы... А почему бы и не пойти?.. Ну да, сейчас ты скажешь, что это безумие, что для танцев ты уже устарел,— я уже знаю, что ты скажешь... Что?.. Молчишь. Значит, все правильно... Ну ладно, я ведь только предлагаю... Заварить тебе чаю?.. *(Ждет ответа, потом оборачивается.)* Чаю тебе заварить?.. Неужели уснул?.. Успел уже... *(Помолчав.)* Ну и спи. *(Не без горечи.)* Спать — на это ты способен. Это единственное, что тебе еще не надоело. Ну и ладно. Ну и спи себе. *(Уходит с балкончика.)*

С правой стороны улицы появляется Мечеткин. Ему около сорока лет. Он в новом сером костюме, в потешной зеленой шляпе, при галстуке. Держится он до странности напряженно, явно напуская на себя начальственную строгость, руководящую озабоченность. Старается говорить низким голосом, но часто срывается на природный фальцет. Он приближается к ограде, вынимает из нее одну доску, пытается протиснуться, но безуспешно — мужчина он, что называется, в теле. Вынимает другую доску и проходит через палисадник, оставляя за собой открытую калитку. При его появлении Еремеев поднимается и собирает свою постель: складывает в мешок телогрейку.

Мечеткин. Что такое?.. *(Строго.)* Ты что тут делаешь?

Еремеев молчит.

А?.. Спал, что ли?

Еремеев *(кивает головой, улыбается)*. Отдыхал маленько.

Мечеткин. Отдыхал, значит?.. *(Язвительно.)* Ну и как ты отдохнул?

Еремеев *(простодушно)*. Хорошо отдохнул.

Мечеткин. Так, так... Ну, а кто тебе разрешил?.. А?.. Я вопрос задаю: кто тебе разрешил здесь спать?.. *(Стучит в дверь.)*

Еремеев молчит. Валентина появляется на пороге. На ней белый фартук.

(Приподнял свою шляпу, заговорил любезно.) Работникам общепита...

Валентина. Доброе утро.

Мечеткин. Ну и как оно... Как дела? Как настроение?

Валентина. Спасибо, хорошо.

Мечеткин. Впечатление производите положительное...

Валентина *(смеется)*. Неужели?

Мечеткин. Определенно, определенно...

Валентин. Вы, Иннокентий Степанович, я гляжу, сегодня в хорошем настроении...

Мечеткин. А где же буфетчица? Еще не пришла? *(Смотрит на часы.)* Опять она задерживается.

Валентина. Не волнуйтесь, сейчас придет. Садитесь, обождите минутку... *(Исчезает.)*

Мечеткин *(прошелся по веранде)*. Так, так... А ведь ты мне так и не ответил. Кто разрешил тебе здесь спать?.. А? Гостиница тут, что ли?

Еремеев. Ночью пришел, из тайги пришел...

Мечеткин. Видать, что из тайги... А зачем? По какому поводу?

Еремеев. По делу пришел.

Мечеткин. По делу, говоришь?.. Знаем мы ваши дела. Налижетесь, понимаете ли, и все дела. А пришел, так иди в гостиницу. На общем основании.

Еремеев. Зачем в гостиницу. У меня друг есть. Афанасий. Будить его не стал.

Появляется Хороших, женщина лет сорока пяти. Она моложава на вид, энергична, в движениях смела и размашиста. Одета щеголевато.

Мечеткин *(Еремееву)*. Будить не стал, скажи какой стеснительный. А в общественном месте валяться нестеснительный?.. Вот друг, понимаете.

Хороших *(Мечеткину)*. Дай пройти. Чего опять разоряешься? *(Еремееву.)* Никак Илья?!

Еремеев. Илья, Илья...

Хороших. Здравствуй-ка, Илья!

Еремеев. Здравствуйте, здравствуйте!

Хороших *(проходит в помещение чайной, на пороге)*. Здравствуй, Валентина.

Мечеткин *(разглядывает свои часы)*. Так, так...

Хороших появляется и открывает ставни одного из трех окон. В этом окне оказывается витрина буфета, весы, бутылки на полке и прочее.

Между прочим, уже десять девятого.

Хороших. Ну и что?

Мечеткин. Опаздываете, Анна Васильевна. Раньше вставать надо.

Хороших. Тебя я не спросила. *(Исчезает за дверью. Тут же появляется в буфете за окном. Еремееву.)* Давненько ты здесь не заявлялся.

Еремеев. Давно, давно.

Мечеткин *(Хороших)*. Имейте в виду, дисциплина у нас для всех существует. Положение общее.

Хороших. Да отстань ты, дай с человеком поговорить.

Мечеткин. Смотрите, Анна Васильевна. Вы ведь не в первый раз, вы систематически задерживаетесь, так что имейте в виду... Мне две яичницы, простоквашу, хлеб и стакан чаю... Имейте в виду, на вас и так сигналы поступают...

Хороших. Да иди ты со своими сигналами. Ты лучше скажи мне, когда ты женишься.

Мечеткин. То есть?.. Что вы этим хотите сказать?

Хороших. А то сказать, что давно тебе пора. Уж я жду, жду...

Мечеткин. Гм... А ваше-то, между прочим, какое до этого дело?

Хороших. Да как же. Женился бы, так, слава богу, сюда перестал бы ходить. Дома бы питался. Вот бы удружил так удружил. Зато жене твоей я бы не позавидовала.

Мечеткин. Анна Васильевна!.. Вы забываетесь, между прочим.

Хороших *(пишет на бумажке. Громко)*. Валентина! Две яичницы! *(Подает Мечеткину хлеб и талоны.)* Ешь да помолчи немного. *(Еремееву.)* А ты, Илья? Завтракать будешь?

Еремеев. Спасибо, спасибо.

В буфете раздается телефонный звонок.

Хороших *(поднимает трубку)*. Столовая слушает... Доброе утро... Открылись... Ремонт? Идет ремонт, заканчиваем... Нет-нет, полный день работаем, до десяти... Да вот, вдвоем пока управляемся, остальные в отпуске... Когда пожелаете, вам мы всегда рады... Доброго здоровья. *(Положила трубку. Еремееву.)* Ты когда пришел?

Еремеев. Ночью пришел.

Хороших. Спал где же?

Мечеткин. Тут и спал. Вот еще тоже. Тут люди питаются, понимаете ли... *(Проходит в чайную.)*

Хороших. А чё же ты не постучался? Или забыл, где живем?

Еремеев. Не забыл.

Хороших. Так чё же ты?.. Разве в доме места мало?.. А тут нынче у нас, наоборот, тесно. Видишь, на веранде пока обходимся. Ремонт у нас.

Мечеткин *(появляется с едой на подносе)*. Тоже безобразие. Ремонтируетесь крайне медленно.

Хороших. Да помолчи ты, окаянный.

Мечеткин. Меню однообразное. Котлеты вчерашние.

Хороших. Ну и как ты, Илья, так один и живешь?

Еремеев. Один, один.

Хороших. Как же так, в тайге-то? Старый ты стал, тяжело, поди, одному?

Еремеев. Старый, старый.

Хороших. А вон и дружок твой ковыляет. Идол безобразный.

Появляется Дергачев. Ему около пятидесяти. Он высок ростом, широкоплеч, кудряв,— словом, мужик еще видный. Одно нехорошо: левая нога в колене у него не сгибается — протез. При ходьбе он заметно припадает и резко взмахивает правой рукой. В левой руке он держит ящичек со столярным инструментом. Он хмур и небрит. Проходит через палисадник по пути, проделанному Мечеткиным. При виде Еремеева он оживляется.

Дергачев. Э, кого я вижу. *(Подходит, инструмент оставил на стуле. Одной рукой трясет руку Еремеева, другой хлопает его по плечу.)* Здорово, брат, здорово.

Еремеев. Здорово, Афанасий... Здорово... *(Смех и кашель.)*

Дергачев. А я, брат, думал, тебя уже и на свете нету...

Хороших. Во! Обрадовал человека.

Дергачев. Постарел, брат, постарел, но молодец — долго живешь.

Еремеев. Долго живу, долго... *(Смеется.)*

Дергачев. Ну и правильно. Нашего брата, охотника, задаром со света не сгонишь, так или нет?

Хороших. Что верно, то верно.

Дергачев. Молодец, Илья.

Хороших. Илья, ты когда жену похоронил? Прошлым летом или позапрошлым?

Еремеев. Два лета прошло...

Хороших. С тех пор, значит, один... Старику-то мыслимо ли?

Дергачев. Да-а, одному-то там неинтересно.

Еремеев. Неинтересно...

Небольшая пауза.

Дергачев. Анна...

Хороших не отвечает.

Анна... Ну.

Хороших. Чё — ну?

Дергачев. Ну... Или не понимаешь?

Хороших. Да чё ну-то?.. Павел там проснулся?

Дергачев. Встал твой Павел. Рожу свою бреет. Нахальную...

Хороших. Нахальную? А ты на свою посмотри. Он свою хотя бы бреет...

Д е р г а ч е в *(перебивает).* Об нем сейчас говорить не будем.

Х о р о ш и х. Ничё, сам начал...

Д е р г а ч е в *(внушительно).* Анна! Насчет Павла разговор закончен. Пусть он уматывает. Отпуск у него закончился, дальше терпеть его не буду. *(Помолчав.)* И на этом точка. *(Небольшая пауза. Мягче.)* Сейчас разговор другой... Ко мне друг пришел, слышишь?

Х о р о ш и х. Не слышу. И не желаю слышать.

Д е р г а ч е в *(не сразу).* Ну...

Хороших молчит.

Ну!

Х о р о ш и х. Да чё ну-то? Ну да ну! Поехал ты, что ли?

Д е р г а ч е в. Ну!

Х о р о ш и х. Счастливого пути, ежели поехал.

Д е р г а ч е в. Кому говорят! *(Грохнул ладонью по столу.)*

М е ч е т к и н *(вздрогнул).* А?

Д е р г а ч е в *(Хороших, спокойнее).* Принимай гостя.

М е ч е т к и н. Опять скандалишь?

Д е р г а ч е в. А ты не суйся!

М е ч е т к и н *(поднимается).* Безобразие. В общественном месте орут, понимаете, как в загоне... *(Подходит к буфету.)*

Х о р о ш и х *(Дергачеву).* На самом деле. Я тебе не лошадь.

Д е р г а ч е в. Принимай гостя...

Х о р о ш и х. Твой гость, ты его и принимай.

Е р е м е е в. Афанасий... Зачем шумишь, Афанасий? Не надо шуметь...

Д е р г а ч е в. Погоди, Илья...

М е ч е т к и н. Отпустите-ка мне конфет. Этих... *(Показывает.)* Двести грамм.

В а л е н т и н а появляется с подносом, прибирает на столе, за которым сидел Мечеткин. Обратила внимание на палисадник, оставила поднос, спустилась вниз. Снова возится с досками и калиткой.

Д е р г а ч е в. Ну смотри, Анна.

Х о р о ш и х *(рассчитываясь с Мечеткиным).* Ничё-ничё, обойдетесь. Я не миллионщица и растрату делать не желаю.

М е ч е т к и н *(жует конфету).* Растрату, между прочим, никто не желает делать, а приходит ревизия, и выясняется...

Х о р о ш и х. А ты не каркай.

Мечеткин. Я не каркаю, я предупреждаю.

Хороших *(Дергачеву)*. Зря рассиживаешься. Дело бы делал. Начальство вон с утра уже названивает. У меня этот твой ремонт в печенках уже сидит.

Дергачев. Смотри, Анна. С утра сегодня выпрашиваешь.

Хороших. Ничё-ничё. Ни грамма сегодня не получишь, ни капли. *(Мстительно.)* И на этом точка. *(Громко.)* Валентина!.. Где ты? *(Выходит из буфета, но тут же возвращается.)* Где она?

Валентина *(налаживает калитку)*. Я здесь!

Хороших. Опять ты с палисадником? Не надоело тебе?.. Иди сюда, ящики занесем.

Валентина. Я сейчас.

Гремит засов, открываются ворота, и появляется Помигалов, отец Валентины. Из ворот он выкатывает мотоцикл. Помигалову за пятьдесят лет. Он среднего роста, суховатый, но крепкий мужчина, с решительными, спокойными движениями, твердым взглядом. Одет в робу и кирзовые сапоги.

В открытые ворота видна часть двора, навес, поленница под навесом, тын и калитка в огород — всюду порядок.

Помигалов *(всем)*. Доброе утро.

С ним здороваются.

(Закрывает ворота. Громко, на ходу, не глядя в сторону чайной.) Валентина! В обед подметешь двор, натаскаешь воды. Борова покорми да выпустить его не забудь.

Валентина *(возится с калиткой)*. Папа! Иди-ка сюда.

Помигалов. Чего тебе?

Валентина. Иди помоги.

Помигалов *(разглядел, чем занимается Валентина, махнул рукой)*. А! Некогда мне.

Валентина. Да на секунду! Тут только придержать надо.

Помигалов. Кому это надо? *(Ведет мотоцикл в сторону.)* Брось. Детством занимаешься... *(Отдает Валентине распоряжения.)* За боровом присмотри. Да про баню не забудь. Будешь воду носить, смотри, чтобы куры в огород не попали. *(Исчезает.)*

Слышится треск мотоцикла. Треск удаляется.

Хороших. И действительно, Валентина. Твой он, что ли, палисадник этот?.. А главное — даром ведь упрямишься: ходит народ поперек и будет ходить.

Д е р г а ч е в. А ты бы ее не учила. Не твое дело. Нравится девке чудить, пусть она чудит. Пока молодая. Верно, Илья?

Е р е м е е в. Верно, верно. Однако, добрая девушка.

М е ч е т к и н *(жует)*. Вот еще тоже. Не палисадник, а анекдот ходячий. Стоит, понимаете, на дороге, мешает рациональному движению.

Х о р о ш и х. Валентина! Скоро ты?

В а л е н т и н а. Сейчас... Готово... *(Ей удалось-таки наладить калитку.)* Иду!

М е ч е т к и н *(поднялся)*. И вообще. Будут у вас здесь продолжаться безобразия — я вас на весь район разрисую. Имейте в виду. *(Уходит.)*

Валентина проходит в чайную. Появляется в буфете раза два-три вместе с Хороших — заносят ящики.

Е р е м е е в. Человек ушел — большой, однако, начальник.

Д е р г а ч е в *(с пренебрежением)*. Кто? Этот? В райздраве он бухгалтером. Да статейки в газету пописывает.

Е р е м е е в. Строгий, однако.

Д е р г а ч е в *(усмехнулся)*. Не говори... Седьмой секретарь.

Е р е м е е в. Секретарь?

Д е р г а ч е в. Да, прозвали так. Седьмой секретарь, иначе его тут не величают.

Х о р о ш и х появляется в буфете одна. В а л е н т и н а выходит на веранду, вытирает со стола, за которым завтракал Мечеткин.

Илья, у тебя деньги есть?

Е р е м е е в. Деньги? Есть маленько.

Х о р о ш и х *(Дергачеву)*. Не совестно тебе?

Д е р г а ч е в. А тебе не совестно?

Х о р о ш и х. Илья! Не вздумай ему ставить.

Д е р г а ч е в. Не твое дело. Давай, Илья, не слушай бабу.

Х о р о ш и х. Илья!

Е р е м е е в *(в замешательстве)*. Так нехорошо... Так тоже нехорошо... *(Улыбается.)* Тогда надо немного выпить.

Х о р о ш и х. У-у! Все вы заодно. Алкоголики. *(Достает бутылку, со стуком ставит ее на стойку.)* На, подавись.

Д е р г а ч е в *(не сразу, спокойно, но внушительно)*. Давай стаканы и поднеси нам по-человечески.

Х о р о ш и х. Еще чего? И не подумаю... Сам возьмешь, ничё с тобой не сделается.

Дергачев. Ну!

Валентина. Я подам, тетя Аня...

Хороших. Нет. Обойдутся. У нас тут самообслуживание.

Еремеев хочет взять бутылку.

Дергачев *(останавливает его)*. Сиди, Илья. *(Хороших.)* Неси ее сюда.

Хороших. Счас, тороплюсь. *(Помолчав.)* Не дождешься, я те говорю.

Дергачев. А я говорю, неси ее сюда.

Наверху открывается дверь мезонина, появляется Шаманов. Шаманову тридцать два года, роста он чуть выше среднего, худощав. Во всем у него — в том, как он одевается, говорит, движется — наблюдается неряшливость, попустительство, непритворные небрежность и рассеянность. Иногда, слушая собеседника, он, как бы внезапно погружаясь в сон, опускает голову. Время от времени, правда, на него вдруг находит оживление, кратковременный прилив энергии, после которого, впрочем, он обычно делается особенно апатичным. Появляясь, он надевает на руку часы и осматривается. В этот же момент из мезонина раздается голос Кашкиной.

Голос Кашкиной. Подожди.

Шаманов *(с некоторым нетерпением)*. Да?

Голос Кашкиной. Завтракаем вместе?

Они разговаривают негромко, но внизу их, конечно, слышно. Валентина, услышав их голоса, меняется в лице, движения ее становятся напряженными, неестественными.

Шаманов *(с досадой)*. Я не против, но я... Меня там машина должна ждать.

Хороших *(Дергачеву, смеясь)*. Сиди, сиди. Долго-то все равно не высидишь.

Голос Кашкиной. Подожди, я уже собралась.

Валентина *(на которую сильно действуют голоса наверху, пытаясь не подать вида и скрыть свои чувства, обращается к Хороших)*. Будет вам, тетя Аня! *(Снова намеревается подать бутылку.)*

Хороших *(жестом предупреждает намерения Валентины)*. Ты чё? Нет у тебя своего дела? *(Кивком головы и глазами указывает наверх.)* Слышишь, что ли?

Валентина вспыхнула, вздрогнула, как от удара.

(Ядовито.) Пошевелись. Люди завтракать идут.

Ш а м а н о в *(заговорил потише)*. Я буду внизу. *(Шагает вниз, лестница под ним заскрипела. Он остановился, затем ступает осторожнее.)*

Г о л о с К а ш к и н о й. Все. Я иду.

В ответ на ее слова Шаманов начинает спускаться быстрее, но при этом старается сохранить ту же осторожность, для чего ему приходится чуть согнуться. В этот момент Валентина уходит в помещение чайной. Из мезонина появляется К а ш к и н а. Сейчас на ней светлая юбка, белая блузка, босоножки. В руках — сумочка.

К а ш к и н а *(наблюдая, как Шаманов крадется вниз, негромко, насмешливо)*. Держите вора!

Шаманов останавливается и выпрямляется.

Держите его, он украл у меня пододеяльник.

Х о р о ш и х *(Дергачеву)*. Да хоть целый день просиди, мне-то от этого...

Ш а м а н о в *(Кашкиной)*. Слушай, что за шутки?

К а ш к и н а. Никакие не шутки. Ты крадешься, как вор.

Ш а м а н о в. А ты как хотела? Чтобы мы в обнимку выходили?

К а ш к и н а. Послушай. Скоро три месяца, как ты ходишь по этой лестнице, неужели ты думаешь, что в Чулимске остался хотя бы один человек, который тебя тут не видел?

Ш а м а н о в. Ну и что? Может, нам теперь рассветы встречать здесь, на крыше?

К а ш к и н а. Ну что ты — рассветы, где уж нам?.. Ладно уж, давай как поспокойнее. Спускайся. Сначала ты, а потом я.

Ш а м а н о в. Черт подери! *(Делает два-три шага наверх. С досадой и иронией.)* Руку, мадам, здесь такая шаткая лестница. *(Берет Кашкину под руку.)* Прошу вас. Наплюем на предрассудки, раз уж вы без этого никак не можете.

Х о р о ш и х *(Дергачеву)*. Ну? Может, вы теперь ее и пить не будете?

Дергачев, грозно насупившись, сидит неподвижно.

К а ш к и н а. Ладно, ладно. Иди... Иди, я забыла деньги... Да! Ты тоже кое-что забыл... *(Достает из сумки пистолет в кобуре.)* На, и больше никогда не оставляй у меня эту штуку.

Ш а м а н о в *(берет пистолет)*. Мерси.

Кашкина возвращается в мезонин. Шаманов цепляет кобуру с пистолетом за ремень под пиджаком, поворачивается и спускается по лестнице шумно, без всякой предосторожности.

Хороших *(подняла вверх палец)*. Половина девятого. Следователь от аптекарши спускается. *(Исчезает, появляется в дверях, ставит бутылку на стол, подает стаканы, тарелку с закуской.)* Больше не получите. *(Уходит в чайную.)*

Шаманов появляется и, снова становясь осторожным, тихонько закрывает за собой калитку. Чуть выждав, неслышно удаляется в сторону.

Дергачев *(разлил в стаканы)*. Ну, Илья... За встречу.

Еремеев моргает, суетливо кивает головой. Оба выпивают.

Хороших *(появляется в буфете)*. Илья, а дочь твоя где же?.. Где проживает?

Еремеев. Дочь?.. В Ленинграде была. Не знаю где...

Хороших. Чё, и писем не пишет?

Еремеев. Не пишет...

Хороших. Вот беда-то...

Дергачев. Да, брат, неважные твои дела.

Еремеев. Неважные, неважные. Оленя нет, зверя в тайге мало стало, руки стали болеть — совсем неважные. *(Неожиданно.)* Не знаешь, пенсию не дадут?

Дергачев. Пенсию?.. Погоди, а сколь же тебе лет?

Еремеев *(поспешно)*. Шиисят пять уже было, давно было. Уже семисят четыре.

Хороших. Семьдесят четыре?.. Ну, Илья, ты даешь! Девять лет, как пенсия полагается!

Еремеев. Полагается. Зангеев Петька давно получает.

Хороших. А ты-то чё думал?.. Ну, Илья, голова два уха. Дурень ты! Шляпа! Чего же ты ждешь?.. Дуй в райсобес!

Дергачев. Погодите вы в райсобес. Разбежались. Ты с Петькой не равняйся, у него зарплата была. Он от лесничества всю жизнь работал.

Хороших. А Илья? Не работал, что ли?

Еремеев. Работал. У геологов работал, проводником работал. Сорок лет работал...

Дергачев. Работать-то работал, а документы у тебя есть?

Еремеев. А?

Дергачев. Документы, говорю. Трудовая книжка?.. Справки, что ты у геологов работал?.. Есть у тебя?

Еремеев молчит.

Хороших. Неужто нету?

Дергачев. Нет?.. А раз нет, значит, пенсию не жди. Без справок ты ее не получишь. Даже и не рыпайся.

Из мезонина выходит Кашкина, спускается вниз.

Еремеев. Как же, Афанасий? Я работал, у геологов работал...

Хороших. О чем же ты думал? Собирать надо было документы-то. А теперь где те геологи?

Дергачев. Ищи-свищи.

Из калитки выходит Кашкина, здоровается со всеми, проходит к буфету.

Хороших. Долго, барышня, спишь. Все, поди, сны досматриваешь?

Кашкина. Ладно, Анна Васильевна, не острите. Есть простокваша?

Хороших. Простокваша есть, а булочки вчерашние. Свежих сегодня не будет.

Кашкина. А сигареты?

Хороших. Нету, милая. Не получала.

Кашкина. Весело живем.

Хороших *(громко)*. Валентина! Одну простоквашу!

Еремеев. Я работал, сорок лет работал...

Дергачев. Документов нет, и разговору нет.

Еремеев. Я работал. Ты, Афанасий, знаешь...

Дергачев. Я-то знаю...

Еремеев. Со мной пойдешь, расскажешь... Разве не поверят?

Дергачев. Илья, Илья. Глупый ты человек. Тебе пенсия оттуда *(показал пальцем в небо)* причитается, а здесь, брат, ты не жди. Здесь тебе не отломится.

Хороших. Да постой ты его расстраивать. Сперва надо толком все разузнать.

Валентина появляется в буфете со стаканом простокваши. Она и Кашкина кивают друг другу довольно официально. Кашкина взяла булочку, простоквашу, расплатилась и уселась за столик справа, в углу. Дергачев разливает по второй.

Илья! Не пил бы ты больше, а шел бы лучше в собес или куда там... *(Дергачеву.)* А тебе то же самое: не грех бы и остановиться, об работе подумать.

Шаманов появляется оттуда, куда он исчезал,— с левой стороны улицы. Валентина незаметно для присутствующих исчезает из буфета.

Шаманов. Доброе утро.

Дергачев. Здравствуйте.

Хороших. Владимир Михалыч... Ждем вас, ждем. *(Обернувшись.)* Валентина! Одну яичницу.

Шаманов. Да... И чаю там или компоту...

Хороших *(пишет)*. Чай, компот. Больше ничего не надо?

Шаманов. Нет, Анна Васильевна, пожалуй, больше ничего...

Хороших. Вот и правильно. Не то что эти. *(Кивает в сторону Дергачева и Еремеева.)*

Шаманов. А что такое?

Хороших. Не видите? Ни свет ни заря уже запузыривают.

Шаманов. Ага... Уже, значит, начали... Не рано ли?

Дергачев. Вы как знаете, а нам не рано.

Шаманов. Думаете, не рано?

Дергачев. В самый раз.

Шаманов. В таком случае, Анна Васильевна... стаканчик винца.

Хороших *(укоризненно)*. Владимир Михалыч...

Шаманов. Винца, винца, не более того... *(Кашкиной.)* Зина, может быть... *(Показывает — не выпить ли ей с ним за компанию.)*

Кашкина отрицательно качает головой. Шаманов взял вино, хлеб, подсел к Кашкиной.

Дергачев. Так-то, брат Илья. В собес ты, конечно, сходи, но на пенсию, между нами говоря, не рассчитывай. А покамест выпьем. За любовь без обмана.

Кашкина *(подняла стакан с простоквашей)*. Я к вам присоединяюсь.

Шаманов молча поднимает свой стакан. Все выпивают.

Хороших. Владимир Михалыч, тут такое дело, вы в курсе, наверно.

Шаманов. Что, Анна Васильевна?

Хороших. Да вот человек тут, Еремеев Илья, за пенсией пришел. Вот вы рассудите, ему семьдесят четыре года, он у геологов всю жизнь проводником работал...

Еремеев. Работал...

Хороших. Работал, а документов не имеет. Ни справок у него, ни трудовой книжки — ничего нет. Вот как ему насчет пенсии? Что делать?

Шаманов. А где ж документы?

Еремеев молчит.

Это вы Еремеев?

Еремеев *(не сразу)*. Еремеев, Еремеев...

Хороших. Эвенк он по национальности...

Еремеев *(кивает)*. Эвенк.

Хороших. Только что фамилия русская. Крещеный он.

Еремеев *(поспешно)*. Крещеный, крещеный...

Хороших. Да какие ж с него документы? Ведь он человек простой — неученый, таежный житель. Кабы ему раньше знать про эти документы...

Шаманов. Но паспорт-то у него, надеюсь, есть?

Еремеев. Есть. Есть паспорт.

Шаманов. Что ж, в таком случае надо взять с места работы справки и...

Хороших. Да где ж он их возьмет? Геологи-то те разъехались давным-давно. Где они теперь? Кто по городам, а кто, поди, уж и помер.

Шаманов. Я не знаю, но существуют же отчеты всевозможные, архивы... Придется вам в это дело углубиться.

Кашкина. Кому углубиться?.. Ему углубиться?

Шаманов. Ничего не поделаешь, придется поездить, похлопотать... Вы в исполком сначала сходите, может, там что-нибудь посоветуют.

Дергачев. Все без пользы.

Хороших. Это как же — без пользы? Мыслимо ли? Да ведь он и просить бы не стал и не пришел бы, если бы не нужда. Старик он, в тайге один остался...

Кашкина *(Шаманову)*. Неужели ничего нельзя сделать?

Шаманов. Не знаю... Я тоже хочу на пенсию.

Валентина появляется с яичницей для Шаманова. Ставит ее перед ним, не глядя ни на него, ни на Кашкину.

(Машинально.) Спасибо. *(Отодвигает от себя тарелку с яичницей.)*

Кашкина *(возвращая тарелку на место)*. Недожаренная. То, что ты любишь. *(В отличие от Шаманова, внимательно глядя на Валентину.)* Наша кухня делает успехи.

Валентина старается не обнаружить своих чувств, но уходит в чайную слишком порывисто.

Дергачев. Давай, Илья. *(Разливает.)* Живы будем — не помрем.

Еремеев *(не уловил смысла)*. Помрем, помрем.

Хороших. Эй вы, хватит вам распивать. Ты, Илья, иди в исполком, а ты работай начинай. Утра девять часов, людей бы постеснялся.

Дергачев. Неймется тебе, да? *(Поднялся.)* Смотри, Анна, выпросишь ты сегодня... *(Еремееву.)* Идем отсюдова. *(Взял недопитую бутылку, стаканы, ящик с инструментами, прошел в помещение чайной.)*

Еремеев идет за ним.

Шаманов. Ты не опоздаешь на работу?

Кашкина. Не волнуйся... А твоя машина? Что-то ее не видно.

Шаманов. Должна подойти.

Хороших выходит из буфета в помещение чайной.

Кашкина. Куда ты едешь?.. Что там новенького, хорошенького?

Шаманов. Одно и то же... Грабанули киоск с водкой — в Потеряихе, в Табарсуке тракторист избил жену.

Кашкина. За что он ее?

Шаманов. Избил?.. Как нам оттуда сообщили, «за нетактичное поведение».

Кашкина. За что? *(Смеется, потом.)* Наверно, из ревности. *(Со вздохом.)* Боже, бывает же такое.

Шаманов. Безумие... *(Вздох.)* И когда все это кончится...

Кашкина. Ну, знаешь, если бы все были такими благоразумными, как ты...

Шаманов. И прекрасно. Тогда, может быть, меня отпустили бы на пенсию.

Из помещения чайной доносится голос Хороших: «Хватит, говорю, распивать!» Потом она появляется в дверях, закрывает их плотней, и последующий разговор Кашкиной и Шаманова сопровождается скандальным гомоном, доносящимся из-за дверей.

Кашкина. Не подерутся они там?

Шаманов. Очень может быть.

Кашкина. Знаешь, почему у них так?

Шаманов *(равнодушно)*. Почему?

Кашкина. Она его любит...

Шум за дверью усиливается. Голос Хороших звучит пронзительно, но слов разобрать невозможно.

Он ее — тоже. Они любят друг друга, как в молодости.

Шаманов. Только бы они друг друга не убили. Последнее время они что-то чересчур усердствуют.

Кашкина. Это потому, что здесь Пашка. Ты знаешь, что Афанасий ему не отец?

Шаманов. Слышал.

Кашкина. Но когда Афанасий уходил на фронт, она была ему не жена. Только невеста.

Шаманов. Ну и что?

Кашкина. Пашка родился сразу после войны, а Афанасий — он был в плену, потом на севере, вернулся только в пятьдесят шестом году... Ты подумай. До сих пор он не может ей простить, до сих пор страдает. Разве это не любовь? Ну скажи... Ты как думаешь?

Шаманов. Не знаю. Я в этом плохо разбираюсь.

Небольшая пауза. За дверью скандал поутих, доносятся лишь отдельные выкрики. Что именно выкрикивают — не поймешь.

Зина, что ты от меня хочешь?

Кашкина. Я?

Шаманов. Да, ты. Что ты от меня хочешь?

Кашкина. А как ты думаешь?

Шаманов. Чтоб я на тебе женился.

Кашкина. Возможно... Но главное не в этом.

Шаманов. Не знаю. У меня такое впечатление, что ты хочешь от меня чего-то невозможного.

Кашкина. Боюсь, что так оно и есть.

Шаманов. Зина, я сделаю все, что ты захочешь. Но если у меня чего-то нет, значит, нет. Нельзя же, в самом деле, требовать от меня того, чего у меня нет.

Кашкина. Ну спасибо тебе. Умеешь ты высказываться деликатно... Ну да ладно... Какие у тебя планы на вечер?

Шаманов. Планы?

Кашкина. Послушай, идем сегодня на танцы.

Шаманов. На танцы?

Кашкина. Ну почему нет? Что же вечером делать?

Шаманов. Зина, ты меня удивляешь. Какие танцы, что ты. На танцах в последний раз я был в тысяча девятьсот...

Кашкина. Ладно, можешь не продолжать.

Шаманов. И потом, к счастью, сегодня здесь не танцы, а кинофильм. И я его, слава богу, уже видел.

Кашкина. А я не про ДК говорю, я предлагаю пойти в Потеряиху...

Шаманов. Куда?

Кашкина. Или в Ключи. Там сегодня танцы.

Шаманов. В Потеряиху? В Ключи?.. Ты шутишь, правда же?

Кашкина. Ну почему? До Ключей семь, а до Потеряихи всего пять километров. Отличная прогулка.

Шаманов. Пять туда и пять обратно. *(Ужасаясь.)* Десять километров.

Кашкина. А тебе не стыдно?

Шаманов. Ну в ДК — еще куда ни шло, но в Потеряиху! Зина, это безумие.

Кашкина. Ладно, ладно. Никто тебя туда не тащит. Просто я думала, чем заняться сегодня после работы. Ладно... Что я тебя хотела спросить... Да. Что бы ты сделал, если бы я тебе изменила?

Шаманов. Ты уверена, что хотела спросить именно это?

Кашкина. Да, именно. Если бы я тебе изменила, сделал бы ты что-нибудь вообще, а если бы сделал, то что именно?

Шаманов *(со вздохом)*. Что бы я сделал?.. Ну известное дело. Я бы тебя застрелил. Или бы задушил. Ты что предпочитаешь?.. В свою защиту я бы сказал, что ты замучила меня нелепыми вопросами. Суд бы меня оправдал. А вообще я хочу на пенсию.

Кашкина *(не сразу)*. А знаешь, эта шутка похожа на правду.

Шаманов. Какая шутка?

Кашкина. Да вот про пенсию. Мне кажется, это и на самом деле твое единственное желание.

Шаманов. Конечно.

Кашкина. Одного я только не пойму: как ты дошел до такой жизни... Объяснил бы наконец.

Шаманов пожал плечами.

Голос Дергачева *(он поет)*.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад...»

Кашкина. Ну серьезно. Сколько мы знакомы? А ведь я про тебя ничего почти не знаю. А что знаю, услышала от других людей, не от тебя. Знаешь, даже немного обидно... Да нет, не беспокойся, пожалуйста, ничего я от тебя не требую... Но я хотела бы тебя понять.

Шаманов. Зачем, Зина, зачем понять?

Кашкина. Зачем?.. Да хотя бы, чтобы не задавать тебе нелепых вопросов. В самом деле, ну почему бы тебе не рассказать мне про свою городскую жизнь?

Шаманов. Ни в коем случае. Стоит рассказать, и вопросов у тебя появится еще больше, и они будут еще нелепее. Уволь, Зина... Не обижайся, но у меня нет никакого желания исповедоваться.

Кашкина. Ладно, ладно, никто тебя не заставляет... *(Не сразу.)* Но ты не думай, что я про тебя ничего не знаю. Кое-что мне все-таки известно.

Шаманов. Тем лучше.

Голос Дергачева.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад,
Вез я девушку тройкой почтовой...»

Кашкина. Говорят, ты был совсем другим человеком, не таким, как сейчас... Жена, говорят, у тебя была чья-то там дочь, и очень красивая. И вообще сначала ты процветал. Так говорят... *(Не сразу.)* В общем, в городе я встретила одну знакомую, Ларису, из облздрава — знаешь такую?

Шаманов. Не помню.

Кашкина. Не помнишь?.. А она тебя помнит. Оказывается, ты разъезжал в собственной машине. Никогда бы не подумала... Лариса, она так сказала: «У него было все, чего ему не хватало — не понимаю». И еще она сказала: «Он бы далеко пошел, если бы не свалял дурака...»

Шаманов усмехнулся.

Это ее слова. *(Чуть жеманно, подражая голосу своей городской знакомой.)* «Что с ним тогда стряслось — не понимаю...» *(Тихо.)* А я тебя понимаю. *(Сразу, как бы извиняясь.)* Мне кажется, я понимаю, в чем дело.

Шаманов *(вяло).* В чем дело?

Кашкина. Год назад чей-то сынок на машине наехал на человека. Было такое?.. Ну вот. И тебе поручили это дело. Верно?.. Лариса говорит, что того сынка, ну этого, который наехал на человека, она тоже знает. *(Снова подражая голосу Ларисы.)* «Старушка, с одной стороны, дело было темное, а с другой стороны, дело абсолютно ясное, никто не думал, что он захочет его посадить. Никто от него этого не ожидал». Ты ее не припоминаешь — Ларису? У нее глаза чуть такие *(показывает)*, крашеные волосы — черные, и — что

еще?.. Да! Ногти. Ничего не скажешь, ногти у нее чу́дные. Ну что, ты ее не припоминаешь?

Шаманов. Не знаю. У них там у всех чу́дные ногти... Не помню.

Кашкина. Странно... Так вот, никто не ожидал, что ты захочешь его посадить, а ты вдруг захотел. Но у тебя ничего не получилось. Суд перенесли, следствие передали другому, но ты, говорят, на этом не успокоился. *(Подражая Ларисе.)* «Он уперся как бык... не знаю уж, кем он себя вообразил, но он тронулся, это точно. Он ушел от жены, нигде не показывался, одеваться стал кое-как, короче, он совсем опустился...» Так это было?

Шаманов. Вот видишь, все ты про меня знаешь, не понимаю, на что ты обижаешься.

Кашкина. Неужели это был ты?.. *(Не сразу.)* Я думаю, ты добивался справедливости.

Шаманов. Допустим. И что из этого?

Кашкина. Но ведь это здорово.

Шаманов. Ты думаешь?

Кашкина. Разве это плохо?

Шаманов. Не хорошо и не плохо. Это безумие. Твоя Лариса права.

Кашкина. Моя?

Шаманов. Я ее не помню. Но добиваться невозможного — в самом деле сумасшествие... Между прочим, суд состоится на днях... Я получил повестку.

Кашкина. Да?

Шаманов. Да! Кое-кто в городе ждет, что я примчусь туда и буду на этом суде выступать.

Кашкина. А ты? Не собираешься?

Шаманов. Ни в коем случае. С меня хватит. Биться головой об стену — пусть этим занимаются другие. Кто помоложе и у кого черепок потверже.

Кашкина. Да-а, ты был другой человек, теперь я вижу.

Шаманов *(вялый жест)*. Какой бы я ни был, мое выступление ничего не изменит. Ничего ровным счетом. А раз так, значит, оно никому не нужно.

Кашкина. Ты в этом уверен?

Шаманов. На девяносто девять процентов.

Кашкина. И все-таки... Один процент остается.

Шаманов. Один против девяноста девяти — это шанс для умалишенных. Вот и пусть их — дерзают. И закончим этот пустой разговор.

Кашкина. Как хочешь...

Голос Дергачева.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад...»

Кашкина. Знаешь, что сказала эта Лариса, когда узнала, что ты здесь? *(Подражая Ларисе.)* «Что ж, деревня, говорят, успокаивает, он правильно сделал, что туда уехал».

Шаманов. Ерунда. Мне просто было некуда податься.

Кашкина. Она передавала тебе привет. *(Подражая Ларисе.)* «Сердечный привет, надеюсь, он еще не постригся в монахи».

Шаманов *(рассмеялся)*. Вспомнил! У нее здесь *(показывает)* железная коронка.

Кашкина. Точно!

Шаманов. Когда она смеется, эта коронка чуть дребезжит.

Оба смеются.

Кашкина. Точно!

Шаманов. До сих пор дребезжит?

Кашкина. До сих пор.

Шаманов. Ну да, глаза чуть такие. *(Показывает. Одобрительно.)* И надо сказать, она...

Кашкина *(перебивает)*. Да-да. Она ничего. Даже очень ничего.

Шаманов. Вспомнил, вспомнил. *(Перестав смеяться, неожиданно.)* Подлая баба. Но неглупая.

Кашкина. Долго же ты ее вспоминал... Ну да ладно. *(Поднимается.)* Пора в свою аптеку. Мой зав — она вон она, уже делает мне ручкой из окошечка. Пойду... Когда увидимся?.. За ужином?

Шаманов. Не знаю, Зина. К вечеру вернусь... Куда я денусь? *(Поднялся, пошел к буфету.)*

Появляется Пашка — сын Хороших и пасынок Дергачева. Идет он напрямик: вынимает из ограды палисадника доску, ногой толкает калитку. Калитка снова повисла на одной петле. Пашке двадцать четыре года, в деревне он в гостях, на нем ярко-красная экстравагантная куртка, но одновременно и грубые рабочие башмаки. Парень он крупный, неуклюжий. Взгляд чуть исподлобья, говорит басом. Вообще склонность идти напролом хорошо согласуется с его внешностью.

Пашка. Здрасте.

Кашкина. Добрый день.

Шаманов кивает ему. Пашка проходит к буфету.

(Уходит через палисадник, по пути, проделанному Пашкой. Шаманову.) До вечера. *(Исчезает.)*

Шаманов. Счастливо. *(У буфета протянул руку в окно, достал оттуда телефон, снял трубку.)* Дайте милицию...

Пашка у буфета. Стучит пальцами по витрине.

Дежурный?.. Это Шаманов... Жду машину в Табарсук... Скоро?.. А когда?.. Скажи ему, пусть он подъедет к чайной... Жду его здесь... Скажи, пусть поторопится. *(Поставил телефон на место, отошел от буфета, уселся за столик, но не за тот, за которым сидел с Кашкиной, а за другой, у крыльца — подальше от буфета.)*

Пашка *(стучит)*. Ма-ать!

В буфете появляется Хороших.

Хороших. Явился...

Пашка. Дай-ка «Беломору».

Хороших *(дает ему папиросы)*. Дров наколол?

Пашка. Наколол.

Хороших. Баню сегодня протопишь.

Пашка. Пусть инвалид протопит.

Хороших. Я говорю, ты протопишь. Понял?

Пашка. Ладно, там видно будет. *(Уселся прямо на подоконник-прилавок, закурил.)* Денек сегодня будет... Законный денек.

Хороших. Не твой денек, Павел... Куда уселся? Слазь отсюдова. *(Сталкивает его с подоконника.)*

Пашка. Да погоди ты, мать. Дай покурить спокойно.

Хороших *(не сразу)*. Чё, скажешь, покурить сюда пришел?

Пашка. А чё еще? Дашь выпить — и выпить могу.

Хороших. Я вот те выпью. Еще чего не хватало.

Пашка. Да не надо, не надо. Я и без того заведенный.

Хороших. Заведенный... Уезжать тебе надо, Павел.

Пашка. Ну во-от. В гости, называется, приехал. К матери родной... Гонишь, что ли?

Хороших. Не гоню, а пора тебе. Отпуск кончился. Отгулял свое. Как бы тебя там с работы не выгнали.

Пашка. Не выгонят, не беспокойся. Это я у вас тут не котируюсь, а там — не беспокойся...

Хороших вздохнула шумно и горестно.

(Негромко.) Где она?

Хороших. Послушайся, Павел, матери — уезжай. Пустое твое дело.

Пашка. Обижаешь, мать. Помочь бы могла.

Хороших. Эх, Павел. Никому ты тут не нужен, кроме меня. Чем тебе поможешь?

Пашка. А не поможешь, значит, не мешай.

Появляется Валентина с подносом и тряпкой. Прибирает на столе, за которым сидели Шаманов и Кашкина.

Здравствуй, Валентина.

Валентина. Здравствуй. *(Направляется в помещение чайной, но Пашка загораживает ей дорогу.)*

Пашка. Погоди...

Она старается пройти — безуспешно.

(Схватил ее за руку.) Ну чё ты как неродная...

Валентина. Пусти.

Пашка. А выйдешь вечером?

Валентина. Нет.

Пашка. Точно не выйдешь?

Валентина пытается освободить руку — напрасно.

А ты не торопись, ты подумай...

Валентина. Я тебе уже сказала... Пусти.

Хороших *(строго)*. Павел!

Пашка *(понизив голос, глухо)*. Я тебе скажу, Валя... Зря ты вертишься. Никуда ты от меня не денешься.

Валентина *(с отчаянием)*. Пусти!

Шаманов. Послушай-ка. Нельзя ли полегче?

Пашка *(оборачивается)*. Чё такое?

Валентина освободилась, быстро зашла в чайную.

Шаманов. Я говорю, нельзя ли полегче — с девушкой?

Пашка. А чё такое?.. Чё тебе не нравится?

Шаманов не отвечает.

(Садится против Шаманова.) Нет, серьезно, чем ты недоволен?

Хороших. Павел!

Пашка. Я разговариваю с девушкой, а ты чё? Недоволен, что я с ней разговариваю?

Шаманов. Я-то доволен. Девушка недовольна.

Пашка. А чё за нее волнуешься? Кто ты ей такой, с какого боку?

Хороших. Павел! Как с людями разговариваешь?

Пашка. Нормально, как мне еще разговаривать? По-иностранному, что ли?.. А то я могу. *(Лицом и корпусом подался к Шаманову.)* Хау ду ю ду — это по-английски, а по-русски это значит — не суйся не в свое дело. Правильно?

Шаманов. Да нет, милый мой. Слабоват ты в английском. Хау ду ю ду — это значит: не валяй дурака, веди себя приличнее.

Пашка *(хмыкнул одобрительно)*. Ничё...

Хороших. Так его, Владимир Михалыч, покрепче его понужните, чтоб он понимал.

Пашка *(поднимается)*. Ничё, ничё. Чувствуется, что поговорил с образованным человеком. *(Нагнулся к Шаманову, глухо.)* Но учти, следователь. К Валентине ты больше не касайся. Ни под каким видом... Я тебе серьезно говорю. *(Отходит от столика Шаманова.)*

В буфете за спиной Хороших появляется Еремеев. Он протягивает Хороших деньги.

Хороших. Нет, нет. Сказала, ни грамма — и точка.

Еремеев. Маленько, однако, налей.

Хороших. Отойди, Илья. Выйди из буфета. *(Выталкивает Еремеева.)* Сказала — нет...

Дергачев появляется и подталкивает Еремеева с другой стороны.

Дергачев. Не твои деньги, не имеешь права.

Хороших. Нет, я вам говорю. Не получите!

Дергачев *(грозно)*. Обслужить клиента, и никаких!

Пашка *(подходит к буфету, Хороших)*. Чего он там разошелся?

Еремеев выбирается из буфета.

Хороших. Выйди, Афанасий. Не получишь больше — все равно.

Дергачев. Ну, Анна, на себя пеняй...

Пашка. Эй ты, деятель...

Дергачев повернулся, только сейчас он заметил Пашку.

Выйди из буфета. По-хорошему.

Дергачев. А-а, щенка своего позвала. Поможет, думаешь?

Хороших. Выйди, Афанасий. А ты, Павел, помолчи...

Дергачев *(Пашке)*. Заткнись, не то...

Пашка. Ну чё?..

Дергачев стучит кулаком по прилавку.

Тише, тише. А то, смотри, руку зашибешь.

Хороших. Молчи, Павел!.. Афанасий, перестань!.. Господи, господи... Налью я тебе — только перестань! Налью, слышишь?

Пашка. Куда лить-то? Хватит с него, налил с утра пораньше.

Дергачев. Ну, щенок... *(Быстро выходит из буфета.)*

Хороших. Афанасий! *(Устремляется вслед за Дергачевым.)*

Дергачев появляется, приближается к Пашке, берет его за грудки.

Пашка *(хватает его за руки)*. Ну и чё?.. А дальше чё?.. Ну?

Дергачев. Я покажу тебе... Я научу тебя... Крапивник!

Хороших появляется, пытается разнять Пашку и Дергачева, которые топчутся по всей веранде. При этом сила явно на стороне Пашки, он лишь защищается.

Пытаясь их разнять, к Хороших присоединяется Шаманов. Еремеев появляется, сокрушенно качает головой. В дверях чайной появляется Валентина, останавливается на пороге.

Я покажу вам!.. Я вам устрою!..

Пашка. Мать, убери его от меня!

Хороших. Афанасий!.. Павел!

Шаманов *(кричит)*. Остановитесь!

На секунду они останавливаются.

Уведите его домой. Он пьян.

Хороших *(подталкивает Дергачева и Пашку к крыльцу)*. Опомнись! Афанасий... Павел! Веди его домой...

Пашка. Да пошел он... Сама с ним возись!

Хороших. Помоги мне, Павел... Уведем его, слышишь... Ради бога, Павел...

Дергачев. А ну отцепись!.. Я научу вас свободу любить...

Пашка. Ладно, кончай... Повоевал — хватит... Пошли.

Пашка потащил Дергачева через палисадник. Хороших идет за ними. У дыры они возятся, затем Пашка вынимает еще одну, третью доску и выталкивает Дергачева из палисадника. Исчезают все втроем. Еремеев идет следом, но палисадник обходит.

Шаманов. Веселенькое утро, ничего не скажешь...

Шум и голос Хороших: «Не трогай его! Не трогай его!» Затем шум удаляется и умолкает. Валентина спускается в палисадник, подбирает

доски и начинает восстанавливать ограду. Шаманов сначала рассеянно, потом внимательнее наблюдает за Валентиной. С момента ухода Пашки, Дергачева, Хороших и Еремеева прошло не менее полминуты.

Валентина...

Валентина прекратила работу.

Вот я все хочу тебя спросить... Зачем ты это делаешь?

Валентина *(не сразу)*. Вы про палисадник?.. Зачем я его чиню?

Шаманов. Да, зачем?

Валентина. Но... разве непонятно?

Шаманов качает головой: непонятно.

И вы, значит, не понимаете... Меня все уже спрашивали, кроме вас. Я думала, что вы понимаете.

Шаманов. Нет, я не понимаю.

Валентина *(весело)*. Ну тогда я вам объясню... Я чиню палисадник для того, чтобы он был целый.

Шаманов *(усмехнулся)*. Да? А мне кажется, что ты чинишь палисадник для того, чтобы его ломали.

Валентина *(делаясь серьезной)*. Я чиню его, чтобы он был целый.

Шаманов. Зачем, Валентина?.. Стоит кому-нибудь пройти, и...

Валентина. И пускай. Я починю его снова.

Шаманов. А потом?

Валентина. И потом. До тех пор, пока они не научатся ходить по тротуару.

Шаманов *(покачал головой)*. Напрасный труд.

Валентина. Почему напрасный?

Шаманов *(меланхолически)*. Потому что они будут ходить через палисадник. Всегда.

Валентина. Всегда?

Шаманов *(мрачно)*. Всегда.

Валентина. А вот и неправда. Некоторые, например, и сейчас обходят по тротуару. Есть такие.

Шаманов. Неужели?

Валентина. Да. Вот вы, например. Вы всегда обходите по тротуару.

Шаманов *(искренне удивился)*. Я?.. Ну не знаю, не замечал... Во всяком случае, пример неудачный. Я хожу с другой стороны.

Валентина. С другой стороны, но и с этой вы тоже ходите. И всегда вокруг.

Шаманов. Да? Ну, значит, мне просто лень нагибаться. Мне лучше обойти, чем нагибаться... *(Не сразу.)* Нет, Валентина, ты зря стараешься.

Валентина. Неправда... *(Двумя-тремя жестами закончила с оградой.)* Вот и все. Много ли здесь труда — и все на месте. И ограда целехонька. *(Живо.)* Ну неужели вы не понимаете? Ведь если махнуть на это рукой и ничего не делать, то через два дня растащат весь палисадник.

Шаманов. Так оно и будет.

Валентина. Неправда! Увидите, они будут ходить по тротуару.

Шаманов. Ты возлагаешь на них слишком большие надежды.

Валентина. Да нет же, они поймут, вы увидите. Должны же они понять — в конце концов. Я посею здесь маки, и тогда...

Шаманов *(перебивает)*. Нет, Валентина, напрасный труд. *(Подошел к буфету, извлек оттуда телефон, снял трубку.)* Дайте милицию... *(Ждет, потом Валентине.)* А ты не пробовала прибить доски гвоздями?

Валентина *(улыбается)*. Пробовала. Две доски сломали пополам.

Шаманов. Вот видишь. Говорю тебе, это напрасный труд. *(По телефону.)* Дежурный?.. Следователь Шаманов... Послушай, там Комаров далеко?.. Дай ему трубку... Здравствуй, Федя... Шаманов... Из чайной... Что там у вас? Когда будет машина?..

Валентина принимается за калитку.

Вот я и звоню: когда она будет?.. Когда?.. А побыстрее нельзя?.. Мне все равно, но если ехать, значит, нечего тянуть резину, уже одиннадцатый час... К начальнику?.. А что такое?.. Вызывают в город?.. Знаю, получил повестку... Ну да, тот самый процесс... Да, послезавтра. А мне все равно — хоть сегодня,— я не еду... Зачем? Там уже все решено, а с меня хватит... Все. Я не любитель красивых жестов... Говорю тебе: нет... Да можешь сказать ему, что я отказываюсь... И вообще я хочу на пенсию... Да, так ему и передай.. Так... А чем он недоволен?.. Пистолет?.. Да *(хлопнул себя по бедру)*, у меня. А что такое?.. Ну и что?.. Я вернулся ночью, когда я его мог сдать?.. Ничего, переживет... Что? Сдать его сейчас?.. Ну да, охота мне сейчас тащиться... Не пойду... Нет, я не против дисциплины, просто мне лень туда идти... Ладно, пусть он успокоится, убивать я никого не собира-

юсь... *(Слушает, потом.)* Какие еще слухи?.. Так, так... Понятно. Общественность интересуется, где я ночую... Беспокоится?.. Встревожена? Надо же. У меня такое впечатление, что общественность это волнует больше, чем меня самого... Ну вот что. Я, конечно, польщен вниманием, но где мне ночевать — эту заботу я попросил бы доверить мне лично. Как-никак сам я в этом больше разбираюсь...

Тут Валентина опустила голову ниже.

(Заметил это и далее разговаривает, глядя на Валентину.) Я не понимаю, у нас милиция или монашеский орден?.. Послушай, хватит на эту тему. Здесь рядом девушка, и я не могу сказать тебе всего, что я об этом думаю... Девушка?.. Да, интересная... по-моему, да... Здешняя... Да, как ни странно... Успокойся, старина. Ты ей в отцы годишься... Ты прав: еще совсем зеленая... И наш разговор ее смущает... Ну, привет... Да, жду машину. *(Поставил телефон на место.)*

Пауза.

Шаманов, пройдясь по веранде, подходит к крыльцу. Валентина налаживает калитку.

(Наблюдает за ней снова, на этот раз с большим интересом.) Валентина...

Валентина подняла голову. Небольшая пауза.

Послушай... Оказывается, ты красивая девушка...

Калитка, которую Валентина придерживала, падает на землю.

Не понимаю, как я раньше этого не замечал...

Валентина снова берется за калитку.

Да брось ты эту калитку... *(Не сразу.)* Ах, какая ты упрямая. *(Спускается с крыльца.)* Ну что там?.. Помочь тебе?

Валентина. Если хотите... Подержите ее... Да, так...

Шаманов. Держу... *(Не сразу.)* Не опускай голову, ты же не видишь, что ты делаешь.

Валентина наладила калитку, выпрямилась. Небольшая пауза. Валентина — в палисаднике, Шаманов стоит против нее по другую сторону калитки.

Валентина. Спасибо... С этой калиткой не так-то просто... Другой раз легко, а сегодня что-то не получается...

Шаманов. Да, в самом деле... Странное сегодня утро...

Вижу тебя целый год и только сейчас разглядел по-настоящему. И я должен тебе сказать...

Валентина *(тихо)*. Не надо.

Шаманов. Ты лишаешь меня слова? Почему?

Валентина. Потому что вы надо мной смеетесь.

Шаманов. Смеюсь? Нисколько. Я говорю серьезно... Ты красивая, Валентина. Что в этом смешного?.. *(Не сразу.)* Ну вот, и уже покраснела... Нет, нет, не опускай голову, дай я на тебя полюбуюсь. Я давно не видел, чтобы кто-нибудь краснел.

Далее — она хотела выйти, но он прикрыл калитку.

Подожди... Подожди, Валентина... Удивительное дело. Мне кажется, что я вижу тебя в первый раз, и в то же время... *(Неожиданно.)* Послушай!.. Да-да... *(Не сразу.)* Когда-то, давным-давно, у меня была любимая... и вот — удивительное дело — ты на нее похожа. *(Не сразу.)* К чему бы это? А, Валентина?

Небольшая пауза.

Сколько тебе лет?.. Семнадцать?.. Восемнадцать?

Валентина. Да.

Шаманов. А почему ты не в городе?.. Твои сверстники, по-моему, все уже там.

Валентина. Да, многие уехали...

Шаманов. А ты? Почему ты осталась?

Валентина. Осталась... А разве всем надо уезжать?

Шаманов. Нет. Совсем нет... Но раз ты осталась, значит, у тебя есть на то причины.

Валентина. Значит, есть.

Шаманов. А в чем дело?.. Я слышал, отец тебя не пускает. Это правда?.. Или — что тебя держит?

Валентина. Вам неинтересно...

Шаманов. А все же, в чем дело?.. *(Не сразу.)* Что с тобой?.. Ну-ну, если это тайна, я не спрашиваю... Это тайна?

Небольшая пауза.

Валентина, ты замечательная девушка. Все у тебя на лице — все твои тайны. Ты не уехала, потому что ты влюбилась... Разве нет?.. А в кого, интересно?.. Не скажешь?.. Ну еще бы! *(Любуется ею, потом, усмехнувшись.)* Глянула бы ты на себя со стороны... *(Не сразу.)* Ах, Валентина, грустно мне на тебя смотреть. Грустно, потому что меня уже никогда не полюбит такая девушка, как ты.

Валентина *(у нее вырывается то, что она могла бы сказать ему в любую минуту)*. Неправда!

Шаманов. Что неправда? *(С любопытством.)* Кто ж, интересно, может на меня позариться?.. Что-то не вижу я желающих... Может, ты кого знаешь?

Валентина *(тихо)*. Все знают... Кроме вас.

Шаманов. Вот как?

Валентина. Вы один здесь такой: ничего не видите... *(Неожиданно громко, с отчаянием.)* Вы слепой! Слепой — ясно вам?

Небольшая пауза.

Шаманов *(никак не ожидал этого признания и явно им озадачен; с удивлением)*. Ты это серьезно?.. *(Не сразу, с растерянностью.)* Ты уверена, что... *(Остановился.)*

Валентина *(с напряжением, изо всех сил стараясь улыбнуться)*. Слепой... Но не глухой же вы, правда же?

Шаманов *(не сразу)*. Да нет, Валентина, не может этого быть... *(Засмеялся.)* Ну вот еще! Нашла объект для внимания. Откровенно говоря, ничего хуже меня ты не могла придумать... *(Открыл калитку, сделал шаг и... погладил ее по голове.)* Ты славная девочка, ты прелесть, но то, что ты сейчас сказала,— это ты выбрось из головы. Это чистейшей воды безумие. Забудь и никогда не вспоминай... И вообще: ты ничего не говорила, а я ничего не слышал... Вот так.

Валентина *(негромко, с усилием)*. Я не сказала бы никогда. Вы сами начали.

Шаманов *(довольно сухо)*. Я пошутил.

Валентина отступает на шаг, затем быстро выходит из палисадника.

Постой... *(Идет за ней следом.)* Валентина!

Она исчезает, оставляя за собой открытой калитку своего дома.

(Постоял-постоял, а потом поднялся на веранду и уселся на стул. Некоторое время сидит вытянув ноги и запрокинув голову.) Ну вот... Только этого мне и недоставало.

Кашкина и Пашка появляются одновременно, она с левой стороны, он — с правой. Столкнувшись у палисадника с Кашкиной, Пашка останавливается и, резко повернувшись, уходит обратно. Кашкина, на этот раз обойдя палисадник, поднимается на веранду.

Кашкина. Где же твоя машина?.. *(Иронизирует.)* Бедненький, сидишь тут в одиночестве, скучаешь, и развлечь тебя некому. Все куда-то разбежались...

Шаманов глянул на нее мрачно.

(Другим тоном.) Наше окно напротив, так что извини...

Шаманов. Сколько угодно. Тем более: глазеть в окно — в этом все ваше дело.

Кашкина. Не все, допустим, но когда есть на что посмотреть... А было на что посмотреть.

Шаманов. Что ж, значит, не зря вы сегодня пришли на работу.

Кашкина. Успокойся, никто этого не видел, кроме меня. Я одна наблюдала.

Шаманов. Ну?.. Надеюсь, тебе хорошо было видно?

Кашкина. Прекрасно. Вот только не слышно ничего...

Шаманов. А что тебя интересует? Я охотно тебе перескажу.

Кашкина. Как это вы вдруг... разговорились?

Шаманов *(насмешливо)*. Да так, очень просто. Я сделал ей комплимент, она... Да, вот так, слово за слово, незаметно. Кое-что выяснилось...

Кашкина. А раньше ты этого не замечал?

Шаманов *(не сразу)*. А что ты раньше замечала?

Кашкина *(не сразу)*. Ну выяснилось, а дальше? Как это тебе понравилось?

Шаманов. Мне-то?.. *(Все так же насмешливо.)* А что мне? Она меня заинтриговала. Да, а ты как думаешь? Она милая девушка — разве нет? И я жалею, что не замечал этого раньше... Да, вот так. Раньше не замечал, зато сегодня... как бы тебе это выразить... Она явилась неожиданно, как луч света из-за туч. Нравится тебе такое сравнение?

Кашкина. Неплохо.

Шаманов. Кроме того, она напоминает мне мою первую любовь — не веришь?.. Это совершенно серьезно... А в довершение ко всему — вот, оказывается, она в меня уже влюблена... Ну что? Как, по-твоему, все это называется?

Кашкина. Я не пойму, над кем ты сейчас издеваешься?

Шаманов *(тем же тоном)*. Судьба — другим словом это не назовешь. Судьба. И она говорит мне: дерзай, старик, у тебя еще не все потеряно. Вот, она говорит, тебе тот самый случай — лови, другого уже не будет... *(Помолчал.)* Да. Вот так.

Кашкина. И что дальше?

Шаманов. Дальше?.. Известное дело. Я благодарю судьбу, плюю на предрассудки, хватаю девчонку и — привет. Я начинаю новую жизнь. Тебя это устраивает?

Кашкина. А тебя?

Шаманов *(другим тоном, с раздражением).* Зина. У тебя политика такая или ты действительно дура?.. Ну в самом деле! Мы с тобой знаемся, мне кажется, уже тыщу лет, а ведь ты совсем меня не понимаешь — ну совершенно! *(Расходится.)* Да нет, ты извращаешь каждое мое слово, каждый звук, каждую букву! Начни я за здравие, ты тут же начнешь за упокой, заикнись я про Фому, ты обязательно свернешь все на Ерему. Черт знает что! Ну скажи на милость, ну чего ты сюда прибежала? Зачем? Что такого ты здесь увидела? *(Вскочил.)* Ну в самом деле! Ну откуда берутся у тебя эти дикие мысли, эти нелепые подозрения? Ну скажи, ну что, что, что может быть у меня с этой девчонкой? Ну? Чем, черт меня подери, похож я на влюбленного? Ну чем, я тебя спрашиваю! Похож я на него хоть чем-нибудь?.. *(Перевел дух.)* Боже мой... Что за дурацкое утро! Что сегодня с вами? Что вам от меня надо?.. Я ни-че-го не хочу. Абсолютно ничего. Единственное мое желание — это чтобы меня оставили в покое. Все! И ты тоже. Ты — прежде всех!.. И вообще, с какой стати ты меня терроризируешь, по какому праву? Я не желаю больше этого терпеть, не же-ла-ю, ясно тебе?

Кашкина. Ясно... Но почему ты так разнервничался?

Шаманов. Уйди, Зина.

Кашкина. Что с тобой?.. На тебе лица нет... Ты не болен?

Шаманов. Уй-ди... Я хочу, чтобы меня оставили в покое. Сейчас. С этой самой минуты.

Кашкина. Ладно, я уйду, но...

Шаманов *(перебивает).* Уйди. *(Внезапно угас, опустился на стул. Негромко, полностью равнодушным голосом.)* Уйди, я тебя прошу.

Кашкина уходит с недоумением и обидой. Пауза, во время которой Кашкина заходит во двор, появляется на лестнице и исчезает у себя в мезонине. Появляется Пашка. Поднимается на веранду, некоторое время молча стоит перед Шамановым.

Ну? Что скажешь?

Пашка. Разговор у нас уже был. Может, ты меня не понял?.. Про Валентину понял ты или нет?

Шаманов. Пока нет. Еще не понял.

Пашка. Брось, не прикидывайся... Втихаря к ней подбираешься, по-интеллигентному?.. А я тебе прямо говорю, и притом последний раз говорю: увижу тебя с ней — обоим не поздоровится... Худо будет. Говорю тебе честно. *(Молчит.)*

Шаманов. Все?.. А теперь иди... *(Не сразу.)* Иди, иди. Погуляй, остуди голову... *(Небольшая пауза.)* Предупреждаю тебя, сегодня у меня отвратительное настроение.

Пашка. Это ты брось. Я тебе серьезно говорю: последний раз предупреждаю. А там... *(Глухо.)* Убью, понял?

Шаманов *(усмехнулся)*. Убьешь?

Пашка. Убью. И не посмотрю, кто ты есть и чё у тебя там на ремне прицеплено. Убью.

Шаманов. Да неужели?..

Пашка. Думаешь, пушки твоей постесняюсь?

Шаманов. Убьешь?

Пашка. Плевал я на твою пушку.

Шаманов *(не сразу)*. А что пушка?.. Вот она. *(Достал кобуру с пистолетом, вынул пистолет, положил его на стол и отодвинул от себя, ближе к Пашке.)* Убьешь?

Пашка усмехнулся, взял пистолет, осмотрел его, вынул обойму, вставил ее обратно.

Что? Все в порядке?

Пашка подбросил пистолет на руке.

Стрелять-то умеешь?

Пашка усмехнулся.

А то ведь еще не убьешь — напугаешь только или, чего доброго, покалечишь... Или убьешь?

Пашка. Возьми. Надо будет, обойдусь и без него. *(Протягивает пистолет Шаманову, но тот его не принимает. Пистолет остается у Пашки.)*

Шаманов. Зачем же без него?.. Каким образом? Поленом, что ли? Или топором?.. Нет, милый мой, поленом — это вульгарно, поленом я не согласен... У тебя в руках неплохая машина. Старенькая, правда, но все же... Может, попробуешь?

Пашка. Брось, следователь. Кончай. Мне не до шуток, учти это.

Шаманов. Мне тоже не до шуток.

Пашка. Держи. *(Снова протягивает Шаманову пистолет.)* Я тебя предупредил, ты меня понял. Разойдемся добром... Слышь? *(Глухо.)* Шуруй по чердакам. Знай свое место... И учти, этот разговор последний. Если увижу...

Шаманов *(перебивает)*. Ты увидишь... Сегодня же ты увидишь.

Пашка. Брось.

Ш а м а н о в. Мы встречаемся здесь. В десять вечера... Мы с ней давно встречаемся. Ты опоздал.

П а ш к а. Заткнись...

Ш а м а н о в. Ты зря стараешься. Ты ей не нужен.

П а ш к а *(кричит)*. Заткнись, тебе говорят!

Ш а м а н о в. Ты ей не нужен.

Пашка отступает от Шаманова, сжимая в руке пистолет.

Она любит меня... Тебе не видать ее... идиот, как ты не понимаешь... никогда не видать... *(Вцепившись руками в подлокотники стула, кричит истерически.)* Стреляй!

Пашка нажимает на собачку — ясно слышен стук бойка. Осечка. На лице у Шаманова — ужас, потом недоумение. Пашка роняет пистолет.

(Приходит в себя, но разжать пальцы, которыми несколько секунд назад он схватился за подлокотники, ему не сразу удается. Но вот он овладел руками. Ладонью провел по лбу и по глазам.) Подними пистолет.

Пашка поднимает пистолет.

Положи на стол.

Пашка положил пистолет на стол.

Уходи.

Пашка, чуть пошатываясь, будто пьяный, спускается с веранды. Он уходит. Шаманов хотел подняться, но безуспешно. Ноги его не держат. Через мгновение появляется Е р е м е е в. Что-то бормоча и охая, он усаживается на нижней ступеньке крыльца.

Е р е м е е в. Ох-хо-хо...

Ш а м а н о в. Что, дед? Как твои дела?

Е р е м е е в. Дела, ядреная бабушка. Человеку не верят, бумагам верят.

Шум подъезжающей машины.

Ш а м а н о в *(поднимается)*. Сочувствую тебе, дед. Помочь ничем не могу. *(Прячет пистолет.)*

Звук машинного тормоза, мужской голос: «Ну чё, поехали?»

Сейчас поедем! *(Берет со стола салфетку, достает ручку, быстро пишет и складывает салфетку вчетверо.)* Дед, у меня к тебе просьба. Будь добр, передай эту бумагу Валентине. Знаешь Валентину?

Еремеев кивает. Шаманов отдает ему записку. Появляется К а ш к и н а. Услышав голос Шаманова, она останавливается на пороге.

Отдашь ей. Только сразу, как она придет. Договорились?

Еремеев кивает.

Да смотри, другому кому не отдай.

Еремеев. Хорошо, хорошо...

Шаманов *(себе)*. Ну вот... *(Еремееву.)* Спасибо, дед. *(Быстро сходит с крыльца, исчезает.)*

Шум отъезжающей машины. Кашкина спускается вниз.

Кашкина *(покружив несколько перед Еремеевым, вступает с ним в разговор)*. Ну и как? Что у вас новенького?.. Были в райсобесе?.. Что там сказали? Дадут вам пенсию?

Еремеев качает головой.

А почему?

Еремеев. Ох-хо, бумаги надо. Ты грамотная, сама, однако, знаешь... *(Живо.)* Из города приехала?

Кашкина. Я?.. Да, из города...

Еремеев *(с надеждой)*. Карасева знаешь?.. Начальником партии работал... Не знаешь?

Кашкина пожала плечами.

Эдельмана знаешь?

Кашкина качает головой.

Быкова, однако, тоже не знаешь...

Кашкина. Нет, нет, откуда же? Город ведь большой.

Еремеев. Где найдешь? Как найдешь?

Кашкина. Но почему? Если они там, если не разъехались...

Еремеев *(махнул рукой)*. Здесь не найдешь, там совсем не найдешь.

Кашкина. Зря вы так. Вы не торопитесь, не падайте духом раньше времени... Что это у вас? *(Показывает на записку, которую Еремеев держит в руке.)*

Еремеев. А?.. Бумага. Девушка придет, отдать надо. Парень просил.

Кашкина *(не сразу)*. А все-таки вы надежды не теряйте. Я про пенсию говорю... Я тут с одной женщиной беседовала. Вам надо к ней зайти... Она вас проконсультирует и... В общем, вы к ней зайдите.

Еремеев. Где работает?

Кашкина. Пойдете по этой улице, спросите райздрав, вам покажут. А в райздраве спросите Розу Матвеевну... Она вас ждет.

Еремеев *(засуетился)*. Райздрав, говоришь? Ждет, говоришь?

Кашкина. Да, но как же вам быть? Ведь вам сейчас бумагу надо отдать... Надо?

Еремеев. Надо, надо.

Кашкина. Ну вот. И к Розе Матвеевне надо. Тоже сейчас... Что же делать?

Еремеев *(расстроился)*. Что же делать?

Кашкина. Вот задача... Что же придумать?

Еремеев. Что же придумать?..

Кашкина. Ладно! Идите, так уж и быть. А бумагу давайте сюда. Я передам.

Еремеев *(очень доволен)*. Спасибо, спасибо... *(Отдает Кашкиной записку.)*

Кашкина. А кому передать?

Еремеев. Валентину знаешь?

Кашкина. Ну как же!

Еремеев. Она придет, ей отдай.

Кашкина. Ну-ну, хорошо.

Еремеев *(пошел, остановился)*. Роза, говоришь?

Кашкина. Роза Матвеевна, не забудьте.

Еремеев *(снова приостановился)*. Бумагу Валентине отдай. Другому не отдай.

Кашкина. Ладно, ладно.

Еремеев уходит.

(Подходит к буфету, достает телефон, поднимает трубку.) Дайте райздрав... *(Ждет, потом.)* Роза, ты?.. Привет... Роза, у меня к тебе просьба. Сейчас к тебе придет один старик... Эвенк, очень старый. Он насчет пенсии. Не удивляйся. Ему надо помочь, если можно... Ну я не знаю. Ты сама подумай. Может, санаторий, может, дом престарелых... Во всяком случае, выслушай его, посоветуй что-нибудь, посочувствуй... Да, надо... Ладно. Посочувствуй старому человеку — это само по себе неплохо. Согласна?.. Ну пока. *(Убрала телефон, подошла к столику, уселась, на мгновение задумалась, потом решительно развернула записку, последние слова которой прочла вслух.)*... «здесь, в десять вечера...» *(Медленно складывает записку.)*

Появляется Хороших.

Хороших. Господи... Стыд и стыд. *(Кашкиной.)* Видала, поди... Сцепились-таки, разбойники. У меня сердце чу-

яло. *(Зашла в чайную, появилась в буфете.)* Да, видно, не уйдешь; двум медведям в одной берлоге не место... *(Не сразу.)* А ты чего не на работе? Зинаида?.. Или не слышишь?

Кашкина. Что вам, Анна Васильевна?

Хороших. А где Валентина?.. *(Громко.)* Валентина!.. Где она?.. Буфет нараспашку, касса открытая, она чё думает?.. Давно здесь сидишь? Не видала ее?

Кашкина. Нет, Анна Васильевна.

Хороших. Сроду без спросу не уходила, чё это с ней? *(Громко.)* Валентина!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ВЕЧЕР

Конец того же дня. От дома и от палисадника — длинные вечерние тени. Солнце близится к закату. Из помещения чайной время от времени раздается визг ножовки, стук молотка — там идет работа. Валентина стоит на веранде перед палисадником. Хороших в буфете. Она щелкает на счетах, что-то записывает.

Голос Дергачева *(он поет)*.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад,
Вез я девушку тройкой почтовой...»

Хороших. На твоем месте, Валентина, я отсюда давно уехала бы. Слышишь?.. Целый день молчком, не надоело тебе? *(Не сразу.)* Ну действительно! Сестры у тебя выучились, по иркутскам живут да по красноярскам, а ты чем хуже? Ведь ты, поди, и в городе ни разу не была. Это в твои-то годы... Павел вон рассказывает: в городе и работать можно и учиться — все условия. Ему вон и квартиру обещают, несмотря что холостой... *(Помолчала.)* Отца твоего могу понять. Его хозяйство не пускает. И деньга леспромхозовская. *(Значительно.)* Тебя не понимаю. *(Вдруг запальчиво.)* Слушай! Докуда это будет продолжаться? Думаешь, заступился он за тебя, значит, что ж?.. Да ничего это не значит! Так просто, для порядка и вовсе не ради тебя. Не замечал он тебя и не замечает. Скажи, не так?

Валентина. Так, тетя Аня, так.

Хороших. У него жена в городе! Знаешь ты про это?.. А Зинаида? Или ты не видишь?

Валентина. Вижу, тетя Аня.

Хороших. Так из-за кого же ты переживаешь — подумай! Не стыдно тебе?

Валентина. Нет... Не стыдно... Я никому не навязываюсь. А из-за кого переживаю — мое дело. И вы мне не запретите. Не то что вы, а если хотите знать, даже он сам не может мне запретить. Это мое дело.

Хороших энергично разводит руками, выражая тем самым крайнюю степень удивления и отчаяние что-либо доказать. Обе некоторое время молчат.

Хороших *(негромко, примирительно, с горечью)*. Что мне с Павлом делать? Как быть?.. Упрямый он. И дурной сделался... Упрямый он всегда был. Я мать ему, но выходка у него не моя... Бывало, чё увидит, ну пропало. Вынь да положь. Лет до десяти, пока я одна была, баловала я его. *(Вздохнула.)* Потом отошла ему лафа. *(Не сразу.)* Не даст он нам покою... Слышишь, Валентина. Не отстанет он от тебя.

Небольшая пауза. Мечеткин появляется с левой стороны, минуя палисадник, подходит к буфету.

Что делать — не знаю. Кажется, сама бы сейчас взяла и сбежала куда глаза глядят.

Мечеткин. Почему, Анна Васильевна? Я извиняюсь, что вмешиваюсь, но разве плохо вам здесь живется?

Хороших. А что хорошего-то? Какое здесь житье?.. Ну нам еще, старикам, ну ладно, а для молодежи? Добра-то в нашем Чулимске. Одно комарье. Куда ни повернись — тайга в любую сторону на сотни верст. Другой раз как подумаешь — душно делается... Глядите, Илья, на что уж таежный житель, и тот не выдерживает...

Мечеткин. Глупо вы, между прочим, рассуждаете... Две котлеты, две простокваши и чай... Глупо и в корне неверно. И все ваши несчастья, между прочим, заключаются в том, что вы не выписываете ни одной газеты.

Хороших. Действительно.

Мечеткин. А то бы вы знали, что через несколько лет через нас пройдет железная дорога.

Хороших. Обслужи его, Валентина. *(Громко.)* Валентина!

Валентина оборачивается.

Очнулась? Дай ему котлеты.

Валентина уходит в чайную.

(Как бы про себя.) Как в воду опущенная.

Мечеткин. А что с ней?

Хороших. А я знаю. *(Усмехнулась.)* Тоже, поди, газеты не выписывает.

Из чайной выходят Дергачев и Еремеев. Дергачев несет стремянку. Еремеев несколько брусков. Все это они складывают на веранде в углу.

Дергачев. Отдохнем, Илья. *(Садится на ступеньку крыльца.)*

Еремеев усаживается рядом. Валентина появляется, подает Мечеткину котлеты. Тот принимается за еду. Валентина уходит в чайную. Кашкина вышла на балкон и тут же исчезла.

Мечеткин *(жует, обращаясь к Еремееву)*. Слышал я, ты пенсию хлопочешь?

Еремеев *(машет руками)*. Обратно ухожу, в тайгу ухожу.

Мечеткин *(обращаясь к остальным)*. Вот друг. За пенсией явился. Без документов.

Хороших. Ну и что? Работал же человек. Если он не знал про бумаги про эти, виноват он, что ли?

Мечеткин. Кто же виноват? Жил, понимаете, беззаботно, как птичка божья, а?.. Ну вот, а теперь, будь любезен, расплачивайся за собственное легкомыслие. *(Жует.)* У тебя дети есть?

Хороших. Дочь у него. А что толку? Уехала — и с концом.

Мечеткин. Совершеннолетняя?

Хороших. Хватился. За сорок, поди, не меньше.

Мечеткин. Вот народец. А раньше у них и того хуже было. Раньше они стариков вообще бросали. Сами, понимаете, на новое место, а стариков не берут. Продуктишек им оставят на день, на два, а сами ходу. *(Еремееву.)* Был такой обычай.

Хороших. Ты обычаем ему не тычь, скажи лучше, что ему делать. *(С насмешкой.)* Ты у нас парень авторитетный, вес имеешь, законы знаешь — вот и давай.

Мечеткин *(не замечая насмешки, раздувается.)* Гм. Что ж... Могу дать ему добрый совет.

Хороших. Ну?

Мечеткин. Пусть в суд подает.

Еремеев *(испуганно)*. Почему в суд?

Мечеткин. На дочь свою, на алименты. Разыщут твою дочь, будешь с ней судиться.

Еремеев. Зачем суд? Почему дочь? Нет, нет! Не надо!

Мечеткин *(всем)*. Струсил. Вот друг. *(Еремееву.)* Чего испугался? Судить будут заочно, притом в твою же пользу. И притом...

Еремеев *(перебивает)*. Нет, нет! Обратно ухожу, в тайгу ухожу.

Хороших. Нет, Илья, ты послушай. *(О Мечеткине.)* Дурак дураком, а дело говорит.

Мечеткин *(оскорбился)*. Анна Васильевна! Вы забываетесь.

Хороших *(Еремееву)*. Ты пойми, ведь дочь твою найдут.

Еремеев *(дрогнул)*. Найдут, говоришь?

Хороших. В чем и дело. Помогать она тебе должна. А не захочет, ну тогда ее судом заставят.

Еремеев *(качает головой)*. Нет, нет! В тайгу ухожу.

Дергачев. Ну и правильно. Научат они тебя: с собственной дочерью судиться. А ты не слушай. Ты век не судился, и не твое это дело.

Кашкина появляется на своем балкончике.

Твое дело свободное. Закон — тайга, прокурор — медведь. Собирайся, брат, до дому.

Еремеев *(закивал)*. До дому, до дому.

Дергачев. И вот, Илья, я с тобой пойду.

Хороших насторожилась.

Еремеев. Ты пойдешь?

Дергачев. А что? Или не возьмешь?

Мечеткин *(с осуждением)*. Вот друзья, вот, понимаете. *(Поднимается.)*

Дергачев *(Еремееву)*. Забыл, как вместе промышляли?

Еремеев. Давно, однако, было... До войны, однако.

Дергачев. А ты не бойся. От тебя я не отстану. Уж как-нибудь. *(Поднимается, уходит в чайную.)*

Еремеев идет за Дергачевым. Мечеткин, намереваясь пройти через палисадник, подходит к калитке, но в это время его окликает Кашкина.

Кашкина. Иннокентий Степаныч!

Меченкин. А? *(Оборачивается.)*

Кашкина. Который час?

Меченкин. Э-э... Двадцать минут девятого.

Кашкина. Спасибо. *(Поворачивается, чтобы уйти.)*

Меченкин. Зинаида Павловна! Извините, есть один разговор.

Кашкина. Да?

Меченкин. Нет, нет! Разговор серьезный, вопрос обоюдоострый. Я должен поговорить с вами как член месткома.

Дергачев выходит из чайной с ножовкой в руках. Взял брусок, начал пилить.

Кашкина. Так что? Мне к вам спуститься или вы ко мне подниметесь?

Меченкин. Вам — как можно? Я поднимусь. *(Направляется во двор, потом по лестнице наверх.)*

Хороших. Ты чего старика дразнишь? Какой ты ходок? Какая такая охота?

Дергачев. Дело мое. Тебя не спрашивают.

Хороших. С ума сошел? Здесь маешься, а там...

Дергачев *(перебивает)*. Все лучше, чем здесь. Пойду — и никаких. И давай без шума. Хватит.

Меченкин поднялся к Кашкиной, она усадила его на балкончике.

Хороших *(насмешливо)*. Станете соболей добывать — припаси уж и на мою долю, не забудь... *(Без насмешки.)* Забудешь?.. А было, что дарил.

Дергачев. Было, да прошло. *(Уходит в чайную.)*

Хороших вытирает платком глаза. Из чайной слышен стук — Дергачев работает.

Кашкина *(вся в себе)*. Я вас слушаю.

Меченкин. Видите ли, Зинаида Павловна... Вопрос, с одной стороны, узколичный, а с другой стороны, должен вам сказать...

Кашкина. О чем это вы? Говорите прямо.

Меченкин. Поймите меня правильно. Лично я против вас и против товарища Шаманова ничего не имею.

Кашкина *(рассеянно)*. Ага... Понятно... Ну и что?

Хороших выходит из буфета в чайную.

Меченкин. Все бы ничего, но сигналы, Зинаида Павловна. Сигналы поступают. Надо же как-то реагировать... *(Хлопнул себя по щеке — убил комара.)* Что будем делать?

Кашкина *(себе)*. Что делать?.. Что делать?.. *(Мечеткину.)* Вы водку пьете? Давайте выпьем водки.

Мечеткин. А?

Кашкина. Хотите выпить?

Мечеткин. С вами? *(Остолбенел от внезапно открывшейся перед ним возможности.)* Если вы не шутите...

Кашкина. У вас есть деньги?

Мечеткин. Е-есть...

Кашкина. Так в чем же дело? Жмите вниз, несите бутылку. Потом рассчитаемся... Что такое? Может, вы непьющий?

Мечеткин. Н-нет, я употребляю... В отдельных случаях...

Кашкина. Тогда чего вы стоите?

Мечеткин двинулся, но в противоположную от лестницы сторону.

Вы куда?.. Что с вами? Вы случайно не алкоголик?

Мечеткин. Ни в коем случае.

Кашкина. Так что с вами такое?

Мечеткин. Ничего, Зинаида Павловна! Побежал за водкой.

Кашкина. Подождите... Что-то мне расхотелось пить.

Мечеткин *(не сразу, драматическим тоном)*. Все ясно. Это был минутный каприз, я так и знал.

Кашкина. Что-о?

Мечеткин. А может... сбегать все же?

Кашкина. Нет, не надо.

Мечеткин. Зинаида Павловна! Поймите меня правильно. Я не по легкомыслию, я, Зинаида Павловна, серьезно... Я жениться могу.

Кашкина. Что-что-что? *(Машет руками — отгоняет комаров.)*

Мечеткин *(упавшим голосом)*. Женюсь...

Кашкина рассмеялась.

Зинаида Павловна...

Она смеется.

Зинаида Павловна... Вы забываетесь...

Кашкина *(сквозь смех)*. Иннокентий Степаныч, золото... Ну могла ли я надеяться, что кто-нибудь меня сегодня рассмешит?

Мечеткин. Вот, значит, как? Значит, вы меня разыграли? Я к вам всей душой, а вы ко мне, извините?

Кашкина. Да нет же, просто мы друг друга не поняли... Спасибо вам за ваше предложение, но... Уверяю вас, зря вы так обиделись. Ну подумайте, гожусь я вам в невесты?

Мечеткин *(неуверенно)*. А что, Зинаида Павловна?

Кашкина. Ну что вы? Вы такой принципиальный, такой положительный, а я?.. Вспомните-ка, зачем вы сюда пришли. Вспомните?.. Скажите, вы были женаты?

Мечеткин. Ни разу.

Кашкина. А я и замужем побывала. Видите... Нет, Иннокентий Степаныч, увы, я вам не пара. Вам надо искать невесту, достойную вас. Достойную, вы понимаете?.. Что требуется от невесты? Прежде всего невинность. Вы согласны?.. *(Задумчиво.)* Ума не надо. Забота, преданность — все это лишнее. Опыт — ни в коем случае. Главное — невинность... Вам все понятно? Ищите девушку.

Мечеткин. Легко сказать, если они все разбежались.

Кашкина. Все ли?

Мечеткин. Поголовно, Зинаида Павловна. Труба у нас с этим вопросом. Прямо катастрофа.

Кашкина. Плохо ищете.

Мечеткин. Плохо? Да я все места прочесал. Все учреждения. Не в школу же мне идти, сами понимаете... *(Не сразу.)* Кого вы имеете в виду? Даже не знаю.

Кашкина. Подумайте...

Мечеткин думает, потом разводит руками.

Боже мой, да тут она, под самым вашим носом.

Мечеткин *(удивился)*. Валентина?

Кашкина. Неужели вам она не нравится?

Мечеткин *(не сразу)*. Но она... ей... Мне, Зинаида Павловна, уже сорок лет.

Кашкина. Вот и прекрасно.

Мечеткин. Я, извиняюсь, лысый. *(Снимает шляпу, показывает лысину.)*

Кашкина. Ерунда. Просто у вас открытый лоб. Очень выразительный.

Мечеткин. Но она такая, э-э... миниатюрная, а я, извините...

Кашкина. Что вас смущает? Полнота мужчине не вредит. Она придает ему импозантность.

Мечеткин. Как вы сказали?

Кашкина. Импозантность. Разве не так?

Мечеткин. Слово красивое.

Кашкина. Вы себя явно недооцениваете.

Мечеткин. Вы думаете...

Кашкина *(перебивает)*. Я уверена. Вы тут первый женихх. Это вам каждый скажет.

Мечеткин. А Пашка?

Кашкина. Он ей не нравится.

Мечеткин. А вам не кажется, что она посматривает на... э-э... на другого?

Кашкина. Вам показалось. И нечего вам рассуждать, надо действовать. Поговорите с ней, пригласите ее погулять. У вас есть лодка, покатайте ее на лодке, побеседуйте с ее отцом, вы местный житель, он человек патриархальный, да мало ли что? За счастье, Иннокентий Степаныч, надо драться. Зубами и ногами. Ясно вам?

Мечеткин *(вдохновился)*. Я вас понял.

Кашкина *(как бы спохватываясь)*. Извините, что-то у меня голова разболелась. *(Исчезает в мезонине.)*

Мечеткин *(не сразу, но решительно)*. Зубами и ногами! *(Спускается по лестнице, появляется внизу. Прошелся несколько раз по веранде, остановился у буфета. Постучал пальцем по витрине.)* Анна Васильевна!

Появляется Хороших.

Будьте любезны, э-э... порцию котлет.

Хороших *(взяла у Мечеткина деньги, выдала ему талон. Громко)*. Валентина!.. Одни котлеты. *(Исчезает.)*

Мечеткин уселся за столик. Валентина появляется с котлетами.

Мечеткин *(принимает тарелку, отставил ее в сторону.)* Валентина... Дело не в котлетах. Дело в том, что мне надо решить с тобой один вопрос... *(Хлопнул себя по шее — убил комара.)* У твоего отца на лодке какой мотор? «Москва»? А у меня, между прочим, «Вихрь». На десять лошадей больше. Но вопрос не о том... Когда ты заканчиваешь работу?

Валентина *(пожала плечами)*. Через час примерно. А что?

Мечеткин. Ну вот, перенесем этот разговор на после работы.

Валентина. Можете сейчас сказать... *(Отгоняет руками комаров.)*

Мечеткин. Нет, Валентина. Разговор будет серьезный. Вопрос довольно обоюдоострый. Нет, не сейчас.

В а л е н т и н а *(пожала плечами)*. Как хотите... *(Уходит в чайную.)*

М е ч е т к и н *(проводил Валентину взглядом, потом)*. Зубами и ногами... *(Придвинул к себе тарелку, принялся за еду.)*

С этого момента медленно, как это бывает в природе, наступает вечер. Освещение таким образом убывает постепенно, незаметно для глаза. Приближающийся треск мотоцикла. Мечеткин поспешно доедает котлету. Мотоцикл замолк, у своих ворот появляется П о м и г а л о в.

(Приподнимает шляпу, которая во время еды была у него на голове.) Лесорубам, передовикам производства!

П о м и г а л о в. Добрый вечер.

М е ч е т к и н *(поспешно спускается с крыльца и помогает Помигалову вкатить во двор мотоцикл)*. Отличная машина. Но я, между прочим, нацелился на «Запорожца». *(Закрывает ворота.)* Федор Игнатьевич, как у вас со временем?.. Видите ли, есть один разговор.

П о м и г а л о в. Разговор?.. Что ж, выкладывай.

М е ч е т к и н. Разговор серьезный, вопрос обоюдоострый...

Оба исчезают во дворе. В а л е н т и н а появляется, прибирает на столе.

Появляется П а ш к а. Сейчас он с ружьем за плечами. Одет он в робу защитного цвета, обут в резиновые сапоги. На поясе ремень, на котором болтаются два рябчика. Негромко насвистывая, он поднимается на веранду.

П а ш к а *(подходит к Валентине, демонстрирует рябчиков)*. Трофеи... Мало их стало... Возьми, если хочешь.

В а л е н т и н а. Не надо. *(Убила комара на своей руке.)*

П а ш к а. Поговорим, Валя.

Небольшая пауза.

Когда я отсюда уезжал, ты вот *(показывает)* была. Совсем пацанка, я и не смотрел на тебя... Да и смотреть не на что было... За шесть лет, Валя, я кое-что повидал. И геологию тебе, и службу, и стройки разные, и городской жизни попробовал...

В а л е н т и н а. Не много ли?

П а ш к а. Я, Валя, везде нужен. Не об этом речь... Вот, говорят, в гостях хорошо, а дома лучше. Может, правда? Может, хватит мне шататься? Здесь дом, хозяйство, леспромхоз — работы навалом. Шофера здесь, говорят, неплохо за-

колачивают... Может, закрыть гастроли и приземлиться на лоне родной природы? Может, так, Валя?.. *(Ждет, потом.)* Чё молчишь? Совета у тебя спрашиваю.

Валентина. Твое дело. Что я тебе посоветую?

Пашка *(глухо)*. Следователя ждешь?

Валентина качает головой: нет, никого я не жду.

Врешь.

Валентина пытается уйти.

(Не пускает ее.) О чем с ним говорила? Утром.

Валентина молчит.

Я все знаю.

Валентина. Ты что, подслушивал?

Пашка. Зачем? У меня нет такой удачи — подслушивать... У нас с ним разговор был. *(Помолчав.)* Он сказал, что ты будешь его ждать. Здесь. В десять часов... Нет, что ли? Чё так смотришь?.. Брось, Валя, не прикидывайся. Он сказал, что вы с ним давно встречаетесь.

Валентина. Не ври, Павел.

Пашка. Я вру?

Валентина. А то нет. Ты меня испытываешь. Не мог он так сказать.

Пашка. Сказал.

Валентина качает головой.

Давно встречаемся. Так и сказал.

Валентина *(качает головой, почти как бы про себя)*. Разве что снова пошутил.

Пашка. Разговор был серьезный.

Валентина. Ты его не знаешь. Шутит он или серьезно — сразу у него не поймешь... Ну зачем ему выдумывать, чего не было?

Пашка. Не было?

Валентина *(с сожалением)*. Да, не было.

Пашка. Точно не было?

Валентина *(запальчиво)*. Было, не было — тебе-то что? Было бы, если бы он захотел! Так и знай.

Небольшая пауза. Кашкина появляется и спускается вниз. В руке у нее хозяйственная сумка.

Пашка. Не хочу знать, Валя. Ничего не хочу знать. *(Глухо.)* В Потеряихе сегодня танцы...

Валентина. Нет...

Пашка. На руках тебя понесу. До самой Потеряихи.

Валентина. Нет. *(Мягче.)* Я не пойду... Не могу я с тобой пойти, пойми.

Пашка *(качает головой)*. Я тупой, Валя, я не пойму.

Кашкина *(поднимается на веранду)*. Добрый вечер. *(Пашке о рябчиках.)* Ах, какая роскошь! Молодцом, молодцом. Поздравляю... Это куропатки?

Пашка. Рябчики.

Кашкина. Рябчики? Ах, какая роскошь! И они что, прямо в лесу... летают?

Пашка. Эти свое уже отлетали.

Кашкина. Ужасно... У-у, какие брови! Вы посмотрите, какие красные.

Пашка. Самец.

Кашкина. А ведь я никогда не ела рябчиков.

Пашка *(протягивает ей рябчиков)*. Ну вот попробуйте.

Кашкина. Ну что вы, я не для этого сказала.

Пашка. Берите, берите.

Кашкина. Нет, нет. Вас ждут с добычей...

Пашка *(перебивает)*. Держите, нас много, нам все равно не хватит, а одной вам в самый раз.

Кашкина. Нет, нет. *(Со значением.)* Я ужинаю не одна, у меня будет гость, так что...

Пашка. Берите, вам говорят. На двоих, по штуке на каждого — тоже ничего. *(Сует Кашкиной рябчиков.)*

Во время разговора Валентина стоит перед палисадником, глядя прямо перед собой.

Кашкина *(принимает рябчиков)*. Спасибо. Но я за них заплачу. *(Роется в сумочке.)*

Пашка. Это вы бросьте. Или так берите, или...

Кашкина. Ну спасибо... А ведь я шла за этими дрянными котлетами. *(С восторгом.)* Ах, какой у меня сегодня будет ужин! Настоящий сюрприз. Мужчины любят рябчиков, не правда ли?

Пашка. А как же. Особенно, если... *(Жестом обозначает выпивку.)*

Кашкина. Да! Сегодня это просто необходимо. Валентина, что там у вас есть, какое вино?

Валентина не отвечает.

По-моему, вермут. *(Поморщилась.)* Нет! Не годится. Иду в магазин. *(Спускается с крыльца, подходит к калитке палисадника.)*

Валентина. Обойдите кругом.

Кашкина останавливается и подчеркнуто вопросительно смотрит на Валентину.

Обойдите, пожалуйста, кругом.

Кашкина. Ах да! Извини, все время забываю... Пожалуйста. *(Обходит палисадник.)* Это мне ничего не стоит. *(Исчезает.)*

Пашка *(подходит к Валентине)*. Валя...

Валентина поворачивается и быстро уходит в чайную. Пашка, чуть помедлив, спускается с крыльца и уходит. На этот раз — минуя палисадник. Со двора выходят Мечеткин и Помигалов с канистрой в руке.

Мечеткин. Значит, если я вас правильно понял, вопрос упирается в личную инициативу.

Помигалов. Назови, как хочешь, а тут не я главный. Сам знаешь, как нынче водится.

Мечеткин. Ясно, Федор Игнатьевич. Если вы не возражаете, первую встречу я назначил сегодня.

Помигалов. Уже назначил? Гляди, какой шустрый.

Мечеткин. Оперативность, Федор Игнатьевич... Если вы не возражаете.

Помигалов *(усмехнулся)*. Возражать не имею права. *(Насмешливо.)* Но смотри у меня.

Мечеткин. Что вы, Федор Игнатьевич!

Помигалов. А то ведь у меня дробовик близко. В сенях висит. А меня ты знаешь.

Мечеткин. Что вы! Кто ж вас не знает? Да разве позволю? Нахальство, Федор Игнатьевич, совсем не в моих интересах.

Помигалов. Ну-ну. Действуй. Вдруг да — мало ли что. А пока топай.

Мечеткин. До свиданья, Федор Игнатьевич. *(Приподнял шляпу.)* До свиданьица. *(Уходит.)*

Помигалов *(громко)*. Валентина!

Валентина выходит из чайной, спускается с веранды, подходит к отцу.

Валентина. Ты куда собрался?

Помигалов *(кивая головой в сторону, куда ушел Мечеткин)*. Видала?.. Говорит, свидание тебе назначил.

Валентина. Глупости, папа. Он просто хотел о чем-то поговорить.

Помигалов *(усаживается на скамейку)*. Он свататься приходил.

Валентина *(улыбнулась)*. Свататься?.. *(Усаживается рядом с отцом.)*

Помигалов. А ты думала?

Валентина. Не смеши, отец.

Помигалов *(не сразу)*. А я тебя не смешу. Я серьезно говорю... Скажи-ка мне, тебе сколько лет?

Валентина. А ты не знаешь?

Помигалов. Ты не знаешь. Все еще детством занимаешься. А ведь тебе уже немало. Тебе, Валентина Федоровна, замуж пора.

Валентина *(легко)*. Правда?

Помигалов. А ты как думала? Самое время. А где твои женихи?.. Ну где? Эти, что тут крутятся, это не женихи, я тебя в сотый раз предупреждаю. Не дай бог с которым увижу — из этих.

Валентина *(прижалась к отцу)*. Постой, папа! Что-то не то ты говоришь. То за порог не выпускаешь, а то сразу— замуж.

Помигалов *(строго)*. А ты слушай. Пришло время, и говорю. Женихов не вижу. Это — первый. Один. И свататься пришел. Сам пришел, по чести, по-хорошему. И что? А я уважаю.

Валентина *(чуть от него отодвинулась)*. Папа... Ты взаправду, что ли?

Помигалов. А что?.. Старый, скажешь? А я тебе скажу — как смотреть. Мать твоя, покойница, меня на пятнадцать лет была моложе. И что?.. А на сестер оглянись. Ну пошли они за молодых, и что вышло? Одна теперь без мужа мается, другая — неизвестно как. Отца родного позабыла. А нам наука. Кеха, может, и не первого разбору жених, зато...

Валентина. Папа! Ну что ты говоришь? Ведь он смешной. Да и вообще! Я и слушать-то тебя не хочу.

Помигалов. Нет, ты послушай. Человек сватается, значит, он требует к себе отношения. Просмеять его недолго, а я считаю, не смеяться надо, а задуматься. Не такой он и смешной. Трудится честно, не пьет, не дерется, и дом у него, и скарб, и деньги есть. *(Как бы предупреждая возражение.)* Да, Валентина Федоровна, и деньги! Потому, если у человека есть деньги, значит, он уже не смешной. Значит, серьезный. Нищие нынче из моды вышли. Даже по городам пошло: и свадьбу надо, и кольцо, и сберкнижку. И что? А я приветствую.

Валентина *(поднимается)*. Папа... ты... Ты куда-то собирался... Иди куда собрался.

Помигалов *(поднимается, внушительно)*. Неволить не могу. А подумать — подумай... Об городе не мечтай. Помни: пока я жив, твой дом здесь. Вот он стоит. *(Показал.)* Советская, тридцать четыре. Отсюда и располагай. *(Пошел, остановился.)* Загони кур, теленка накорми. И чтоб к одиннадцати дома была.

После его ухода Валентина снова опускается на скамейку. Солнце уже скрылось, и с этого момента на дворе начинает заметно темнеть. В буфете появляется Хороших, а с улицы Пашка — одновременно. Пашка одет так, как он был одет утром. Он направился было к Валентине, но Хороших его окликнула.

Хороших. Павел!.. Пойди сюда.

Пашка *(подходит, не сразу)*. Ну, мать, чё скажешь?

Хороших *(не сразу, мягко)*. Собирайся, Павел. Надо тебе ехать... Уезжай.

Павел. *(не сразу)*. Все?

Валентина поднимается и входит во двор.

Хороших. Не гоню я тебя. Прошу... Сделай, Павел, для матери... Пожалей меня.

Пашка. Так. *(Грубо.)* А меня кто пожалеет?

Из чайной выходит Дергачев, в руке у него ящик с инструментами.

Дергачев *(на пороге)*. Живей, Илья, живей. Приберут, не наше это дело.

Еремеев появляется и идет следом за Дергачевым.

Хороших *(с наигранной бодростью)*. Эй, работники! Куда вы? Дело сделано — садитесь, так уж и быть.

Дергачев *(на ходу)*. Благодарим. Мы по воздуху погуляем. *(Еремееву.)* Живей, Илья.

Оба проходят через палисадник, исчезают.

Пашка. До магазина подались. *(Не сразу.)* Опять ты перед ним стелешься?

Хороших *(не сразу)*. Я перед ним всю жизнь стелюсь. Понятно тебе?

Пашка. Брось. Сколь вас вижу, вечно вы как собаки лаетесь.

Хороших. Верно. Как собаки. При тебе. А без тебя — это ты врешь.

Пашка *(не сразу)*. Вон, значит, как. При мне, значит...

Хороших *(резко)*. Завтра же уезжай.

Небольшая пауза. Хороших быстро прибирается, запирает кассу,— словом, собирается уходить.

Пашка. Спасибо, мать... Приласкала ты меня, приголубила...

Хороших выходит из буфета, появляется на веранде, закрывает буфет снаружи, потом — двери в чайную.

Мать, а кто виноват?..

Валентина появляется и останавливается у скамейки.

Кто виноват, мать?.. Говори... Откуда я взялся? Ты меня родила или не ты?

Хороших. Замолчи!

Пашка. Кто ждал твоего Афанасия?

Хороших *(кричит)*. Замолчи!

Пашка. Кто его не дождался?

Хороших. Замолчи!

Пашка. Ты или я?

Хороших. Замолчи! Будь ты проклят... *(Ищет оскорбления, потом.)* Крапивник!

Молчание.

(Приходит в ужас от того, что она только что произнесла.) Паша... сынок... *(Плачет.)* Прости меня... *(Идет к Пашке, но он ее останавливает.)*

Пашка *(глухо)*. Ладно, мать... Иди...

Хороших плачет.

Иди, мать.

Хороших. Прости, сынок, и... *(сквозь слезы)* уезжай, сынок... Уезжай от греха подальше... *(Уходит через палисадник, утирая глаза платком.)*

Пашка медленно прошел до крыльца, уселся на ступеньку. Небольшая пауза. Валентина подходит к Пашке.

Пашка *(с горечью)*. А говорят, дома лучше. Не соответствует... *(Вдруг хватил кулаком о перила.)*

Пауза. Пашка сидит, понурив голову.

Валентина *(подходит к нему ближе и осторожно касается его плеча)*. Павел... Павел... Я пойду... На танцы.

Пашка *(поднял голову)*. Пожалела?.. Не надо.

Появляется Кашкина.

Валентина. Я переоденусь, и мы пойдем... Сейчас. *(Быстро уходит домой.)*

Кашкина *(растерянно)*. Уже закрыли?.. Вот несчастье. Вспомнила, что у меня нет лука. Скажите, можно их приготовить с чесноком? Без лука?

Пашка. Все равно.

Кашкина. Спасибо... *(Заходит во двор, появляется наверху на лестнице, но, пройдя ее наполовину, останавливается и садится на ступеньки, поставив рядом свою сумку. Небольшая пауза. Поднимается и решительно спускается вниз. Ее сумка остается на ступеньках лестницы.)*

Голос Кашкиной *(во дворе)*. Подожди, Валя!.. Постой!.. Послушай меня. Не ходи. Не делай этого... Подожди, выслушай меня.

Голос Валентины. Я вам, кажется, не мешаю. Что вам от меня надо?

Валентина появилась и резко захлопнула за собой калитку. Она в сиреневом платье, в руке у нее синяя кофта.

Валентина *(подходит к Пашке, останавливается перед ним; улыбается)*. Ну вот. Я собралась.

Пашка поднялся, некоторое время смотрит на нее, потом вдруг подхватывает ее на руки.

Нет! Нет!.. *(Мягче.)* Я сама пойду.

Пашка ее отпускает.

(У палисадника. Медленно, в задумчивости дотрагивается рукой до калитки.) Ну вот... Снова все поломали...

Пашка. Чё? Снова за ремонт? *(Смеется.)* Ну, Валюша, подписалась ты с этим палисадником!.. Ладно. Дай я его налажу. *(Направляется к калитке, но Валентина жестом его останавливает.)*

Валентина. Не надо.

Пашка. Да я его мигом.

Валентина. Нет. Это напрасный труд. Надоело... Идем. *(Проходит напрямик, через палисадник. Пашка — за ней.)*

Пашка *(на ходу)*. В Потеряиху?.. Или в Ключи?

Валентина. Все равно.

Оба исчезают. Кашкина выходит со двора, делает несколько нерешительных шагов вслед за ними, останавливается. К этому времени уже наступили сумерки. Небо еще синее, но на земле исчезли тени и стелется мрак. Еще хорошо различаются фигуры, но лица можно уже не узнать. Кашкина поднимается на веранду и тихо садится в углу за столик. Пройдет четверть минуты, прежде чем появится Мечеткин. Мечеткин, минуя палисадник, подходит к крыльцу. Можно заметить, что он прифрантился: сорочка белеет под темным пиджаком. Вообра-

жая из себя незаурядного кавалера, он присаживается на перила, достает белый платок, сначала эффектно им обмахивается, затем громогласно в него сморкается.

Мечеткин *(задушевным голосом)*. Замечательная погода. В начале августа, между прочим, обычное явление. Листал я сегодня одну книженцию. Так, вместо отдыха. И вот попалось мне там одно стихотворение. Лирическое, между прочим... Такое... *(Мнется, напрягает память.)* Одну минуту...

Кашкина *(безразлично)*. Не трудитесь вспоминать.

Мечеткин. Простите... *(Поднимается на веранду.)* Это вы?.. Извините, но здесь должна быть...

Кашкина. Ее здесь нет.

Мечеткин. Нет?

Кашкина. И не будет.

Мечеткин. Как же? Она должна быть...

Кашкина. Не будет... Можете ее не ждать.

Мечеткин. Почему же? У меня назначено. Я подожду. *(Усаживается на перила.)* Надеюсь, я вам не помешаю. *(Обмахивается платком.)*

Кашкина. Зря ждете. Идите лучше домой.

Мечеткин. То есть?.. Что вы этим хотите сказать?

Кашкина *(с раздражением)*. Я говорю, отдыхайте. Идите домой.

Мечеткин *(задет ее тоном)*. Между прочим, Зинаида Павловна, вы этого не решаете: сидеть мне или идти домой. Это вопрос узколичный.

Кашкина. Ну и болван же вы, Мечеткин.

Мечеткин *(поднимается)*. Болван?.. Зинаида Павловна, вы забываетесь.

Появляется Шаманов. Он идет быстро, почти стремительно. Взбегает на веранду.

Шаманов *(Кашкиной)*. Зина?.. *(Прошелся по веранде, смотрит по сторонам, вернулся к Кашкиной.)* Мне надо с тобой поговорить.

Мечеткин. Не буду мешать. Но учтите, Зинаида Павловна, я вашу аллегорию понял. *(Уходит.)*

Шаманов. Зина... Я должен перед тобой извиниться. За утрешнее. Я был к тебе несправедлив. Прости, ты оказалась права. Ты знаешь меня лучше, чем я сам. Ты самая умная женщина на свете.

Кашкина *(с горькой усмешкой)*. Вот как?

Шаманов *(подсаживается к Кашкиной, берет ее за руку)*. С первого дня, сколько мы друг друга знаем, ты по-

нимала меня с полуслова. *(Смеется.)* Да! Ведь утром я говорил тебе совсем не то!.. Ты удивляешься?.. Зина! Я сам удивляюсь. Но такой уж сегодня день — утром одно, а вечером совсем другое. Странный день. Но, честное слово, он стоит всех моих дней в Чулимске. Ты тыщу раз права: разве я жил здесь, разве можно назвать это жизнью? Я спал, спал на ходу, я дрыхнул. Бессовестно, беспросветно дрыхнул все эти четыре месяца... Слушай! Это было недавно. Утром я проснулся и увидел свои руки. Они лежали у меня на груди — мои собственные руки,— и вдруг — ты слышишь?— они показались мне чужими. Представь себе это! Сначала руки, а потом весь я: все тело и даже мысли показались мне не моими. Все будто бы принадлежало другому человеку! Сейчас я думаю об этом с ужасом, а тогда — и вот в чем главный-то ужас! — тогда мне было все равно. Так все равно, что я даже не почувствовал, что я дошел до ручки. Понимаешь ты меня, Зина? Как я жил, дальше так жить было нельзя. И вот сегодня... *(Поднялся.)* Удивительный сегодня день! Ты можешь смеяться, но мне кажется, что я и в самом деле начинаю новую жизнь. Честное слово! Этот мир я обретаю заново, как пьяница, который выходит из запоя. Все ко мне возвращается: вечер, улица, лес,— я сейчас ехал через лес,— трава, деревья, запахи — мне кажется, я не слышал их с самого детства... *(Сел, снова взял ее за руки.)* Пойми меня. Ведь только сейчас я вижу тебя по-настоящему... Ты самая добрая, самая умная, самая красивая женщина на свете. Ты прекрасная женщина. Я хочу, чтобы ты меня поняла. Я хочу, чтобы ты меня простила. Я хочу... Я хочу тебя спросить... Где Валентина?

Кашкина *(не сразу)*. Она... Они ушли на танцы.

Шаманов. С кем?

Кашкина. С Пашкой.

Шаманов. Не может быть...

Кашкина. Твоя записка... Она попала ко мне... Валентина ее не видела...

Шаманов. Что?.. И ты могла...

Кашкина. Я хотела ей сказать...

Шаманов. Ну?

Кашкина *(безнадежно)*. Что ты назначил ей свидание, она этого не знает.

Шаманов. Когда она ушла?

Кашкина. Полчаса... Минут двадцать назад.

Шаманов. Куда? В Ключи?.. В Потеряиху?

Кашкина. В Потеряиху.

Шаманов. Врешь.

Кашкина не отвечает. Шаманов молча смотрит ей в глаза, потом сбегает с крыльца и быстро уходит налево, в сторону, противоположную той, куда ушли Валентина и Пашка.

Кашкина *(поднимается, быстро идет к крыльцу, останавливается, кричит)*. Они пошли в Потеряиху!.. Володя!

Пауза. Потом Кашкина заходит во двор, медленно поднимается к себе в мезонин.

Затемнение. Пауза. Потом — не менее полминуты — нарастающий треск дизеля, дающего Чулимску освещение.

Далее — треск дизеля становится ровным, приглушенным. Им сопровождается вся последующая картина.

НОЧЬ

Электрическая лампочка, приделанная под карнизом веранды, освещает палисадник, часть веранды, крыльцо и площадку перед крыльцом. Вверху, плотно занавешенное, тускло светится окно мезонина. Тень мелькнула в окне мезонина. Со двора выходит Помигалов, садится на скамейку, которая находится в полутьме. Долго ничего не происходит и ничего не слышно, кроме далекого ровного рокота дизеля. Потом с той стороны, где находится дом Хороших, раздается голос Дергачева.

Голос Дергачева *(напевает)*.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад,
Вез я девушку тройкой почтовой...»

Помигалов поднимается и уходит во двор.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад...»

Наверху в окне снова мелькнула тень.

Голос Дергачева.

«Вез я девушку тройкой почтовой...»

Кашель Еремеева. Кашкина выходит на балкон. Потом появляется Хороших.

Кашкина. Анна Васильевна?.. Это вы?..

Хороших останавливается.

Не спите?

Голос Дергачева.

«Это было давно,
Лет пятнадцать назад...»

Хороших. Уснешь тут, как же... Голова кругом. Кассу закрыла или так оставила — не помню. *(Не сразу.)* А ты чего не спишь?

Кашкина *(не сразу)*. Бессонница... Который час?

Хороших. Второй. Четверть второго.

Обе молчат. Кашкина уходит к себе.

Голос Дергачева.

«Это было давно...»

Хороших поднимается на веранду, появляется Помигалов.

Помигалов *(приближаясь к веранде)*. Анна, ты, что ли?

Хороших *(испуганно)*. Я!.. Я, Федор Игнатьич... *(Как бы оправдываясь.)* Кассу, кажись, не закрыла, пришла проверить... А ты чего?

Помигалов. Парень твой дома или нет?

Хороших. Кто? Пашка-то? А я и не знаю... Он на сеновале ночует.

Помигалов. Где Валентина?

Хороших. Не знаю, Федор... Почему же мне знать?.. Может, на танцах? Наши, чулимские, в Ключи ушли. Еще не возвращались.

Помигалов. По танцам она не ходит, тебе известно.

Хороших. Где она — не знаю...

Пауза.

Помигалов. А то смотрите... *(Заходит во двор, тут же распахивает ворота, выкатывает мотоцикл, на улицу, влево.)*

Через мгновение треск мотоцикла раздается и удаляется. Почти в это же время с противоположной стороны улицы раздаются голоса Пашки и Валентины. Хороших открывает чайную и входит туда, но не закрывая за собой дверь и не зажигая света.

Голос Валентины. Уйди.

Голос Пашки. Стой... Ну постой же! Ну послушай, чё скажу...

Голос Валентины. Уйди.

Голос Пашки. Не будь дурой, Валя... Ну до этого — ну ладно, ну а теперь-то чего?

Появляются: Пашка пятится перед Валентиной. Валентина идет прямая, глядя мимо Пашки.

Кофту возьми. *(Сует ей кофту, она ее не берет.)*

Кофта падает ей под ноги. Валентина на нее наступила. Пашка поднял кофту, накинул ее Валентине на плечи.

Валентина *(сорвала с себя кофту, остановилась; с презрением, не оборачиваясь).* Ко мне больше не подходи... Уезжай отсюда... *(С угрозой.)* Не уедешь — отцу расскажу. *(Идет к своему двору.)*

Пашка устремляется за нею, но появляется Хороших и окликает Пашку.

Хороших. Павел!

Пашка останавливается и поворачивается к Хороших. Валентина у ворот своего дома в полутьме останавливается в нерешительности, а через мгновение безвольно опускается на скамейку. В продолжение последующего разговора Пашка и Хороших не замечают присутствия Валентины.

Ты чё наделал?

Пашка *(бодро).* Все, мать. Завилась веревочка... Она моя.

Хороших *(угрюмо).* Нет, Павел...

Пашка. Брось, мать. Это пустяки, это попервости.

Небольшая пауза.

Хороших. Дурак... Она тебя возненавидела...

Пашка. Молчи, мать. Все будет в норме.

Хороших. И я бы тебя возненавидела... Я бы тебя... *(Подступает к Пашке.)*

Наверху появляется Кашкина и, прислушиваясь, спускается вниз.

Пашка *(пятится).* Спокойно, мать...

Хороших *(наступает).* Я бы тебе...

Пашка *(пятится).* Мать, мать...

Хороших. Слышал, чё она тебе сказала?.. Завтра чтоб духу твоего здесь не было. Федор, он шутить с тобой не будет.

Пашка. Не боюсь я его... Делайте чё хотите! Никого не боюсь!

Хороших *(толкает его).* Уходи, Павел!

Оба исчезают. Кашкина появляется со двора.

Кашкина. Валя...

Валентина *(не сразу).* Чего вам?

Кашкина. Суди, как хочешь... Вот записка. *(Подает Валентине записку, та ее не принимает.)* Тебе... От Владимира... Он написал ее утром. Я ее перехватила.

Валентина *(не сразу).* Что там написано?

Кашкина. Он ждал тебя здесь. В десять вечера... Он любит тебя...

Пауза. Валентина сидит неподвижно, глядя прямо перед собой. Появляется Шаманов, подходит к скамейке. Небольшая пауза. Кашкина, как стояла, не поворачиваясь, пошла по улице и исчезла в темноте.

Шаманов *(мягко)*. А бог все-таки существует... Слышишь, Валентина? Когда я сюда подходил, я подумал: если бог есть, то сейчас я тебя встречу... Кто докажет мне теперь, что бога нет? *(Сел рядом с ней, с чувством.)* Я искал тебя... Ты слышишь?.. С десяти часов где я только не побывал... И чего только не передумал... Валентина... Ведь утром я сказал тебе совсем не то...

Валентина, закрыв лицо руками, внезапно разражается рыданиями.

(Поднимается со скамейки.) Валентина... Что с тобой?

Она рыдает.

Что случилось?.. Что случилось?..

Рыдания.

Успокойся... Успокойся... *(Дотронулся рукой до ее плеча.)* Что бы ни случилось — успокойся...

Из темноты появляется Пашка и неслышно приближается к скамейке.

Послушай меня... Что бы ни случилось — скажи слово, и я увезу тебя отсюда... *(Взял ее за плечи.)* Хочешь, я тебя увезу?

Она прервала рыдания и впервые посмотрела ему в лицо.

Да, Валентина. Ты не знаешь, чем стала ты для меня за эти несколько часов... Понимаю, ты можешь мне не поверить... Но ты не знаешь, что со мной произошло. Я объясню тебе. Если можно объяснить чудо, то я попробую...

Пашка. Зря стараешься.

Шаманов оборачивается.

Все, следователь. Твое дело — сторона... Ты опоздал.

Небольшая пауза. В это время раздается нарастающий треск мотоцикла. Пашка и Шаманов стоят, готовые броситься друг на друга. Треск мотоцикла приближается.

Валентина *(вдруг поднимается, кофтой вытирает слезы)*. Едет отец. Уходите.

Небольшая пауза.

Пашка. Уходи, следователь... Не мешайся не в свое дело.

Валентина. Уходите оба.

Треск мотоцикла рядом, луч фары выхватывает всех троих из полутьмы. Затем мотоцикл глохнет, и к скамейке быстро подходит Помигалов.

Помигалов *(всем, грозно)*. Ну?

Все молчат.

(Валентине.) Где ты была?.. С кем?

Шаманов. Со мной. Она была со мной... Мы были в Потеряихе.

Пашка. Врешь! *(Помигалову.)* Я с ней был! Я!.. Он врет.

Шаманов. Она была со мной.

Пашка бросается на Шаманова, но Помигалов его осаживает.

Помигалов. Стой!.. *(Валентине.)* Кто с тобой был?

Пашка *(Валентине)*. Скажи!

Помигалов. Говори! *(Указывает на Пашку.)* Этот?

Валентина. Нет.

Помигалов *(указывает на Шаманова)*. Он?

Валентина. Нет.

Небольшая пауза.

Не верь им, отец. Они ждали меня здесь. Я была с Мечеткиным... Успокойся...

Молчание.

Они здесь ни при чем, пусть они не врут... И пусть... пусть они больше ко мне не вяжутся.

Молчание.

Идем, отец... Идем домой...

Отдаленный стук дизеля прерывается и медленно умолкает. Лампочка под карнизом тускнеет и гаснет. Все погружается в полную темноту.

УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ

Половина девятого утра. На веранде все, кроме Валентины и ее отца. Хороших в буфете. За ближним к буфету столиком сидит Пашка. У его ног стоит большой чемодан. Шаманов и Кашкина сидят за средним столиком, заканчивают завтрак. За соседним столиком Мечеткин обставлен едой со всех сторон. На ступеньках крыльца рядом сидят Дергачев и Еремеев. Еремеев укладывает свой мешок. Дергачев ему помогает. Некоторое время все молчат.

Мечеткин *(обращаясь не то к Шаманову, не то к Кашкиной)*. Этот самый дом *(стучит пальцем по столу)* строил купец Черных. И, между прочим, этому купцу наво-

рожили *(жует)*, наворожили, что он будет жить до тех пор, пока не достроит этот самый дом. *(Пауза. Ест.)* Вот, понимаете, до чего суеверие доходило. Когда он достроил дом, он начал его перестраивать. *(Жует.)* И всю жизнь перестраивал...

Молчание.

Д е р г а ч е в. Зря ты, Илья. Остаться тебе надо.

Е р е м е е в *(качает головой)*. Тайга меня ждет. Ягода ждет, шишка ждет. Белка — тоже ждет... Зимой, однако, приду.

Д е р г а ч е в. Смотри, Илья... Места для тебя всегда хватит.

Ш а м а н о в *(поднимается, подходит к буфету. Взял телефон, снял трубку)*. Дайте милицию... Начальника... Добрый день. Шаманов... Скажите, есть у нас сейчас машина?.. Нельзя ли подбросить меня к самолету?.. В город... Да, хочу выступить на суде... Да, завтра... Нет, я решил ехать... Нет, я поеду... Мне это надо. И не мне одному... Да... Спасибо...

Со двора выходит В а л е н т и н а.

Хорошо... Спасибо... До свидания. *(Положил трубку.)*

Все повернулись к Валентине. Тишина. Строгая, спокойная, она поднимается на веранду. Вдруг остановилась, повернула голову к палисаднику. Не торопясь, но решительно спускается в палисадник. Подходит к ограде, укрепляет доски. Ворота распахиваются, появляется П о м и г а л о в с мотоциклом. Он останавливается и, как и все, молча наблюдает за Валентиной. Валентина перешла к калитке палисадника. Налаживает калитку, и, когда, как это случается часто, в работе ее происходит заминка, сидящий ближе всех к калитке Е р е м е е в поднимается и помогает Валентине. Тишина. Валентина и Еремеев восстанавливают палисадник.

З а н а в е с

1972

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Валентинович Вампилов

ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

М., «Советский писатель», 1984, 320 стр.
План выпуска 1984 г. № 242

Редактор *Н. Б. Комарова*

Худож. редактор *Е. Ф. Капустин*

Техн. редактор *Н. В. Сидорова*

Корректор *С. И. Крягина*

ИБ № 4269

Сдано в набор 26.12.83. Подписано к печати 31.05.84. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Бумага тип. № 1. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 17,62. Тираж 100 000 экз. Заказ № 850. Цена 1 р. 30 к. Издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 300600, г. Тула, проспект Ленина, 109

1 р. 30 к.